

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Институт международных отношений и мировой истории
Кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории

РЕГИОНЫ МИРА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ

Выпуск 9

Сборник научных статей

Нижний Новгород
2025

УДК 327
ББК 66.4
Р32

Р е ц е н з е н т ы

д.и.н., профессор Я.Я. Гришин
(Казанский (Приволжский) федеральный университет),
д.пол.н., профессор А.А. Сергунин
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

д. и. н. А.А. Корнилов (сост. и гл. ред.), д. и. н. Ф.А. Селезнев,
д. и. н. А.Г. Браницкий, к. пол. н. Д.В. Леушкин,
к. и. н. А.А. Сорокин (отв. ред.)

Р32 Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 9 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2025. – 255 с.

ISBN 978-5-91326-977-5

В данном сборнике представлены статьи участников научных конференции и круглых столов, организованных кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Публикуемые исследования посвящены актуальным проблемам национальной и региональной безопасности, вопросам истории и политики зарубежных и российских регионов.

ISBN 978-5-91326-977-5

УДК 327
ББК 66.4

© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2025
© Коллектив авторов, 2025

РАЗДЕЛ 1
ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 327

THE EUROPEAN IDENTITY IN HISTORICAL RETROSPECT

© 2025

Andrey Branitskiy

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

abranitskiy@yandex.ru

European identity is, first of all, European self-awareness – recognition of one's own belonging to European culture, commitment to the European style of life and type of worldview. The European identity is constantly changing, being adjusted, sometimes enriching itself with new meanings, and sometimes simplifying as much as possible. In historical retrospect, the very conditional unity of civilizational development served as the basis of European identity. In the modern European Union, sufficient attention is paid to the European identity. When constructing the European identity, different factors are taken into account, including those ones rooted in the past.

Keywords: Europe, Eurasia, European Identity, Eurasian Identity, Atlantic Identity.

The geographical, cultural and political parameters of the European community – in the broadest sense of the word – have always remained (and remain) controversial. The European identity is constantly being constructed, changed, adjusted, sometimes enriched with new meanings, sometimes simplified as much as possible. In historical retrospect, the basis of European identity was a very conditional unity of civilizational development. Initially, European identity was not connected with Christianity, because its foundations were laid long before the Birth of Christ, during the Greco-Persian wars. Persia at that time represented Asia, which had invaded the borders of Europe. The first ancient author who defined the essence of European identity was the famous physician Hippocrates. He put forward the idea of Europe as a «continent of freedom» and opposed a European city-state as a symbol of political freedom to the Asian Empire as a symbol of slavery and despotism. According to Hippocrates, Europeans were more courageous than Asians, who were characterized by effeminacy, laziness, servility and cowardice. The main idea of the author is that Europe is a continent of freedom-loving heroes and workers [1, с. 214–215, 219, 227–228]. Thus, a tradition was established to contrast the European identity with the Asian one. After the Persians, the Phoenicians, Huns, Avars, Hungarians, Arabs, Mongols, and Turks became «the Asian enemies» for Europeans at various times. Of these, only the Hungarians converted to Christianity and gradually managed to integrate into the European family of nations.

In the Middle Ages, European identity began to be perceived as Christian one. Indeed, the main unifying principle in medieval Europe was the Christian Church, and the main enemies were Muslims. So, in 769 Isidore Jr. wrote about the army of Europeans who fought against the Arabs. Since about this time, Europe as a Christian World has been ideologically and spiritually opposed to the World of Islam.

During the entire century of the Carolingian dynasty, the «New Europe», as the Latin West was often called then, became politically stable. The chroniclers of Charlemagne actually called him «the father of Europe» or «the king of Europe» [2, c. 97]. This is how a «narrow» understanding of European identity took shape. «Europe» from this point of view means only Western Europe.

Up to the beginning of the 14th century, the Popes defined European identity in the simplest way – as the Christian world. This approach changed little even when the institution of the papacy weakened and a number of writings appeared that laid the foundations for a secular interpretation of European unity. Thus, in 1306 Pierre Dubois defended the idea of unity and brotherhood of the European peoples in the struggle against the World of Islam. European unity, on his opinion, should be manifested through national diversity [3, c. 46–47]. And Dante Alighieri proved the need for a unified empire in Europe, substantiating the idea of a united Europe as a Christian empire [4, c. 442–443]. Thus, in the 14th century European identity was still closely connected with the Christian one.

Enea Silvio Piccolomini, who was elected a Pope in 1458 and took the name Pius II, called Europe «our common home». He tried to unite Europe for fighting the Turkish invasion. Christianity and Europe were equivalent concepts for Pius II, therefore, instead of the previously accepted expressions «Christian nations» and «Christian world», the Pope proposed using the terms «European nations» and «European world». Byzantium was included in the European world from his point of view. However, in the middle of the XV century the Catholic Church has already lost most of its authority in European countries. As a result, Pius II not only failed to unite Europe around his throne, but also failed to organize an effective crusade against the Turks.

In 1463, the Czech King Jiří of Poděbrad proposed a draft Treaty of alliance and confederation with King Louis XI and the Grand Council of Venice to confront the Turks. He believed that only a United Europe could resist Turkish aggression. Poděbrad left a noticeable mark on the formation of European identity, for the first time combining the concept of «the Fortress of Europe» with the federal idea.

The Duke of Sully, a finance minister of the French King Henry IV, when retired from public affairs, outlined in his memoirs a plan for the unification and reconstruction of Europe. He attributed its authorship to the king. «The Great Plan» was dated in different ways: in 1617, the first version was completed, in 1638, a detailed presentation of a significantly modified plan was

completed, and in 1662 (after the author's death), the memoirs went out of print. The main merit of the Duke was the development of the idea of a «supranational supreme power», with which he tried to overcome the dominant force of his era – nationalism [5, c. 142–145].

In 1693, William Penn proposed a detailed and thoroughly reasoned project for the creation of a federation of European states. In the event of the unification of the European powers, as the author noted, the Turks would no longer dare to invade European countries. At the same time, Penn did not rule out Turkey's own participation in the project, which, apparently, could also guarantee against Turkish aggression. By proposing to create a united Europe within its natural borders, Penn actually declared himself the forerunner of the idea of «Europe from the Atlantic to the Urals» [6, c. 115–135].

In 1712–1729 Charles de Saint-Pierre gave a brief historical sketch of the federal forms in Europe and attempted to substantiate the origins of the European community. Among other things, the laws of Justinian, the Holy Roman Empire, and the unity of morals, customs, and religion were mentioned. According to him, Europe had experience of political and civil unity during the Roman Empire, civil institutions and laws were developed, and Christianity created the strongest bond between European nations [7, c. 136–161].

In 1803 a Russian scientist V.F. Malinovsky developed some ideas of Saint-Pierre. The author pointed out that law, morals, science, and commerce united European inhabitants. He claimed that many Europeans were of the same origin [8, c. 265–387].

Voltaire characterized Europe as a republic divided into states having a common religious basis, the same principles of state and political law, unknown in the other parts of the world [9, p. 5].

In 1802–1803 Henri Claude Saint-Simon argued that Europeans were «the children of Abel», and Asia and Africa are inhabited by «the descendants of Cain». In his work on *Universal Gravitation* (1813), he wrote that medieval Europe was «the European federation». On his opinion, the Europe of the future should be based on a new religion corresponding to a new historical epoch [10, c. 506–508].

Napoleon also reflected on European identity while in exile on the island of St. Helena. A single system with common principles should have been established throughout Europe. He proposed a single European currency, a single system of weights and measures and uniform legislation. In modern terms, it was supposed to create a kind of unified legal and economic space. He believed that national consolidation was necessary for the European federation as a precondition. It should be noted that Napoleon saw the future of Europe in parliamentarism, not in a totalitarian regime. Nevertheless, the emperor was supposed to be at the head of a united Europe

built on a confederate basis, with a single army, common legislation and a monetary system [11, c. 47–129].

T. Cattaneo identified four symbols of European unity: 1) the unity of power – the emperor; 2) the unity of laws – the Roman law; 3) the unity of faith – Christianity; 4) the unity of language – Latin. In 1829, his colleague G. Mazzini argued that in Europe there was a consensus of needs, aspirations, unity of thought, a community of spirit leading nations along the same paths to the same goal, in short, there was a European movement. He proposed his concept of a European cultural and historical community and called on the European nations to unite, regardless of the will of their rulers, in a revolutionary way [12, c. 96, 104, 106, 123].

In the first half of the 20th century, thanks to the failed Coudenhove-Kalergi and Briand projects, concepts such as «the common market» and «the European Community» were laid in the foundation of European identity.

Even Hitler repeatedly stated that Europe was not a geographical concept and proposed the political and economic union of «the European family of nations» under German domination as the basis of European identity [13, c. 37].

A new understanding of European identity emerged in the course of European integration. In December 1973, the member states of the European Communities signed the Declaration of European Identity. The basic principles of pan-European institutions were called the rule of human rights, respect for laws and democracy [14].

On June 26, 1984, at the Fontainebleau summit, the heads of the EU member states announced that they wanted to strengthen the European identity of their citizens. In this regard, a working group was organized to develop measures to strengthen the European identity.

The important milestones in the formation of European identity were the adoption of the EU anthem, flag and motto, the introduction of the institution of European citizenship, the emergence of the Schengen area and the euro zone. In the modern European Union, a non-Christian (and in some aspects, anti-Christian) European «supranational» identity is being intensively constructed, which is competitive with established national identities. European identity should help Europeans (first of all, the EU citizens) to go beyond their usual national interests, and in the long term, completely or partially replace national identities.

Some ideologists exaggerate the theme of the universality of European culture, revealing the common cultural and historical heritage of Europeans, while others rely on the common values, political principles and institutions of the European Union.

The integration potential of the European identity is big enough, because it allows us to gradually, step by step, move towards building a United Europe. However, European identity has to compete not only with national and local (regional) identities, but also in the old-fashioned way –

with confessional (religious) identity. And so far, the European identity is certainly losing the competition with national and local identities. In particular, in the European Union, the local (regional) identity is strongest, followed by the national one.

Currently, the connection between religious (Christian) and European identity is almost completely disrupted. For centuries, Europe has been perceived as a Christian world opposed to the World of Islam. But already in the 19th century, the processes of secularization and globalization began to undermine the foundations of this construction. And at the beginning of the 21st century, European identity is increasingly becoming an anti-Christian identity. The provision on the Christian roots of Europe was not included in the draft Constitution and was not reflected in the Lisbon Treaty.

The European identity definitely carries with it a potential for disintegration, if we keep in mind the construction of a Greater Eurasia. European integration is opposed to Eurasian integration, and the EU is in no way going to engage in «the integration of integrations» if it is not about EFTA and NATO. The project of a Greater Europe from the Atlantic to the Pacific Ocean is finally buried. Instead, many European countries are included in the transatlantic project. And European integration has to compete not only with Eurasian integration, but also with Atlantic integration.

The disintegration potential of European identity is also evident in the Ukrainian crisis. The thesis that «Ukraine is Europe» led to the Maidan, the coup d'etat and the partial disintegration of the country. The problem is that European and Eurasian identities and projects of European and Eurasian integration have collided on the territory of Ukraine. This conflict is tearing the country apart, and Ukraine's declared integration into the EU still has very vague prospects, despite being granted candidate status. In particular, modern Ukraine does not meet the Copenhagen criteria for membership in the European Union at all.

The construction of European identity is one of the important tasks of the EU institutions. European identity developed mainly due to the institution of European citizenship. However, so far only a minority of EU citizens put their European identity above their national identity. At the same time, there is a growing number of eurosceptics (both conservatives and nationalists) who are actively fighting not only against the European bureaucracy, but also against European identity itself.

References

1. Гиппократ Клятва. Закон о враче. Наставления / Пер. с древнегреч. Мн., 1998. 832 с.
2. Историки эпохи Каролингов / Пер. с лат. М., 1999. 277, [2] с.
3. Браницкий А.Г. Erit una Europa? Н. Новгород, 2006. 322 с.
4. Данте Алигьери. Собр. соч. в 5 т. / Пер. с итал. СПб., 1996. Т. 5. 656 с.

5. Браницкий А.Г. История объединения Европы с древнейших времен до современности. Саарбрюккен, 2011. 688 с.
6. Пенн У. Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского конгресса, парламента или палаты государств / Пер. с англ. // Тракаты о вечном мире. СПб., 2003. С. 115–135.
7. Сен-Пьер Ш.И. (де) Избранные места из проекта вечного мира. В изложении Ж.-Ж. Руссо. 1760 / Пер. с фр. // Тракаты о вечном мире. СПб., 2003. С. 136–161.
8. Малиновский В.Ф. Рассуждение о мире и войне // Тракаты о вечном мире. СПб., 2003. С. 265–387.
9. Voltaire J.F. Siecle de Louis XIV. Paris, 1986. 422 p.
10. Антология мировой философии. М., 1971. Т. 3. 760 с.
11. Наполеон Бонапарт. Максимы и мысли узника Святой Елены / Пер. с фр. СПб., 2000. 218 с.
12. Маццини Дж. Эстетика и критика: Избранные статьи / Пер. с итал. М., 1976. 478 с.
13. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера / Пер. с нем. Смоленск, 1993. 496 с.
14. Declaration on European Identity. Copenhagen, 14 Dec. 1973. URL: http://www.ena.lu/declaration_european_identity_copenhagen_14_december_1973-020002278.html (дата обращения: 08.01.2025).

УДК 327

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЧЕТВЁРТОЙ МИРОВОЙ «ГИБРИДНОЙ» ВОЙНЫ В НАЧАЛЕ 2020-х гг.¹

© 2025 г.

И.В. Шамин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

shamin_64@mail.ru

Правящие круги США и Великобритании сыграли ведущую роль в разжигании всех четырёх мировых войн, возникших в XX – в начале XXI вв.: Первой мировой войны (1914–1918 гг.), Второй мировой войны (1939–1945 гг.), «Холодной войны 1» (1946–1991 гг.), а также «Холодной войны 2», или «Четвёртой мировой войны», которая началась весной 2014 г., и которая продолжается до сих пор. Главными реальными геополитическими противниками Вашингтона и Лондона в этих глобальных вооружённых конфликтах являлись Россия и другие ведущие евразийские державы. Поэтому уже в ходе трёх первых мировых войн для англосаксонской властной элиты «основным театром» геополитической борьбы являлось практически всё пространство Евразийского континента. Ключевые усилия США и

¹ *Данная статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России в рамках реализации научного проекта FSWR-2022-0001.*

Великобритании в процессе ведения «холодной войны 2» также сосредоточены главным образом в рамках Евразии. При этом руководство США и Великобритании в условиях «Четвёртой мировой войны» в начале 2020-х гг. в качестве стратегического приоритета своего «главного геополитического удара» на Евразийском континенте определило «раздробление» евразийского пространства по вектору «Арктика – Ближний и Средний Восток».

Ключевые слова: Первая мировая война, Вторая мировая война, «Холодная война», стратегия непрямых действий, политика сдерживания, стратегия сдерживания, большая гибридная война, малая гибридная война, прокси-война.

Прежде всего необходимо констатировать, что доминирующее положение в системе мировой политики в конце XIX – в начале XXI вв. прочно заняли два ведущих англосаксонских государства – США и Великобритания. При этом главной целью той геостратегической линии, которой стали придерживаться высшее политическое и военное руководство этих стран в указанный период на международной арене, было определено установление тотального господства США и Великобритании в мире и установление такого устройства «глобального геополитического и геоэкономического порядка», который полностью соответствовал бы прежде всего интересам крупнейших объединений англосаксонской финансовой элиты. Для осуществления подобного стратегического замысла Лондон и Вашингтон в XX – начале XXI вв. сумели «организовать» четыре общемировые войны. Это – Первая мировая война (1914–1918 гг.), Вторая мировая война (1939–1945 гг.), «Холодная война 1» (1946–1991 гг.). И наконец, «Холодная война 2», которую правящие круги США и Великобритании сначала развязали против РФ весной 2014 г., используя при этом «непрямую» технологию ведения геополитической борьбы «большая гибридная война» [1], а затем в конце 2010-х гг. инициировали начало подобного «геополитического противоборства» также с КНР, ИРИ и КНДР. И эта Четвёртая мировая «гибридная» война продолжается до сих пор.

В этой очень сложной для РФ геополитической ситуации для российского руководства особую актуальность приобретает формирование и практическое осуществление наиболее эффективного варианта стратегии национальной безопасности России, использование которого позволяло бы нашей стране успешно отразить в 2025–2032 гг. это очередное «непрямое», и при этом массированное «геополитическое наступление» со стороны указанных англосаксонских держав, а также их союзников из числа государств НАТО и ЕС. С учётом данного фактора, ключевое значение приобретает, как нам кажется, в первую очередь констатация и последующее рассмотрение четырёх основополагающих закономерностей, которыми следовали правящие элиты США, а также Великобритании в процессе формирования и практического воплощения в жизнь своих стратегических и оперативно-тактических планов ведения «непрямой» геополитической борьбы в XX –

в начале ХХI вв., направленных на «уничтожение» в первую очередь исторической России, а также других ведущих государств Евразии.

Первое такое познавательное-теоретическое положение, на которое следует обратить особое внимание, призвано определять концептуальное содержание стратегических приоритетов геополитической деятельности государства-«агрессора», связанной с практическим применением стратегической технологии «большая гибридная война» в целях разрушения «изнутри» страны-«мишени». Соответствующее основополагающее заключение было достаточно точно сформулировано, например, известным современным американским мыслителем, специалистом в сферах системного анализа и изучения феномена хаоса Н.Н. Талебом. «Сложные (и сверхсложные – прим. авт.) системы, – утверждал Н.Н. Талеб, – выживают благодаря (материальным и человеческим – И.Ш.) резервам и избыточности (организационного потенциала – прим. авт.), а не благодаря займам и оптимизации (своей организационной структуры и базовых ресурсов – прим. авт.)» [2, с. 584].

Второе положение – это сформировавшееся в Великобритании и США в период Первой мировой войны и Второй мировой войны так называемое «непрямое военное искусство», связанное с ведением так называемых «комплексных проекси-войн» против своих главных геополитических противников. В годы Первой мировой войны руководство Великобритании осуществляло такую «прокси-войну» против Германской империи в 1914–1917 гг. прежде всего руками Франции и Российской империи. В свою очередь, правящие круги США и Великобритании в ходе Второй мировой войны фактически вели в 1942–1944 гг. «прокси-войну» с нацистской Германией при помощи Советского Союза [3, с. 41–47; 4, с. 257–446]. Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время особую актуальность приобретает анализ сущностного содержания тех военных планов, опираясь на которые Вашингтон и Лондон «реализовывали» подобную «прокси-войну» с Третьим рейхом в указанный период. Известный английский военный теоретик и военный историк Б. Лиддел Гарт для обозначения данной стратегической технологии осуществления геополитического противоборства на межгосударственном уровне, которая стала базовой основой совместной военной стратегии Вашингтона и Лондона, используемой в 1942–1945 г. для «сокрушения» нацистской Германии, ввёл в научный оборот специальный термин – **«стратегия непрямых действий»** [3, с. 45–46]. И как следует особо подчеркнуть, «стратегия непрямых действий» по своему функциональному измерению – это фактически «аналог № 1» современной стратегической технологии «большая гибридная война».

Третье положение – это базовые принципы той стратегической и оперативно-тактической линии, которой придерживалось высшее политическое и военное руководство Третьего рейха во главе с А. Гитлером во время подготовки агрессии против СССР, а также в

ходе войны с Советским Союзом, т. е. в период 1940–1945 гг. После завершения Второй мировой войны военные специалисты США и Великобритании тщательно изучили этот комплексный «стратегический опыт» вермахта и германских спецслужб, связанный с боевыми действиями на Восточном фронте. Как следует констатировать, затем уже в условиях «Холодной войны 1», которую Вашингтон развязал против Советского Союза, соответствующие рекомендации были учтены и «взяты на вооружение» правящими кругами США [См.: 5, с. 399–411]. И таким образом, американское руководство в 1946–1991 гг. тоже достаточно активно использовало такого рода геополитические и военно-политические разработки стратегов Третьего рейха для «сокращения» СССР.

Четвёртое положение – это «достижения» американских специалистов в области создания технологий ведения «непрямой» геополитической борьбы стратегического, а также оперативно-тактического уровня в годы «Холодной войны 1». К началу 1950-х гг. в США был создан уже так называемый «аналог № 2» технологической «боевой» модели стратегического уровня «большая гибридная война», который был определён терминами-синонимами как **«политика сдерживания»** и **«стратегия сдерживания»**. Данная «боевая» модель была в полной мере задействована американскими специалистами при разработке концептуального содержания стратегических планов по осуществлению «непрямого» межгосударственного противоборства, ориентированного на «уничтожение» Советского Союза прежде всего «изнутри» [6]. Кроме того, в США также сформировался концептуальный вариант трёх соответствующих технологий уже оперативного предназначения.

Первая такая оперативная технология, которая была создана к началу 1950-х гг., стала характеризоваться понятием **«сдерживание – разрушение»**.

Вторая была разработана американскими стратегами в 1970-е гг. Для её обозначения в оборот введён термин **«сдерживание – вовлечение и разрушение»**.

Третья сформировалась в целом к концу 1960-х гг., причём дальнейшее «совершенствование» данной технологии продолжалось затем вплоть до начала 2020-х гг. Для определения подобной оперативной модели выстраивания геополитической борьбы некоторые зарубежные и отечественные специалисты в конце 1960-х – в начале 2020-х гг. ввели в оборот несколько терминов-синонимов: **«управляемый вооружённый конфликт»**, **«управляемый региональный конфликт»**, **«управляемый межэтнический и / или религиозный конфликт»**, **«управляемые внутригосударственные и / или межгосударственные вооружённые конфликты»**, **«стратегия управляемого хаоса»**, **«средняя война»**, **«серая зона»**, **«серая война»**.

Синтез указанных выше четырёх наиболее значимых принципов стратегической культуры США и Великобритании, связанной с осуществлением «непрямого» противоборства на межгосударственном уровне, которые сформировались к началу 2020-х гг., а также применение при этом для анализа обозначенной проблемы и так называемых «системно-геополитической теории познания» и «системно-технологического познавательного подхода», по нашему мнению, даёт возможность создать довольно точную прежде всего по своему концептуальному содержанию «теоретико-геополитическую модель», отражающую вероятные особенности дальнейшего развития событий Четвёртой мировой войны в 2025–2032 гг.

В первую очередь необходимо указать, что в данный период Вашингтон и Лондон, как уже указывалось выше, с большой долей вероятности продолжат дальнейшую реализацию своего военно-политического курса, ориентированного на постепенную эскалацию «Холодной войны 2» при помощи стратегической технологии «большая гибридная война». При этом англосаксонские элиты по-прежнему в качестве главного «геополитического врага» станут рассматривать именно РФ, а также КНР, ИРИ и КНДР. В этой связи для США и Великобритании основным «театром геостратегической борьбы» в 2025–2032 гг. будет оставаться пространство Евразийского континента.

Отсюда также следует, что руководство США и Великобритании в процессе использования против РФ технологии «большая гибридная война», также как в ходе «Холодной войны 2» в конце 2010-х – в начале 2020-х гг., основную ставку сделают на целенаправленное «тотальное разрушение» России как государства в первую очередь «изнутри». Поэтому американские и английские правящие круги в процессе планирования и практического воплощения в жизнь конкретных геополитических и геоэкономических действий «непрямого характера» против РФ в 2025–2032 гг. в качестве ключевых приоритетов должны считать «успешное» решение следующих основополагающих деструктивных задач оперативно-тактического измерения:

– Целенаправленное «истощение» / «изматывание» государственного потенциала РФ (и прежде всего финансово-экономических, демографических и профессиональных общегосударственных ресурсов нашей страны) в целом, а также всей структуры национальной безопасности до такого уровня соответствующих критических параметров, при которых возникновение в рамках государственной системы России широкомасштабного системного кризиса прежде всего экономического, элитно-социального, социального, управленческого, политического и военного станет практически неизбежным;

– «Тотальное разрушение» в РФ всей системы централизованного государственного управления страной, и в первую очередь «полное разрушение» при этом такой важнейшей

составляющей структуры центральной власти, как «эффективно функционирующий» в процессе государственного управления так называемый «механизм положительной обратной связи»;

– Активное ведение против России системной «политической войны» и осуществление в итоге государственного переворота в целях отстранение от власти высшего руководства страны во главе с президентом В.В. Путиным.

Поэтому в 2025–2028 гг. следует ожидать, что Вашингтон и Лондон, скорее всего, начнут «создание» в Евразии трёх главных оперативно-тактических групп «фронтов гибридной войны», которые будут направлены на «стратегическое сдерживание и разрушение изнутри» в первую очередь РФ, а также КНР, ИРИ и КНДР.

Первая группа евразийских фронтов или «Первый фронт» – это, безусловно, будут те «театры гибридного противоборства» на евразийском пространстве, которые будут направлены прежде всего на непосредственное «сокрушение» России. В 2022–2024 г. американские и британские правящие круги практически образовали в рамках Евразийского континента только один «геополитический фронт» оперативно-тактического уровня. Это так называемый «1-й Восточно-европейский фронт», предназначенный для обеспечения «стратегического сдерживания и разрушения» РФ по следующему «пространственно-деструктивному вектору»: Северная Европа, Прибалтика, Восточная и Юго-Восточная Европа, Балто-Черноморский регион (включая зону Причерноморья), Кавказ. Следует также ожидать, что в 2025–2028 гг. Вашингтон и Лондон «сохранят существование» этого «театра боевых действий». Однако руководство США и Великобритании с большой долей вероятности дальнейшее осуществление процессов противоборства с РФ по этой линии «полностью возложат» уже напрямую на европейские страны НАТО и государства ЕС. Собственные же ресурсы Вашингтон и Лондон, скорее всего, в указанные годы станут использовать в большей степени на других «антироссийских фронтах», а также для «геополитического сдерживания и уничтожения» КНР, ИРИ и КНДР.

Вместе с тем в 2025–2028 гг. правящие круги США и Великобритании, как можно ожидать, дополнительно «сформируют» на евразийском пространстве ещё четыре «антироссийских фронта гибридной войны», также ориентированных в первую очередь на «непрямое разрушение» РФ как государства.

В первую очередь это так называемый «2-й Арктический фронт», который будет охватывать пространство Арктики по периметру российских границ в этой части Евразийского континента. Главную роль в противоборстве с РФ в рамках данного «геополитического тетра» станут играть прежде всего ВМФ, ВВС, а также ССО США и Великобритании.

Затем «3-й Южный фронт». Его пространственная линия будет проходить по Закавказью, районам Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии. Как можно предположить, Вашингтон и Лондон для ведения геополитической борьбы против России по данному «направлению гибридной войны» задействуют прежде всего тактические технологии «малая гибридная война», а также «прокси-война». Для практической реализации этого «антироссийского замысла», скорее всего, будет применяться в первую очередь военный и разведывательно-диверсионный потенциалы определённых региональных государств, а также разного рода исламистские международные террористические организации, базирующиеся в Сирии, Афганистане, Пакистане и в некоторых странах Центральной Азии.

Следующий, «4-й Дальневосточный фронт». В его «операционном поле» окажутся главным образом территории следующих российских регионов: Дальний Восток, Восточная Сибирь и Чукотка. Здесь ведущую роль в рамках осуществления геополитического противоборства с РФ, несомненно, займут прежде всего вооружённые силы США, Великобритании, Канады, Австралии, а также Японии и Южной Кореи.

И наконец, «5-й Внутривосточный фронт», который англосаксонские элиты начнут в 2025–2028 гг. целенаправленно «формировать» уже непосредственно в рамках РФ. Руководство США и Великобритании для реализации подобных подрывных замыслов внутри России будут применять в первую очередь оперативную технологию «управляемый межэтнический и / или религиозный конфликт», а также «боевую» модель тактического измерения «малая гибридная война». Как следует констатировать, данный фронт «гибридной войны» будут образовывать две ключевые пространственно-операционные линии в рамках России, которые при этом географически будут в целом совпадать. Но в то же время англосаксонские элиты начнут создавать эти «пространственные направления не прямых атак» внутри российского государства, реализуя соответствующее «непрямое деструктивное воздействие», уже по двум ключевым, и при этом разнонаправленным, векторам фактически одновременно. *Первое пространственное направление Юг - Север*: это Закавказье, районы Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии – российский Северный Кавказ – Поволжье – территории Южного Урала и южной части Западной Сибири – Якутия. *Второе векторное направление Север - Юг*: зона Арктики – Якутия – территории Южного Урала и южной части Западной Сибири – Северный Кавказ – Поволжье.

Как следует заключить, само существование и «эффективное деструктивное функционирование» всех этих пяти «антироссийских фронтов» в совокупности предоставят Вашингтону и Лондону значительные возможности для того, чтобы обеспечивать в Евразии

в 2025–2032 гг. так называемое «эффективное геополитическое и геоэкономическое окружение и тотальное уничтожение российского государства».

Кроме того, в 2025 – 2028 гг. следует ожидать, что Вашингтон и Лондон создадут в Евразии ещё две группы «геополитических фронтов», которые будут направлены на «стратегическое сдерживание и разрушение» уже Ирана, Китая и Северной Кореи.

Как следует констатировать, пространственно-географические составляющие так называемого «Второго фронта», направленного против ИРИ, или «Персидского фронта», будут включать следующие территории в Евразии: Причерноморье, Кавказ, Центральная Азия, Ближний и Средний Восток, Южная Азия.

«Третий фронт» будет предназначен для ведения «геополитической борьбы» против КНР и КНДР. Векторные контуры этого «Восточно-азиатского фронта» станут проходить по следующим евразийским районам: Причерноморье, Кавказ, Центральная Азия, Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Восточная Азия, а также пространство Дальнего Востока или Северо-Восточной Азии.

Можно также предположить, что для высшего политического и военного руководства США и Великобритании с большой долей вероятности «направлением главного геополитического удара» в 2025–2028 гг. станет именно «Второй фронт» или «Персидский фронт», т.е. свои главные геополитические и геоэкономические усилия и ресурсы Вашингтон и Лондон, скорее всего, сосредоточат в указанные годы на том, чтобы прежде всего «уничтожить изнутри Иран».

Подводя итоги анализа данной темы, следует сделать вывод о том, что правящие круги США и Великобритании с большой долей вероятности в 2025–2032 гг. продолжат реализацию в Евразии своего системного геостратегического проекта, главной целью которого является «тотальное уничтожение» РФ как государства, а также Русской цивилизации и русского народа как субъектов мировой истории. Для определения главных особенностей концептуального содержания этой антироссийской внешнеполитической программы англосаксонской элиты является целесообразным, по нашему мнению, введение в оборот категории **«стратегия евразийского геополитического креста»**. Вопрос о том, какие конкретные шаги необходимо предпринять правительству РФ в 2025–2032 гг. для того, чтобы обеспечить эффективное противодействие подобным усилиям Вашингтона и Лондона на международной арене, требует уже специального изучения.

Список источников и литературы

1. Бартош А.А. Смыслы гибридной войны // Вестник Академии военных наук. 2017. № 2. С. 165–172.
2. Талёб Н.Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. М., 2018. 736 с.
3. Земсков И.Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982. 319 с.
4. Бевин А. 10 фатальных ошибок Гитлера. М., 2003. 445 с.
5. Редер Э. Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. 1935–1943 гг. М., 2004. 489 с.
6. Доклад президенту в ответ на Запрос от 31 января 1950 года. СНБ 68 // Колобов О.А., Корнилов А.А., Рыхтик М.И., Цхай И.В. Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. Н. Новгород, 1996. Т. 1. С. 260–267.

УДК 327

РОЛЬ ЧВК В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

© 2024 г.

К.А. Трубицин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Swat2020@mail.ru

В статье рассматривается влияние частных военных компаний (ЧВК) на обеспечение национальной безопасности различных государств. Обсуждаются ключевые аспекты национальной безопасности и теоретические подходы к роли ЧВК в обеспечении безопасности. Анализируются примеры их применения в США, Турции и ЮАР, показывающие, что ЧВК способны эффективно решать задачи, недоступные для традиционных вооружённых сил.

Ключевые слова: частные военные компании, национальная безопасность, гибридные угрозы, асимметричные конфликты, частные военно-охранные компании.

Национальная безопасность — это основополагающий элемент существования любого государства, отражающий его способность защищать свои интересы, суверенитет и граждан от разнообразных угроз. В последние десятилетия концепция национальной безопасности претерпела значительные изменения [1, с. 50]. Если в XX в. она в основном ассоциировалась с военными угрозами и межгосударственными конфликтами, то в XXI в. к ним добавились экономические, экологические, информационные и киберугрозы. Возникла необходимость не только укрепления традиционных механизмов безопасности, но и поиска новых, более гибких инструментов.

Частные военные компании (ЧВК) стали одним из таких инструментов, занимая уникальную нишу на пересечении государственных и негосударственных механизмов защиты. Они выполняют широкий спектр задач, включая защиту объектов, обеспечение логистики, обучение военных и даже прямое участие в боевых действиях. В условиях международной турбулентности – когда традиционные институты безопасности часто оказываются неспособными оперативно реагировать на вызовы – роль ЧВК становится особенно значимой.

Эта значимость обусловлена несколькими факторами. Во-первых, ЧВК обеспечивают оперативность, которую трудно достичь через громоздкие государственные структуры. Во-вторых, их использование позволяет государствам минимизировать политические риски в международных конфликтах, сохраняя формальную дистанцию от спорных операций. В-третьих, ЧВК представляют собой экономически эффективное решение, что важно в условиях ограниченности государственных ресурсов.

В настоящей статье планируется рассмотреть то, каков характер влияния ЧВК на национальную безопасность различных государств в современных условиях. Также, предполагается раскрыть понятие национальной безопасности, проанализировать международный опыт использования ЧВК и их потенциал в условиях глобальной нестабильности. Эти аспекты имеют не только теоретическую, но и прикладную значимость, поскольку их изучение помогает понять, возможно ли интегрировать ЧВК в стратегии национальной безопасности.

Национальная безопасность представляет собой многогранную категорию, которая охватывает защиту государства, общества и личности от различных видов угроз. В современной научной литературе национальная безопасность рассматривается как состояние защищённости ключевых интересов государства от негативных внутренних и внешних воздействий. Это понятие включает в себя несколько аспектов: военный, экономический, экологический, информационный и социальный

Национальная безопасность как концепт формировалась на протяжении XX в. [2, с. 92]. Впервые термин широко начал использоваться после Второй мировой войны, когда страны осознали необходимость комплексного подхода к защите своих интересов. Важным этапом стало появление Доктрины национальной безопасности США в 1947 г., которая определила связь между военной мощью, экономической стабильностью и политической стратегией. В России формирование современного подхода началось с принятия Концепции национальной безопасности в 1997 г., с последующими изменениями в 2000 и 2021 гг. В этих документах национальная безопасность рассматривалась как комплекс официальных взглядов на защиту личности, общества и государства.

Современные исследователи выделяют несколько ключевых аспектов национальной безопасности:

- **Военная безопасность** – защита государства от внешних угроз, поддержание обороноспособности.
- **Экономическая безопасность** – предотвращение экономических кризисов, защита стратегических отраслей и ресурсов.
- **Информационная безопасность** – борьба с киберугрозами, защита от дезинформации.
- **Социальная безопасность** – поддержание стабильности внутри общества, минимизация социальных конфликтов.

Российские и зарубежные исследования подчеркивают взаимосвязанность этих аспектов. Например, экономическая нестабильность может подрывать военную безопасность, а информационные угрозы – усиливать внутренние социальные конфликты.

В условиях глобальной нестабильности национальные государства сталкиваются с рядом вызовов, которые затрудняют обеспечение безопасности традиционными методами. К числу таких вызовов относятся:

- **Гибридные угрозы** – комбинация военных, экономических и информационных атак, направленных на подрыв государственных структур.
- **Рост активности негосударственных акторов** – террористических организаций, транснациональных корпораций и преступных группировок, влияющих на безопасность.
- **Угрозы в киберпространстве** – атаки на критическую инфраструктуру, кража данных и распространение дезинформации.
- **Экологические и техногенные катастрофы** – угроза ресурсной безопасности и необходимости быстрой реакции на кризисы.

Современные исследования подчёркивают необходимость диверсификации подходов к национальной безопасности. Именно в этом контексте внимание может быть обращено к негосударственным структурам, таким, как ЧВК. Хотя их роль практически не формализуется в государственных стратегиях, они выступают гибким инструментом, способным дополнять усилия традиционных вооружённых сил и обеспечивать достижения национальных интересов в условиях ограниченности ресурсов.

Использование ЧВК в обеспечении национальной безопасности становится важным инструментом в условиях трансформации современных угроз. Их роль можно обосновать с позиций нескольких научных концепций, которые рассматривают взаимодействие между государственными и негосударственными акторами в обеспечении безопасности.

Гибридные угрозы сочетают традиционные военные действия с нетрадиционными методами, такими как кибератаки, экономическое давление и дезинформация. В условиях гибридных конфликтов ЧВК выступают как ключевой инструмент, выполняя задачи, требующие оперативности и гибкости:

- Защита стратегических объектов, таких как транспортные маршруты или критически важная инфраструктура.
- Проведение разведывательных операций и обеспечение безопасности информационных сетей. Эти задачи соответствуют концепции гибридной войны, описанной, например, в работах Ф. Хоффмана [3, р. 38] и других исследователей.

Асимметричные конфликты предполагают, что противостояние происходит между государственными структурами и нерегулярными акторами, например, террористическими или партизанскими группами. ЧВК способны обеспечить преимущество в таких условиях благодаря меньшей зависимости от бюрократических процедур и способности быстро адаптироваться к ситуации. Как показано в исследованиях, ЧВК успешно применялись в Ираке, Афганистане и ряде африканских стран, где их участие помогало минимизировать потери среди гражданских и государственных военных структур [4, с. 28].

Согласно одной из концепций, национальная безопасность является общественным благом, предоставляемым государством. Однако в условиях, когда традиционные институты сталкиваются с ограничениями ресурсов, негосударственные акторы, такие как ЧВК, становятся важным дополнением. Они восполняют пробелы в обеспечении безопасности, выступая в роли «стратегического резерва» для государства. Например, в зонах вооружённых конфликтов ЧВК нередко используются для охраны инфраструктуры и обеспечения логистической поддержки, что облегчает задачи регулярных вооружённых сил.

Таким образом, возможность применения ЧВК в национальной безопасности подтверждается рядом научных подходов, что позволяет рассматривать их как гибкий и эффективный инструмент в современных реалиях.

В качестве практического примера хотелось бы выделить эпизоды использования ЧВК для достижения своих целей таких стран, как Турция, США и ЮАР. После анализа концепций национальной безопасности логично рассмотреть примеры, как ЧВК помогают странам достигать своих стратегических целей.

США активно привлекают ЧВК для выполнения как военных, так и вспомогательных задач [5, р. 15]

- В Ираке компания *KBR Inc.* поддерживала войска через обеспечение баз, поставки топлива и создание инфраструктуры, что позволило армии сосредоточиться на боевых

действиях, а Blackwater (ныне Academi) обеспечивало безопасность т.н. «Зеленой зоны» [6, с. 10].

- В Афганистане *Triple Canopy* занималась охраной американских дипломатических объектов и подготовкой местных сил, что облегчило передачу ответственности за безопасность местным структурам.

- Во время войн по дезинтеграции СФРЮ, компания Dyncor занималась строительством и обеспечением военных объектов для нужд военнослужащих Коалиции, а позднее выполняли контракты от Управления по борьбе с наркотиками США (УБН) на обучение сотрудников правоохранительных органов стран Латинской Америки, занимавшихся противодействию наркотрафику, в том числе на территорию США.

- Компании, такие как *Palantir*, обеспечивают анализ разведывательных данных, помогая прогнозировать угрозы. Это минимизировало участие регулярных войск, снижая политические издержки.

Турция активно использует ЧБК для реализации внешнеполитических целей:

- В Ливии компания *SADAT* сыграла важную роль в поддержке Правительства национального согласия (ПНС) [7, с. 223]. Она обеспечивала обучение местных группировок использованию современных систем тяжелых вооружений турецкого производства (РСЗО, САУ и тд.), а также поддержку операций с использованием дронов *Bayraktar TB2*. Это помогло Турции укрепить влияние в Средиземноморье и получить доступ к энергетическим ресурсам.

- В Карабахе *SADAT* предположительно участвовала в подготовке азербайджанских военных, что способствовало победе Азербайджана. Это усилило позиции Турции в регионе и ослабило влияние её геополитических соперников.

ЮАР успешно использовала ЧБК для защиты своих и партнеров геополитических интересов и в Африке:

- В 1990-е гг. *Executive Outcomes* поддерживала правительство Анголы, обеспечив победу над мятежниками в обмен на доступ к алмазным месторождениям

- В 2014 г. компания *STEPP* помогала правительству Нигерии начать эффективно бороться с *Боко Харам*¹, отбив у боевиков за три месяца больше территории, чем это удалось за прошедшие пять лет [8, р. 7]. Эти действия укрепили стабильность в регионе, защищая экономические интересы ЮАР, связанные с энергетической инфраструктурой в Западной Африке.

¹ Запрещена в России и признана экстремистской.

Отдельно отметим тот факт, что обе компании были основаны одним и тем же человеком-отставным подполковником сил национальной обороны ЮАР Эбен Барлоу, что позволяет судить о личной роли этого человека в обеспечении национальной безопасности ЮАР. Эти примеры показывают, как ЧВК помогают государствам реализовывать национальные цели, от защиты экономических активов до усиления геополитического влияния.

Подводя итог, можно утверждать, что частные военные компании стали важным инструментом обеспечения национальной безопасности в условиях растущей международной турбулентности. Анализ примеров из практики США, Турции и ЮАР показывает, что ЧВК способны эффективно решать задачи, недоступные или рискованные для традиционных военных структур, включая защиту экономических интересов, усиление геополитического влияния и поддержку союзников в локальных конфликтах.

Использование ЧВК позволяет государствам минимизировать политические и социальные риски, связанные с прямым военным вмешательством, сохраняя при этом стратегические преимущества. В условиях увеличения числа гибридных войн и локальных кризисов значимость ЧВК будет только расти, что требует дальнейшего осмысления их роли в национальных стратегиях безопасности.

С точки зрения научного анализа, необходимо углублять исследования на тему регулирования деятельности ЧВК, их интеграции в национальные и международные стратегии, а также рассматривать их через призму этики, международного права и политической ответственности. Таким образом, ЧВК не только отражают современную трансформацию системы безопасности, но и задают вектор для новых подходов в решении международных конфликтов.

Список источников и литературы

1. Беляев В.П., Беляева Г.С., Чапчиков С.Ю. Эволюция понятия национальной безопасности (историко-правовой срез). Часть первая. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. № 3 (32). С. 45–53.
2. Кийко М.Ю. Эволюция российской системы национальной безопасности: историко-правовой аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 2. С. 88–94.
3. Hoffman Frank G. Hybrid Warfare and Challenges // Strategic Studies. A Reader. Ed. by Thomas Mahnken, Joseph Maiolo. 2nd Edition. London, 2014. P. 36–44.
4. Пономарев В.В. Частные военные компании: агенты стратегии не прямых действий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 27–30.
5. Isenberg D. Private Military Contractors and U.S. Grand Strategy. Oslo, 2009. 50 p.

6. Рогожина Е.М., Рыжов И.В., Соколов Р.Н. Специфика деятельности частных военных компаний в XXI веке (на примере Ближнего Востока) // Конфликтология / notabene. 2020. № 4. С. 1–18.

7. Аватков В., Сбитнева А. Один в поле не воин: ведущие ЧВК Турции // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 219–232.

8. Nielsen Loke Bisbjerg. Private Military Companies in Africa – the case of STTEP in Nigeria // Journal of World Development Studies. Vol. 2. No. 2. December, 2016. URL: https://www.academia.edu/30665153/Private_Military_Companies_in_Africa_the_case_of_STTEP_in_Nigeria (дата обращения: 09.12.2024).

УДК 327.51

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАСШИРЕНИЯ НАТО НА ВОСТОК: ВЗГЛЯД ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСШИРЕНИЕ БЛОКА

© 2024 г.

С.В. Старкин, М.А. Кавин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

maks.kavin@mail.ru

Статья рассматривает расширение НАТО на Восток в контексте современных политических исследований, прежде всего, западных. Авторы изучают основные документы, которые закладывали основы для дальнейшего расширения блока, а также работы зарубежных ученых, которые поднимали вопрос дальнейшего существования союза после 1991 года и аргументировали его расширение на Восток. Авторы делают выводы о том, что расширение НАТО имело под собой широкую интеллектуальную базу, и современные исследователи рассматривают его как необходимую меру для расширения влияния Запада.

Ключевые слова: НАТО, расширение НАТО, Холодная война, договоренности о нерасширении НАТО на Восток, взаимодействие России и НАТО, Восточная Европа.

Организация Североатлантического договора (НАТО) является одним из ключевых элементов современной политики в области коллективной безопасности. Альянс, созданный в 1949 г. для сдерживания СССР, после 1991 г. прошел через период изменений, связанных с распадом Советского Союза, и трансформацию НАТО в международный миротворческий орган [1, с. 98], что подтвердилось в Боснии и Герцеговине в 1995 г. и в Афганистане, начиная с 2001 г. Однако НАТО не была распущена после окончания Холодной войны несмотря на то, что ключевая цель блока была достигнута. Наоборот, НАТО, помимо проведения миротворческих операций в области севернее тропика Рака, как указано в уставе НАТО [2], и это было закреплено в Лондонской декларации 1990 г., которая устанавливала основы для дальнейшего развития организации в эпоху после Холодной войны. Одной из целей, заключенных в декларации, была интеграция постсоциалистических государств в

западный мир [3, с. 17], поэтому она начала расширяться на восток, включив в свой состав в 1999 г. Польшу, Чехию и Венгрию. В 2004 г. она провела крупнейшее расширение в своей истории, расширив свой круг членов до стран бывшего СССР (Эстонии, Латвии и Литвы). И после этого Североатлантический альянс продолжил свое расширение, включив в себя Черногорию в 2017 г., Северную Македонию в 2020 г., а в 2023–2024 гг. в состав альянса были приняты Финляндия и Швеция, которые были нейтральными государствами во время Холодной войны. Такое расширение союза привело к увеличению количества стран-участниц НАТО до 32.

Интеллектуальные основы расширения НАТО закладывались еще во время противостояния США с Советским Союзом. Прежде всего, речь идет об основополагающих документах, которые принимались самим альянсом. Первые основы для дальнейшего расширения блока были заложены во второй стратегической концепции Североатлантического альянса в 1952 г., где четко разграничиваются сферы влияния между НАТО и СССР, а к «другим странам» отнесены те, которые на момент 2024 г. практически в полном составе присоединились к евроатлантическим структурам [4]. Однако прямое упоминание возможного расширения впервые появляется в концепции 1991 г., где утверждается, что альянс открыт для принятия новых членов, что «упрочит общеевропейскую безопасность» [5].

Также можно отметить одних из идеологов евроатлантической безопасности. Например, Збигнева Бжезинского, который открыто выступал за расширение НАТО на Восток и создания оси безопасности «Париж–Берлин–Варшава–Киев», и более реалистичного Генри Киссинджера. Последний утверждал, что расширение блока на Восток – не столько мера предосторожности, сколько «разумный способ „фиксации“ демократических завоеваний» [6, с. 125].

Марк Кансьян и Адам Сакстон рассматривают расширение НАТО в контексте 70-летнего «успеха» организации, и рассматривают включение новых членов в состав альянса возможным процессом с учетом возможных преимуществ и затрат [7, р. 105]. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО представляется возможностью для создания пространства создания военной специализации для новых членов, чтобы избежать излишних инвестиций по примеру оборонной специализации балтийских стран [8, р. 4]. В стратегическом и оперативном анализе безопасности союзников США в Европе до 2028 г. авторы ссылаются на статью 10 устава НАТО, которая создает основы для вступления в организацию, исходя из политики «открытых дверей» (сама тенденция развития Североатлантического альянса является с 2014 г. положительной), из чего выходят дальнейшие возможности интеграции Европейского Союза с Организацией Североатлантического договора, а также

присоединения к НАТО государств, которые входят в программу «Партнерство ради мира», а также уже имеют тесные связи с организацией (Украина и Грузия, которым посвящены отдельные части работы), чтобы противостоять России, поскольку страны-члены НАТО, граничащие с РФ, обладают лишь 7% сухопутных войск [9, р. 30].

В контексте возможного включения Украины в состав организации исследователи поднимают вопрос о том, что Специальная военная операция на Украине была начата в связи с экспансией НАТО, однако Берма Голдевийк утверждает, что якобы Миршаймер и, соответственно, российское правительство «не правы» в определении причин СВО, что они не связаны с расширением НАТО на восток [10, р. 519], а Запад, в свою очередь, не может оставаться в зоне влияния статус-кво [11, р. 3], что аргументирует не только расширение НАТО, но и вообще сферу влияния Запада и США. Особенно это актуально в контексте идей Збигнева Бжезинского, изложенных в его монографии «Великая шахматная доска», где тот аргументировал расширение НАТО в качестве «крупного и более безопасного евроатлантического сообщества» [12, с. 124]. Прежде всего, он рассматривает расширение блока в качестве установления так называемого «ядра безопасности „Париж–Берлин–Варшава–Киев“». Таким образом, Бжезинский рассматривает включение в НАТО новых стран, в том числе Украины, как дальнейшее расширение американского влияния в евроатлантическом регионе – и он не отрицает того факта, что с расширением НАТО Россия будет подвергнута «политическому ostracismu» с невозможностью включения ее в евроатлантические институты [12, с. 124–125].

Таким образом, можно сделать вывод, что НАТО не будет останавливаться в своем расширении на Финляндии и Швеции. Западные исследователи подчеркивают необходимость расширения НАТО вплоть до полного охвата российских границ. Также они рассматривают возможность расширения влияния Запада посредством расширения Североатлантического блока. Помимо этого, российские интересы с точки зрения включения новых стран в НАТО систематически игнорируются, что подчеркивается в исследовательских работах ряда западных специалистов.

Список источников и литературы

1. Арбатов А.Г. Расширение НАТО и национальные интересы России // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2006. № 2. С. 94–103.

2. Североатлантический договор // Организация Североатлантического договора. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm#footnote (дата обращения: 11.12.2024).

3. Антюхова Е.А. Формирование Стратегии НАТО в постбиполярный период Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 17–24.
4. Strategic guidance // Организация Североатлантического договора. URL: <https://www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a521209a.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).
5. Стратегическая концепция североатлантического союза // Организация Североатлантического договора. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27433.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 11.12.2024).
6. Киссинджер Г. Мировой порядок [перевод с англ. В. Желнинова, А. Милукова]. М., 2024. 512 с.
7. Cancian M. NATO Enlargement and Potential Actions // Center for Strategic and International Studies. 01.09.2021. P. 104–106.
8. Gannon J. What Can Finland and Sweden Learn from the Baltic States' Defence Specialization? // NATO Defence College. 01.09.2022. P. 1–4.
9. Clark J. A Strategic and Operational Analysis of Europe in 2028: Defining Allies and Partners / J. Clark, C. Plaff, K. Burgess // Strategic Studies Institute. 01.06.2020. P. 25–40.
10. Goldewijk B. War Diplomacy in Ukraine: Causes and Endings of Russia's Military Invasions. Leiden University Press, 2024. P. 513–536.
11. Safranchuk I. The Conflict in Ukraine: Regional and Global Contexts – A Perspective from Russia // Pluto Journals. 2022. Vol. 1. No. 1. P. 1–5.
12. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические нарративы. М., 1999. 256 с.

УДК 327

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО США И МОЛДОВЫ ПОСЛЕ НАЧАЛА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

© 2024 г.

И.А. Горожанин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

В данном исследовании рассматривается углубление военного сотрудничества между США и Молдовой, связанное в том числе с началом Специальной военной операции. Целью исследования является определение уровня военного сотрудничества, а также перспектив его развития в условиях изменения обстановки на международной арене и внутри Молдовы. Особое внимание уделяется как двустороннему сотрудничеству, так и отношениям Молдовы и НАТО, так как лидирующую роль в альянсе играет Вашингтон. В основе исследования лежит системный подход, в рамках которого военное сотрудничество Молдавии и США рассматривается во взаимосвязи с международной обстановкой в регионе и в мире. В

выводах подчеркивается роль военного сотрудничества как фактора, оказывающего влияние на внешнюю политику и стремление к пересмотру нейтрального статуса.

Ключевые слова: США, Молдова, НАТО, военное сотрудничество, безопасность.

Поворотным моментом в отношениях с Москвой для многих государств стало начало Специальной военной операции. Наиболее явно изменения прослеживаются на примере Молдовы, власть в которой на данный момент находится у партии PAS, стремящейся к интеграции в ЕС, углублению сотрудничества во всех сферах со странами Запада и разрыву отношений с Россией. Некоторые аналогичные тенденции существовали и ранее, что обусловлено географическим положением Молдовы: она не имеет прямого выхода к морю и имеет границы только Румынией и Украиной. С учетом того, что Румыния состоит в ЕС и НАТО, а украинские власти туда стремятся, Кишинев не может в полной мере проводить суверенную политику. Одной из сфер, где наблюдается интенсификация связей Кишинева и стран Североатлантического альянса, является военное сотрудничество.

В последние годы сотрудничество НАТО и Молдавии вышло на новый уровень, что связано с двумя ключевыми моментами. Во-первых, в 2020 г., а позднее и в 2024 г., на президентских выборах в Молдавии победу одержала Майя Санду – прозападный политик, который держит курс на сближение с США и ЕС и разрыв связей с Россией. Годом позднее прошли парламентские выборы, на которых партия М. Санду «Действие и солидарность» получила 62 места из 101, то есть практически конституционное большинство. В результате этого, внешнеполитический курс страны целиком определяют прозападные политики. Во-вторых, начало СВО послужило поводом для активизации антироссийской политики в Молдавии. Молдавские политики и, в частности, М. Санду стали использовать данное событие как демонстрацию российской угрозы.

Риторика молдавского руководства, в особенности президента, позволяет судить об отношении сил, находящихся у власти, к украинскому конфликту. На доктринальном уровне это проявилось в Стратегии национальной безопасности, принятой в 2023 г. В ней отражены направления внешней политики и политики в сфере безопасности. В данном документе Российская Федерация упоминается 33 раза, и во всех случаях в негативном ключе. В частности, в Стратегии перечисляется шесть угроз национальной безопасности, из которых первые три исходят от России.

США в документе упоминаются всего лишь два раза, и отмечается, что партнерство с Вашингтоном «имеет стратегическое значение для национальной безопасности» Молдавии [1]. В данном вопросе в первую очередь имеется в виду военная сфера: необходимо «развитие и укрепление партнерства в области безопасности и обороны с Соединенными Штатами Америки», а также рядом других европейских стран, отмечается возрастающая

роль НАТО в Европе, в связи с чем молдавское руководство считает необходимым «активизировать сотрудничество с этим альянсом коллективной обороны с целью укрепления потенциала Национальной армии» [2]. В какой конкретно форме должно проводиться сотрудничество, в документе не сказано.

В последние годы отмечается такая тенденция, как отказ от нейтралитета стран Европы. Исходя из существующей международной обстановки, можно сделать вывод, что Кишинев также к этому стремится, но на данный момент существуют конституционные ограничения. Если в Стратегии национальной безопасности Республики Молдова 2011 г. отмечалось, что «в процессе продвижения национальных интересов необходимо учитывать статус постоянного нейтралитета Республики Молдова», то в Стратегии 2023 г. подобные заявления отсутствуют.

Существуют предположения о том, что подобная риторика переходит в практическую плоскость и, несмотря на нейтральный статус, через территорию Молдавии на Украину доставляются грузы военного назначения. В частности, бывший президент Молдавии И. Додон, находящийся сейчас в оппозиции, заявил, что через территорию страны в настоящее время проходит большое количество железнодорожных составов и фур, в которых может находиться оружие, однако доказательств этому на данный момент нет [3].

Стремление к отказу от нейтрального статуса заметно в риторике М. Санду и части политиков, симпатизирующих НАТО. Это проявляется не только в официальных документах, но и выступлениях. На деле же сотрудничество Молдавии и Североатлантического альянса расширяется, за 2022–2023 гг. число совместных проектов увеличилось с 6 до 18 [4]. По заявлениям представителей НАТО, Альянс готов пойти на максимальное возможное сближение с Молдавией [5].

Совместно с США, Великобританией и Румынией Молдавия приняла участие в военных учениях спецназа Joint Combined Exchange Training 2023, которые проводились на ее территории [6]. В нем приняло участие небольшое количество человек, но в силу малых географических и демографических размеров Молдавии это неудивительно. Большие военные учения труднореализуемы в настоящее время, так как это будет уже явно противоречить нейтральному статусу. Помимо этого, были проведены другие военные учения: Aurochs Partner 2023, Peace Shield 2024, Swift Response 2024. Ежегодно с 2015 г. молдавские, румынские и американские военные проводят совместные учения Scutul de foc. Помимо этого, Молдова сотрудничает с Северной Каролиной, проводя совместные учебные мероприятия и тренинги. Также Северная Каролина, главным образом, Национальная гвардия штата, организует образовательные программы для молдавских военных. В

совокупности в учениях и образовательных программах могут принимать участие около от нескольких сотен до полутысячи молдавских военных.

Все совместные учения в той или иной степени способствуют повышению боевой слаженности вооруженных сил участников учений. Учения разумно проводить в том случае, если совместные действия вооруженных сил или отдельных их подразделений в будущем получат возможность принимать совместное участие в военных операциях.

На вооружении молдавской армии стоит в основном советское стрелковое оружие и военная техника. В последние годы усиливается тенденция на переход на вооружения стран НАТО, в частности были поставлены или будут поставлены:

- Стрелковое вооружение (Карабин М4, пулемет М240, Браунинг М2, снайперские винтовки М110 и М107А1, автоматический гранатомет Mk 19) производства США;
- Бронетранспортеры (Piranha III) – 33 ед. – производства Швейцарии, которые были предоставлены Германией [7];
- Многоцелевые транспортные средства (броневые автомобили HMMWV (Humvee)) – 63 ед. – производства США;
- РЛС (Ground Master 200) – 1 ед. – производства Франции;
- Экипировка (тактические шлемы, одежда, бронежилеты) производства США и Румынии.

Помимо этого, используются советское вооружение и военная техника, которые были модернизированы в Румынии: пистолет-пулемёт Mitralieră образца 1963/1965, винтовка PSL, БТР ТАВ-71 (около 80 ед.).

Западным вооружением в основном оснащены две категории: миротворческие контингенты и подразделения специального назначения. Увеличение количества и поставок и номенклатуры вооружения приводит к постепенному вытеснению старых образцов техники и переходу на стандарты НАТО. Это в свою очередь может привести в среднесрочной или долгосрочной перспективе к зависимости в сфере ремонта и обслуживания техники, покупок комплектующих, боеприпасов и снарядов. На данной момент такой зависимости нет.

Молдавия на протяжении всего постсоветского периода углубляет свои отношения с НАТО, расширяя собственное участие в различных программах Североатлантического альянса. Более 40 молдавских военнослужащих, включая пехотный маневренный взвод и группу по обезвреживанию взрывоопасных предметов, принимают участие в KFOR [8].

Молдова участвует в ряде программ Североатлантического альянса: программа повышения эффективности военного образования (DEEP), Укрепление добросовестности (BI), также НАТО оказывает адресную поддержку усилиям Молдовы по реформированию и

модернизации оборонной сферы в рамках процесса планирования и анализа (PARP) и, с 2015 г., в рамках инициативы по наращиванию оборонного потенциала и потенциала в сфере безопасности (DCB).

Программа «Процесс анализа и планирования» (PARP) преследует в качестве цели помощь в реализации реформ в военном секторе: «с помощью PARP НАТО помогает партнерам реформировать свои оборонные институты, выявлять и развивать потенциал, достигать совместимости со стандартами НАТО и готовить силы для возможного участия в международных операциях по поддержанию мира и безопасности» [9]. Фактически структуры НАТО в рамках данной программы предоставляют Молдавии планы по реформированию оборонного сектора для увеличения интероперабельности вооруженных сил Молдавии и Североатлантического альянса. Также в качестве одной из целей программы выступает приведение армии Молдавии к стандартам НАТО.

Участие структур НАТО в реформировании сферы обороны Молдавии в потенциально может способствовать формированию внутри Вооруженных сил, в основном, в среде руководства, прозападных настроений путем создания новых должностей или постановки на высшие должности людей, придерживающихся курса на евроатлантическую интеграцию. В частности, молдавские военные проходят обучение в европейских странах и США. Их количество достаточно скромное, однако они в перспективе могут представлять необходимо ядро для распространения прозападных настроений в армии.

Также большое внимание в рамках сотрудничества Молдавии и НАТО уделяется двум сферам: логистике и киберзащите. Первая представляет интерес для НАТО в контексте транзита из стран-участниц альянса на Украину. Проблемы в сфере логистики могут возникнуть только при условии резкого возрастания объема перевозок, например, использовании Молдовы в качестве транзитной территории для поставок вооружения на Украину. Следствием сотрудничества в сфере кибербезопасности может являться блокировка многих аккаунтов и каналов в социальных сетях и мессенджерах.

В среднесрочной перспективе вхождения Молдовы в НАТО маловероятно по нескольким причинам. Во-первых, как говорилось выше, главным препятствием является нейтральный внеблоковый статус государства, закрепленный в Конституции, который, однако, в перспективе можно оспорить. Во-вторых, Кишинев имеет неурегулированный территориальный спор. Маловероятно, что Кишинев признает ПМР или выберет силовой способ решения конфликта, так как там находится Оперативная группа российских войск и большая часть жителей Приднестровья имеет российское гражданство. Вариант вступления в НАТО за счет присоединения Молдовы к Румынии до проведения парламентских выборов в 2025 г. невозможен, однако в случае повторного получения большинства PAS в парламенте

существует вероятность проведение референдума о слиянии с Румынией. Большое количество молдаван (около миллиона) имеет румынское гражданство и румынское руководство не выступает против сближения и даже слияния двух государств. Премьер-министр Румынии М. Чолаку поддержал идею объединения с Молдавией, которое может произойти за счет вступления Республики в Евросоюз (ЕС). В перспективе нескольких лет отношение населения к возможности вступления в НАТО может несколько измениться, нельзя исключать вероятность проведения референдума с рядом ограничительных мер для голосования молдаван, находящихся в России.

Таким образом, на данный момент в большинстве случаев военное сотрудничество Молдовы с США и НАТО носит ограниченный характер. В частности, на вооружении Молдовы стоит мало образцов техники НАТО, в основном ими оснащены подразделения специального назначения или миротворческие контингенты, которые участвуют в совместных операциях или учениях НАТО. Однако в последние годы тенденция на расширение и углубление сотрудничества не только сохраняется, но и усиливается: помимо стрелкового оружия Молдове были поставлены или заключены контракты на поставку бронетранспортеров, бронев автомобилей, РЛС, тогда как ранее этого не происходило. Совместные учения, переход на вооружение и военную технику образца стран НАТО, образовательные программы преследуют цель по повышению интероперабельности вооруженных сил НАТО и Молдовы. Параллельно с этим идет процесс вестернизации армии не только в военно-технической сфере, но и в плане культуры.

В ближайший год военное сотрудничество с высокой долей вероятности сохранится и будет углубляться как с НАТО, так и США. Даже в условиях президентства Д. Трампа маловероятно кардинальное изменение политики в отношении Молдовы, так как ее значение после окончания СВО увеличится, но при этом, с учетом ее размеров и численности армии, она не будет требовать значительного количества ресурсов.

Список источников и литературы

1. Стратегия национальной безопасности Республики Молдова 2011 г. URL: <https://ir.rudn.ru/books/b1/p5/39.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).

2. Стратегия национальной безопасности Республики Молдова 2023 г. URL: https://presedinte.md/app/webroot/uploaded/Proiect%20SSN_2023_Ru.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

3. Додон допустил, что через Молдавию идут поставки оружия на Украину // Радио Sputnik. 07.07.2022. URL: <https://radiosputnik.ru/20220707/dodon-1801065633.html> (дата обращения: 11.12.2024).

4. Молдавия утроила за год число проектов сотрудничества с НАТО // ТАСС. 18.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18054525> (дата обращения: 11.12.2024).

5. В НАТО ждут от Молдавии инициативы по укреплению сотрудничества // РИА Новости. 16.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230616/nato-1878802612.html> (дата обращения: 11.12.2024).

6. В Молдавии начались учения подразделений спецназа стран НАТО // ТАСС. 27.03.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17374405> (дата обращения: 11.12.2024).

7. The Defense Ministers of the Republic of Moldova and the Federal Republic of Germany discussed bilateral military cooperation in Chisinau // Ministry of Defense of the Republic of Moldova. URL: <https://www.army.md/?lng=3&action=show&cat=122&obj=9062> (дата обращения: 11.12.2024).

8. The Military Balance 2024 // The International Institute for Strategic Studies. URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/2024/the-military-balance-2024/> (дата обращения: 11.12.2024).

9. Planning and Review Process. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_68277.htm (дата обращения: 11.12.2024).

УДК 327.7

БРИТАНСКАЯ МОДЕЛЬ ОТНОШЕНИЙ С ЕС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

© 2024 г.

Д.Ю. Менчиков

МГИМО МИД РФ

dmenchikov@bk.ru

В данной работе рассматриваются особенности формирующейся британской модели отношений с Европейским Союзом на текущем этапе развития. Отмечается стремление к строгому контролю над взаимодействием отдельных стран-членов ЕС с Соединённым Королевством, исключающее «сепаратные» переговоры. Это же может использоваться в качестве инструмента давления на Великобританию в ряде случаев. Выделяется юридическое обязательство для британской стороны следовать в фарватере внешней политики ЕС. В экономической области, несмотря на изначально достаточно выгодные для Великобритании условия, наблюдается ужесточение требований, стандартов.

Ключевые слова: Европейский Союз, брекзит, британская модель отношений, «новая периферия» ЕС, выравнивание внешней политики

Вrexit является одним из наиболее значимых и резонансных явлений в европейской интеграции. Великобритания как государство, имеющее значительное влияние в рамках

Евросоюза, несмотря на немалое количество предоставленных исключений (opt-outs), теперь перешла в разряд так называемой «новой периферии» в вопросах сотрудничества с ЕС. Начинает формироваться британская модель отношений с Европейским Союзом, изучить которую представляется весьма важным.

В первую очередь следует обозначить, что данная модель весьма новая, она появилась в начале 2020-х гг. и продолжает достаточно активно развиваться и эволюционировать. Кроме того, важным представляется подчеркнуть позицию сторон по отношению друг к другу. Говоря о Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, следует принимать во внимание внешнеполитическую концепцию «Глобальная Британия», в которой обозначена определённая переориентация внешнеполитического курса страны с европейского континента на другие регионы мира. В свою очередь, Евросоюз в отношениях с третьими странами руководствуется принципом важности нахождения в составе интеграционного объединения (membership matters) [1, с. 144], понижая, таким образом, значимость Великобритании, покинувшей ЕС. Тем не менее отметить, что стороны продолжают сотрудничество, имеющее следующие характерные черты.

Во-первых, со стороны Европейского Союза следует отметить поддержку сотрудничества стран-членов с Великобританией, с одной стороны, и, при этом, наложение запрета на «сепаратные» переговоры с Соединённым Королевством в процессе его выхода из ЕС, и фактическое продление этого запрета уже после завершения процедуры брекзита. Следует уточнить, что переговоры стран-членов ЕС и Великобритании по тем или иным вопросам не запрещаются, и даже приветствуются. Однако они должны проходить с разрешения и под руководством органов ЕС, в частности, Еврокомиссии. Исследователи интеграционных процессов на европейском континенте отмечают, что «выход Великобритании из ЕС представляет собой внутрисистемный кризис организации, поскольку повлечёт за собой институциональную и политическую адаптацию конструкции ЕС. Он меняет структуру “по Уолтцу”, то есть характер распределения среди центров силы их материально-властных возможностей, нарушает сложившееся между ключевыми игроками силовое равновесие, но при этом не меняет сущность системы как таковой» [2, с. 41]. Указанная тенденция обозначилась уже сразу после референдума 2016 г. В том числе для её предотвращения Европейской Комиссией был избран централизованный подход в отношении переговоров с Соединённым Королевством.

Следующая характерная черта – стремление Великобритании к односторонне выгодному толкованию подписанных ранее двусторонних нормативно-правовых актов. Такая тенденция проявляется в рамках взаимодействия в двусторонних комитетах. В ходе двусторонних переговоров представители британской стороны регулярно делали заявления о

неприменимости ряда положений тех или иных нормативно-правовых актов для Соединённого Королевства, а также предлагали несколько иную, чем устанавливалось ранее, трактовку этих актов. С другой стороны, данный факт в некоторых случаях можно интерпретировать также и как нарушение уже Евросоюзом изначальных юридических договорённостей, в то время как представители Великобритании лишь пытались настоять на выполнении указанных положений. Говоря о процессе принятия решений, отечественные правоведы подчёркивают: «продвинутое и постоянное структурированное сотрудничество несколько о другом. Эти юридические инструменты в каждом конкретном случае наделяют достаточно многочисленное меньшинство стран ЕС (минимум девять) или любую более представительную группу государств правом инициировать новый интеграционный проект в рамках ЕС с опорой на структуры и механизмы ЕС, несмотря на отсутствие желания со стороны остальных, и детально прописывают соответствующую процедуру. Ограничений всего два. Решение принимается Советом ЕС квалифицированным большинством. Совет ЕС не наделяет интеграционное объединение новыми полномочиями» [3, с. 44]. Из данной формулировки можно сделать вывод о некой разнородности процесса инициирования и принятия решений в рамках структур ЕС.

Кроме того, наблюдаются и элементы «гибкого сотрудничества», «гибкой интеграции». Тому следствие, среди прочего – возможные отклонения от изначально установленных норм в рамках подписанных двусторонних соглашений. Отклонения могут происходить по причине особенностей функционирования Европейского Союза, а не только в силу предвзятой политизированной позиции в отношении той или иной страны. Что касается Великобритании, причиной указанной тенденции к пересмотру сложившейся модели отношений с ЕС могут считаться два фактора. Первый проявляется в нежелании признавать ограничения, в первую очередь – правового характера, для британских граждан, британского бизнеса, когда речь заходит о тех или иных аспектах сотрудничества с Евросоюзом.

Второй происходит из исторически сложившейся тенденции к великодержавности Великобритании, стремления скорее диктовать, или же, хотя бы, выдвигать свои условия в международном взаимодействии, а не следовать установленным другими акторами международных отношений рамкам и правилам, тем более, что установлены они не в пользу Соединённого Королевства.

Продолжая идею, следует указать на ещё один важный момент – тот факт, что, в большей степени Соглашение о выходе из Евросоюза, однако также Соглашение о торговле и сотрудничестве являются в немалой степени невыгодными для Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Как следствие, представители британской стороны регулярно выражают свою неудовлетворённость работой тех или иных программ,

направляют запросы об их пересмотре, а также предлагают свои концепции, которые в большинстве случаев не находят одобрения со стороны Европейского Союза.

В качестве причин формирования такого рода взаимоотношений можно выделить, во-первых, указанный выше принцип «membership matters», согласно которому страна теряет имевшиеся ранее привилегии после выхода из состава интеграционного объединения. Кроме того, позиция Великобритании на переговорах с ЕС была весьма непоследовательной, неструктурированной и уступчивой, в противовес, собственно, позиции представителей Евросоюза. Это было обусловлено и политической нестабильностью правительства. Как отмечает Н. Капитонова: «стремительное углубление небывалого политического кризиса, вылившегося в гражданскую войну между правительством и парламентом, неспособным прийти к какому-либо консенсусу по вариантам выхода из ЕС, провал переговоров Мэй с оппозицией, выраженная ею готовность рассмотреть вариант с проведением повторного референдума заставили однопартийцев усилить давление на премьера с целью заставить ее уйти в отставку немедленно (согласно правилам, пережив неудавшуюся попытку свержения в декабре 2018 года, она могла продолжать руководить партией вплоть до конца декабря 2019)» [4]. Сочетание указанных выше факторов привело к формированию невыгодного для Великобритании формата сотрудничества с Европейским Союзом.

Далее следует отметить особенности экономического сотрудничества. Финансово-торговые отношения между сторонами сохраняются на достаточно высоком уровне и продолжают развиваться. Эти отношения регламентируются Соглашением о торговле и сотрудничестве, а именно частью второй Соглашения. В отношении торговли товарами действует принцип наибольшего благоприятствования (the most favored nation), согласно ст. 19 [5]. Однако следует отметить и необходимость для Великобритании следовать стандартам, установленным Европейским Союзом, при осуществлении торговых отношений с последним. Данные стандарты прописаны во многочисленных приложениях к Соглашению о торговле и сотрудничестве. Таким образом Евросоюз стремится подчеркнуть некую привилегированность собственного рынка, для доступа к которому необходимо выполнение дополнительных правил, наряду с общепринятыми на международном уровне. Как отмечается в сборнике материалов «Европа в поиске новых решений», «Евросоюз хочет от Великобритании большего объёма обязательств и соответствия правилам и стандартам, поскольку страна станет третьим по объёму торговым партнёром Евросоюза, а перспектива торгового соглашения между Великобританией и США вызывает законные опасения со стороны ЕС.

Евросоюз также хочет, чтобы Великобритания взяла на себя обязательства не снижать существующие стандарты по защите окружающей среды и охране труда, а также

поддерживать установленные ветеринарные и фитосанитарные стандарты и правила оказания государственной помощи. ЕС настаивает на том, чтобы Великобритания подписалась под обязательством поддерживать так называемые «равные правила игры для всех», что позволило бы избежать возможной нечестной конкуренции в будущем» [6, с. 51–52]. Что касается европейского энергетического рынка, начиная с 1 января 2021 г. участие Великобритании было прекращено. Единые принципы и стандарты энергосистемы ЕС более не применяются для Соединённого Королевства. Исключение составляет Северная Ирландия.

Говоря о торговой политике ЕС, следует подчеркнуть наднациональный характер её осуществления. Данная сфера является областью исключительной компетенции ЕС, то есть, приводится в действие на уровне институтов Европейского Союза. Право ведения торговых переговоров, а также заключения торговых соглашений от лица стран-членов ЕС принадлежит Еврокомиссии. Государства же обязаны принимать образовавшиеся в таком случае нормы. В целом же можно отметить высокий уровень сотрудничества в торгово-экономической сфере, несмотря на разрыв некоторых связей, существовавших ранее. Стороны выражают желание успешно развивать взаимовыгодное партнёрство.

Что касается культурно-идентификационного аспекта, британское общество в настоящее время полностью разделяет европейские ценности, немалая часть населения выступает за возобновление членства страны в ЕС, усиление евроинтеграции Великобритании. Как показывают статистические данные, достаточно сильна совместная (Великобритания и ЕС) идентичность.

Табл. 1

Предпочтения государствообразующих этнических групп Соединённого Королевства относительно членства в ЕС и процедуры брекзита [7]

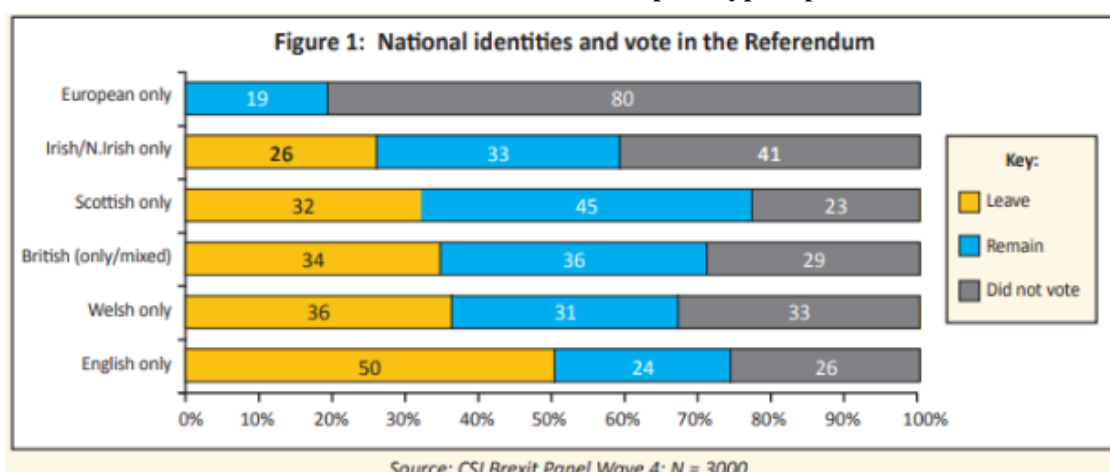

Figure 1 shows the overall relationship between the main national identities and Brexit preferences. We arrange them in order of support for Brexit.

После всплеска евроскептицизма периода 2013–2016 гг., вызванного, среди прочего, ощущаемыми последствиями мирового финансового кризиса, влиянием кризиса еврозоны на британскую экономику и валюту, ростом количества нелегальных мигрантов, прибывающих через территорию Евросоюза, и нашедшего своё конечное отображение в положительном исходе референдума по выходу Великобритании из ЕС, уже в 2017–2018 гг. в обществе, согласно данным опросов, стала наблюдаться иная тенденция – стремление к пересмотру итогов брекзита и усилению сотрудничества с Европейским Союзом. Несмотря на некоторые негативные для ряда стран аспекты нахождения в ЕС, разрушение тесных сложившихся связей может иметь достаточно негативные последствия, что нашло также подтверждение на практике, в дальнейшем. Данные тенденции находят отображение и в британском парламенте, хотя, с другой стороны, сильны и традиционно евроскептические позиции Консервативной партии.

Наконец, представляется целесообразным уделить внимание внешнеполитическому аспекту сотрудничества сторон. Согласно ст. 129 Соглашения о выходе из Европейского Союза, Великобритания обязалась придерживаться общей внешнеполитической линии, проводимой Евросоюзом до конца переходного периода (31 декабря 2020 г.) [8]. Следует отметить, что во внешнеполитическом курсе обеих сторон Соглашения есть достаточно много общих моментов, включая сотрудничество с Соединёнными Штатами Америки, санкционную политику. Есть, однако, и расхождения. Если в отношении КНР Евросоюз придерживается достаточно умеренной позиции, руководствуясь необходимостью поддерживать выгодные для себя тесные экономические связи, то Великобритания в большей степени следует стратегии на сдерживание Китая, заданной Соединёнными Штатами. Ряд разногласий между ЕС и Соединённым Королевством возникает и по поводу сотрудничества со странами африканского континента. С другой стороны, партнёрство в военно-политической сфере Великобритании и Евросоюза обусловлено, к примеру, их членством в Североатлантическом Альянсе. В рамках этой организации осуществляется сотрудничество по ряду программ. При этом важно указать на то, доступ для Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии к программам в рамках Общей политики обороны и безопасности был по большей части приостановлен. Это обуславливалось необходимостью ограничения внешнеполитического влияния Великобритании внутри Евросоюза и желанием Франции и Германии закрепиться в качестве центров силы.

Подводя итог, можно выделить следующие отличительные черты британской модели отношений с ЕС на современном этапе:

- осуществление переговоров и сотрудничества стран-членов с Соединённым Королевством под достаточно тщательным контролем Еврокомиссии;
- запрет на «сепаратные переговоры»;
- стремление Великобритании к иной, нежели было изначально обговорено, интерпретации нормативно-правовых актов, регламентирующих двустороннее взаимодействие, для извлечения более выгодных для себя условий;
- невыгодный для Соединённого Королевства формат сотрудничества с ЕС, постоянное стремление британской стороны внести в него изменения без поддержки Евросоюзом таких инициатив;
- ужесточение Евросоюзом существующих требований к экономическому взаимодействию, разного рода стандартам, намереваясь подчеркнуть привилегированность Единого рынка ЕС;
- обязательство для Великобритании следовать в фарватере внешней политики ЕС до конца переходного периода, сохранение данного формата взаимодействия по окончании переходного периода.

Список источников и литературы

1. Jannike Wachowiak, Fabian Zuleeg. Brexit and the Trade and Cooperation Agreement: Implications for Internal and External EU Differentiation // *The International Spectator*. 2022. Vol. 57. No. 1. P. 142–159.
2. Байков А.А. Выход Великобритании из Европейского Союза и перспективы устойчивости европейской региональной структуры / А.А.Байков, Л.А.Дымова // *Современная Европа*. 2017. № 3 (75). С. 37–46.
3. Энтин М.Л. Сегодня и завтра ЕС сквозь призму правового инструментария углубления интеграции. Часть II / М.Л.Энтин, Е.Г.Энтина, Е.А.Торкунова // *Современная Европа*. 2019. № 2. С. 39–49.
4. Капитонова Н.К. Итоги 2019 г. для Великобритании. Брекзит состоится // Портал МГИМО. URL: about/news/experts/itogi-2019-goda-dlya-velikobritanii-brekzit-sostoitsya/ (дата обращения: 11.12.2024).
5. Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part. URL: [http://data.europa.eu/eli/agree_international/2021/689\(1\)/oj](http://data.europa.eu/eli/agree_international/2021/689(1)/oj) (дата обращения: 11.12.2024).
6. Бабынина Л.О. Проблемы Европейского союза в контексте брексита // *Европа в поиске новых решений* / отв. ред. Р.Н. Лункин, П.В. Осколков. М., 2020. С. 46–52.

7. Brexit and public opinion: national identity and Brexit preferences // UK and EU. URL: <https://ukandeu.ac.uk/brexit-and-public-opinion-national-identity-and-brexit-preferences/> (дата обращения: 11.12.2024).

8. Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. URL: [http://data.europa.eu/eli/treaty/withd_2019\(3\)/oj](http://data.europa.eu/eli/treaty/withd_2019(3)/oj) (дата обращения: 11.12.2024).

УДК 329.273+329.7

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФЕРЕНДУМА О НЕЗАВИСИМОСТИ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ НА ФОНЕ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ СИЛ

© 2024 г.

Ю.Д. Коровин

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

yurkorovin2001@yandex.ru

В мае 2022 г. националистическая партия Шинн Фейн впервые одержала победу на выборах в региональный парламент, а в начале февраля 2024 г. с окончанием двухлетнего политического кризиса впервые возглавила правительство Северной Ирландии. В этой связи вновь актуализировались призывы о проведении референдума о независимости от Соединенного Королевства и последующего воссоединения автономии с Республикой Ирландия. Основными факторами роста популярности партии Шинн Фейн стали увеличивающийся у населения скептицизм по отношению к возможностям Лондона и юнионистских партий эффективно справляться с кризисами времени. При этом в полной мере воспользоваться победой на выборах в вопросе продвижения идеи независимости у националистов не получится по причине институционально закрепленной системы двоевластия и отказе партнеров по правительственной коалиции из числа Демократической юнионистской партии рассматривать идею о референдуме, а также общей незаинтересованности ирландцев по обе стороны границы в скорейшем объединении.

Ключевые слова: Северная Ирландия, Республика Ирландия, Великобритания, национализм, Шинн Фейн, ДЮП, референдум, Североирландский протокол.

10 апреля 1998 г. в городе Белфаст было подписано историческое соглашение, положившее конец кровопролитному конфликту между протестантской и католической общинами Северной Ирландии. Разоружение и самороспуск военизированных группировок, крупнейшей из которых являлась Ирландская республиканская армия (ИРА), прекратили череду насилия, царившего в автономии во второй половине XX в. Ключевым положением достигнутого компромисса становится формирование новых институциональных аспектов политического устройства Северной Ирландии, закрепляющих статус региона как автономии в составе Великобритании. Были созданы автономные органы власти: Ассамблея Северной Ирландии (главный законодательный орган автономии) и местный Исполнительный комитет

(региональное правительство); между Великобританией и Республикой Ирландия была утверждена «прозрачная» граница, заметно облегчающая передвижение людей и товаров для обеих сторон.

Деволуция части полномочий в вопросах законодательной и исполнительной власти не только восстановила мир в регионе, но и способствовала его укреплению через юридическое оформление политической системы, ориентированной на интересы национальных меньшинств по этническим, религиозным и региональным признакам – консоциативной (консоциональной) демократии [1, с. 146]. Консоциативная система разделяет посты Первого министра Северной Ирландии и его заместителя по партийно-конфессиональному принципу с последующей необходимостью добиться межпартийного согласия по важнейшим вопросам региональной политики. Так, согласно этому принципу, ведущая партия Ассамблеи выдвигает своего кандидата на должность Первого министра Северной Ирландии, а вторая по величине партия – его заместителя. Принимая в расчет традиционное разделение политических сил в Стормонте на юнионистов (Демократическая юнионистская партия, DUP), выступающих за сохранение Северной Ирландии в составе Великобритании, а также ирландских националистов (Шинн Фейн, Sinn Féin), посты Первого министра и его заместителя распределяются между данными партиями. Фактически складывается система двоевластия исполнительной власти с равными полномочиями Первого министра и замещающего министра. Для утверждения в должности каждой кандидатуры должно быть получено одобрение двух партий, вошедших в правительство.

Политическая система, сложившаяся после подписания Соглашения Страстной пятницы, периодически демонстрирует свою неустойчивость из-за разногласий между двумя политическими группами. Особенно заметно это становится с началом переходного периода Brexit в контексте актуализации коллизий вокруг границы Соединенного королевства и Ирландии, что не способствует эффективной работе парламента и Кабинета министров Северной Ирландии и приводит к осложнению взаимодействия властей в Белфасте с Лондоном.

По итогам сенсационных выборов, состоявшихся 5 мая 2022 г., Демократическая юнионистская партия (ДЮП) получила на 2 места меньше, чем партия националистов Шинн Фейн, занявшая 27 мест в североирландской Ассамблее (29% голосов) [2]. Год спустя партия получила большинство мандатов уже на выборах в местные органы власти [3]. Шинн Фейн умело воспользовалась негативными тенденциями, связанными с ухудшением работы работой профсоюзов на местах и качества оказываемых государственных услуг. Одной из причин успеха можно назвать предвыборный лозунг Шинн Фейн «Работая на благо всех» (Working for All), который нашёл отклик у значительной части среднего класса и помог

заполучить «колеблющихся» избирателей [4]. Отказ юнионистов консолидироваться с целью формирования правительства на местах привел к тому, что более сплоченная Шинн Фейн одержала победу в традиционно проюнионистских округах, заручившись поддержкой, как своих традиционных сторонников, так и некоторых избирателей-юнионистов.

Для Шинн Фейн эта победа во многом стала символической, но к новому политическому раскладу в регионе она не приведет. С одной стороны, выборы 2022 г. положили конец сохранявшемуся с конца XX в. доминированию юнионистов. Однако, учитывая фактическое двоевластие власти в Северной Ирландии, и юнионисты и националисты по-прежнему сохраняют ведущие и почти равнозначные позиции в представительных институтах с необходимостью постоянного взаимного поиска компромисса.

Первый серьезный кризис наметился уже на этапе формирования коалиционного правительства по причине фактического блокирования юнионистами работы Стормонта. ДЮП отказался от сотрудничества с Шинн Фейн по причине разногласий в оценке Североирландского протокола, по которому в регионе продолжают действовать правила Единого рынка ЕС в рамках общих соглашений по Brexit. Протокол стал частью соглашения между Великобританией и Европейским союзом в 2019 г. Чтобы избежать установления жесткой таможенной границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией, новая граница должна проходить в Ирландском море, но автономия фактически остается частью таможенного союза ЕС [5, р. 4–5]. При этом протокол требует обязательной проверки некоторых товаров, ввозимых в Северную Ирландию из Великобритании. Юнионисты заявляют, что это подрывает позиции правительства Великобритании в Северной Ирландии и усиливает экономическое давление Дублина. ДЮП единодушно отвергла Протокол, отказавшись присоединиться к новому региональному Кабинету, если правительство Великобритании не изменит или не аннулирует Протокол [6]. Шинн Фейн, напротив, выразила абсолютную поддержку соглашению, подчеркнув возможность сохранить для Белфаста рынок Европейской интеграции.

Бойкот юнионистов приостановил работу законодательной и исполнительной власти почти на два года. Прямое воздействие премьер-министра Великобритании Риши Сунака на руководство ДЮП кардинальным образом проблему не решило. Виндзорское соглашение, вступившее в силу в начале 2024 г., пересмотрело часть положений Североирландского протокола, повысив доступность ряда британских товаров в Северной Ирландии и предоставив Лондону больше возможностей таможенного контроля для грузов из ЕС [7, р. 33]. В этой связи ДЮП принимает решение о прекращении бойкота и возвращении партии в Ассамблею на основании достигнутых договорённостей.

3 февраля 2024 г. работа Ассамблеи была восстановлена, а Мишель О'Нил из партии Шинн Фейн была назначена Первым министром Северной Ирландии. С приходом к власти Шинн Фейн возобновились дебаты о пересмотре конституционного статуса Северной Ирландии путем проведения референдума о слиянии с Республикой в единое островное государство. Так окрыленная успехом О'Нил практически сразу прибегла к националистическим лозунгам, заявляя, что референдум об изменении статуса Северной Ирландии возможен до конца десятилетия [8]. Белфастское соглашение признает право народа острова Ирландия на создание единого государства при условии согласия обеих сторон: республики и автономии Великобритании [9, р. 2–4]. Для того, чтобы воссоединение Ирландии состоялось, сторонам необходимо провести соответствующие референдумы – Пограничные опросы (Border poll). Первый Пограничный опрос состоялся в 1973 г., в ходе которого избирателям был задан вопрос, хотят ли они, чтобы Северная Ирландия осталась частью Великобритании или присоединилась к Республике. 99% голосов было отдано за сохранение статус-кво и отказ от воссоединения [10]. При этом опрос бойкотировала большая часть католических и протестантских националистических сообществ, явка составила всего 59%.

Соглашение Страстной пятницы признает право народа Ирландии на объединение, делая, однако, оговорку, что такое желание должно быть продемонстрировано как на Севере, так и на Юге острова с согласия большинства жителей обеих частей Ирландии. Это означает, что будущие Пограничные опросы должны проводиться одновременно и в Северной Ирландии и в Республике Ирландия. Внесенные в 1998 г. поправки к Конституции Республики Ирландия (ст. 2 и 3) объявляют национальной территорией весь остров Ирландия, а также юридически закрепляют право ирландской нации на воссоединение исключительно мирным путём с согласия большинства («Каждый, кто родился на острове Ирландия, имеет право быть частью ирландской нации») [11, р. 9]. Юнионисты усматривают в поправках открытые притязания Республики на территорию Соединенного королевства. В действительности положения целенаправленно были написаны в весьма абстрактных формулировках, признающих легитимность Северной Ирландии и повторяющих текст Белфастского соглашения о референдуме как единственной возможной демократически выраженной форме согласия на реинтеграцию.

В условиях общей непопулярности идеи единой республиканской Ирландии, инициатива о запуске референдума со стороны Республики на текущий момент отсутствует. К этому добавляется неспособность Шинн Фейн пролоббировать референдум в Парламенте Ирландии особенно после ноябрьских выборов 2024 г. [12], по итогам которых националисты вновь не смогли добиться уверенного большинства, и шансы их вхождения в

состав следующего правительства невелики (Националистическая партия Шинн Фейн существует и в Республике, и на Севере. Хотя между ними и существуют определенные организационные отличия, обе ветви выступают за объединение Ирландии в единое государство).

Единственным возможным выходом из тупика может стать все то же Белфастское соглашение, где отмечается, что если «и Северная Ирландия, и Ирландская Республика проголосуют за воссоединение, то правительства будут обязаны внести и поддержать в своих парламентах законодательные инициативы, направленные на осуществление этого желания при определении четких и взаимоприемлемых условий воссоединения». Немаловажным вопросом становится и характер будущей интеграции: войдет ли Северная Ирландия в состав Республики на основе соглашений о разграничении полномочий на разных уровнях по принципам федерализма или будет полностью интегрирована в унитарное ирландское государство. Как отмечалось, Шинн Фейн поддерживает проведение Пограничного опроса, но для этого ей необходимо стабильное большинство в органах власти и отсутствие противоречий с иными партиями, что уже априори невыполнимое условие. Юнионистские партии, включая коалиционную Демократическую юнионистскую партию и умеренную Ольстерскую юнионистскую партию, выступают против голосования по воссоединению. Иные политические игроки, например, Социал-демократическая и лейбористская партия (The Social Democratic and Labour Party) или новая центристская партия Альянс (The Alliance Party of Northern Ireland) в равной степени дистанцируются от идеологий ольстерского лоялизма (юнионизма) и ирландского национализма. К референдуму эти партии относятся с определенной долей скептицизма, придерживаясь мнения о несвоевременности этого вопроса в североирландской повестке [13]. Позиция правительства Великобритании заключается в том, что для проведения референдума попросту не были выполнены первостепенные условия Соглашения 1998 г., так как не было зафиксировано абсолютного одобрения воссоединения населением. В октябре 2023 г. лидер тогда еще оппозиционной партии лейбористов Кир Стармер заявил, что референдум об объединении Ирландии на повестке дня не стоит [14].

Большинство жителей Северной Ирландии поддерживают сохранение текущего конституционного статуса Северной Ирландии в составе Соединенного Королевства. Хотя наиболее свежие опросы демонстрируют снижение сторонников Великобритании до 48% на фоне переходного периода Brexit и пандемии Covid-19, доля выступающих за объединение также сократилась до 33% [15]. Принимая в расчёт сценарий, что на волне прихода прореспубликанских сил вновь возрастет поддержка идеи отрыва от Лондона, в памяти жителей острова по-прежнему свежи воспоминания о боевых действиях и гибели нескольких

тысяч ирландцев с обеих сторон. В этой связи к Белфастскому соглашению сохраняется уважительное отношение, как в Дублине, так и в Белфасте. Негативный опыт вакуума власти, который сложился в результате демонстративного протеста юнионистов, в дальнейшем способен изменить устоявшийся баланс сил в виде разделения власти между пробританскими и прореспубликанскими силами. В целях обеспечения эффективности и устойчивости политических структур конфессиональный принцип распределения власти (два ключевых поста в Исполнительном комитете обязательно достаются католику и протестанту) должен быть пересмотрен в пользу большей многополярности. Например, наглядным проявлением политической многополярности становится рост уже упомянутой третьей по величине и влиянию политической силы в Стормонте – межконфессиональной партии Альянс. Партия смогла привлечь избирателей из блоков юнионистов и националистов, что свидетельствует о новых тенденциях в традиционном бинарном противостоянии и усилении центристского спектра в североирландской политике, отказе от характерного для пробританских консерваторов и националистических сил черно-белого мышления (идеологической поляризации) и опоры на конфессиональный фактор [16, р. 465].

Таким образом, вопрос выхода Северной Ирландии из состава Соединённого Королевства в результате референдума на текущий момент по-прежнему не является актуальным. В то же время в долгосрочной перспективе шансы на создание ирландцами единого государства сохраняются лишь при совпадении ряда факторов: получения жителями автономии больших инвестиционных предпочтений от Республики Ирландия и Европейского союза, отказе со стороны Лондона проводить дотационную политику в регионе, сохранения и укрепления культурных и языковых связей с Дублином, грамотного освещения ситуации в СМИ. Лишь в этих случаях воссоединение Ирландии может быть осуществлено в отдалённой исторической перспективе.

Список источников и литературы

1. Максимова П.В. Преодолевая кризис идентичностей: лимиты консociативной системы и стагнация урегулирования североирландского конфликта // Полития. 2021. № 2 (101). С. 144–162.
2. Northern Ireland Assembly Election Results 2022 // BBC. 06.02.2022. URL: <https://www.bbc.com/news/election/2022/northern-ireland/results> (дата обращения: 02.11.2024).
3. «Шинн фейн» получила большинство мандатов в местных органах власти Северной Ирландии // ТАСС. 21.05.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17804155> (дата обращения: 02.11.2024).

4. «Working for All» – Sinn Féin launch council election manifesto // Sinn Féin. 09.05.2023. URL: <https://vote.sinnfein.ie/working-for-all-sinn-fein-launch-council-election-manifesto/> (дата обращения: 02.11.2024).
5. Protocol on Ireland and Northern Ireland // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/relations-united-kingdom/eu-uk-withdrawal-agreement/protocol-ireland-and-northern-ireland_en (дата обращения: 02.11.2024).
6. Speech by Sir Jeffrey Donaldson – Restoring Fairness // Democratic Unionist Party. 03.02.2022. URL: <https://mydup.com/news/speech-by-sir-jeffrey-donaldson-restoring-fairness> (дата обращения: 02.11.2024).
7. Curtis J., Balogun B., Butchard P. Northern Ireland Protocol: The Windsor Framework. URL: <https://mydup.com/news/speech-by-sir-jeffrey-donaldson-restoring-fairness> (дата обращения: 02.11.2024).
8. Премьер Северной Ирландии допустила проведение референдума об объединении острова // Российская газета. 04.02.2024. URL: <https://rg.ru/2024/02/04/premer-severnoj-irlandii-dopustila-provedenie-referenduma-ob-obedinenii-ostrova.html> (дата обращения: 02.11.2024).
9. Belfast Agreement: 1998 // Gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-belfast-agreement> (дата обращения: 02.11.2024).
10. The 1973 border poll on the future of Northern Ireland that time has forgotten // Belfast Telegraph. 27.09.2022. URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/the-1973-border-poll-on-the-future-of-northern-ireland-that-time-has-forgotten/42021153.html> (дата обращения: 02.11.2024).
11. Nineteenth amendment of the Constitution Act, 1998. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1998/ca/19/enacted/en/print> (дата обращения: 02.11.2024).
12. General Election 2024 Live Results // Raidió Teilifís Éireann. 03.12.2024. URL: <https://www.rte.ie/news/election-24/results/> (дата обращения: 02.11.2024).
13. Alliance Party will «undoubtedly» take a position on constitutional position – but not yet // BelfastLive. 06.05.2022. URL: <https://www.belfastlive.co.uk/news/northern-ireland/alliance-party-undoubtedly-take-position-23304519> (дата обращения: 02.11.2024).
14. Border poll not even on the horizon in NI, says Starmer // Raidió Teilifís Éireann. 05.10.2023. URL: <https://www.rte.ie/news/ireland/2023/1006/1409278-referendum-unity/> (дата обращения: 02.11.2024).
15. John Manley Research reveals supporters of the union are now a minority // The Irish News. 22.10.2024. URL: <https://www.irishnews.com/news/politics/research-reveals-supporters-of-the-union-are-now-a-minority-AEVO77VEFZFJPGIRTF5A435TOM/> (дата обращения: 02.11.2024).

16. Tonge J. Beyond Unionism versus Nationalism: the Rise of the Alliance Party of Northern Ireland // The Political Quarterly. 2020. No. 91 (2). P. 461–466.

УДК 327

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПАНСКИХ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА

© 2025 г.

А.Е. Цымбалова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tsimbalova.n@gmail.com

В последние годы особую актуальность приобретают исследования связанные с изучением формирования положительного имиджа государства, что является одним из инструментов для реализации долгосрочных внешнеполитических целей. Экспертно-аналитические центры ежегодно подготавливают публикации по вопросам восприятия Испании за рубежом. Для осуществления систематического мониторинга имиджа Испании на мировой арене был разработан ряд индексов. Кроме того, взаимодействие экспертно-аналитических центров реализуется в рамках государственного проекта «Марка Испания». Еще одним направлением деятельности экспертно-аналитических центров является выработка стратегических рекомендаций по улучшению имиджа Испании.

Ключевые слова: Королевский Институт Элькано, имидж, индекс, «Бренд Испания», система прикладной разведки.

Формирование привлекательного имиджа государства на международной арене открывает дополнительные возможности в разных сферах от военно-политических вопросов до культурного сотрудничества. Разработка эффективной стратегии в этой сфере должна базироваться на тщательном анализе текущего положения, а для грамотных рекомендаций необходимо привлечение специалистов экспертно-аналитических центров или, как их чаще всего называют в зарубежной литературе, «мозговых центров», «фабрик мысли» (think tanks).

Если обратиться к последнему рейтингу аналитических центров мира, который был подготовлен в 2021 г. профессором Университета Пенсильвании Джеймсом Макганном, в Испании на тот момент действовало 95 экспертно-аналитических центра. В списке из 154 наиболее влиятельных центров мира Королевский институт международных стратегических исследований Элькано (Real Instituto Elcano de Estudios Internacionales y Estratégicos, RIE) занял 28 место, а следующую строчку Барселонский центр по международным отношениям (Centro de Investigación de Relaciones Internacionales.). На 80 и 123 месте расположились «Фонд альтернатив» (Fundación Alternativas) и «Фонд анализа и социальных исследований» (Fundación para el Análisis y los Estudios Sociales, FAES) соответственно. В рейтинге по странам Восточной Европы Королевский Институт Элькано занимает второе место [1].

В данной статье речь пойдет преимущественно об этом аналитическом центре, как одном из крупнейших и наиболее значимых, так как исследования Института Элькано оказывают определенное влияние на процесс принятия решений государственными и частными структурами Испании.

Королевский институт Элькано был основан в 2001 г., и высшим органом его управления считается Попечительский Совет, в который входят четыре бывших премьер-министра Испании: Фелипе Гонсалес, Хосе Мария Аснар, Хосе Луис Родригес Сапатеро, Мариано Рахой. Институт является частным учреждением, независимым от государственных органов и финансируется из негосударственных источников. Институт регулярно готовит рабочие доклады академического характера и аналитические работы, посредством которых отслеживаются, изучаются и анализируются основные события на международной арене во всех измерениях, и то каким образом они затрагивают жизнь испанского общества [2].

Данный центр организует рабочие группы (*grupos de trabajo*, GTs) для проведения преимущественно предметных исследований, реализует семинары и конференции, участвует в международных проектах. В состав экспертов Института входят непосредственно авторитетные, а также высококвалифицированные учёные, специализирующиеся на политических и социальных дисциплинах. Кроме того, привлекается помощь иностранных экспертов, специалистов из других научных центров и представителей правительственных структур, что обеспечивает компетентность аналитического центра и повышает его престиж как в стране, так и за рубежом. Значительную часть своей деятельности центр посвящает такой области исследования, как анализ влияния и имидж Испании за рубежом. Именно в Элькано издаётся наибольшее количество работ и отчётов, которые посвящены исключительно данной проблематике [3].

Довольно интересным инструментом, разработанным в рамках Института для анализа особенностей имиджа страны, является проект «Индекс глобального присутствия» (*Índice Elcano de Presencia Global*, IEPG), который публикуется ежегодно с 2010 г. С помощью конкретных показателей данный Индекс определяет вклад различных стран в процесс глобализации. Данный индекс рассчитывается ежегодно для ста пятидесяти стран, имеющих наибольший вес на международной арене и с самым высоким показателем ВВП, что позволяет проводить сравнение временного глобального присутствия. Таким образом, индекс является полезным инструментом как для анализа глобальных тенденций в международном присутствии (эволюция многополярности и биполярности, усиление или уменьшение степени влияния регионов), так и для изучения внешней политики конкретной страны (наличие отраслевого анализа, взаимоотношения между присутствием и влиянием). По состоянию на 2023 г. страной с наибольшим индексом глобального присутствия является

США, за ними следуют Китай, Германия, Великобритания, Япония, Россия и Франция, Испания в этом списке занимает 13 место [4].

Присутствие делится на экономическое (экспортный поток в сфере услуг, товаров, энергоносителей, сырья, объем прямых иностранных инвестиций за рубежом), военное (численность военнослужащих, задействованных в международных миссиях, зарубежные базы, военная техника) и мягкое. Глобальное присутствие в последнем варианте рассматривается применительно к следующим сферам: 1) миграция (приблизительное число прибывших мигрантов); 2) туризм (число иностранцев, посетивших страну); 3) спорт (суммарное число очков в таблице призёров летних Олимпийских игр и сумма очков в мировом рейтинге Международной федерации футбола – ФИФА); 4) сотрудничество развитию (объём официальной помощи в целях последующего развития); 5) культура (экспорт аудиовизуальных и культурных продуктов за границу); 6) технологии (число патентов, предназначенных для зарубежных аудиторий); 7) образование (количество иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях); 8) наука (число изданных статей в области искусства, гуманитарных, социальных или естественных наук); 9) информация (общее число упоминаний в иностранных СМИ и охват глобальной интернет-сети) [5].

Немаловажным является развитие сотрудничества Элькано с проектом «Бренд Испания» (Marca Espana), запущенный в 2002 г. Дальнейший период ухудшения имиджа Испании был связан с событиями в Каталонии в 2017 г., а многочисленная критика недостатка правового регулирования, контроля над бюджетом и в совокупности малой эффективности проекта, привела к его переименованию в «Глобальную Испанию» (Espana Global) в 2018 г.

Для реализации целей, направленных на улучшение имиджа Испании, в 2013 г. был создан Институт «Бренд Испании – Система прикладной разведки» (Marca España – Sistema de Inteligencias Aplicadas – MESIAS) [6, с. 321]. Профессор Хосе Мария Кубильо при сотрудничестве с Министерством иностранных дел Испании и Европейским Союзом стал инициатором создания Института, главный офис которого функционирует при Университете Святого Павла, а в состав входят исследователи из 28 университетов и бизнес-школ [7]. Институт функционирует как независимый и объективный аналитический центр, не имеющий идеологической принадлежности и государственного финансирования.

Основная деятельность Института заключается во всестороннем изучении бренда Испании и его трансформации в различных сферах, а также выработке стратегических рекомендаций для укрепления конкурентного положения испанского бренда. С этой целью Институт напрямую сотрудничал с Верховным комиссаром по «Бренду Испания» и

предоставлял отчеты, которые становились основой для выявления основных недочетов в существующей структуре испанского бренда.

Организационная структура Института состоит из Совета директоров, специализирующихся на анализе и изучении характеристик, составляющих бренд Испании, а также разработке ключевых критериев, характерных для бренда страны. Также Институт включает в себя Институционально-деловой совет, который, в свою очередь, содержит Разведывательный совет, Деловой совет, Институциональный совет и Совет ректоров. Институт поддерживает широкий спектр стратегических партнёрских отношений с государственными и частными учреждениями, а также с группой компаний-спонсоров, которые помогают осуществлять развитие данного Института [8].

Исследования MESIAS включают в себя два основных направления качественное и количественное. К первому относится деятельность 12 рабочих групп (Cátedras MESIAS), которые проводят непрерывный и всесторонний анализ информации, публикуемой по каждому атрибуту бренда Испании, предлагая стратегические рекомендации по его дальнейшему усовершенствованию [9]. Кроме того, MESIAS имеет международную сеть (Red Exterior MESIAS), состоящую из группы экспертов за рубежом, также собирающих и обрабатывающих информацию [10].

Для проведения исследований, включающих количественные показатели, сотрудниками Института были разработаны семь индикаторов:

- Индекс доверия к «Марке Испания» (iTRUST – Índice de Confianza en la Marca España) – это инструмент, который позволяет диагностировать или оценить воздействие испанского национального брендинга на возможности интернационализации испанских компаний и предприятий;

- Индекс доверия к брендам автономных сообществ (iTRUST CCAA – Índice de Confianza en la Marca de las Comunidades Autónomas), позволяющий оценить доверие к отдельным автономным сообществам и уровень внешнего имиджа или репутации;

- Индекс силы национального бренда (iStrength – Índice de Fortaleza de la Marca País), который направлен на анализ способности «Бренда Испания» генерировать привлекательность и привлекать источники по сравнению с 206 национальными и территориальными брендами;

- Индекс силы «Марки Испания» (iStrength ME – Índice de Fortaleza de la Marca España), цель которого измерить возможность испанского бренда по формированию привлекательности в каждой отдельной стране;

- Индекс силы национального бренда отдельных сообществ (iStrength CCAA – Índice de Fortaleza de Marca de las Comunidades Autónomas), который оценивает и определяет

возможность автономного сообщества генерировать привлекательный имидж и привлекать определённые ресурсы для этого;

- Индекс хорошего управления (iG – Índice de Buen Gobierno) измеряет эффективность системы управления каждой страны по ряду институциональных и правовых параметров, а также осуществляет сравнительный анализ;

- Сбалансированная система показателей бренда Испании (Cuadro de Mando Integral de la Marca España), которая ориентирована на отслеживание эволюции компонентов, представляющих испанский бренд [11].

В 2018 г. была создана Обсерватория MESIAS экономической и конкурентной разведки (Observatorio MESIAS de Inteligencia Económica y Competitiva) для того, чтобы оперативно осуществлять мониторинг конкурентоспособности испанских компаний на мировом рынке, а также вырабатывать стратегические рекомендации, которые позволят действовать им более эффективно, включаясь в процессы интернационализации [12].

Как мы видим, в Испании действует ряд экспертно-аналитических центров, так или иначе задействованных в рамках реализации проекта «Бренд Испания». Многие из них сотрудничают с зарубежными экспертами, а также привлекают для своих исследований специалистов по всей стране. Помимо мониторинга восприятия Испании за рубежом, данные центры разработали комплексную систему индексов, которые позволяют в четких количественных показателях рассмотреть особенности формирования внешнеполитического имиджа государства в разных областях и с разных позиций. Особая ценность деятельности экспертно-аналитических центров заключается еще и в регулярной подготовке отчетов и аналитических материалов, содержащих выводы о современных тенденциях и стратегические рекомендации государственным структурам и частным организациям, как о возможностях усиления роли Испании на международной арене и создании более привлекательного образа в целом, так и о более конкретных шагах в этой сфере.

Список источников и литературы

1. McGann J.G. Global GoToThinkTank Index Report. TTCSP. University of Pennsylvania. 2021. URL: <https://repository.upenn.edu/entities/publication/9f1730fa-da55-40bd-a1f4-1c2b2346b753> (accessed 06.11.2024).
2. Quiénes somos // Sitio oficial del Real Instituto Elcano. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/sobre-elcano/quienes-somos/> (accessed 08.11.2024).
3. Agenda de Investigación // Sitio oficial del Real Instituto Elcano. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/sobre-elcano/investigacion/agenda-de-investigacion/> (accessed 06.11.2024).

4. Qué es el Índice Elcano de Presencia Global // Sitio oficial del Real Instituto Elcano. URL: <https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/es?years=2023> (accessed 07.11.2024).
5. Olive I., Garcia M. Índice Elcano de Presencia Global 2022 // Real Instituto Elcano. URL: <https://media.realinstitutoelcano.org/wp-content/uploads/2022/07/informe-elcano-presencia-global-2022.pdf> (accessed 06.11.2024).
6. Цымбалова А.Е. Институт «Бренд Испании – система прикладной разведки» (MESIAS) как инструмент «мягкой силы» Королевства Испания /// Материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии» / Редколлегия: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2022. С. 320–322.
7. Qué es MESIAS // MESIAS – Inteligencia de Marca España. URL: <https://mesias.org.es/index.php/mesias/> (accessed 06.11.2024).
8. Organigrama de MESIAS // MESIAS – Inteligencia de Marca España. URL: <https://mesias.org.es/index.php/mesias/estructura-organizativa/> (accessed 08.11.2024).
9. Cátedras MESIAS // MESIAS – Inteligencia de Marca España. URL: <https://mesias.org.es/index.php/catedras-mesias/> (accessed 07.11.2024).
10. Red Exterior MESIAS // MESIAS – Inteligencia de Marca España. URL: <https://mesias.org.es/index.php/red-exterior-mesias/> (accessed 06.11.2024).
11. Inteligencia Cuantitativa // MESIAS – Inteligencia de Marca España. URL: <https://mesias.org.es/index.php/inteligencia-cuantitativa/> (accessed 06.11.2024).
12. Presentado el Observatorio MESIAS de Inteligencia Económica y Competitiva, 2018 // El Club de Exportadores e Inversores Espanoles. URL: <https://clubexportadores.org/presentado-el-observatorio-mesias-de-inteligencia-economica-y-competitiva/> (accessed 07.11.2024).

УДК 329.32

LA MONTÉE DE L'EXTRÊME DROITE EN FRANCE

© 2025

A.O. Antonova

L'Université d'État Lobatchevski de Nijni Novgorod

anastashai22@gmail.com

Cet article examine le phénomène de croissance des forces politiques d'extrême droite en France, en examinant le processus dans le contexte de la conjoncture politique européenne. L'article explore les racines de ce phénomène, des crises identitaires aux obstacles économiques, et analyse les liens avec le développement des mouvements d'extrême droite dans d'autres pays de l'UE. Les activités du parti français «Rassemblement National» au cours des différentes années de son

existence sont examinées en détail. Les causes et les conditions préalables à la croissance rapide des partis d'extrême droite, notamment en France, ont été étudiées.

Les mots-clés: France, partis politiques français, Emmanuel Macron, Marine le Pen, Jordan Bardella, forces politiques d'extrême droite.

Le 9 juin 2024, en France, les résultats des élections au Parlement européen ont été décevants pour le président français sortant Emmanuel Macron et son parti Renaissance. Selon les données, l'aile d'extrême droite de l'élite du parti français – «l'Union Nationale» sous la direction de Jordan Bardella a reçu 32% des voix, gagnant un avantage significatif sur les autres associations du parti, en particulier le parti au pouvoir «Renaissance», qui n'a reçu que 15,4% des voix. En guise de contre-mesure, le président français, immédiatement après l'annonce des résultats, s'est adressé à la nation et a annoncé la dissolution de l'Assemblée Nationale, bien que, selon la règle générale, les prochaines élections devaient avoir lieu en 2027.

Tout d'abord, lors d'une conférence de presse du parti, Marine le Pen, avec son compagnon, le chef du parti RN, a annoncé que leur parti était prêt à prendre les rênes de la France. La décision d'organiser de nouvelles élections en conformité avec la Constitution de la 5e République a été saluée par le parti. La victoire aux élections européennes renforce la position du parti en tant que principale force alternative. Prêt à gouverner, le parti est déterminé à reconstruire le pays, prêt à donner la priorité au pouvoir d'achat, à la lutte contre l'immigration de masse et à la relance de l'industrie. Ce succès, qui a coïncidé avec le retour des Nations et des souverains, marque la fin d'une période de mondialisation jugée pernicieuse. Dans le nouvel avenir de la France, le parti regarde avec optimisme et une part considérable de responsabilité [10].

Selon les premiers sondages du 30 juin, le parti «Rassemblement National» a obtenu la majorité des voix, puis il est devenu connu de manière fiable que le parti a reçu 33,15% des voix, remportant ainsi le 1er tour des élections. À la suite de cette victoire, le chef du parti RN annonce le programme politique «Bardella – Premier ministre», qui a été fait du lobbying jusqu'au 7 juillet, date du 2e tour des élections [1].

Les résultats du second tour n'ont pas apporté la victoire attendue de la coalition de droite, en grande partie à cause de la formation d'un bloc de partis «Républicains», dans lequel tous les partis opposés aux candidats du RN ou soutenus par le RN se sont réunis.

Selon les derniers sondages publiés par *fr.statista*, 67% des gens pensent que marine le Pen est prête à prendre le pouvoir et 56% déclarent comprendre les problèmes quotidiens auxquels les français doivent faire face chaque jour.

De plus, selon un sondage, 96% de ceux qui ont voté pour le RN ont choisi ce parti en raison de sa politique de contre-immigration, le slogan «un million d'immigrants, c'est un million de chômeurs», prononcé pour la première fois par le père de Marine le Pen, il reflète avec éloquence les intentions du parti. En regardant le statistique des résultats électoraux pour le parti dans les

différentes années de son existence entre 2002 et 2023, et il y a une tendance à renforcer la position du parti sous la direction de Marie le Pen.

Cette tendance s'explique par le travail colossal accompli par La Pen sur la dédramatisation du parti. Le fondateur du parti est considéré comme le père de Marine, Jean-Marie le Pen, à l'époque de sa présidence du parti, il a reçu le surnom politique de «Diable de la République», au cœur de l'idéologie du parti était le conservatisme, le radicalisme et le nationalisme. En 2011, Le Pen s'est retiré des affaires et a confié le poste de chef du front National à sa fille Marine. Grâce à elle, le parti a commencé à s'éloigner de la rhétorique d'extrême droite radicale vers des opinions plus modérées [2].

Deuxièmement, La Pen a réussi à temps pour donner les rênes dans les mains de la jeune génération, selon la décision du XVII congrès, mais à partir du 13 septembre 2021, le poste de chef du parti Jordan Bardella a été transféré. La personnalité de Bardella mérite une attention particulière, car grâce notamment à ses efforts, le parti prospère. Il a été baptisé l'enfant Roi du RN.

Au moment où Bardella est monté pour la première fois sur l'Olympe politique de la France, cela a produit un «effet de choc», principalement en raison du fait que il est devenu l'un des premiers politiciens d'une nouvelle génération. Poli, composé à un défaut, Bardella est devenu une sensation sur TikTok, déployant sa beauté de garçon d'à côté et un sourire soigneusement pratiqué pour faire voter les jeunes. Lorsque l'hebdomadaire français JDD a dressé une liste des 50 personnalités les plus populaires en France, Bardella était le seul homme politique à figurer sur la liste [3].

«C'est un peu le Rastignac ou Rubempré du 21ème siècle», – cette caractéristique reçoit Bardella de nombreux politologues de France. Avec un mélange charismatique de vigueur juvénile et de communication stratégique, le leader d'extrême droite Jordan Bardella a captivé des millions de personnes sur les réseaux sociaux, signe de la «Bardella mania» qui a balayé la jeune démographie française.

Un indicateur de ce succès est une stratégie bien conçue, par exemple Bardella utilise avec succès ses racines immigrées, d'une part cela ajoute la voix des migrants bien assimilés, et d'autre part cela donne carte blanche pour mener une rhétorique migratoire aussi dure. De plus, Bardella surprend souvent le public avec des déclarations choquantes et provocatrices, liées à l'agenda du parti («islamisation de l'Europe», «étranger dans son pays», etc.). Pour être honnête, il convient de noter qu'Emmanuel Macron a aussi souvent recours à cette stratégie. Et surtout, Bardella est extrêmement actif sur les réseaux sociaux, il dirige des pages sur Instagram, Tik Tok, en bref, Il est représenté dans tous réseaux sociaux populaires chez les jeunes. Ainsi, par exemple, il a récemment publié une autobiographie «Ce que je cherche» et a fait une tournée de presse dans les villes européennes [4].

Après l'annonce de la dissolution de l'Assemblée Nationale et la situation de «siège vide du Premier Ministre», le programme «Bardella – premier ministre» est né rapidement, ce qui supposait un scénario où le RN obtiendrait la majorité absolue à l'Assemblée et BARDELLA aurait la chance de prendre ses fonctions. Parmi les principales priorités pour le parti sont devenus 3 domaines: Protection (assurer La Défense du territoire national), Projection (réaligner les intérêts économiques), Impératif de transmission (mettre l'État au service de la prospérité nationale). Après avoir analysé le programme du parti RN, comparé aux programmes des autres partis, il devient clair que le parti RN peut être décrit comme un parti populiste qui met l'accent sur les problèmes aigus qui préoccupent la société, tels que la crise économique, la baisse du niveau de vie, l'éducation, les flux migratoires mal contrôlés (les cordons sanitaires), le taux croissant de criminalité, etc. [5].

Le phénomène de la popularité croissante de l'extrême droite est devenu un objet d'intérêt pour de nombreux chercheurs. Parmi toute une série d'études sur la popularité croissante de l'extrême droite en France, il convient de mettre en évidence plusieurs articles. Primo, l'analyse faite par Bernard Stiegler et l'Association Ars-Industrialis – Épokhè développée dans le livre «Pharmacologie du Front national».

L'une des principales raisons de cette croissance est le processus de désindividualisation, où l'individu perd le sens de l'existence. La droite donne sa voix à ceux qui se sentent abandonnés, qui est négligée, qui, face à l'incurie généralisée du laisser faire n'importe quoi et laisser tout passer, se laisse aller. Ici, on peut rappeler la citation de Gustave Lebon de son livre «Psychologie des masses»: «dans l'âme de la foule, ce n'est pas le désir de liberté qui prévaut, mais le besoin de soumission; la foule est si désireuse d'obéir qu'elle se soumet instinctivement à celui qui se déclare son Seigneur». C'est exactement la stratégie suivie par le bloc d'extrême droite [7].

Si on fait attention à la géographie des régions qui sympathisent avec la droite, il devient clair que son électorat a été formé au 20ème siècle, et maintenant élargit le public. Au cœur de la montée de l'extrême droite en France se trouve l'idéologie du néolibéralisme qui a contribué à l'émergence des idées du front National. Cette idéologie est poursuivie depuis 2017 par l'administration Macron, utilisant l'Etat pour maintenir le libéralisme économique. Cette politique a conduit à la dégradation du symbolisme (en particulier la politique linguistique), et a fait de Marine le Pen le principal adversaire politique. C'est ce qui a créé les conditions pour le saut de l'extrême droite.

D'autre part, la montée est due à la médiatisation du RN, à la détestation d'Emmanuel Macron et au fait qu'il désigne le RN comme son pire ennemi et plus largement que le RN est désigné comme le pire ennemi de la parti au pouvoir, on dira alors que les gens ne font que voter pour l'opposition. Selon l'évaluation de certains experts, la victoire de la droite au premier tour est plutôt un signe de protestation contre la politique du «macronisme», c'est l'effet de la pression

psychologique des masses, ce qui permet au président de comprendre que le peuple ne suivra pas scrupuleusement le cours choisi.

Un autre chercheur sur la montée en popularité de l'extrême droite – le sociologue Jean Viard. Il a conclu que, «Il y a une angoisse identitaire, et la pandémie a accéléré ce phénomène». Le vote en faveur du Rassemblement National (RN) dans le Sud-Est s'explique par une fracture identitaire liée à une forte proportion d'actifs n'étant pas nés sur le territoire, ce qui engendre des difficultés du lien social.

Par ailleurs, la tendance à la croissance des partis d'extrême droite est paneuropéenne et dure depuis plus d'une décennie. Le 30 juin, le premier ministre hongrois annonce l'émergence d'une coalition de droite au Parlement européen, qui comprendra la FIDESZ hongroise, l'APS autrichienne et l'APS tchèque. Au total, douze partis d'extrême droite de l'UE, dont le parti français «Rassemblement National», se sont regroupés dans une nouvelle Alliance, cherchant à renforcer leur influence dans la nouvelle composition du Parlement européen. La nouvelle coalition ultra-droite s'appelait «Patriots for Europe», elle comprenait 84 députés nouvellement élus. Elle sera dirigée par Jordan Bardella et son adjoint sera l'homme politique hongrois – Kinge Gal.

Face au phénomène de montée en popularité de l'extrême droite en France, il devient évident que cette hausse n'est pas une action unique, mais toute une série d'événements qui ont abouti à de tels résultats.

Encore une fois, la Philosophie du néolibéralisme qui règne en Europe a apporté une contribution importante au renforcement des blocs d'extrême droite. Le néolibéralisme politique est la doctrine selon laquelle les relations de type marché sont la base d'un système de normes éthiques suffisant pour régler toutes les actions des gens. Dans de telles conditions, la frontière de l'unité humaine est brouillée, se transformant en une relation entre concurrents. Les gens ordinaires, fatigués de la «logorrhée» vide des politiciens, étouffés par la peur pour leur avenir, deviennent vulnérables. Ainsi, cette peur se transforme en xénophobie, un vide de confiance et d'espoir pour l'avenir pousse les masses non protégées à l'extrême droite [8].

Aujourd'hui, l'extrême droite occupe de plus en plus de sièges dans les parlements européens, le parti de la liberté d'extrême droite autrichien dirigé par Herbert Kikl a obtenu le droit de former un nouveau gouvernement. L'extrême droite Alternative pour l'Allemagne (ADG) est devenue pour la première fois le deuxième parti le plus populaire du pays. Sa Note a dépassé le niveau de soutien du parti social-démocrate au pouvoir, atteignant un chiffre de 22%.

L'ascension de l'extrême droite est désormais un phénomène paneuropéen. En 2023, elle a pris le pouvoir en Hongrie et influence les gouvernements italien et finlandais. Des médias comme Financial Times, Bloomberg constatent une popularité croissante de ces partis à travers l'UE. D'ici 2023, les partis d'extrême droite figurent parmi les trois plus populaires dans près de la moitié des

pays de l'UE. The Economist en 2024 confirme que les électeurs européens sont de plus en plus déçus par les partis traditionnels et ont tendance à soutenir l'extrême droite. Cette situation a été appelée «virage à droite» [9].

Pour conclure, la crise du coût de la vie, la flambée des prix de l'énergie et l'insécurité sont les principales préoccupations, particulièrement en régions. Malgré une bonne économie nationale, les zones rurales se sentent délaissées, souffrant de chômage élevé, de manque d'accès aux soins et à l'éducation, et de logements inabordables. La montée du Rassemblement National (RN) s'explique par un désenchantement politique et un désir de changement. Bien que modernisé sous Jordan Bardella, le RN reste un parti populiste, eurosceptique et anti-immigration, proposant des restrictions pour les binationaux, les immigrés, et remettant en question le droit du sol. Son évolution reflète un durcissement de l'opinion publique française concernant l'immigration, malgré une atténuation de ses positions sur l'UE et l'OTAN.

Список источников и литературы

1. Marine Le Pen et Jordan Bardella: opinion des Français 2024 // statista: сайт. URL: <https://fr.statista.com/statistiques/651931/opinion-francais-marine-le-pen/> (дата обращения 23.12.2024).

2. Législatives 2024 : avec le programme de Bardella, le RN passe aux leurres divers – Libération // Libération: сайт. URL: https://www.liberation.fr/politique/elections/legislatives-2024-avec-le-programme-de-bardella-le-rn-passe-aux-leurres-dhiver-20240624_FVOM2NVYDVERNFOESIE4I5FJAA/ (дата обращения 25.12.2024).

3. Le Pen et Bardella dans le Top 50 des personnalités préférées des Français: «c'est un problème, il faut se réveiller» | BFM RMC [Электронный ресурс] // BFM RMC.ru : сайт. URL: https://rmc.bfmtv.com/actualites/societe/le-pen-et-bardella-dans-le-top-50-des-personnalites-preferees-des-francais-c-est-un-probleme-il-faut-se-reveiller_AV-202501060873.html (дата обращения 25.12.2024).

4. How Jordan Bardella became France's far-right poster boy // France24.com: сайт. URL: <https://www.france24.com/en/france/20240621-how-jordan-bardella-became-france-far-right-poster-boy-national-rally-marine-le-pen> (дата обращения 26.12.2024).

5. 202406-programme.Bardellapremierministre // Rassemblementnational.fr: сайт. URL: <https://rassemblementnational.fr/documents/202406-programme.pdf> (дата обращения 27.12.2024).

6. Les causes de la montée de l'extrême droite. URL: <https://blogs.mediapart.fr/olivier-claude-marchand/blog/140624/les-causes-de-la-montee-de-lextreme-droite> (дата обращения 27.12.2024)

7. L'AUGMENTATION DE LA PAUVRETÉ EN ALLEMAGNE COÏNCIDE AVEC LA MONTÉE DE L'AFD – Géopolitique Profonde // geopolitique-profonde.com: сайт. URL: <https://geopolitique-profonde.com/articles/pauvrete-allemande-afd> (дата обращения 29.12.2024).

8. L'extrême droite en France et en Belgique. URL: https://www.researchgate.net/publication/272784866_L'extreme_droite_en_France_et_en_Belgique (дата обращения 30.12.2024).

9. GRAPHIQUES. Abstention, montée de l'extrême-droite... Ce qu'il faut retenir des élections européennes en Outre-mer // la1ere.francetvinfo.fr: сайт. URL: <https://la1ere.francetvinfo.fr/graphiques-abstention-montee-de-l-extreme-droite-ce-qu-il-faut-retenir-des-elections-europeennes-en-outre-mer-1495625.html> (дата обращения 29.12.2024).

10. Crise politique et crise systémique en France // Cairn.info: сайт. URL: <https://shs.cairn.info/revue-regards-croises-sur-l-economie-2011-2-page-25?lang=fr> (дата обращения 30.12.2024).

УДК 323.1

СЕВЕРНАЯ ЛИ МАКЕДОНИЯ? К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ В МАКЕДОНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

© 2024 г.

П.А. Смирнов

Северо-Западный институт управления – филиал Российской Академии
народного хозяйства и государственной Службы при Президенте РФ

smirnov-pa@ranepa.ru

Для государств Балканского полуострова вопросы идентичности, языка, религии и истории имеют характер экзистенциальный, зачастую определяя внешнеполитическую стратегию в ущерб прагматике. Республика Северная Македония (далее – РСМ) в данном случае представляет уникальный пример воздействия концептов этничности и идентичности на внешнеполитическую стратегию. После разрешившегося спора с Грецией о названии македонского государства обострились отношения Софии и Скопье, отягощенные как совместным прошлым, так и совместным настоящим, в котором от Болгарии зависит членство РСМ в ЕС. Болезненная реакция македонской общественности и правых политических кругов на требования Болгарии изменить Конституцию РСМ вновь ставит вопрос о сочетаемости концептов идентичности и прагматичности во внешней политике. Закономерная победа националистических сил на президентских и парламентских выборах весной показывает, что в македонском общественном сознании сохранение самобытности гораздо важнее эфемерных благ евроинтеграции, и в данных условиях вопрос соответствия государственной и национальной идентичности вновь обретает остроту.

Ключевые слова: идентичность, Балканы, Северная Македония, Европейский союз, НАТО, Болгария.

После распада СФРЮ государства, входившие в его состав, столкнулись с рядом вызовов как геополитического, так и этнокультурного характера. Необходимость найти свое место в меняющемся миропорядке (хотя бы в пределах региона) обострила вопрос идентичности каждой постъюгославской республики, и македонское государство не стало исключением. Македонская идентичность в период с 1991 г. по сегодняшний день претерпела некоторые изменения, связанные как со сменой регионального статуса (от не признаваемого под конституционным названием постъюгославского игрока до члена НАТО), так и с объективным процессом качественной трансформации македонского общества. В связи с этим несомненный интерес представляет изучение этих процессов – как на уровне государства и (или) региона, так и на уровне общества, т.к. в некотором смысле асинхронность и подчас противоречивость общественной и государственной повестки представляет главную особенность каждого балканского государства.

Следует пояснить, в каком значении употребляется категория идентичности. Идентичность представляет собой совокупность представлений о себе, стереотипический набор положительных образов. Наиболее емкое определение данной категории предлагает О.Ю. Малинова: идентичность указывает на социально детерминированные представления индивидов о своем «Я» [1, с. 9]. Говоря же о государственной (или гражданской) идентичности, т.к. разграничение данных категорий является предметом дискуссии в отечественной науке [2, с. 13]) идентичности, следует принять основные положения концепции *brand state* [3, р. 6], согласно которым государственная идентичность – совокупность способов поведения государства как актора мировой политики, основой которых служит определенное представление о государстве, конструируемое гражданами и элитами. К этому необходимо добавить и замечание С. Холла о механизме складывания идентичности: «...речь не столько о том, «кто мы» и «откуда», сколько о том, чем мы можем стать, как нас представляют другие и как это соотносится с нашими собственными представлениями о себе...» [4, р. 4]. Таким образом, ставя вопрос именно о государственной идентичности РСМ (национальная идентичность македонской республики представляет собой более устойчивый и фундированный конструкт, основанный на чувствах принадлежности к славянскому миру и к православной конфессии), можно обнаружить ряд последовательных трансформаций, инициированных руководством республики.

Говоря о Северной Македонии, мы можем выделить ключевые моменты, повлиявшие на становление и развитие идентичности: решения двух референдумов (об отделении от СФРЮ и непризнанный об отделении албаноязычных провинций от Македонии) в самом начале 1990-х гг., Временное соглашение с Грецией в 1995 г., сгладившее противоречия по вопросу наименования государства, сближение с НАТО и косвенное участие в операции НАТО

против Югославии в 1999 г., Охридское соглашение 2001 г., прекратившее сепаратистский конфликт, Преспанское соглашение с Грецией в 2018 г., после которого македонское государство сменило название, и, наконец, обострение «языкового» поря с Болгарией. Несмотря на то, что эти события лежат в плоскости практической политики, нельзя не отметить глубину их влияния на македонское общество, и отклик, вызванный данными событиями, также оказал существенное влияние на трансформацию македонской идентичности.

Итак, отправной точкой для складывания македонской государственной идентичности послужил референдум о выходе из СФРЮ и последовавшее в ноябре 1991 г. принятие Конституции, где был закреплён термин «национальное государство македонского народа» [5, с. 111]. Одновременно с утверждением национальной компоненты в своей государственной идентичности, македонское правительство декларировало отсутствие претензий к соседним государствам и принципы взаимоуважения и добрососедства. В русле данной концепции реализовывалась внутренняя политика Скопье на первом этапе независимого существования, которая включала, помимо прочего, «сглаживание» национальных вопросов: так, случившийся в январе 1992 г. референдум албаноязычного населения северо-западных областей Македонии с целью выхода из состава македонской республики [6, с. 20] был проигнорирован официальными властями, а затем был предпринят комплекс мер по вовлечению албаноязычного меньшинства в политическую жизнь македонского государства.

Однако отсутствие претензий к соседям не обозначало отсутствие претензий соседей: так, Греция с 1991 г. выражала недовольство по поводу наименования македонского государства (согласно Конституции республики, с 1991 г. по 2019 г. она называлась Республика Македония), усматривая в этом ирредентистские тенденции. Так возник «спор о названии», в ходе которого македонское правительство было вынуждено скорректировать свою государственную идентичность, несколько смягчив её националистический аспект и изменив государственную символику, семантически связанную с визуальными атрибутами греческой государственности (например, Вергинская звезда, служившая гербом Македонии). Более того, в ходе спора с Грецией македонская внешняя политика все сильнее тяготела к сотрудничеству с НАТО и ЕС, видя в данных крупных мировых акторах своего рода «заступников». Так, в 1995 г. Скопье присоединяется к программе НАТО «Партнерство ради мира», после чего следует подписание Временного соглашения с Грецией, а официальные лица македонской республики все чаще указывают на евроатлантическое будущее Македонии, о чем впервые было сказано президентом К. Глигоровым в 1993 г. [7, с. 204].

В рамках сближения с НАТО Скопье принимает участие, пусть и косвенное, в операции Североатлантического Альянса против СРЮ в марте–июне 1999 г.: сначала македонская сторона принимает беженцев из Косово, а также предоставляет свою территорию для размещения сил НАТО, осуществлявших бомбардировки Белграда [8, с. 148].

События в Югославии и обострение албанского вопроса в регионе в целом отразились на внутривнутриполитической обстановке и в самой Македонии: уже в 2001 г. разгорелся конфликт между правительственной армией и полицией и вооруженными албанскими сепаратистскими группами, действовавшими на северо-западе страны. Завершившие конфликт Охридские соглашения в сентябре 2001 г. закрепили расширенные права албанского меньшинства в македонском государстве, окончательно исключив нарратив о национальном государстве македонского народа, что, в свою очередь, привело к изменению государственной идентичности Македонии, в которой теперь понятия «македонец» и «гражданин Македонии» перестали быть синонимичными. С другой стороны, видоизменившаяся македонская идентичность обеспечила сближение с Европейским Союзом, требования которого в части соблюдения прав меньшинств были удовлетворены в Рамочных соглашениях. Существует точка зрения, что Македония оказалась на грани утраты суверенитета [9, с. 156], однако видится уместным указать на трансформирующую сущность македонской идентичности, получившей наименование евромакедонизма: более того, в 2005 г. Скопье получает статус кандидата на вступление в ЕС.

Столь важное внешнеполитическое событие совпало с иррациональными, на первый взгляд, попытками македонского руководства с середины 2000-х гг. по середину 2010-х гг. восстановить самобытный характер македонской государственной идентичности, результатом чего стала политика «антиквизации». Стремление «откатить» изменения в государственном нарративе, связанные с ускорением евроинтеграции, было вызвано неопределенностью, ожидавшей Скопье в случае вступления в НАТО и Евросоюз; не исключая для себя перспективу упрочения контактов с Россией, македонские элиты отчасти сознательно тормозили процесс евроинтеграции, по сути, предвосхитив судьбу Сербии в конце первой четверти XXI в. Тем не менее, политика «антиквизации», заключавшаяся в установлении государственной идеологии «македонцы – славяне по крови, эллины по духу», вызвала обратную реакцию: после вето, наложенного Грецией в 2008 г. на вступление македонского государства в НАТО, общественно-политический запрос в Македонии на евроориентированность стал более явным, что и привело к смене правительства в 2017 г., вскоре после чего с Грецией было подписано Преспанское соглашение о смене названия государства. Так Республика Македония стала Северной Македонией, и дверь в НАТО была

открыта, хотя с точки зрения идентичности этот шаг можно назвать вызовом для самоидентификации [10, с. 209],

Изменение названия государства сделало государственную идентичность более размытой и оторванной от национальной составляющей, в то же время, Северная Македония – это тот «бренд», который является наиболее приемлемым для всех региональных и внерегиональных акторов; вступление РСМ в НАТО в 2020 г. стало закономерным завершением процесса трансформации государственной идентичности. Оставался вопрос интеграции в ЕС, на пути к которой возникло препятствие в виде спора с Болгарией.

Болгарское правительство на протяжении некоторого времени выдвигало требования к македонскому о признании болгарского меньшинства на территории РСМ и о включении соответствующего пункта в Конституцию РСМ. Помимо этого, болгарская сторона настаивала на признании несамостоятельности македонского языка и истории – иными словами, подчеркивалась несостоятельность македонской идентичности не только государственной, но и национальной. В данном вопросе ориентированное на европейскую интеграцию правительство РСМ заняло довольно твердую позицию, отказавшись обсуждать с Болгарией вопрос языка, истории и национальной идентичности [11]. В итоге, несмотря на проведенное в парламенте голосование об одобрении поправок в Конституцию, предложенных Болгарией и Евросоюзом, данные поправки внесены не были. Смена правительства весной 2024 г. привела к переоценке внешнеполитических приоритетов, сделав стремление к евроинтеграции более сдержанным, а риторику Скопье – бескомпромиссной, что позволяет говорить об определенной фиксации государственной идентичности РСМ на позициях умеренного евромакедонизма.

Итак, в заключение можно отметить, что идентичность македонского государства претерпела существенные изменения, пройдя путь от незрелой самоопределяющейся формы, потенциально конфликтной по отношению к другим, до состояния т.н. евромакедонизма, который с некоторыми оговорками можно назвать базовым нарративом современной македонской республики. При этом делать прогнозы о дальнейшей трансформации македонской государственной идентичности не представляется уместным в контексте кризисных процессов, охвативших все европейское пространство.

В качестве наиболее наглядной иллюстрации отражения данных процессов следует указать результаты опросов, проведенных весной 2024 г. Международным республиканским институтом¹ (рис. 1, рис. 2).

¹ Организация признана нежелательной на территории РФ

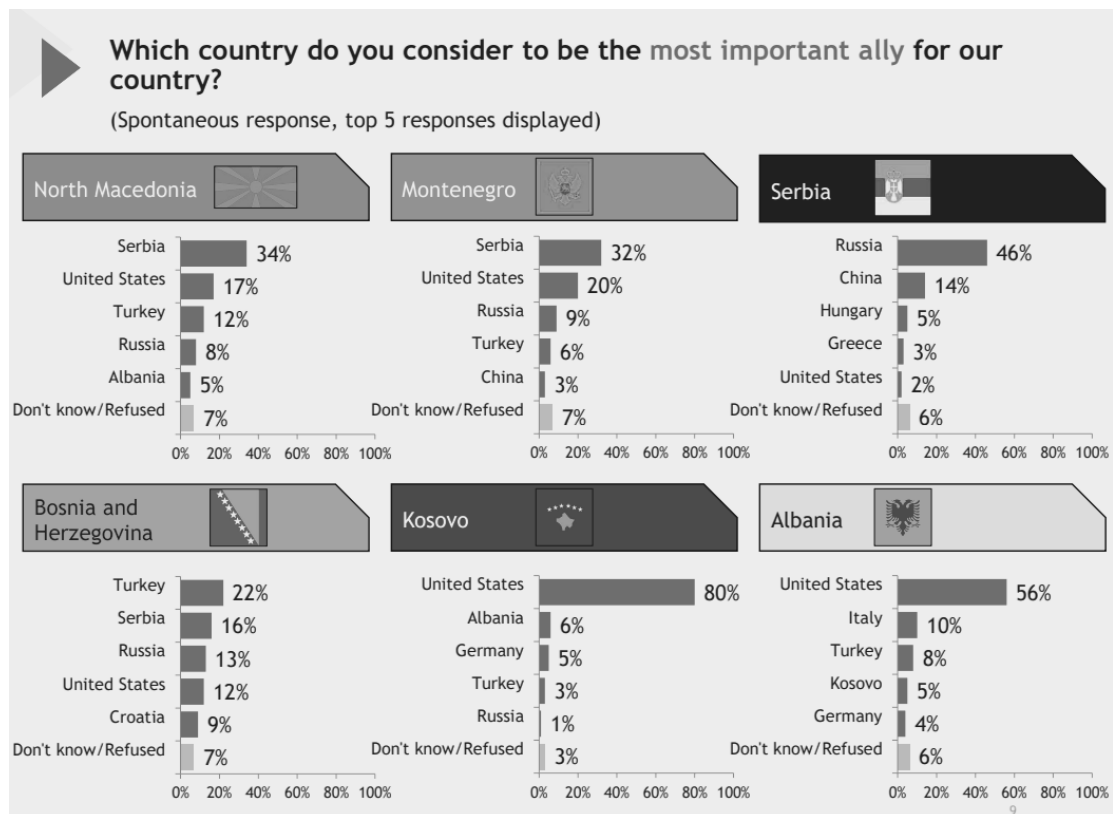

Рис. 1. Какая из стран является наиболее важным союзником, по мнению опрошенных

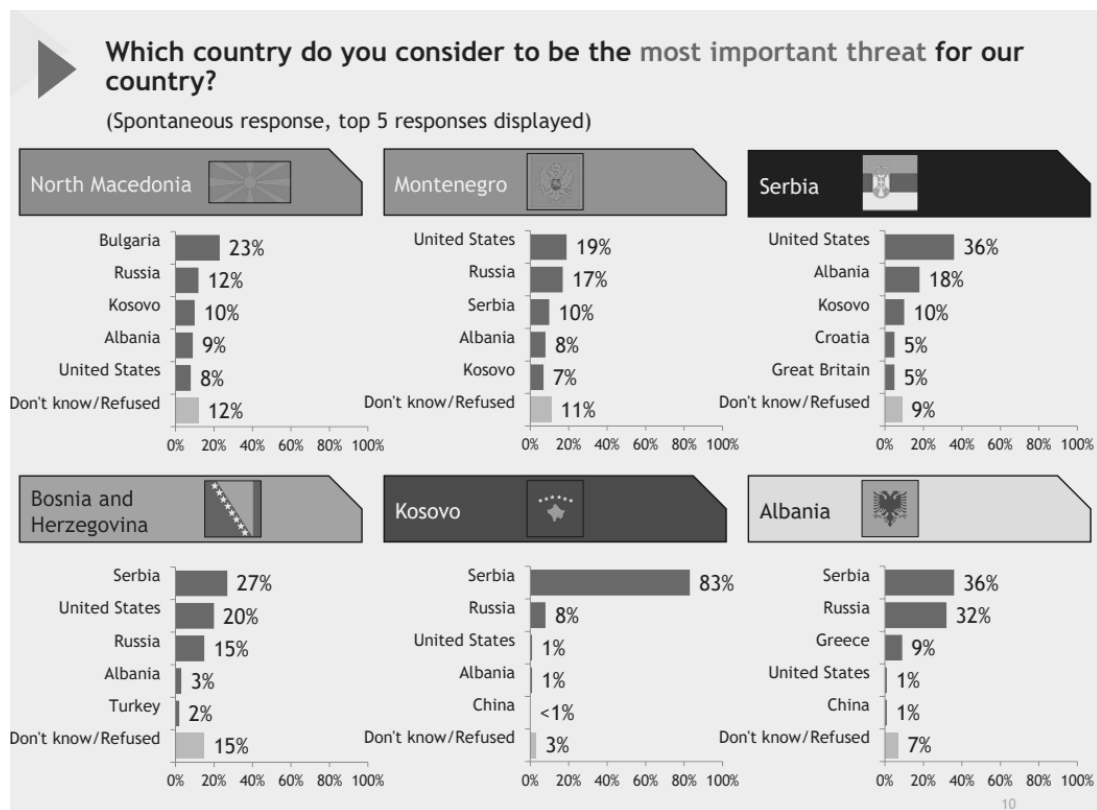

Рис. 2. Какая из стран является наиболее существенной угрозой, по мнению опрошенных

Список источников и литературы

1. Малинова О.Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности // Политическая наука. 2005. № 3. С. 8–20.
2. Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России. М., 2006. С. 10–29.
3. Ham P. The Rise of the Brand State: The Postmodern Politics of Image and Reputation // Foreign Affairs. 2001. Vol. 80. № 5. P. 2–6.
4. Hall S. Introduction. Who Needs «Identity»? // Questions of cultural identity // Ed. by Hall S., Du Gay P. London: Sage, 1996. P. 1–17.
5. Конституция Республики Македония (17 ноября 1991 г.) // Македония. Путь к самостоятельности. Документы / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1997. С. 111–145.
6. Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990–1999). Скопје, 2005. 493 с.
7. Обращение президента Киро Глигорова к общественности по поводу дня независимости (9 сентября 1993 г.) // Македония. Путь к самостоятельности. Документы / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1997. С. 204–205.
8. Колосков Е.А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М., 2013. 276 с.
9. Пономарева Е.Г. Суверенитет новых государств Юго-Восточной Европы: внутренние и внешние вызовы // Суверенитет. Трансформация понятий и практик / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. М., 2008. С. 155–171.
10. Салаватова А.В. Европейская интеграция как фактор македонской национальной идентичности // Современная Европа. 2021. № 1. С. 209–218.
11. Османи во собраниската Комисија: Никој не преговара за идентитетските прашања, нема ништо спектакуларно во пакетот 5+1 // 360степени. Јануари 28, 2022: сайт. URL: <https://360stepeni.mk/osmani-vo-sobraniskata-komisija-nikoj-ne-pregovara-za-identitetskite-prashana-nema-nishto-spektakularno-vo-paketot-5-1> (дата обращения: 08.01.2025).

ОБСУЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИМ СООБЩЕСТВОМ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ КРУГАМИ ЧЛЕНСТВА ТУРЦИИ В БРИКС

© 2025 г.

Фатих Озбай

Независимый исследователь
Стамбул, Турция

ozbayfatih@hotmail.com

В статье рассматривается, как возможное членство Турции в БРИКС воспринимается в политических и академических кругах. Анализ фокусируется на роли БРИКС в мировой экономике и на возможностях, которые может принести членство Турции. Членство Турции в БРИКС имеет важное значение для экономического роста, инвестиционных перспектив и диверсификации внешней политики. Политические круги рассматривают членство в БРИКС как фактор, уравнивающий альянсы Турции с Западом, в то время как академическое сообщество высказывает различные точки зрения. Обсуждаются потенциальные экономические выгоды членства в БРИКС, а также его возможные последствия для отношений Турции с Западом. В исследовании оцениваются возможности, вызовы и стратегические варианты для Турции в контексте членства в БРИКС. В заключение, членство в БРИКС представлено как потенциальный вариант в многовекторной внешнеполитической стратегии Турции.

Ключевые слова: Турция, турецкая внешняя политика, БРИКС, Турция – БРИКС.

Дискуссии об отношениях Турции с БРИКС начали активно обсуждаться с 2013 г. Необходимо объяснить, почему именно этот год стал поворотным моментом. Для правительства Эрдогана 2013 г. оказался одним из самых напряжённых и потрясающих в политическом смысле. В этом году произошли два ключевых события: протесты в парке Гези, также известные как «Соппротивление в парке Гези», и антикоррупционные операции 17–25 декабря. Протесты в парке Гези начались 28 мая 2013 г. как реакция на проект городского развития, предполагающий реконструкцию так называемого парка Гези в районе Таксим в Стамбуле. Однако впоследствии они переросли в масштабное общественное движение, нацеленное на привлечение внимания к таким проблемам, как свобода слова, цензура в СМИ, авторитарный стиль управления премьер-министра Р.Т. Эрдогана.

Ещё одно важное событие – правоохранные операции 17–25 декабря 2013 г. Они представляют собой серию расследований, проведённых в 2013–2014 гг., в ходе которых некоторые государственные учреждения и организации, включая четырёх министров и ряд государственных служащих, обвинялись в злоупотреблении служебным положением и получении взяток. После этих двух важных событий – протестов в парке Гези и операций 17–25 декабря – правительство Эрдогана стало проявлять более выраженные авторитарные тенденции и усилило политическое давление. Параллельно с этим, сталкиваясь с

возрастающей критикой, особенно со стороны Европейского Союза и западных стран в целом, Турция начала искать новые направления и альтернативные пути в своей внешней политике.

Несмотря на то, что Турция официально не подавала заявку на членство в БРИКС, этот вопрос стал одной из центральных тем политических дискуссий в 2016 г. Ключевым событием этого года стала неудачная попытка государственного переворота 15 июля 2016 г. Эрдоган назвал эту неудавшуюся попытку переворота «благословением от Аллаха» и, в определенном смысле, увидел в ней возможность для ликвидации своих политических оппонентов. Изменения в государственном аппарате и политическом курсе стали важным фактором, усилившим поддержку идеи о необходимости развития отношений между Турцией и БРИКС.

После урегулирования проблем между Турцией и Россией в августе 2016 г. президент Эрдоган и президент России Владимир Путин встретились в Санкт-Петербурге. Таким образом, Анкара вернулась к политике баланса между Россией и Западом. Испытывая трудности с Евро-Атлантическим миром, на который приходилась большая часть внешней торговли и финансовых связей, Турция начала искать новые регионы для торговли, инвестиций и финансового сотрудничества. В 2017 г. тогдашний вице-премьер Турции Мехмет Шимшек сделал заявление о возможности присоединения Турции к инвестиционному банку, созданному БРИКС. Он отметил: «БРИКС создали новый банк развития. Чтобы воспользоваться проектами, которые они предлагают, необходимо стать его членом. Именно поэтому сейчас мы всерьез рассматриваем возможность вступления» [1].

В 2018 г. было отмечено ускорение работы над вопросом возможного членства Турции в БРИКС. Турция установила свои первые институциональные связи с БРИКС, приняв участие в саммите БРИКС в Южной Африке в июле 2018 г. в качестве председателя Организации исламского сотрудничества. В этом контексте следует напомнить о факторе ЕС, стоящем за интересом Турции к БРИКС. Несмотря на то, что Турция более 60 лет стремится стать полноправным членом ЕС, она все еще не смогла осуществить эту мечту. Министр иностранных дел Турции Х. Фидан заявил 4 июня 2024 г. о желании Турции присоединиться к БРИКС и отметил, что эта организация может стать хорошей альтернативой ЕС [2]. Находясь в Нижнем Новгороде для участия во встрече министров иностранных дел БРИКС 10–11 июня 2024 г., Фидан провел ряд важных встреч, в том числе с президентом России Путиным. Путин на встрече с Фиданом заявил: «Мы приветствуем интерес Турции к деятельности БРИКС. Мы будем всячески поддерживать стремление Турции быть вместе с этими странами» [3].

В сентябре 2024 г. в прессе появились утверждения о том, что Турция официально подала заявку на вступление в БРИКС. Американское издание Bloomberg в статье от 2 сентября заявило, что Турция подала заявку на членство в БРИКС за несколько месяцев до этого. В статье отмечалось, что Турция стремится вступить в БРИКС для создания альянсов за пределами Запада [4]. Согласно утверждениям, Турция подала заявку на членство в начале 2024 г. 4 сентября на 9-м Восточном экономическом форуме во Владивостоке помощник президента России Юрий Ушаков сообщил журналистам: «Турция подала заявку на полноправное членство, мы рассмотрим её» [5]. Непредоставление общественности и парламенту информации о заявке на членство в БРИКС правительством Эрдогана стало предметом критики в стране. Бывший посол Турции в Вашингтоне Намык Тан даже назвал эту заявку «застенчивой заявкой на членство» [6].

Последний саммит БРИКС состоялся 22–24 октября 2024 г. в городе Казань (Республика Татарстан). Президент Эрдоган прибыл на саммит с большой делегацией и заявил: «Мы искренне стремимся развивать сотрудничество с БРИКС. Надеюсь, что казанский саммит послужит этому» [7]. Однако на расширенном заседании лидеров в рамках саммита БРИКС вопрос о процессе членства других стран не обсуждался, и вопросы расширения сообщества не поднимались. Причиной того, что вопрос о членстве Турции не был поднят на Казанском саммите, называли вето Индии из-за отношений Турции с ее традиционным союзником Пакистаном, но Турция и Индия официально опровергли эти комментарии [8].

На самом деле, за несколько дней до саммита в Казани С.В. Лавров заявил, что страны-члены БРИКС «на данном этапе» не рассматривают расширение. Поэтому в турецких СМИ возник вопрос: «Турция хочет в БРИКС, но хочет ли БРИКС Турцию?», а сложившаяся ситуация была охарактеризована как «дипломатическое поражение» или «дипломатическая неопытность» [9]. Наиболее интересную реакцию выразил заместитель председателя основной оппозиционной партии СНР (Республиканская народная партия – РНП) Огуз Каан Салыджи: «Мы узнаем о нашей заявке на членство в БРИКС от русских, а об отказе — от немцев. Так внешняя политика не ведется» [10]. Министр иностранных дел Турции Х. Фидан также сделал заявление через месяц после саммита, в котором, по сути, снизил ожидания Турции относительно членства в БРИКС: «Да, мы получили предложение о партнерстве, но мы рассматриваем его, оцениваем. То есть мы смотрим, что из этого выйдет...» [11].

Обсуждения вокруг членства Турции в БРИКС можно сгруппировать по нескольким основным направлениям. Первое направление касается того, как потенциальное членство повлияет на отношения Турции с США, ЕС и НАТО, а также на возможные последствия для имиджа Турции на Западе. Второе направление связано с экономическими выгодами и рисками. В этом контексте обсуждаются потенциальные выгоды для экономики Турции от

членства в БРИКС, а также риски, которые могут сопутствовать этому. Третье направление касается вопросов демократии и прав человека. Здесь обсуждается, как недостатки демократии в странах БРИКС могут повлиять на процесс демократизации в Турции. Последнее направление связано с глобальным балансом сил. Обсуждаются возможные изменения в глобальном балансе сил в связи с членством Турции в БРИКС и то, как Турция сможет адаптироваться к этим изменениям.

Сторонники членства Турции в БРИКС утверждают, что это создаст важные экономические возможности для страны. Они подчеркивают, что членство в БРИКС предоставит Турции доступ к новым рынкам, ускорит экономический рост и повысит ее влияние на международной арене. Увеличение торговли, привлечение иностранных инвестиций и доступ к рынкам, способствующим экономическому росту, рассматриваются как потенциальные преимущества. Проживающие в Турции журналисты, поддерживающие правительство, утверждают, что членство в БРИКС может стать дополнительной балансирующей силой для Турции, члена G-20, которая имеет соглашение о Таможенном союзе с ЕС [12]. Однако противники выражают обеспокоенность трудностями, включая необходимость адаптации экономической политики Турции к политике стран БРИКС, у которых могут быть разные приоритеты и стратегии. Они также задаются вопросом, перевесят ли конкретные преимущества членства затраты на адаптацию к новому экономическому блоку.

Еще один аспект дискуссии касается геополитического влияния членства Турции в БРИКС. Самый часто задаваемый вопрос – совершает ли Турция смену оси, присоединяясь к БРИКС. Интересно, что Турция отличается от других стран, стремящихся стать членами БРИКС, тем, что является единственной страной, которая одновременно является членом НАТО и имеет соглашение о Таможенном союзе с ЕС. Сторонники членства подчеркивают геополитические преимущества, такие как увеличивающееся влияние в глобальных отношениях и более сбалансированная внешняя политика. Они утверждают, что адаптация к БРИКС может помочь Турции справляться с ее сложными отношениями с западными державами, предоставляя альтернативные альянсы и поддержку. Поэтому, по мнению некоторых, членство Турции в БРИКС рассматривается как козырь, который может повлиять на Запад [13]. Националистические круги считают, что членство в БРИКС укрепит независимую внешнюю политику Турции и позволит стране играть более активную роль среди глобальных держав. В то же время оппоненты выражают обеспокоенность, что более тесное сотрудничество с БРИКС может осложнить отношения Турции с ее западными союзниками, включая НАТО и ЕС.

Выражаются опасения, что членство Турции в БРИКС может негативно повлиять на процесс ее вступления в ЕС, ослабить отношения с Западом и нанести ущерб отношениям с НАТО. На самом деле, НАТО и БРИКС – совершенно разные организации. ЕС и БРИКС также имеют схожие черты, но различий между ними больше. Основная проблема заключается в том, что страна-член НАТО хочет присоединиться к организации, возглавляемой Россией и Китаем, которые известны своей оппозиционной позицией к НАТО. К этим обсуждениям подключились и представители России. Директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», председатель Совета по внешней и оборонной политике Федор Лукьянов также заявил, что членство Турции в НАТО является препятствием. Он предположил, что стремление Турции стать членом БРИКС является «политической игрой». По мнению Лукьянова, «если бы мы определяли критерии для вступления в БРИКС, мы бы выбрали страны, не имеющие обязательств перед Западом и не ограниченные в своих действиях... А у Турции такие обязательства есть. Турция является членом НАТО и определенно не собирается выходить из альянса» [14]. К этим обсуждениям присоединился и посол США в Турции Джефф Флейк. Он выразил надежду, что Турция не присоединится к БРИКС, однако отметил, что такой шаг не изменит согласованность Турции с Западом [15].

Согласно некоторым ученым, вступление Турции в БРИКС является изменением курса и будет самой большой ошибкой за 100-летнюю историю Республики [16]. Некоторые журналисты считают, что членство в БРИКС выглядит как авантюра для Турции [17]. В контексте процесса вступления Турции в ЕС, некоторые страны ЕС настороженно относятся к стремлению Анкары к большей стратегической автономии через членство в БРИКС и рассматривают это как потенциальное, но противоречивое направление внешней политики в контексте отношений ЕС – Турция [18]. С другой стороны, по мнению одного из ведущих журналистов Мурата Йеткина, некоторые считают, что общее настроение в ЕС заключается в том, что, пока членство Турции в БРИКС не наносит ущерба НАТО, это не воспринимается как что-то, что вызывает возражения. Более того, присутствие члена НАТО в БРИКС может даже рассматриваться как полезное [19].

Эрдоган заявил, что «желание присоединиться к БРИКС не означает отказ от НАТО» [20]. По мнению Эрдогана, «отношения Турции с БРИКС не являются альтернативой ее текущим обязательствам и никогда не могут ими быть» [21]. По мнению турецкого посла О.Ф. Догана, просьба Турции стать кандидаткой на членство в БРИКС не свидетельствует ни о слабости в отношении ее процесса вступления в ЕС, ни о слабости в контексте членства в НАТО. Турция поддерживает свои обязательства и ответственности. Заявка должна

рассматриваться как результат подхода, направленного на более активное участие в международных и региональных организациях и увеличение сотрудничества [22].

В отчете исследовательского центра SETA, который поддерживает государственную политику и является сторонником правительства, отмечается: структура БРИКС не вмешивается во внутренние и внешние дела стран-участниц, и поэтому существующие отношения Турции с ЕС или США не являются проблемой для членства в БРИКС. Таким образом, сравнивать ЕС или НАТО с БРИКС неправильно. По сути, эти организации различаются между собой. Возможное членство Турции в БРИКС может вызвать путаницу в отношениях с рядом стран ЕС. Однако вероятность того, что это отрицательно повлияет на отношения, крайне мала, так как критерии для вступления в БРИКС гибки, и не требуется принятие мер, которые могли бы негативно повлиять на отношения Турции с ЕС. Решение о вступлении в БРИКС с геополитической точки зрения является важным, поскольку Турция – важный транзитный путь между Востоком и Западом [23].

В другом отчете SETA выражены схожие мнения. Согласно этому отчету, в изменяющейся и трансформирующейся глобальной экономической и политической структуре Турция будет полезно участвовать в таких организациях, как БРИКС, которые, очевидно, займут важное место. Турции выгодно находиться в рамках более справедливого, инклюзивного и равноправного партнерства. Для того чтобы Турция получила больше маневренного пространства в условиях политических и экономических вмешательств со стороны США и ЕС, организации типа БРИКС и ШОС играют важную роль. Особенно для Турции важно наладить сотрудничество с такими организациями, как БРИКС, с целью установления более равноправных отношений с западными странами, что является значимым как с точки зрения публичной дипломатии, так и с точки зрения разнообразия подходов [24].

Интересные дискуссии вызывают вопросы о том, как возможное членство в БРИКС может повлиять на достижения Турции в области демократии и прав человека. Противники членства опасаются, что отсутствие нормативной повестки в БРИКС может подорвать стремление Турции поддерживать определенные нормы и ценности в международной системе. Считается, что членство в БРИКС может ослабить отношения Турции с Западом, привести к сближению с авторитарными режимами и способствовать удалению страны от демократических ценностей и прав человека. Есть опасения, что демократические недостатки в странах БРИКС могут негативно повлиять на процесс демократизации Турции. Короче говоря, они выражают опасения, что с членством в БРИКС стандарты демократии в стране могут снизиться.

Самую жесткую позицию по этому вопросу выразил Дарон Аджемоглу, экономист, работающий в МІТ в США и лауреат Нобелевской премии по экономике 2024 г., который является гражданином как Турции, так и США. Еще в 2023 г. Аджемоглу предложил Турции совершенно альтернативный путь, вместо того чтобы вступать в так называемый «антидемократический клуб» – БРИКС: «Миру не нужно больше стран, попадающих под влияние Китая и России. К счастью, есть альтернатива расширяющемуся БРИКС: такие развивающиеся экономики, как Индонезия, Турция и Мексика, могут создать независимый блок» [25]. Через год после этого заявления, Аджемоглу прокомментировал интерес Турции к БРИКС следующим образом: «БРИКС находится под контролем Китая и России. Эти страны представляют опасность для мирового баланса и являются угрозой демократии, особенно Россия. Но и Китай тоже. Конечно, мировая экономика сильно зависит от Китая. Но инвестиции Китая в технологии больше направлены на контроль и давление на общество. Турции это не нужно. Индии и Мексике тоже это не нужно. Для того чтобы их голоса были услышаны, БРИКС – это не то место. Нужно создавать отдельную организацию, отличную от БРИКС» [26]. В другом своем комментарии он также отметил: «К сожалению, Турция сейчас пытается вступить в БРИКС. БРИКС находится под контролем Китая и России. Это очень опасные режимы, страны, представляющие величайшую угрозу для демократии. Нам нужна другая структура, особенно структура, ориентированная на технологии» [27].

Таким образом, вопрос о членстве Турции в БРИКС широко обсуждается в СМИ и общественности, включая экономические, политические и геополитические аспекты. Мы также видим, что на официальном уровне пока нет окончательной определенности по этому вопросу. Членство Турции в БРИКС несет как возможности, так и риски. Разнообразие мнений и опасений, исходящих от различных групп, свидетельствует о том, что этот вопрос является сложным и многогранным. При принятии решения о членстве в БРИКС Турции необходимо учитывать все риски. Очевидно, что членство в БРИКС обеспечит Турции доступ к новым рынкам, увеличит инвестиции и поддержит экономический рост. Однако также вероятно, что экономические дисбалансы в странах БРИКС могут отразиться на экономике Турции. Членство в БРИКС может увеличить влияние Турции на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в Азии в целом, однако сближение с такими крупными державами, как Россия и Китай, может осложнить отношения Турции с Западом. Конкуренция между крупными государствами БРИКС, такими как Россия и Китай, может оказать прямое влияние на безопасность Турции, и этот вопрос требует внимательного подхода. Более того, эту проблему нельзя рассматривать в одностороннем ключе, поскольку членство Турции в БРИКС может вызвать обеспокоенность у других стран БРИКС, учитывая тесные отношения Анкары с США, ЕС и НАТО. Турция пока не выглядит готовой к этому

шагу. К тому же критерии для вступления в БРИКС не определены четко, что создает неопределенность при рассмотрении заявки Турции. Для преодоления этих препятствий Турции необходимо обеспечить стабильность на внутренней арене и вести сбалансированную внешнюю политику. В итоге, вопрос о членстве Турции в БРИКС представляет собой весьма сложную картину, сформированную сочетанием указанных внутренних и внешних факторов.

Список источников и литературы

1. Şimşek: Türkiye, BRICS'in kurduğu yatırım bankasına üye olabilir/Sputnik Türkiye, 27.04.2017.
2. Dışişleri Bakanı Hakan Fidan: BRICS'e katılmak istiyoruz/Sputnik Türkiye, 04.06.2024.
3. Dışişleri Bakanı Fidan, Rusya Devlet Başkanı Putin ile Görüştü/ TRT Haber, 11.06.2024.
4. Turkey Bids to Join BRICS in Push to Build Alliances Beyond West/ Bloomberg, September 02, 2024// <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-09-02/turkey-submits-bid-to-join-brics-as-erdogan-pushes-for-new-alliances-beyond-west>(Дата обращения: 05.01.2025)
5. Rusya: Türkiye BRICS'e tam üyelik başvurusu yaptı/ BloombergHT, 04.09.2024.
6. Namık Tan. ABD seçimleri, BRICS ve Türkiye'nin bitmeyen savrulmaları/T24, 28.10.2024.
7. BRICS Zirvesi: Erdoğan-Putin görüşmesinde neler konuşuldu?/BBC News Türkçe, 22.10.2024// <https://www.bbc.com/turkce/articles/cm28214vd05o>(Дата обращения: 05.01.2025)
8. Türkiye'nin BRICS'e üyeliğinin Hindistan tarafından engellendiği iddiasına ilişkin açıklama/ TC Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı, 24.10.2024.
9. Barçın Yinanç. Türkiye BRICS'i istiyor da BRICS Türkiye'yi istiyor mu?/ T24, 01.10.2024.
10. Anka Haber Ajansı, 24.10.2024.
11. Sedat Ergin. Türkiye BRICS'te beklentileri aşağı mı çekiyor?/Hürriyet, 23.11.2024.
12. Melih Altınok. Türkiye could serve as balancing force in BRICS/Daily Sabah, June 6, 2024.
13. Barçın Yinanç. Türkiye BRICS'i istiyor da BRICS Türkiye'yi istiyor mu?/ T24, 01.10.2024.
14. Hem NATO hem BRICS olmaz/Medya Günlüğü, 16.10.2024.
15. Esfender Korkmaz. BRICS, AB'ye alternatif olamaz/ Yeniçağ, 11.09.2024.
16. BRICS nedir? Türkiye üye olursa ne olur? Ruşen Çakır ve Sinan Ülgen Yorumluyor/Medyascope Tv, 12.09.2024// <https://medyascope.tv/2024/09/12/rusen-cakir-ve-sinan-ulgen-yorumladi-brics-nedir-turkiye-uye-olursa-ne-olur/>(Дата обращения: 05.01.2025)
17. US Envoy Believes Türkiye's Place is 'in the West' Amid BRICS Move/Daily Sabah, June 12, 2024.
18. Murat Yeşiltaş. Türkiye's Strategic Bid for BRICS Membership/Daily Sabah, July 14, 2024.

19. Murat Yetkin. Türkiye'nin BRICS başvurusu ve Erdoğan'ın gidişi neden açıklanmıyor?/Yetkin Report, 28.09.2024.
20. Erdoğan: BRICS'e katılma isteği NATO'dan vazgeçmek anlamına gelmez/ TC Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı, 27.09.2024.
21. Erdoğan: BRICS, mevcut angajmanlarımızın alternatifi olamaz/Diken, 28.10.2024.
22. Ömer Faruk Doğan. Türkiye'nin BRICS'e üyelik başvurusu nasıl değerlendirilmeli?/Anadolu Ajansı, 13.09.2024.
23. Mehmet Akif Teke. BRICS ve Türkiye/ SETA Perspektif, Haziran 2024, Sayı 402, s. 4//<https://www.setav.org/assets/uploads/2024/06/p402.pdf>(Дата обращения: 05.01.2025)
24. ŞerifDilek, Denizİstikbal, MerveYanartaş. Küresel Ekonomide Yeni Bir Güç Odağı: BRICS/ SETA Yayınları, 2018, s. 20 // <https://www.setav.org/assets/uploads/2018/09/256-Brics-Analiz.pdf> (Дата обращения: 05.01.2025)
25. Daron Acemoğlu. BRICS yanlış yöne büyüyor/ Oksijen, 01.09.2023.
26. Murat Sabuncu. Daron Acemoğlu: Dünyanın gelişmekte olan ülkelerin sesine ihtiyacı var, ama o ses için BRICS doğru yer değil/T24, 28.09.2024.
27. Daron Acemoğlu. Bloomberg HT'ye konuştu: Şirketlerin yatırımları denetlenmeli/BlommmbergHT, 27.09.2024.

УДК 327.7

УЧАСТИЕ БРИКС В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

© 2024 г.

С.И. Грачев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

sig-nur@mail.ru

Аспектам противодействия терроризму объединение БРИКС уделяет особое внимание. Проблематика анти и контртерроризма фигурирует практически во всех декларациях саммитов БРИКС, включая в свое содержание и такой параметр, как борьба с региональными конфликтами экстремистского характера. Акцентируется исключительная важность международного сотрудничества по противодействию данной угрозе в рамках международного содружества под эгидой и при непосредственном координации антитеррористической деятельности ООН.

Ключевые слова: БРИКС, ООН, безопасность, терроризм, глобальная угроза, идеология, религия, сотрудничество, финансирование.

В современном мире сообщества международного уровня, в стратегии которых входит формат коллективной безопасности, становятся наиболее востребованными. В значительной мере потому, что среди глобальных угроз мирному сосуществованию на земном шаре, одно из центральных мест прочно заняли терроризм и экстремистская деятельность, которые в современных условиях представляют собой глобальное, широко распространенное, прочно объединенное в единое целое политико-социально-экономическое явление, сравнимое по своей опасности с мировыми войнами, бесконтрольным распространением оружия массового уничтожения, и иными особо опасными угрозами существования человечества [1, с. 117]. Террористические формирования ныне уже не несут угрозы отдельно взятому государству, либо отдельному региону, а объединившись в некий террористический фронт, превратившись в сложноорганизованные и разветвленные сетевые структуры, способны осуществлять как точечные террористические акты в различных точках земного шара, так и проводить масштабные военные операции.

Повышенное внимание к проблематике международной безопасности, где значимое место отводилось вопросам терроризма и антитерроризма, отмечается в рамках межгосударственного объединения БРИКС, практически с момента образования данного объединения, с годами уделяя данной проблеме все большее внимание. Так, еще в рамках БРИКС на форуме в Екатеринбурге в 2009 г. в совместном заявлении лидеров стран

отмечалось: «... решительно осудили терроризм «во всех его формах и проявлениях» и «подтвердили, что акты терроризма не могут иметь оправдания независимо от того, где бы и по каким причинам они совершались» [2].

В 2016 г. на саммите БРИКС в Индии был затронут целый спектр вопросов в системе противодействия международного терроризма. В рамках данного форума была дана оценка преступной деятельности ИГИЛ¹. В резолюции форума отмечено: «Исламское государство Ирака и Леванта и связанные с ним группировки и лица, является *беспрецедентной глобальной угрозой международному миру и безопасности*» (курсив здесь и далее наш – прим. авт.) [2].

Продуктивное сотрудничество государств БРИКС в системе антитерроризма нашла свое отражение в создании рабочей группы по противодействию терроризму. В декларации: «...данный механизм будет способствовать налаживанию диалога и углублению взаимопонимания между странами БРИКС по вопросам контртеррора, а также координации усилий по борьбе с террористической чумой» [2]. Несколько лет позднее в рамках группы было создано пять профильных подгрупп, каждая из которых была ориентирована на поиск решения конкретных проблем, таких как: борьба с финансированием террористической деятельности; использованием ИКТ-инструментов в террористических целях; деятельностью иностранных боевиков на территории других стран; радикализацией; наращиванием совокупного потенциала МТО. Это способствовало повышению уровня нормотворческой работы стран объединения и позитивно сказалось на повышении взаимного межгосударственного доверия.

В 2020 г. в рамках стратегии БРИКС была предложена рабочая матрица, где основное место отводилось формату сотрудничества спецслужб и правоохранительных органов стран БРИКС в предупреждении терроризма и борьбе с ним, углублению совместной деятельности по линии антитеррора, противодействие угрозе терроризма на основе целей и принципов Устава ООН [3].

Значительное место проблеме противодействия международному терроризму было уделено в ходе работы XVI саммита БРИКС, состоявшегося 23 октября 2024 г. в Казани. Так, в тексте декларации была особо подчеркнута «...важность международного сотрудничества по противодействию терроризму». При этом указывалось на «...центральную роль ООН в координации соответствующих усилий» в борьбе с терроризмом. Далее следовало: «Мы призываем к скорейшей доработке и принятию в рамках ООН всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом, а также к согласованным действиям по борьбе с

¹ Организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории РФ.

террористами и террористическими организациями, признанными таковыми ООН» [4]. Таким образом, ведущую роль Организации объединённых наций в противодействие международному терроризму в рамках Казанского саммита никто не ставил под сомнение, и в очередной раз подтверждалось лидерское положение ООН в данной проблематике.

Практически в начальных формулировках положений казанского документа указывается, что терроризм «...не должен ассоциироваться с *какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой*» [4]. Это положение документа подтверждается выводами резолюции, подписанной накануне заседания лидеров стран БРИКС, мусульманскими религиозными деятелями из России, ОАЭ, Ирана, Египта, Китая, Бразилии, Эфиопии, Индии и ЮАР. В частности, в документе заявляется: «Исламская религия не приемлет террор и экстремизм в любом его проявлении. Для любых террористических актов нет оправдания» [5].

В документе Казанского саммита отмечается факт распространения идеологии терроризма. В частности, подчеркивается: «Обязуемся принять решительные меры по предотвращению и пресечению распространения *террористической идеологии* и радикализации». Этому имеются серьёзные основания. В реальности терроризм приобретает статус интернациональности, сплотив, и продолжает объединять, множество разрозненных террористических организаций в единое политическое движение под эгидой общих взглядов на цели и задачи террористической борьбы и общими идеологическими установками, где «прописаны» универсальные ценности и императивы, призывающие всех «прогрессивно мыслящих» людей объединить свои усилия в вооруженной борьбе за справедливость, свободу, равенство, братство, тотальное уничтожение сословных и кастовых барьеров, разделяющих современное общество на части, за равенство прав и возможностей [6, с. 147]. По своей сути идеология террористических организаций стала революционной, в определенной степени повторяющей идеологию международного коммунистического движения. Противником современных террористов выступают правительства любых национальных государств, поддерживающих социальное неравенство, не зависимо от их национальной принадлежности.

Весьма значимый показатель в системе эффективного противодействия терроризму, это: «... обязанность принять решительные меры по предотвращению и пресечению *злоупотребления современными технологиями в террористических целях и трансграничного перемещения террористов*» [4]. Данные задачи поставили перед собой участники форума стран БРИКС, что прописано в тексте декларации Казанского саммита. И это весьма значимо, ибо преступная деятельность террористического синдиката все более активизируется в результате возрастания *уровня его финансирования и материально-технической*

обеспеченности. Данная тенденция сопровождается созданием соответствующего механизма финансового и материально-технического обеспечения террористов, имеющего легальные и нелегальные структурные элементы. К ним специалисты относят: источники обеспечения; структуры накопления и распределения соответствующих средств и изделий; каналы их доставки террористическим организациям; контроль над их использованием и т.п. Современные террористические объединения активно трансформируются из незаконных вооруженных формирований в корпорации холдингового типа, активно используя при этом современный материально-технический потенциал и привлекая со всего мира высокопрофессиональных специалистов. Одновременно с этим, зафиксирован феномен так называемой международной странствующей салафитской армии, кочующих из одной зоны конфликта в другую по принципу маятника. Они перемещаются в зону потенциальных конфликтов и развязывают на ее территории, так называемый, джихад. После «освобождения» региона «Дар аль-Харб» (территория войны) силы странствующей армии экспортируют конфликт в другое место [7, с. 17].

За последние несколько десятилетий терроризм как преступное явление претерпел качественные преобразования и количественные изменения, к которым национальные правительства и спецслужбы ряда стран мирового сообщества оказались не готовы. Это доказывает, что современный мир отличается от предыдущих эпох тем, что в наши дни человечество не может самостоятельно победить такое преступное явление как терроризм, да и целый ряд других деструктивных феноменов. Только международное сотрудничество в рамках объединения государств по типу БРИКС в состоянии предупредить и предотвратить распространение идеологии, политики и практики применения терроризма и иного рода деструктивного насилия.

Список источников и литературы

1. Грачев С., Зорин В. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. 2014. № 3 (35). С. 117–124.
2. Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/209> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Антитеррористическая стратегия БРИКС // BRICS: Russia 2020: официальный сайт российского председательства в БРИКС 2020»: сайт. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148163.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).

4. XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация 23 октября 2024 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

5. Мусульманские лидеры БРИКС подписали резолюцию для борьбы с экстремизмом и терроризмом. URL: <https://dzen.ru/a/ZqPxJ43cDxosWOpH> (дата обращения: 27.10.2024).

6. Шегаев И.С., Манойло А.В. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации // PolitBook. 2017. № 1. С. 145–165.

7. Грачев С.И. Интернационализация международного терроризма: концептуальный фактор и политико-процессуальные компоненты // Регионы мира: проблемы истории, политики, культуры. Вып. 3 / Сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород, 2019. С. 17–22.

УДК 327.7

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

© 2025 г.

Д.В. Леушкин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

den.leushkin@mail.ru

Статья посвящена анализу стратегии Европейского союза в Индо-Тихоокеанском регионе. Рассмотрены причины повышенного интереса ЕС к данному региону. Изучены ключевые документы ЕС, касающиеся стратегического планирования отношений Европейского союза с государствами и организациями Индо-Тихоокеанского региона. Выделяются и анализируются некоторые проблемы и факторы, которые, по мнению европейских политиков и экспертов, затрудняют реализацию стратегии ЕС в регионе.

Ключевые слова: Европейский союз, стратегия ЕС, Индо-Тихоокеанский регион, региональная безопасность, торгово-экономическое сотрудничество

Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) в последние несколько лет становится центром притяжения внимания Евросоюза, европейские политики и чиновники стараются реагировать на рост значения данного региона в мировой политике, экономике, других важных сферах. Индо-Тихоокеанский регион приобретает все большее стратегическое значение для ЕС. Растущий экономический, демографический и политический вес региона делает его ключевым игроком в формировании международного порядка и решении глобальных проблем. Это обстоятельство заставило структуры Евросоюза заняться разработкой собственной стратегии в отношении ИТР.

Стратегии, одобренной на уровне европейских институтов ЕС, предшествовали стратегии или руководящие принципы для Индо-Тихоокеанского региона, опубликованные в период с 2018 по 2020 гг. тремя государствами-членами Евросоюза: Францией, Германией и Нидерландами [1].

19 апреля 2021 г. Совет принял выводы по Стратегии сотрудничества ЕС в Индийском-Тихоокеанском регионе. В развитие выводов Совета 16 сентября 2021 г. Комиссия и Высокий представитель представили совместное сообщение об Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС.

В стратегии ЕС Индо-Тихоокеанский регион охватывает географическую зону от восточного побережья Африки до островных государств Тихого океана. Он характеризуется как мировой экономический и стратегический центр притяжения, поскольку здесь проживает 60% населения планеты, производящего 60% мирового ВВП, что обеспечивает две трети текущего глобального роста. 60% мировой морской торговли проходит через ее океаны, в том числе треть – через Южно-Китайское море [2].

Стратегия определяет семь приоритетных областей для углубления Индо-Тихоокеанского сотрудничества ЕС: устойчивое и инклюзивное процветание, «зеленый» переход, управление океанами, цифровое управление и партнерства, связь, безопасность и оборона, а также безопасность человека.

Согласно документу, Европейский союз и Индо-Тихоокеанский регион являются естественными регионами-партнерами с точки зрения торговли и инвестиций, так как ЕС уже является крупнейшим инвестором, ведущим партнером по сотрудничеству в целях развития и одним из основных торговых партнеров в Индо-Тихоокеанском регионе. На ИТР и Европу приходится более 70% мировой торговли товарами и услугами, а также более 60% потоков прямых иностранных инвестиций [2].

В регионе также проходят основные водные пути, имеющие жизненно важное значение для торговли ЕС, включая Малаккский пролив, Южно-Китайское море и Баб-эль-Мандебский пролив. В стратегии подчеркивается, что нынешняя динамика в Индо-Тихоокеанском регионе привела к обострению геополитической конкуренции, росту напряженности в торговле и цепочках поставок, а также в области технологий, политики и безопасности. Во многом с этими процессами связана активизация Европейским союзом своего стратегического взаимодействия с Индо-Тихоокеанским регионом.

В частности, речь идет о том, что в последние годы увеличилась напряженность вокруг спорных территорий и морских зон, наблюдается значительное наращивание военной мощи, в том числе со стороны Китая, при этом доля Индо-Тихоокеанского региона в глобальных военных расходах увеличилась с 20% от общемирового объема в 2009 г. до 28% в 2019 г. [3].

Демонстрация силы и растущая напряженность в горячих точках региона, таких как Южно- и Восточно-Китайское море и Тайваньский пролив, могут оказать прямое влияние на европейскую безопасность и процветание.

Помимо традиционных угроз безопасности авторы европейской стратегии отмечают рост числа гибридных угроз, в том числе в области кибербезопасности.

В принципах взаимодействия ЕС с партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе указывается, что оно должно укреплять и защищать международный порядок, основанный на правилах, путем поощрения инклюзивного и эффективного многостороннего сотрудничества, основанного на общих ценностях и принципах, включая приверженность уважению демократии, прав человека и верховенства закона.

В стратегии Европейский союз фактически позиционирует себя в качестве нормативной силы, продвигающей и пытающейся защищать определенную систему ценностей и установок. В частности, речь идет о том, что ЕС останется последовательным защитником прав человека и демократии и продолжит использовать все имеющиеся в его распоряжении инструменты: политический диалог и консультации по правам человека, торговые преференции и учет правозащитных соображений во всех стратегиях и программах ЕС. Упоминается намерение использовать режим ограничительных мер (санкций) в отношении физических лиц, организаций и органов, ответственных за серьезные нарушения прав человека. На международных форумах ЕС планирует сотрудничать с партнерами-единомышленниками из Индо-Тихоокеанского региона, в целях противодействия любой инициативе, подрывающей права человека, закрепленные в международном праве и международных документах по правам человека [2].

Кроме того, в качестве приоритета ЕС планирует продолжить поддерживать в ИТР гендерное равенство, права женщин и девочек, расширяя их возможности для активного участия в общественной и политической жизни и будет пытаться искоренить все формы насилия в отношении них. ЕС также собирается и дальше бороться с различными формами дискриминации, защищать права этнических и религиозных меньшинств и выступать за отмену смертной казни, которая по-прежнему применяется в ряде стран Индо-Тихоокеанского региона. Говорится о намерении ЕС способствовать обеспечению трудовых прав жителей региона, соблюдению международных трудовых стандартов МОТ с целью искоренения детского и принудительного труда в глобальных цепочках поставок.

Нашлось место в стратегии и климатической повестке, «зеленому переходу». Действия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе должны быть основаны на долгосрочном плане сотрудничества с партнерами по борьбе с изменением климата, смягчению его последствий и

адаптации к ним, а также противодействию утрате биоразнообразия, загрязнению и другим формам деградации окружающей среды.

В целях реализации данной стратегии предусматривается укрепление сотрудничества с многосторонними и региональными организациями, такими как АСЕАН, а также международными финансовыми институтами для продвижения эффективной многосторонности, основанной на правилах, в Индо-Тихоокеанском регионе. Предполагается реализация инициатив по управлению кризисами, предотвращению конфликтов.

В качестве своеобразного задела, который должен способствовать успешной реализации стратегии, приводится тот факт, что ЕС уже заключил двусторонние соглашения о партнерстве и сотрудничестве со многими своими партнерами в регионе и завершил переговоры по новому соглашению о партнерстве со странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана [2].

В Стратегическом компасе Европейского союза, принятом в марте 2022 г. также уделено внимание интересам и планам ЕС в отношении Индо-Тихоокеанского региона. Так, в данном документе вновь упоминается тезис о том, что в ИТР возник новый центр глобальной конкуренции, где геополитическая напряженность угрожает основанному на правилах порядку в регионе и оказывает давление на глобальные цепочки поставок.

Подтверждается намерение защищать интересы ЕС в регионе, в том числе путем обеспечения верховенства международного права на море и в других областях. В качестве конкретного шага в этом направлении предлагалось провести в 2023 г. совместные морские учения с партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе в дополнение к более частым заходам в порты кораблей стран ЕС и патрулированию [4].

В Стратегическом компасе также говорится о стремлении в рамках стратегии ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе продвигать открытую и основанную на правилах региональную архитектуру безопасности, включая безопасные морские коммуникации, наращивание потенциала и усиление военно-морского присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе. В качестве позитивного примера деятельности ЕС приводятся конструктивные консультации по вопросам безопасности и обороны и сотрудничество в области безопасности со странами Индо-Тихоокеанского региона, такими как Япония, Республика Корея, Индия, Индонезия, Пакистан и Вьетнам. Упомянута серия совместных военно-морских учений и заходов в порты, среди партнеров названы Япония, Республика Корея, Джибути и Индия. Выражается надежда, что такие учения станут стандартной практикой и помогут обеспечить безопасность и открытость Индо-Тихоокеанского региона.

Отмечается определенный прогресс, достигнутый с 2021 г., и приводятся примеры того, как ЕС и его партнеры в Индо-Тихоокеанском регионе развивают конкретное сотрудничество во всех семи приоритетных областях. К ключевым примерам относятся новые соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Малайзией и Таиландом, переговоры с Бангладеш; новое соглашение о партнерстве, подписанное с членами Организации государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (ОАКПС), известное как «Соглашение Самоа»; подписанное соглашение об экономическом партнерстве с Кенией; продолжающиеся переговоры с Тонгой, Тимором-Лешти, Ниуэ, Тувалу и Вануату о присоединении к Соглашению ЕС-Тихоокеанское экономическое партнерство; подписание соглашения о свободной торговле с Новой Зеландией; ведущиеся переговоры с Австралией, странами Восточной и Южной Африки, Индонезией, Индией и Таиландом [4]. Кроме того, отмечается реализация ряда инициатив в рамках климатической, энергетической и экологической повесток.

В докладе, посвященном итогам реализации положений Стратегического компаса, опубликованном в марте 2024 г., отмечается, что ЕС продолжил сотрудничество с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по широкому кругу вопросов безопасности и обороны. ЕС также активизировал свои отношения с Советом сотрудничества стран Персидского залива (ССАПЗ), развивая позитивную динамику, сложившуюся после установления стратегического партнерства со странами Персидского залива. В январе 2024 г. был начат регулярный диалог ЕС – ССАПЗ по региональной безопасности [5].

Позитивно оцениваются специальные диалоги и консультации по вопросам безопасности и обороны с Индонезией, Вьетнамом, Австралией, Японией, Индией и Республикой Корея, призванные усилить координацию и добиваться реализации общих интересов. Евросоюз продолжал ежегодно проводить консультации с Китаем по вопросам безопасности и обороны. Европейский союз активизировал сотрудничество в области безопасности на море путём регулярных заходов в порты и обмена информацией о морской тематике и совместных военно-морских учений, таких как операция «Аталанта» с Индией и Индонезией, а также в рамках расширения концепции скоординированного морского присутствия на северо-западе Индийского Океана.

Некоторые европейские аналитические центры и эксперты пытаются оценить перспективы реализации Стратегии ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе с учетом прихода к власти в США Д. Трампа. По их мнению, Индо-Тихоокеанский регион стремительно превращается в мировой геополитический и экономический центр

притяжения, однако Европа рискует остаться в стороне из-за фрагментарного взаимодействия и неустойчивого присутствия в регионе.

В то время как ЕС часто позиционирует себя как «третий путь» между США и Китаем, государства Индо-Тихоокеанского региона не стремятся к идеологическому согласию – они хотят практического, ориентированного на результат взаимодействия, основанного на насущных проблемах, от безопасности на море до устойчивости экономики [6]. Поэтому ЕС не должен позиционировать свои проекты как исключительную альтернативу китайским инициативам, таким как «Пояс и путь», тем самым подталкивая своих союзников в регионе к выбору между Китаем и самим собой. По мнению некоторых европейских экспертов, сила ЕС может заключаться в использовании его отраслевого опыта, четких региональных приоритетах и более тесной координации с различными партнерами-единомышленниками, такими как Япония, Южная Корея, Тайвань, Индия, АСЕАН, США и Австралия [7].

Кроме того, среди европейских аналитиков присутствует мнение, что ослабление влияния Европы в ИТР является не только результатом внешнего давления, но и следствием отсутствия последовательного и устойчивого взаимодействия с Индо-Тихоокеанским регионом. Эффективность Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС была подорвана тем фактом, что по меньшей мере пять государств-членов ЕС имеют свои собственные стратегии в данном регионе. Хотя эти национальные стратегии в целом соответствуют более широкому подходу ЕС, они указывают на различные приоритеты, которые создают путаницу для внешних партнеров. К примеру, экономические связи Германии с Китаем затмевают более широкие усилия ЕС, в то время как оборонные партнерства Франции с Индией в основном действуют вне рамок ЕС [6]. Все эти двусторонние подходы, хотя и являются важными и ценными для стран-инициаторов, часто размывают коллективное влияние Европы и облегчают внешним субъектам использование внутренних разногласий.

Еще одна проблема реализации европейской стратегии связана с бюрократической сложностью ЕС, мешающей институтам Европейского союза эффективно реагировать на существующие и потенциальные вызовы. Пока многие партнеры ЕС из Индо-Тихоокеанского региона с трудом ориентируются в сложных институциональных структурах Евросоюза, особенно при доступе к возможностям закупок. Упрощение бюрократических процессов и процедур, установление четких контактных лиц сделали бы инициативы ЕС более доступными и эффективными.

По мнению ряда аналитиков, Европейский союз может быть довольно успешным в разработке и запуске новых инициатив, но со временем, играя «вдолгую», его приверженность делу часто ослабевает. Они советуют уделять приоритетное внимание

публичной дипломатии и проявлять большую решительность, чтобы заявить о своей ценности как стратегического партнера, действовать на долгосрочную перспективу.

Вполне очевидным является призыв некоторых европейских официальных лиц и экспертов лучше использовать подход, предусматривающий объединение ресурсов, опыта и связей для усиления коллективного влияния Европы. Например, предлагается использование оборонных партнерств Франции в Индо-Тихоокеанском регионе или экономических связей Германии с ключевыми партнерами в регионе для достижения более широких общеевропейских целей. Такой подход не только помог бы сократить количество сотрудников и снизить нагрузку на ресурсы Евросоюза, но и позволил бы взаимодействовать с более широким кругом заинтересованных сторон.

Таким образом, Европейский союз считает Индо-Тихоокеанский регион приоритетным направлением с точки зрения своих экономических интересов, обеспечения безопасности, борьбы с различными угрозами и вызовами. Европейский союз не обладает собственными серьезными военными, силовыми ресурсами для обеспечения и защиты интересов в регионе, и делает ставку на нормативную силу, развитие торгово-экономических отношений. В отчетах и докладах представителей ЕС в качестве достижений в реализации принятой стратегии приводятся многочисленные соглашения, заключенные с разными странами и организациями этого обширного региона. Однако пока не так много информации об их практической реализации, конкретном наполнении и выполнении. Европейский союз часто не может позиционировать себя и выступать как единый коллективный институт, из-за наличия национальных стратегий и проектов у отдельных стран ЕС, направленных на реализацию собственных интересов, нередко не совпадающих и не сводимых к общей позиции.

После возвращения Д. Трампа на пост президента США в европейских политических и экспертных кругах активизировались дискуссии о необходимости корректировки стратегии ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе с учетом ожидаемых изменений в американской внешней политике. В частности, звучат призывы играть более самостоятельную роль, давать более определенные и четкие сигналы своим партнерам в регионе, быть готовыми к реализации долгосрочных проектов и оздоровить европейскую бюрократическую систему, тормозящую принятие и реализацию региональных проектов. Иначе можно окончательно «затеряться» между стратегиями США и Китая и утратить возможность влияния на региональные процессы.

Список источников и литературы

1. EU Strategy for cooperation in the Indo-Pacific – Council conclusions (16 April 2021). URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-a-stronger-europe-in-the-world/file-indo-pacific-strategy> (дата обращения: 21.11.2024).
2. The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific. Joint communication to the European Parliament and the Council. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения: 20.11.2024).
3. The EU approach to the Indo-Pacific: Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the Centre for Strategic and International Studies (CSIS). URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-approach-indo-pacific-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-centre-strategic-and_en (дата обращения: 20.11.2024).
4. A Strategic Compass for Security and Defence. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 19.11.2024).
5. Annual Progress Report on the Implementation of the Strategic Compass for Security and Defence Report of the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy to the Council. March 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/2024-progress-report-implementation-strategic-compass-security-and-defence_en (дата обращения: 20.11.2024).
6. Lizza Bomassi. The geopolitics of multipolarity: How to counter Europe's waning relevance in Southeast Asia. URL: <https://www.iss.europa.eu/publications/briefs/geopolitics-multipolarity-how-counter-europes-waning-relevance-southeast-asia> (дата обращения: 31.01.2025).
7. Stefania Benaglia, Steven Blockmans, Michael Emerson, Tinatin Akhvlediani, Ceren Ergenc, Fanny Sauvignon. How the EU can – and should – enhance its security and global competitiveness. URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/how-the-eu-can-and-should-enhance-its-security-and-global-competitiveness/> (дата обращения: 20.11.2024).

СРАВНЕНИЕ МЯГКОЙ СИЛЫ ИНДИИ И КИТАЯ В XXI ВЕКЕ: ПОДХОДЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

© 2024 г.

Д.А. Тарасова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

daria.tarasova@corp.mail.ru

В статье анализируется успешность имплементации методов мягкой силы Индии и Китая. Соперничество между Китаем и Индией в сфере мягкой силы достаточно заметно на международной арене, оба государства стремятся усилить свое влияние через культуру, образование, дипломатию и медиа, что создает определенные вызовы и возможности. Сравниваются их подходы к позиционированию на мировой арене, рассматриваются схожесть и различия. Сложности, с которыми сталкивается Индия, заключены в недостатке экономической мощи; Китай же страдает от внутренних ограничений и слишком агрессивного ведения бизнеса, особенно с развивающимися странами.

Ключевые слова: мягкая сила, Китай, Индия, национальный брендинг, образовательная дипломатия, культурная дипломатия, Brand India

Соперничество Китая и Индии проявляется во всех сферах внешнеполитической деятельности, варьируясь от борьбы за культурное влияние в развивающихся странах до гонки вооружений и пограничных конфликтов. Первое же во многом отражает разницу подходов к реализации внешнеполитических амбиций, в тоже время подчёркивая похожие проблемы, с которыми сталкиваются две самые крупные (по численности населения) страны.

Очевидно преимущество традиционной жесткой силы Китая: экономическая и военная мощь превосходят индийские, это отражается в цифровых показателях. Менее понятным является китайское преимущество в мягкой силе, которую сложнее измерить количественно, хотя последняя, несомненно, и связана с экономическими возможностями государства.

Рассмотрим отличия индийского и китайского подходов. Индия, как самая большая в мире демократия, не нуждается, в отличие от Китая, в легитимизации собственного образа жизни. Известная своим политическим плюрализмом, Индия может на равных взаимодействовать как с западными либеральными демократиями, так и автократическими странами Азии и Африки. В то же время заметны внутренние противоречивые тенденции, которые ослабляют национальную привлекательность Индии, которая страдает от репутации коррумпированной бедной страны, враждебно настроенной к зарубежным инвесторам и бизнесменам.

Сообщения в международных средствах массовой информации о загрязнении окружающей среды в городских районах, детском труде и насилии в отношении женщин также обращают на себя внимание, снижая, и так невысокий (по сравнению с Китаем)

туристический поток. Кампания «Невероятная Индия» (Incredible India) была запущена ещё в 2002 г., а доходы от туризма, согласно различным источникам, составляют почти 5% от ВВП [1].

С другой стороны, возможно, аналогичные проблемы гуманитарной безопасности в Китае просто замалчиваются, не выходя за пределы внутренних китайских мессенджеров и социальных сетей, таких как Weibo и WeChat; или, благодаря цензуре и государственному контролю, доходят до широкой общественности в «рафинированном» виде.

В то же время за последнюю четверть века Индия стала превращаться «месторождение» программистов и технических специалистов, благодаря значительной, пусть и кластерной включённости в IT-технологии. Эта тенденция даже привела к появлению мемов об индийцах на YouTube как о всезнающих людях, безвозмездно делящихся этими знаниями и опытом с окружающими. Она была порождена большим количеством различных обучающих руководств, загруженных на YouTube индийскими пользователями, приобретая популярность в конце 2019 г. [2]. Что ещё раз выгодно отличает возможности простых индийцев от граждан Китая, ограниченных внутренним интернетом и лишенных доступа к западным интернет-платформам, таким как Youtube.

Тем не менее, ключевые ресурсы мягкой силы нынешней администрации Нарендры Моди включают буддизм, йогу, а также индийскую диаспору и бизнес-активность. Государство использовало эти инструменты для увеличения иностранных инвестиций и последовательного улучшения имиджа государства за рубежом [3]. Однако Республика Индия по-прежнему не достигает своих целей из-за переоценки привлекательности своей мягкой силы, серьезного недостатка инфраструктуры и внутренних инвестиций, а также их надлежащего продвижения. Индия, очевидно, отстает от Китая, причем наиболее важным фактором является отсутствие потенциала и денежных ресурсов, необходимых для соответствия инвестициям Китая в мягкую силу. Самым сильным активом Китая, кроме его человеческого капитала, является его капитал денежный. По различным оценкам (официальные статистические источники достаточно ограничены в своих материалах), Китай ежегодно тратит около десяти миллиардов долларов на создание нужного правящей партии образа, а значительные расходы можно увидеть в многочисленных инициативах, выдвинутых нынешней администрацией, таких как «Один пояс и один путь» и сопутствующие амбициозные проекты, такие как Морской шелковый путь, Цифровой Шёлковый путь, Зелёный Шёлковый путь и другие.

Что касается сходств, то в то же время, Индия, как и Китай, через проекцию мягкой силы пытается смягчить опасения мирового сообщества по поводу собственного подъема и его возможных последствий для других стран. Индии в этом помогают, в том числе, хорошие

отношения с США. У Китая же, наоборот, заметны серьёзные противоречия в отношениях с первой экономикой мира.

Кажется, что 2024 г. был отличным годом для продвижения Brand India [4] (кампании, которую Индия использует для привлечения бизнеса и которая направлена на то, чтобы продемонстрировать привлекательность Индии как нового направления для бизнеса в сфере услуг, информационных технологий и строительства инфраструктуры). Год начался с получения премии «Оскар» короткометражным документальным фильмом «Заклинатели слонов», совместного производства Индии и США [5]. Хотя следует отметить, что главную награду и еще 6 статуэток получил фильм об американцах китайского происхождения – «Всё, везде и сразу».

Затем Чандраян-3 стала первой индийской миссией, достигшей поверхности Луны [6]; в сентябре в Нью-Дели проведен успешный саммит «Большой двадцатки», и все это при том, что экономика страны входит в число самых быстрорастущих экономик мира, а в апреле 2023 г. Индия обогнала Китай по численности населения, что стало очередным значительным для мирового сообщества инфоповодом [7].

В результате сегодня Индия, кажется, присутствует повсюду, медийность растёт. Но действительно ли её глобальное влияние существенно возросло? Мягкая сила сложно поддаётся количественной оценке, и рассматривать её нужно через способность влиять и убеждать другие страны, а не принуждать их посредством экономических или военных действий. В то время как Китай начинает опережать даже наиболее известную своим привлекательным образом среди азиатских стран Японию и стабильно занимает место в первой пятёрке Индексов мягкой силы, для Индии успехом кажется подъем на одно место вверх (Индия поднялась с 29-го места в 2022 г. на 28-е в 2023 г. [8]). В целом по дипломатическому влиянию Индия занимает шестое место, а Китай – первое место среди 25 азиатских держав.

Для дальнейшего содействия своим усилиям в области дипломатии высшего образования Индия инициировала различные программы стипендий для иностранных студентов. Индийский совет по культурным связям (ICCR), основанный в 1950 г. чтобы «возрождать и укрепить культурные связи страны с внешним миром» [9], предлагает стипендии студентам из развивающихся стран для получения высшего образования в Индии. Кроме того, программа «Учеба в Индии» направлена на привлечение большего количества иностранных студентов путем предоставления финансовой поддержки и упрощения визовых процедур [10]. Такие инициативы демонстрируют приверженность Индии обеспечению доступа к качественному образованию для разнообразной глобальной аудитории, укрепляя ее мягкую силу в этом процессе.

Образовательная дипломатия Китая стала важным инструментом в стратегии мягкой силы. Это направление включает в себя институты Конфуция (созданные для продвижения китайского языка и культуры за пределами страны и повысить интерес к Китаю среди иностранных студентов), стипендии и программы обмена (например, программы, инициирующие обмены и позволяющие студентам из других стран учиться в китайских университетах), сотрудничество с зарубежными университетами и создание зарубежных кампусов и филиалов. Китай также привлекает высокообразованных иностранных специалистов в рамках программы «Тысяча талантов» и пришедшей ей на замену «Qiming» [11].

В отличие от Китая, иностранным студентам в Индии легче преодолеть лингвистический барьер. Китайское правительство, похоже, осознает проблему языкового барьера для иностранных студентов. Краткосрочные стратегии включают в себя базовые программы, ориентированные не только на язык, но и на культурную адаптацию.

Таким образом, классическая Индия в нашем сознании воспринимается наравне с древним Китаем, но современная Индия осталась позади. Вероятно, усилий, прикладываемых Райсиной Хилл (как, по названию улицы, где расположен ряд министерств, в прессе принято называть Правительство Индии) недостаточно. И ответственность за привлекательность культуры во многом лежит на плечах иммигрантов. Что может послужить преимуществом, по сравнению с достаточно авторитарным Китаем, контролирующим не только своих непосредственных граждан, но и любых граждан китайского происхождения. Большинство же развитых стран, за влияние на которых борются Индия и Китай, настроены нейтрально по отношению к Индии, в отличие от Китая, который рядом экологически-неудачных проектов (в том числе в рамках так называемой «стадионной дипломатии») спровоцировал негативное отношение. Это касается в первую очередь стран Латинской Америки и Африки.

Пока благодаря своей так называемой панда-дипломатии Китай продвигает «социализм с человеческим лицом», Индии, вероятно, стоит продвигать образ свободной страны, пытающейся оправиться от последствий колониальной политики стран Запада. Хотя, для продвижения идей внутренней свободы, опять же, нужно сначала решить внутренние проблемы, например, доказать, что давно упразднённая кастовая система не влияет на социальное положение граждан. По словам Дебашиса Чаттерджи, директора Индийского института менеджмента Кожикод: «Миссия Индии – не просто быть среди лучших в мире, но и быть лучшей для мира» [12].

Индия пока не может сравниться с Китаем по привлекательности национального бренда, но в то же время почти лишена отрицательного бэкграунда, что позволит мировому

сообществу непредвзято воспринимать представленную идентичность и с нуля оценивать привлекательность индийского образа жизни.

Список источников и литературы

1. Total contribution of travel and tourism to GDP in India from 2013 to 2021 exports // Statista – The Statistics Portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/313724/total-contribution-of-travel-and-tourism-to-gdp-in-india-by-segment/> (дата обращения: 12.10.2024).
2. Indian Guy on YouTube // Know your meme. URL: <https://knowyourmeme.com/memes/indian-guy-on-youtube> (дата обращения: 12.10.2024).
3. India's Soft Power Diplomacy under the Modi Administration: Buddhism, Diaspora and Yoga // Taylor & Francis. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03068374.2018.1487696> (дата обращения: 12.10.2024).
4. Government to launch Brand India Campaign to boost exports // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/government-to-launch-brand-india-campaign-to-boost-exports/articleshow/88692566.cms> (дата обращения: 12.10.2024). Indian Oscar Winners 2023, List of Oscars Awards Won By India // Career Power. URL: <https://www.careerpower.in/indian-oscar-winners.html> (дата обращения: 12.10.2024).
5. Посадочный модуль индийской станции «Чандраян-3» приземлился на поверхности Луны // ТАСС. URL: <https://tass.ru/kosmos/18569473> (дата обращения: 12.10.2024).
6. What India Becoming the World's Most-Populous Nation Means // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-19/explainer-what-india-passing-china-to-become-world-s-most-populous-nation-means> (дата обращения: 12.10.2024).
7. India has jumped a spot from rank 29 in 2022 to 28 in 2023 // Brandirectory: Brand Values, Profiles & Global Rankings. URL: <https://brandirectory.com/softpower/> (дата обращения: 12.10.2024).
8. Indian Council for Cultural Cooperation. History // Indian Council for Cultural Cooperation. URL: <https://iccr.gov.in/about-us/history> (дата обращения: 12.10.2024).
9. About Study in India. URL: <https://studyinindia.gov.in/about-study-in-india-programme> (дата обращения: 12.10.2024).
10. China quietly recruits overseas chip talent as US tightens curbs // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/technology/china-quietly-recruits-overseas-chip-talent-us-tightens-curbs-2023-08-24/> (дата обращения: 12.10.2024).

11. Chatterjee D. The soft power of Indian education at 2047 // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/voices/the-soft-power-of-indian-education-at-2047/> (дата обращения: 12.10.2024).

УДК 327

РОССИЙСКО-ИНДИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА ФОНЕ УГРОЗ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА

© 2024 г.

М.А. Казаков,¹ М.С. Лысцев²

¹Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

²Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеев

Kazakov_mihail@list.ru

MLystsev@gmail.com

На какие бы изощрения не пошли страны Запада в подрыве российско-индийских отношений, значимыми остаются позиции США, которые стараются использовать проблемы в их военно-технической сфере в сторону дестабилизации, преследуя цели максимального ослабления России, и «перетягивания на себя» Индии. Разрешение обозначившихся противоречий в фокусе регулярных встреч лидеров, дипломатических усилий государств и их ведомств, уместных по формату обсуждений в БРИКС и т.д. Все это позволит избежать негативных последствий от вполне естественных вопросов во взаимодействии стран, идущих по пути суверенного развития

Ключевые слова: Российско-индийские отношения, военно-техническое сотрудничество, национальные интересы, своеобразие партнерства, суверенное развитие.

Весной 2022 г. Россия и Индия отметили 75-летний юбилей установления дипотношений. К этой дате Москва и Нью-Дели подошли в статусе стратегических партнеров. И хотя РФ не занимает места ведущего внешнеторгового партнера Индии, как было в годы СССР, это означает высокий уровень взаимодействия практически во всех сферах. Республика исторически является союзником России, так как национальные интересы Москвы и Дели на международной арене не противоречат друг другу. По большинству мировых проблем страны занимают схожую позицию. Следует подчеркнуть, что при разнице отношения к США, они не принимают политику доминирования в мире Запада во главе с ними. Согласно обновленной Концепции внешней политики РФ 2023 г., «Россия будет и далее наращивать особо привилегированное стратегическое партнерство с Республикой Индией в целях повышения уровня и расширения взаимодействия во всех сферах на взаимовыгодной основе, и уделять особое внимание увеличению объемов двусторонних торговых, инвестиционных и технологических связей, обеспечению их устойчивости к деструктивным действиям недружественных государств...» [1].

Современная Индия – высокоразвитое государство, которое самостоятельно сумело создать ядерное оружие, атомную электроэнергетику. В последнюю четверть века быстрыми темпами развивается экономика, особенно ИТ сектор. В начале второго десятилетия была поставлена амбициозная цель сделать Индию научно-образовательной супердержавой. Об этом заявлено в программе «Индия: Видение–2020», где также были определены стратегические векторы развития: энергетика, информационные технологии, оборонно-промышленный комплекс, аэрокосмический сектор, авиастроение, электроника высшей сложности и т.п. Здесь уместно отметить, что, несмотря на привилегированный характер российско-индийского сотрудничества, ведущим внешнеторговым партнером для Индии является США. Ряд исследователей считает, что проводя в целом независимую и сбалансированную внешнеэкономическую политику, Индия стремится, при этом использовать представляющие в текущей геополитической ситуации возможности [2, с. 162].

Нужно учитывать и то, что роль республики как одного из центров Движения неприсоединения, остается в прошлом. Во многом из-за усиления экономической и военной мощи Китая, на рубеже веков началось сближение Нью-Дели с Вашингтоном в сфере безопасности и обновления промышленной базы. Политически Индия – желанный на Западе партнёр, так как она самая крупная демократия мира. Страна, по мнению Ф. Закария, все еще может нажить капитал на этих и других преимуществах, включая антиклерикализм и толерантность, тонкое понимание Востока и Запада: «Если мобилизовать все эти силы и использовать их по назначению, Индия по-прежнему сможет претендовать *на свое место* среди ведущих стран...» [3, с. 181–182]. Причем индуизм практически безразличен к его техническому числу, главное, чтобы со страной реально считались.

Россия и ее руководство высоко ценит взаимоотношения с Индией. Ее элиты традиционно чутко и с пониманием относятся к действиям правительства нашей страны во внутренней и внешней политике. В 1990-е гг. случилось временное охлаждение в отношениях, но за долгую их историю не было конфликта интересов. В этом заключается специфика российско-индийских взаимоотношений, их положительного опыта даже в отличие от Китая (обострение отношений в 1960–1980-е гг.), не говоря уже о странах коллективного Запада. Для Москвы поэтому, повышение места и роли Нью-Дели на разных уровнях международных отношений, искренне значимый фактор, снижающий остроту современных внешнеполитических угроз и вызовов для России, будь то после 2014 г. или сегодня.

В обстановке, когда против нее коллективный Запад продолжает вводить все новые ограничения, нейтралитет Нью-Дели имеет для РФ особое значение. Индия, последовательно выступающая против подобных мер, заявила и отказалась присоединиться к санкциям в

отношении России. Даже после встреч Н. Моди с американскими и европейскими лидерами, которые свои предложения сопровождали разнообразными нападками на Москву, индийское руководство официально никак не комментировало те же украинские события. Хотя, судя по материалам прессы, неформально критиковало Запад за втягивание его в антироссийскую кампанию. Но упоминаний о Специальной военной операции РФ на Украине от него не звучало. Это говорит, что индийская политика нейтралитета в интересах глобального мира (баланса сил) носит взвешенный характер, будет иметь место и в дальнейшем.

Однако Нью-Дели всегда занимает жесткую позицию, если видит в действиях других государств угрозу собственным интересам особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На первом месте для индийского руководства стоят отношения с приграничными странами, а также «ближнее зарубежье» (страны Центральной и Юго-Восточной Азии, Персидского залива и Индийского океана). Для работы с этим приоритетом Индия участвует в делах Южно-Азиатской Ассоциации регионального сотрудничества, Инициативы Бенгальского залива по многоотраслевому технико-экономическому сотрудничеству, регионального форума АСЕАН, Восточно-Азиатского саммита, Шанхайской организации сотрудничества. Индийские элиты (включая активную позицию Моди) высоко оценивают потенциал БРИКС.

Проводимая в начале XXI в. политика индийского руководства «Гляди на восток», нацеленная на расширение и укрепление связей со странами АСЕАН, при Н. Моди получила продолжение. В настоящее время его правительство в отношении стран Юго-Восточной Азии проводит «связующую» политическую линию. Нью-Дели заинтересовано в сохранении стабильной ситуации в регионе Южно-Китайского моря. Внимание Индии к нему, демонстрируя ее намерение, стать более весомым игроком, старается не противоречить китайскому присутствию. Соответственно, интересы Индии в глобальном масштабе даже по линии их проведения чаще совпадают с российскими, по существу. И для Москвы, и для Нью-Дели двусторонние отношения имеют взаимодополняющую ценность как сами по себе, так и в выражении общей позиции. Их стратегический формат не требует укрепления.

У Нью-Дели вызывают серьезную обеспокоенность накал «взаимоотношений» стран Запада с Ираном (вне остроты текущего конфликта – это особая тема). В тоже время наиболее предметными являются отношения с Китаем и Пакистаном, с которыми в прошлом происходили военные конфликты. А в настоящем – усиление их военно-политического сотрудничества. Так как Индия заинтересована в стабильном и безопасном развитии стран Центральной Азии, Нью-Дели понимает, что эти проблемы нельзя решить без участия Москвы. Краеугольной основой процесса является состояние оборонно-промышленного комплекса (ОПК) обеих стран и его значение исторически возрастало.

В структуре военного импорта Индии в 1960–2000-е гг. сначала советское, а позднее российское вооружение занимало первое место [4]. Военное сотрудничество обрело возможность благодаря визитам лидеров стран в 1950-е гг. Исходным результатом стало «набирающее обороты» потепление в советско-индийских отношениях. В 1960-е гг. начинается военно-техническое сотрудничество, в ходе которого советское вооружение быстро вытеснило британское. Его мощь вместе с советскими энергоносителями в немалой степени обеспечили переход к новой модели развития, что была объявлена индийским правительством в июне 1991 г.

Для России 1990-х годов экспортные контракты с Индией стали жизненно важным ресурсом для сохранения и модернизации предприятий отечественного ОПК. К примеру, контракты на поставку танков Т-90С для индийской армии фактически спасли военное производство «Уралвагонзавода». На долю Индии в начале 2000-х гг. приходилось 50% всех военных заказов, полученных РФ. К доказательствам успеха российско-индийского сотрудничества в этой сфере можно отнести: разработку сверхзвуковой крылатой ракеты «БраМос» (используется индийским ВМФ с 2005 г.); модернизацию и продажу авианосца Vikramaditya (бывший авианесущий крейсер «Адмирал флота Советского Союза Горшков»), постройку фрегатов проекта 11356, поставку самолетов Су-30 МКИ и т.д. [5, с. 157].

Индийская армия одна из крупнейших в мире. Несмотря на закупку и производство в Индии по российским лицензиям новейших бронемашин, танков и истребителей, страна до сих пор занимает ведущее место среди импортеров вооружений. Однако в индийском подходе к текущим закупкам современного оружия происходят значительные изменения. Они обусловлены различными факторами, включая неформальные формы воздействия Запада. В последнее десятилетие наметились тенденции, что могут стать определяющими для российско-индийского сотрудничества в военно-технической сфере.

Современная Индия стремится к развитию собственного ОПК и проводит своего рода политику военного импортозамещения. Этот тренд проявляется в том, что при заключении военных контрактов правительство стремится не только купить саму технику, но и получить лицензии (права) на его производство, что означает доступ к проектной документации и к технологиям. Российского задела ему уже не достаточно. Кроме этого, в запущенной в 2014 году программе «Сделано в Индии» значительное место отведено военно-промышленному комплексу (ВПК). Одна из целей программы – повышение доли производимых в Индии вооружений: с нынешних 10 до 50% [6]. И это объяснимо: страна, претендующая на роль мировой державы, не может полагаться только на импорт вооружений.

В 2016–2020 гг. Индия оставалась главным покупателем российского оружия (23% отечественного экспорта вооружений). Но, как показывают данные марта 2021 г.

Стокгольмского международного института исследований проблем мира, поставки в Индию российского вооружения в этот период сократились на 53% [7]. И примеры, приводимые как успешные, превращаются в озадачивающие парадоксы. В частности, с поставкой Су-30МКИ. Первые самолёты поступили в индийские ВВС по контракту, заключённому ещё в 1996 г. В дальнейшем по согласованию сторон он не раз дополнялся.

Всего до января 2021 г. было поставлено 272 самолета, однако дальнейшие закупки не планируются. Следующим шагом могло стать взаимодействие в области разработки истребителя пятого поколения. Но в 2018 г. Индия заявила о выходе из договорённости о совместной работе над таким самолетом, подписанным в 2007 г. [8]. Сказались закулисные игры Франции. Таким образом, на данный момент российско-индийское сотрудничество в военной авиации фактически замораживается: проектов, аналогичных многолетним поставкам Су-30МКИ в настоящее время нет. Тендер о поставке 114 самолетов МиГ-35, откладывается, как заявил в прошлом году (тогда еще) глава ОАК Юрий Слюсарь [9].

В среднесрочной перспективе необходима новая ниша взаимодействия наших стран по линии ВПК. Ее прототипом становится проект обновления индийской системы предупреждения о ракетном нападении и ПВО (созданной еще при помощи СССР). Они, понятно, устарели. В рамках проекта Россия предлагает Индии разнообразные разработки. И действия в этом направлении ведутся. В 2010 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о предоставлении Индийской Стороне доступа к части радиочастотного спектра российской глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС [10]. Очередное заседание межправительственной комиссии состоялось в 2019 г. До сих пор только Индия получает высокоточный сигнал в целях обороны и безопасности от российской системы ГЛОНАСС.

В настоящее время сотрудничество стран в *оборонной сфере* находится на высоком уровне. В 2018 г. страны подписали соглашение о поставках систем С-400, которое успешно выполняется [11]. Эти и другие документы показывают, что Россия сохраняет статус одного из главных поставщиков вооружений для оборонных целей. Данный факт подтверждает интервью экс-посла Индии в России Бала Венкатеш Варма. В 2021 г. он заявил: «Уровень отношений Индии и России в оборонной отрасли по всем направлениям вырос в разы. Фактически за эти три года Россия вернула себе первое место в списке партнёров в сфере обороны. Россия взаимодействует с Индией в том, что касается самых передовых оборонных технологий, чего не делает ни с одной другой страной в мире» [12].

Одновременно сокращение поставок российского оружия в последние годы является элементом нового подхода индийского руководства к диверсификации военной продукции для своих вооружённых сил. В среднесрочной перспективе, по мнению экспертов,

индийский импорт вооружений должен сократиться, так как начинается новый этап развития индийского ОПК. Правительство Н. Моды планирует, что Индия из импортёра вооружений должна стать их экспортёром. При этом ВС страны заинтересованы в закупках того оружия и только в тех секторах, в которых они (пока) уступают иностранным образцам.

Нельзя забывать, что на индийский импорт вооружений может оказывать влияние и острая конкурентная среда, и международно-политическая ситуация, та же напряженность отношений между Нью-Дели и Пекином. Ведь если в рамках РИК или БРИКС она частично снимается, то озабоченность Индии растущим влиянием Китая западные страны всегда не прочь «раздуть» виртуально. Вероятно поэтому расширение военного (военно-технического) сотрудничества Индии со странами Quad (США, Япония, Австралия) или с их союзниками (Британией, Израилем, Францией). Наконец, воздействие на сотрудничество России и Индии в оборонной сфере может оказать и ситуация на Украине. Несмотря на то, что Индия не присоединилась к антироссийским санкциям, вполне возможно появление сценария, когда коллективный Запад играми банков и спецслужб в отношении закупок российского оружия, вынудят индийское руководство отойти от позиции нейтралитета. Хотя это и маловероятно.

На какие бы изощрения не пошли страны Запада, значимыми остаются позиции США, которые стараются использовать проблемы в военно-технической сфере российско-индийских отношений в сторону их дестабилизации, преследуя цели максимального ослабления России, и «перетягивания на себя» Индии. Разрешение обозначившихся противоречий в фокусе регулярных встреч лидеров, дипломатических усилий государств и их ведомств, уместных по формату обсуждений в БРИКС и т.д. Все это позволит избежать негативных последствий от вполне естественных вопросов во взаимодействии стран, идущих по пути суверенного развития.

Список источников и литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/31/prezident-ukaz229-site-dok.html> (дата обращения 10.10.2024).

2. Приписнова Е.С., Старкин С.В. Внешняя политика Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе: взаимоотношения с Республикой Индия // Россия в современных международных отношениях (1991–2022 гг.) / Под ред. М.И. Рыхтика. Н. Новгород, 2023. С. 167–176.

3. Закария Ф. Постамериканский мир. М., 2009. 280 с.

4. Военно-техническое сотрудничество. URL: <https://india.mid.ru/ru/countries/military-and-military-technical-cooperation/> (дата обращения 10.10.2024).

5. Власов Г.Д. Индийский рынок вооружений: история и перспективы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 2. С. 154–172.

6. Defense Acquisition Procedure. URL: https://www.mod.gov.in/dod/sites/default/files/DAP2030new_0.pdf (дата обращения: 11.10.2024).

7. Wezeman P., Wezeman S., Kuimova A. Trends in international arms transfers. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020_v2.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

8. СМИ сообщили об отказе Индии от совместной разработки Су-57 с Россией. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2018/5b2296719a79476ba8e99954?ysclid=m2aa9hw3fv160041491> (дата обращения: 15.10.2024).

9. В ОАК сообщили, что тендер по поставке Индии 114 истребителей откладывается. URL: <https://tass.ru/politika/17043179?ysclid=m2ab5l6r1b907759515> (дата обращения: 16.10.2024).

10. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Индии о предоставлении индийской стороне доступа к части радиочастотного спектра российской глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45721/ (дата обращения: 17.10.2024).

11. ANI узнало о просьбе Индии ускорить поставку С-400 из России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/07/2024/6694f3e29a7947ccae2e5790?ysclid=m2hjkf4bmn623303361> (дата обращения: 18.10.2024).

12. В российско-индийских отношениях происходит революция. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5039279> (дата обращения: 18.10.2024).

УДК 327.35

ИТОГИ КАЗАНСКОГО САММИТА БРИКС: ДАЛЬНЕЙШИЕ ВЕКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2025 г.

К.С. Тихомирова, Д.Д. Ионов

Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского

ariafan1013@gmail.com

Казанский саммит стал для БРИКС первым после масштабного расширения. В связи с увеличившимся количеством участников, повестка дня объединения также расширилась. На саммите были достигнуты конкретные результаты по созданию расчетной валютной системы, что является первым шагом по усилению валютной интеграции БРИКС. В связи с ростом

интереса к объединению, на саммите также затрагивались вопросы взаимодействия с другими желающими присоединиться к объединению странами. Саммит, таким образом, продемонстрировал стремление стран-участниц БРИКС к построению многополярного мира, основанного на принципах сотрудничества, инклюзивности и открытости.

Ключевые слова: БРИКС, саммит БРИКС в Казани, Казанская Декларация, BRICS PAY, многополярность, SWIFT, Индонезия, Дональд Трамп.

Казанский саммит БРИКС стал первым саммитом форума после расширения. На столь знаковое событие были приглашены не только постоянные члены, но и другие партнёры БРИКС со всего мира. В саммите приняли участие делегации 35 стран и шесть международных организаций, в том числе саммит посетил Антониу Гутерриш, генеральный секретарь ООН.

На первый взгляд, в Казанской декларации страны-участницы БРИКС вновь лишь подчеркнули идею о строительстве многополярного мира, приверженности духу солидарности, открытости и инклюзивности, усилению торговли в национальных валютах и т.д., но на самом саммите было также озвучено несколько важных идей.

На саммите не были озвучены идеи о дальнейшем расширении или превращения БРИКС в полноценную организацию (хотя Президент РФ и выразил мнение о том, что «БРИКС теперь организация, а не просто объединение или клуб по интересам», однако уставного документа у БРИКС всё же нет). Некоторым претендентам на вступление, коих к моменту саммита было 34, был предложен статус страны-партнёра БРИКС. Это новая риторика в контексте объединения, которая подразумевает полноформатное участие в работе объединения, но не включения стран в состав-участниц. Таким образом, БРИКС расширит форматы взаимодействия и позволит странам включаться в официальные обсуждения, в том числе и на уровне МИДов. После саммита статус страны-партнёра получили 13 государств, одно из которых – Индонезия – стало полноправным участником БРИКС 7 января 2025 г. [1]. Поскольку БРИКС не является организацией, а просто дискуссионной площадкой, ничто не ограничивает страны от такого решения, которое ещё раз подчёркивает геополитическую стратегию объединения о формировании многополярного мира. Принятие Индонезии сразу после начала 2025 г. вполне оправдано и не столь удивительно, ведь страна является крупным производителем товаров и набирающим популярность оффшором.

БРИКС начал стремительно расширяться, и коллективный Запад не может больше игнорировать данный фактор. Дональд Трамп, например, в одном из последних заявлений отметил, что США может ввести таможенные пошлины в размере 100% на ввозимые из стран БРИКС товары, если те не возьмут на себя обязательство по отказу от создания новой совместной валюты [2]. И хотя речи о создании единой валюты в БРИКС пока не идёт, Трамп тем не менее, также подразумевает и отказ от обязательств стран БРИКС по

проведению расчётов в национальных валютах с помощью представленных на Казанском саммите площадок (BRICS PAY, BRICS Bridge и др.). Заявление вновь избранного Президента США хоть и крайне провокационно, однако не заставит страны БРИКС отказываться от столь мощного инструмента влияния.

Касательно разработки единой платёжной системы стоит отметить, что на саммите в Казани и в рамках Делового форума БРИКС в Москве была представлена платёжная система BRICS PAY, которая станет единой площадкой БРИКС для расчёта в национальных валютах без привязки и конвертации к доллару. Данная платформа значительно упростит конвертацию валют стран БРИКС, особенно рупий. Система основана на технологии QR-кодов. На первом этапе реализации она позволит иностранным туристам и бизнесменам удобно расплачиваться за товары и услуги в России, используя карты Visa и Mastercard. Система будет доступна через веб-приложение, а в будущем — через мобильные приложения в App Store и Google Play, что, по сути, будет также и означать независимость стран БРИКС от SWIFT и в дальнейшем станет обходом санкционных режимов, так как в будущем планируется интеграция в эту систему и партнёров по диалогу и других заинтересованных стран. Хотя Путин всё же заявил, что это не альтернатива SWIFT, тем не менее, это всё же предполагается. Методы совершения расчётов с помощью данной системы будут напоминать российскую систему СБП, только без обмена валюты [3].

Создаётся также система BRICS Bridge (для расчетов в национальных валютах, в том числе цифровых). В отличие от системы BRICS PAY, данный механизм будет работать на уровне банковских структур. Инициатива позволит использовать цифровые финансовые активы (ЦФА) для международных транзакций. В финансовой сфере на Казанском саммите страны-члены действительно сделали важный шаг к созданию альтернативной (по отношению к Бреттон-Вудской) финансовой системы. И, конечно, данный шаг не мог не вызвать реакцию стран Запада. В частности, отмечалось, что существует долгосрочный риск фрагментации глобальной платежной системы из-за геополитической напряженности. Однако и другие страны БРИКС (в частности, Индия и Саудовская Аравия) начали опасаться возможного отключения их от SWIFT [4].

BRICS Bridge будет использовать цифровые валюты центральных банков стран объединения, курс которых будет привязан к стоимости национальных валют. А поскольку платформа будет децентрализована, ни один из участников не сможет ограничивать действия остальных.

Планируется запуск и депозитарной системы стран объединения под названием BRICS Clear, которая основана на технологиях распределенного реестра и предназначена для учета ценных бумаг как внутри сообщества BRICS, так и в других странах-партнерах. Цель этой

системы – создать независимую инфраструктуру учета и движения ценных бумаг, способную заменить западные аналоги. Среди её преимуществ – система «одного окна» для доступа ко всем рынкам, устранение необходимости выбора применимого права, снижение рисков, связанных с ограничительными мерами, механизмы иммунитета и разделения рисков для защиты активов, поддержание национальных депозитарных систем, повышение скорости расчетов и снижение издержек на корреспондентские отношения. Опять же, система будет весьма открыта для всех желающих и станет независимой трансграничной расчетно-депозитарной инфраструктурой для БРИКС [5].

Ещё одно финансовое нововведение в разработке – Децентрализованная система передачи межбанковских сообщений (DCMS), которая может служить дополнением к существующим централизованным системам, таким как SWIFT. К основным преимуществам DCMS относятся открытый исходный код, отсутствие центрального узла, значительно более низкие издержки на проведение расчетов, возможность использования любой валюты и совместимость с форматами сообщений SWIFT. Система разработана и готова к тестированию. Видимо, данный проект и был той самой скрытой инвестиционной платформой, которую обсуждали на саммите. Сотрудничество также затрагивает и вопросы сопряжения Особых экономических зон стран БРИКС. Потребность в подобных проектах у БРИКС, и в частности, у РФ нарастает в том числе и по причине ухудшения платежного ландшафта по внешним операциям [6].

Предложено было создать зерновую биржу для стран блока, чтобы защитить их рынки от атак спекулянтов и искусственно вызванного дефицита. Ожидается, что на зерновой бирже БРИКС будет представлено 30–40% мирового предложения основных зерновых культур, что поможет сгладить последствия ограничения турецких поставок и укрепить позиции РФ в данном контексте. Также Президент РФ также предложил создать платформу для торговли алмазами и драгоценными металлами между странами блока, что также является ответом на западные санкции [7].

Касательно вопросов безопасности, нужно отметить, что в связи с расширением, повестка дня в данной области расширилась, и несомненно, более подробно затронула Сектор Газа, призывая к установлению режима прекращения огня. Несмотря на то, что БРИКС вовсе не является военным блоком и не имеет какого-либо совместного военного контингента, нужно отметить усилия некоторых стран по сдерживанию дальнейшей эскалации конфликта и попыток его решения. Приветствовались усилия Арабской Республики Египет, направленные на немедленное прекращение огня, ускорение поставок гуманитарной помощи и вывод израильских войск из сектора Газа, а также временные меры Международного суда в рамках судебного разбирательства, инициированного ЮАР против

Израиля. Страны в очередной раз также выразили поддержку Палестине в становлении полноправным участником ООН. В риторике большого расширения на Восток, в целом, неудивительно такое ярко выраженное противодействие Израилю. Кроме того, страны БРИКС подчеркнули необходимость возобновления иранской ядерной сделки [7].

Тем не менее, единственным практическим решением в области безопасности стало инициирование Рабочей группы БРИКС по антитеррору (РГАТ) и ее пяти подгрупп на основе Антитеррористической стратегии БРИКС и Плана действий БРИКС по борьбе с терроризмом, включая принятие Позиционного документа РГАТ [7]. Данная рабочая группа имеет сходство с РАТС ШОС и в дальнейшем в связи с инициированной Путиным реформой РАТС может быть сопряжена с его проектами.

В целом, саммит не смог оправдать ожидания касательно расширения организации, но привнёс несколько значительных изменений в финансово-валютной системе, что уже принципиально сделало саммит не очередным собранием с обсуждением геополитических интересов, но практически значимым форумом с экономическими результатами, чего от БРИКС ждали уже давно, ведь изначально площадка создавалась для усиления экономической интеграции. Тем не менее, саммит скорее можно считать геополитической победой России, нежели чем-то новым и революционным для БРИКС. Вместе с тем Казанский саммит смог заложить фундамент для развития финансовых и геополитических инициатив в долгосрочной перспективе.

Список источников и литературы

1. Индонезия вступила в БРИКС // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/1001863> (дата обращения: 07.01.2025).
2. Trump threatens BRICS // RT. URL: <https://www.rt.com/news/608466-trump-threatens-brics-tariffs/> (дата обращения: 01.12.2024).
3. BRICS PAY // BRICS Pay: сайт. URL: <https://www.brics-pay.com/> (дата обращения: 12.12.2024).
4. BRICS Bridge позволит включить механизм обмена финансовыми сообщениями // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22189527> (дата обращения: 01.12.2024).
5. BRICS Clear // TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:BRICS_Clear (дата обращения: 01.12.2024).

6. Децентрализованная система межбанковских сообщений // Decentralized Cross-Border Messages System: сайт. URL: <https://dltc.spbu.ru/dcmsdltc> (дата обращения: 01.12.2024).

7. XVI Саммит БРИКС Казанская декларация // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 01.12.2024).

УДК 327.81

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОЕКТА «АРКТИК СПГ-2»

© 2024 г.

А.С. Цветкова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

anastasia.tsvetkova707@gmail.com

Изменения в арктическом пространстве оказывают влияние не только на геополитические процессы государств, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, но также и на экономические показатели этих стран, выстраивая новые условия развития ключевых региональных проектов. В условиях санкционной политики Запада российские энергетические компании оказываются в зависимости от инвестиций китайских партнеров, что подчеркивает важность внешнего финансирования для их устойчивости и роста. Наибольшее отражение этого влияния можно увидеть на примере проекта Новатэк «Арктик СПГ-2», который в основном реализуется за счёт вложений китайских инвесторов, что отражает перспективы развития энергетического сектора России и его интеграции в международные цепочки поставок СПГ.

Ключевые слова: СПГ, Арктика, налоговые льготы, инвестиционные компании, санкционная политика, стратегии развития, СМП.

В условиях глобальной трансформации мирового порядка наблюдается значительная переориентация экономических потоков. И это связано не только с возникновением новых экономических центров и цепочек поставок на фоне политической нестабильности и вооруженных конфликтов, но и с изменениями природных условий, в частности, таянием ледников [1]. Это явление открывает новые возможности не только для развития стратегического потенциала региона, но и для расширения присутствия компаний на этом рынке и реализации месторождений с залежами полезных ископаемых, что, соответственно, привлекает зарубежные страны к совместным проектам с российскими компаниями. В этих условиях Китай стал крупнейшим партнёром России по арктическим проектам, что привлекает внимание всего мирового сообщества к резкому росту влияния китайских активов на Крайнем Севере [2]. Анализ китайских инвестиций в российские энергетические

проекты необходим для прогноза развития отрасли в целом и её влияния на российскую экономику.

В период санкционной политики Запада большое значение для энергетического рынка России имеют проекты по сжиженному природному газу (СПГ), которые помогают диверсифицировать потоки поставки газа, расширяя свой экспорт, а также снизить зависимость от трубопроводного газа в Европу [3, с. 73]. Компания «Новатэк» является ведущим производителем природного газа в России, и «Ямал СПГ» занимает центральное место в этой деятельности. Этот стратегически важный проект направлен на разведку, сжижение и поставки природного газа. Несмотря на санкции, «Ямал СПГ» продолжает генерировать значительные доходы от поставок на европейский рынок, что обеспечивает финансовую устойчивость компании, а она взамен обеспечивает ей надёжную защиту от политики Запада. Особый интерес представляет амбициозный проект «Арктик СПГ-2», который сталкивается с вызовами в виде ограничений на поставки необходимых компонентов для производства газа [4]. Этот инновационный и экологически ориентированный проект призван обеспечить долгосрочную конкурентоспособность в будущем. Реализация осуществляется по передовой концепции строительства с применением оснований гравитационного типа (ОГТ), что значительно уменьшает воздействие на окружающую среду благодаря отсутствию массовых строительных работ на площадке завода. Использование плавучих заводов является ключевым отличием от «Ямал СПГ» и выделяет проект на фоне всех других энергетических проектов [5].

«Арктик СПГ-2» – это масштабная программа строительства ряда установок для СПГ мощностью около 20 млн. тонн в год, состоящих из трёх производственных линий производительностью в 6,6 млн. тонн СПГ в год. На данный момент запуск третьей линии перенесено на 2028 г. Главной причиной стали трудности доступа к необходимому оборудованию, но также важным тормозящим фактором стала нехватка ледовых танкеров для транспортировки производственного газа. Тем не менее, рабочие, которые трудились над проектом не распущены, а перенаправлены на смежные производственные площадки [6].

На данный момент именно доля китайских инвестиций обеспечивает общую стабильность проекта. Сейчас «Арктик СПГ-2» столкнулся с трудностями, которые вызваны введением санкций, из-за чего реализация проекта серьёзно пострадала. Главная трудность заключается в нехватке танкеров для транспортировки газа. Другая сложность – отсутствие покупателей. Но китайские инвесторы заполнили образовавшийся вакуум. Главным пунктом поддержки с китайской стороны стала поставка турбин, которых не хватало для продолжения строительства заводов, которую обеспечила компания Harbin Guanghai Gas Turbine; она поставляет турбины и электроприводы для строительства электростанций. Более

того около пяти китайских компаний в настоящее время включены в строительство важнейших стратегических объектов комплекса [7].

Несмотря на все трудности Новатэк не собирается замораживать проект, а лишь замедлить его строительство, партнёры, имеющие доли в проекте, также не спешат выходить. Россия уже смогла завершить первую производственную линию и смогла разработать план для решения этих проблем. Экономическую стабильность компании обеспечивает проект «Ямал СПГ», а «Арктик СПГ-2» в свою очередь обладает значительными налоговыми льготами, что снижает нагрузку на экономические показатели. В условиях обхода ограничений стоимость проекта увеличилась, но китайские инвесторы готовы продолжить финансирование с условием одобрения налоговых льгот. Глава «Новатэк» Леонид Михельсон обратился к Правительству с просьбой о возможности предоставления таких условий для инвесторов, но, несмотря на положительный ответ от властей, переговоры были заморожены [8].

Проект ещё на первых стадиях своего развития был вынужден развиваться за счет инвестиций учредителей, поскольку обрезаюсь иностранное кредитование. Подорожание проекта также может повлиять на снижение стоимости акций, если не будет новых капитальных вложений. Из-за украинского кризиса западным партнёрам, таким как TotalEnergies, пришлось приостановить дальнейшее финансирование, но от своих долей они не отказываются. И сейчас идут разговоры о том, что китайские инвесторы выкупить всю долю французской компании и взять ещё дополнительно около 10% «Новатэк» [9]. Другие эксперты дают оценку, что китайские инвестиции в проекты СПГ в России могут быть больше 10 млрд. долларов к 20230 г. [10]. Однако одним из основных препятствий в этом всё ещё являются высокий налог на дивиденды. Как вариант обхода этого – соглашение между Россией и Китаем об избежании двойного налогообложения, но это будет касаться только тех компаний, которые владеют четвертью от всех акций [11]. Также угрозой является незакрытый вопрос об условиях возврата средств в случае выхода инвесторов из проекта.

Прежде чем рассматривать ключевых инвесторов, важно также оценить общее присутствие Китая в энергетическом секторе России. Анализируя данные за 2023 г. по поставкам СПГ из России в Китай, можно увидеть значительный рост экспорта российского сжиженного газа, который составляет около 67%. Россия занимает 4 место среди стран-поставщиков СПГ в Китай. Каждый год экспорт растёт примерно на 40–60% [12]. В 2024 г. Россия уже стала занимать третье место по объёму поставок. Можно также говорить о том, что Китай ещё только восстанавливает свои позиции на мировом рынке СПГ после пандемии Covid-19, заключая долгосрочные контракты, что в свою очередь определяет влияние страны в этом секторе на ближайшие десятилетия. По оценкам на 2022 г., Китай стал крупнейшим

поставщиком СПГ, перепродавая его в другие страны. Доля китайского присутствия на спотовом рынке составила почти 6%, в 2023 г. эта доля увеличилась в два раза. Такая динамика делает Китай одним из ключевых внешних рисков для мирового энергетического сектора [13]. В 2022 г. Китай заключил с компанией «Новатэк» два долгосрочных контракта на покупку сжиженного природного газа, делая ставку на перспективу проекта «Арктик СПГ-2». Первый договор был с Zhejiang Energy и включал в себя поставку СПГ в течение 15 лет до 1 млн. тонн, а второй – с ENN Natural Gas на 11 лет в размере 0,6 тонн. Ключевым условием контрактов стал пункт о доставке газа на китайские терминалы российскими танкерами [14]. В начале 2023 г. Китай импортировал около 600 тыс. тонн российского СПГ, что ниже почти на 200 тыс. тонн, чем осенью 2022 г., но на фоне общего сокращения поставок СПГ можно говорить, что импорт из России вырос [15].

Имея почти 30% акций проекта в «Ямал СПГ», такие ведущие китайские инвестиционные компании как CNPC (China National Petroleum Corporation) и CNOOC (China National Offshore Oil Corporation) купили еще 20% доли в «Арктик СПГ-2» [16]. Учитывая ограничения и экономические санкции стран Запада, такой ход китайских акционеров подчеркивает желание Китая стать главным в этой отрасли и контролировать рынок. В условиях давления на активы этих проектов для России такая поддержка имеет большую выгоду. Соглашение с «Новатэк» было подписано на форуме «Один пояс – один путь» в Пекине, однако детали сделки не разглашаются, хотя отмечается, что китайская сторона приобрела значительный пакет акций, что делает акцент больше на стратегическое партнерство между странами. Именно политическое значение данных соглашений подтверждает ещё тот факт, что окончательное решение об инвестировании принимает лично председатель КНР Си Цзиньпин. Китай сейчас стремится диверсифицировать свои источники и снизить зависимость от Ближнего Востока. Угроза санкций пока что мешает партнёрам с японской и корейской стороны участвовать в «Арктик СПГ-2», но в будущем после снижения ограничений может наблюдаться резкий рост интереса других стран к инновационному проекту, в то время как большая часть доли уже будет принадлежать КНР [17].

И главную проблему проекта, которая заключается в трудности транспортировки продукта и нехватке танкеров, также закрывают инвесторы из Китая. Так, CNOOC заказала строительство 12 специализированных танкеров на сумму почти 2,5 млрд. долларов. Планируется введение их в эксплуатацию в период с 2024 по 2027 гг., что соответствует датам запуска проекта «Арктик СПГ-2» [18].

Интерес Китая к этому проекту связан не только с перспективой абсолютной экономической выгоды, но с соблюдением своих стратегических интересов. Еще в своём 13-

м пятилетнем плане КНР отметил воды Северного Ледовитого океана как «новый стратегический рубеж» [19]. Этот термин определяет важные для национальных интересов страны территории, но которые не являются его суверенной частью. В рамках 14-го плана КНР уже более точно формулирует направление своей политики на особых территориях как Арктика. Пекин стремится создать систему глобального управления через многосторонние проекты в Арктике. Такая политика КНР помогает уйти непосредственно от пристального внимания других стран как угрозы суверенитета в Арктике, но при этом активно участвовать через «справедливое руководство» проектами, где Китай будет выступать как ведущая держава, оказывающая всестороннюю поддержку арктическим странам для развития [20].

Проект «Арктик СПГ-2» демонстрирует значительный потенциал в свете растущего интереса со стороны китайского правительства к арктическим ресурсам. Участие Китая в этом проекте может повлечь за собой увеличение зависимости Российской Федерации от китайских инвестиций и технологий. Это выражается в приобретении китайскими компаниями крупных пакетов акций и выкупе долей других участников, что позволяет им фактически стать владельцами производства СПГ в Арктике. Для успешного развития проекта сформирована необходимая инфраструктура, включая обеспечение поставок компонентов для строителей производственных линий и активную финансовую поддержку. Также прорабатывается портовая система через Полярный шелковый путь, который впоследствии может стать ключевым транзитом товаров. Вопросы транспортировки решаются через разработку и строительство супер-танкеров, способствующих повышению эффективности поставок. Однако углубление экономического интереса Китая в Арктике сопряжено с рисками для России, в том числе с возможной потерей контроля над стратегически важным регионом. Милитаризация Арктики становится важной темой, так как Китай стремится установить там свое присутствие. Ожидается, что успешный запуск новых танкеров окажет положительное влияние на рост акций компании «Новатэк», усиливая финансовые позиции России в глобальном энергетическом рынке. На фоне резкого роста экспорта российского СПГ в 2024 г. котировки акций компаний «Новатэк» растут, увеличиваясь на 2–3%. В 2025 г. экспорт СПГ должен увеличиться ещё больше и может достичь 35 млн. тонн, что связано с частичным запуском «Арктик СПГ-2». Влияние на экономические показатели компании будет оказываться не только за счет увеличения объемов поставок, но и благодаря потенциальному смягчению санкционной политики. Таким образом, несмотря на недавние сообщения о замедлении полного запуска проекта «Арктик СПГ-2», этот проект демонстрирует высокие перспективы и может приобрести статус ключевого элемента, определяющего экономическое состояние не только компании, но и всей страны в целом.

Список источников и литературы

1. 卢静娜. 极地离我们越来越近——专家谈南北极变化对国人影响 // 中央政府门户网站. [Лу Цзинна. Полярные регионы становятся к нам все ближе и ближе – Эксперты говорят о влиянии изменений на Северном и Южном полюсах на китайцев // Портал центрального правительства]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-10/16/content_2766359.htm (дата обращения: 10.09.2024).
2. Ледниковый период: энергетическое сотрудничество России и Китая в Арктике // Фонд Карнеги за международный мир (CEIP). URL: <https://carnegiemoscow.org/2021/12/27/rupb-86088> (дата обращения: 09.09.2024).
3. Ответчиков А.В. Развитие СПГ отрасли России в условиях санкционного давления: перспективы и направления // KANT. 2024. № 1 (150). С. 72–76.
4. Годовой отчёт публичного акционерного общества «НОВАТЭК» за 2023 год. URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/04_Godovoy_otchet_2023_RUS.pdf (дата обращения: 22.09.2024).
5. Официальный сайт Арктик СПГ-2. URL: <https://arcticspg.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).
6. «Арктик СПГ-2» сдвинул сроки строительства третьей линии завода // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/08/2024/66c5d7e39a794747eccfaa4f> (дата обращения: 22.09.2024).
7. «Арктик СПГ-2» теперь сам по себе // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6425739> (дата обращения: 10.09.2024).
8. Остановка «Арктик СПГ-2»: что сейчас происходит с грандиозным газовым проектом России // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/news/2024-10-31/ostanovka-arktik-spg-2-chto-seychas-proishodit-s-grandioznym-gazovym-proektom-rossii-434080> (дата обращения: 15.09.2024).
9. Интервью Марсея Салихова // Фонд «Институт энергетики и финансов». URL: <https://smart-lab.ru/blog/910775.php> (дата обращения: 22.09.2024).
10. Китаю приоткроют Балтику // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5888213> (дата обращения: 15.09.2024).
11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44101/ (дата обращения: 22.09.2024).

12. За 5 месяцев 2023 г. Китай увеличил импорт СПГ из РФ на 66,8% // Neftegaz.ru. URL: <https://neftgaz.ru/news/spg-szhizheny-prirodnyy-gaz/784124-za-5-mesyatsev-2023-g-kitay-uvelichil-import-spg-iz-rf-na-66-8/> (дата обращения: 15.09.2024).

13. Китай вновь стал крупнейшим импортером СПГ // Прайм. URL: <https://1prime.ru/20240126/842901343.html> (дата обращения: 18.09.2024).

14. Китай заключил два долгосрочных контракта на покупку российского СПГ // Альта.Софт. URL: https://www.alt.ru/external_news/86209/ (дата обращения: 18.09.2024).

15. Экспорт российского газа в Китай в мае обновил исторический максимум // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/912406> (дата обращения: 18.09.2024).

16. На пути к «великой полярной державе» // ЦДУ ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2020/6/768/ (дата обращения: 18.09.2024).

17. Санкции китайцам нипочём: Пекин закупает рекордные объёмы российских энергоносителей // Eurasia.Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/12/21/sankcii-kitaycam-nipochem-pekin-zakupaet-rekordnye-obemy-rossiyskih-energonositeley> (дата обращения: 18.09.2024).

18. Китайская CNOOC построит 12 СПГ танкеров на общую сумму \$2,4 млрд // PortNews. URL: <https://portnews.ru/news/329052/> (дата обращения: 22.09.2024).

19. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要. 全国人大 [Основные положения Тринадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики // Всекитайское собрание народных представителей]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 22.09.2024).

20. 中国政府网.中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [Основные положения Четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели на период до 2035 года // Сеть правительственных учреждений Китая]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 22.09.2024).

ГЕНДЕРНЫЕ КВОТЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

© 2024 г.

Т.А. Белова, А.В. Павлова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

arinapavlova293@gmail.com

Данная статья направлена на изучение процесса внедрения гендерных квот в избирательное законодательство Республики Корея, а также рассмотрение их практического применения и влияния, которое данная правовая норма оказала на вовлечённость женщин в политический процесс страны.

Ключевые слова: Республика Корея, выборы, квоты, гендерные квоты, избирательная система, избирательное законодательство, органы власти.

Республика Корея, несмотря на значительные научные и экономические достижения и вхождение в перечень развитых стран, до сих пор остаётся страной, где сильны традиционные ценности, и где от женщин до сих пор ожидается забота о доме и детях, несмотря на их работу наравне с мужчинами. При этом в Корее, несмотря на то что Конституция (ст. 11) гарантирует равенство всех граждан перед законом и отсутствие дискриминации по половому признаку, существуют гендерные квоты [1].

Активно вопрос политического участия женщин стал подниматься в 1980-е гг., после демократизации страны. Еще в 1988 г. Пэк Ёнок, сотрудница Института развития женщин, провела опрос среди 800 избирателей относительно введения квот. Почти 54% мужчин и около 73% женщин высказались положительно о квотах для женщин. Годом позже аналогичное исследование среди 2084 избирателей старше 20 лет продемонстрировало еще большую поддержку системы квот: практически 79% респондентов поддерживали квоты для местных законодательных собраний, 90% – для правительственных комитетов. Положительная тенденция сохранилась и в 1990-е гг. в 1993 г. половина из 524 респондентов высказалась в поддержку квот.

В 1995 г. в Пекине прошла IV Всемирная конференция о положении женщин, где со стороны Кореи активно обсуждался вопрос о введении гендерных квот. Действующие в тот момент в Корее партии тоже не остались в стороне от активно обсуждаемого вопроса женского участия в политике.

Так, Либерально-демократическая партия, совместно с 64 женскими организациями, в том числе Объединённой ассоциации корейских женщин сформировали рабочую группу, основной целью которой являлось введение квоты в 20% для женщин на выборах органов местного самоуправления и в 10% на выборах в собрания провинций, городов-метрополий и

столицы по пропорциональной системе. В преддверии местных выборов 1995 г. генеральный секретарь Либерально-демократической партии Ким Док Рён объявил, что на этих выборах он выделит около 70% мест партийного списка женщинам. Кроме того, провинциальным, городским и районным отделениям партии и также было предложено рекомендовать женщин-кандидатов для выборов по пропорциональной системе в городские собрания [2, р. 37].

На следующий год к выборам в Национальное собрание речь шла уже о выдвижении женщин в 50% партийного списка и 30% одномандатных округов. Все основные партии приняли целевые показатели по проценту выдвигаемых женщин, но ни Либерально-демократическая, ни другие партии так и не приблизились к достижению поставленных целей. Практика выдвижения кандидатур основными партиями показала, что женщины-кандидаты рассматривались скорее как обуза, а не как актив. Таким образом, Южная Корея не смогла повторить результат Тайваня, где успехи одной партии в вовлечении в свою деятельность женщин заставляли активнее действовать её конкурентов и впоследствии привели Тайвань к первому месту среди азиатских стран по уровню представительства женщин, где уже в 2018 г. процент женщин, занимающих избираемые должности и должности глав местных правительств в среднем по регионам был равен 25,2% [3]. Тогда как в РК на местных выборах в собрания провинций и городов метрополий 2018 г. две основные партии – Демократическая партия Кореи и партия «Сила народа» – выдвинули всего 105 и 78 женщин-кандидатов соответственно из 737 кандидатов [4, р. 2].

Поскольку партии не смогли выполнить свои обещания, женское движение сменило тактику и стало активнее настаивать на принятии закона о квотах, чему, помимо прочего, способствовало распространение практики внедрения гендерных квот в других странах. Так, в отчёте Международного семинара о политике партий, направленной на поддержку участия женщин в политике помимо ситуации в самой Южной Корее, исследовалась деятельность партий Германии и Великобритании [2, р. 107–142].

В то время доля участия женщин в голосовании на выборах в Национальное собрание была практически равна мужской, но избираемость женщин-кандидатов оставалась на крайне низком уровне. Это было связано в первую очередь с традиционным характером общества: ещё в начале XX в. Корея была страной глубоко патриархальной. Конфуцианские традиции требовали полной изоляции девушек от внешнего мира. В идеале девочка по достижении семилетнего возраста должна была избегать контактов с любыми мужчинами – в том числе и со своими братьями, и проводить время исключительно на женской половине дома. На улице кореянка могла появляться только в сопровождении родственника-мужчины.

В колониальную эпоху (1910–1945 гг.) большинство этих обычаев было забыто. В те времена молодые кореянки уже спокойно ходили по улицам в одиночку. В городской среде к пятидесятым годам считалось, что незамужние молодые женщины могут – и даже должны – работать. Однако карьера кореянки в 1950–1980-е гг. длилась недолго – до замужества. За свадьбой неизбежно следовало увольнение с работы и превращение в домохозяйку.

Но несмотря на большой путь, проделанный корейским обществом за XX в., к концу тысячелетия традиционные взгляды всё ещё обладали достаточной силой среди населения. В результате лоббистской работы активистов и депутатов в парламенте в 2000 г. в Законе о политических партиях впервые появились 30% квота для женщин-кандидатов. Однако она не носила обязательный характер, не осуществлялось контроля за её соблюдением, так что существенно новая норма на представленность женщин в парламенте не повлияла. Изменения 2002 г. увеличивали квоту до 50%, кроме того, прописывалось, что мужчины и женщины в списке должны чередоваться, во избежание ситуаций, когда все женщины оказываются в конце списка. Также появилось государственное стимулирование соблюдения квот, так как партии, отвечающие прописанной в законе рекомендации выдвигать не менее 30% женщин для мажоритарного представительства могли рассчитывать на дополнительные государственные субсидии [5, с. 403].

В 2005 г. квоты появились и в Законе об избрании публичных должностных лиц – основном акте, регулирующем все виды выборов в стране. 3 пункт ст. 47 актуальной версии закона гласит: «Политическая партия, намеревающаяся выдвинуть своих членов в качестве кандидатов для участия в выборах членов Национального собрания по пропорциональной системе представительства, а также в выборах членов местных собраний по пропорциональной системе представительства, должна выдвинуть не менее 50/100 кандидатов из числа женщин. Женщины должны занимать каждый нечётный номер списка кандидатов партии».

При этом п. 4 статьи гласит: «Политическая партия, намеревающаяся выдвинуть своих членов в качестве кандидатов для участия в выборах членов Национального собрания по мажоритарной системе представительства, а также в выборах членов местных собраний по мажоритарной системе представительства, должна стремиться выдвинуть не менее 30/100 кандидатов из числа женщин» [6].

В 2010 г. в том же законе появилось положение о том, что и в одномандатных округах партии должны выдвигать как минимум одну женщину, иначе никто из одномандатников партии не будет зарегистрирован. В дополнение к этому Закон о политических фондах в ст. 28 обязывает партии 10% субсидий от государства использовать для поддержки и привлечения женщин-политиков [7]. Таким образом, систему гендерных квот в Республике

Корея пришлось узаконить на самом высоком уровне, поскольку попытки провести эту политику путем добровольного участия политических партий не увенчались успехом.

Однако не стоит забывать, что квоты распространяются только на места, распределяющиеся по пропорциональной системе, а в Южной Корее действует смешанная система выборов. В то же Национальное собрание по одномандатным округам избирается 254 депутата из 300, тогда как по спискам всего 46. При этом для выборов по округам квот нет, а только рекомендации выдвигать не менее 30% женщин. Хотя именно в одномандатных округах избиратели голосуют за кандидата, а не только за партию, избирательная кампания требует активных действий от кандидата, высок уровень конкуренции. Конкуренция присутствует и до попадания в бюллетень, в самой партии за право быть выдвинутым.

Но количество женщин, избранных в одномандатных округах, всё ещё очень невелико. Из 254 депутатов, избираемых по округам, в нынешнем 22 созыве женщин всего 36. Стоит добавить, что в отличие от сравнительно открытой процедуры составления списка кандидатов в округах, процедура формирования партийных списков не публичная и часто обусловлена покровительством, в том числе и от людей, напрямую не связанных с политикой, как известно из многочисленных скандалов.

Учитывая, что способ выдвижения кандидатов так резко различается для пропорциональной и мажоритарной системы и что квота приводит женщин только в более покровительственные состязания, можно говорить, что возможности квот в привлечении женщин-политиков заметно ограничены. Тем не менее, несмотря на имеющиеся проблемы, положительный эффект квот всё же нельзя отрицать, и его можно проследить на статистических данных. Так, в первых выборах в парламент после демократизации, в 1988 г. женщины получили всего 2% мест, в 2000 г. – 7%, в 2016 г. – 17%, в 2020 г. – 19%. Последние выборы в Национальное собрание прошли в апреле 2024 г., женщины получили 20% депутатских мандатов [8]. Хотя это всё ещё меньше, чем в среднем по миру (25,6%) и чуть ниже, чем в среднем в Азии (20,8%), динамика вполне однозначная. Уровень репрезентации женщин в парламенте Южной Кореи повышается.

Список источников и литературы

1. Конституция Республики Корея: принята всенародным голосованием 17 июля 1948 с изменениями, одобренными в ходе всенародного голосования 29 октября 1987 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=35> (дата обращения: 02.11.2024).
2. Jeong S., Ziemek M. International Seminar on the Policies of Political Parties. Seoul, 1995. 174 p.
3. 2021 gender at a glance in R.O.C. (Taiwan). Taipei city, 2021. 49 p.

4. Lee J. The virtuous circle of participation: Female candidates and women's engagement in Korean politics // Women's Studies International Forum. 2022. Vol. 92. P. 1–13.

5. Современные избирательные системы. Вып. 8: Бразилия, Франция, Чехия, Южная Корея / А.Г. Орлов, М.А. Мещерякова, С.Я. Павлов, Т.О. Кузнецова; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. М., 2013. 488 с.

6. Public Official Election Act № 18791 от 16.03.1994 (ред. от 21.01.2022). URL: <https://www.law.go.kr/LSW/eng/lawEngBodyCompareInfoP.do?lsNm=&lsId=&efYd=&lsiSeq=239615&gubun=EngLs&ancYnChk=undefined> (дата обращения: 06.11.2024).

7. Political Fund Act № 19624 от 04.08.2005 (ред. от 08.08.2023). URL: <https://www.law.go.kr/LSW/eng/lawEngBodyCompareInfoP.do?lsNm=%EC%A0%95%EC%B9%98%EC%9E%90%EA%B8%88%EB%B2%95&lsId=001721&efYd=20230808&lsiSeq=253359&gubun=EngLs&ancYnChk=undefined> (дата обращения: 06.11.2024).

8. Inter-Parliamentary Union. URL: <https://data.ipu.org/parliament/KR/KR-LC01/> (дата обращения: 07.11.2024).

РАЗДЕЛ 3

**ИССЛЕДОВАНИЯ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА,
ЗАКАВКАЗЬЯ И ПРОБЛЕМ АФРИКИ**

УДК 327.32

**АРАБСКИЕ СТРАНЫ ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»
(ТУНИС, ЕГИПЕТ, ЛИВИЯ, СИРИЯ)**

© 2024 г.

Б.В. Долгов

Институт востоковедения РАН

dolgov.boris@list.ru

Рассматривается развитие социально-политических процессов после Арабской весны в странах, в которых в наибольшей степени проявилось воздействие двух различных факторов – внутренних, приведших к краху правящих режимов в Тунисе и Египте, и внешних, обусловивших падение правительства Каддафи в Ливии, и длительный конфликт и крах руководства Асада в Сирии.

Ключевые слова: социально-экономический кризис, исламистская оппозиция, внешнее вмешательство, крах режимов.

Глубинные причины кризисных явлений, следствием которых стали протестные движения Арабской весны (2010–2013 гг.) и процессы, происходившие в арабском мире в 2018–2020-х гг., были обусловлены прежде всего, не решаемостью острых социально-экономических проблем. Таких, как безработица, особенно среди молодежи, низкий уровень жизни и ее качество. Важными факторами являлись коррумпированность и многолетнее авторитарное правление одного лидера, использование его окружением всех финансово-экономических преимуществ, связанных с обладанием политической властью, что было особенно характерно для Туниса и Египта.

В Тунисе движения социального протеста, в которых в основном участвовала молодежь, стали перерастать в столкновения с правоохранительными органами. В столицу были направлены армейские части. Однако начальник генерального штаба тунисской армии Рашид Аммар отказался выполнить приказ президента Бен Али применить оружие против манифестантов. Потеряв поддержку армии, Бен Али в январе 2011 г. снял с себя обязанности президента и покинул Тунис [1, с. 179]. В результате первых после свержения режима Бен Али парламентских выборов в октябре 2011 г. к власти в Тунисе пришла партия *Нахда* (Возрождение), исповедовавшая идеологию Братьев-мусульман¹ (БМ), руководимая видным исламистским идеологом Рашидом Ганнуши. Поддержка Нахды значительной частью

¹ Организация, признанная террористической и запрещенная на территории РФ.

тунисских граждан обуславливалась тем, что исламисты предлагали путь развития, основанный на исповедуемых большинством населения традиционных исламских ценностях. Однако руководство Нахды, проводившее исламизацию общественно-политической жизни, не смогло решить социально-экономические проблемы, против которых были направлены протесты Арабской весны. В результате массовых манифестаций исламисты были вынуждены в 2014 г. уйти от власти. Однако сменившие представителей Нахды правительства «технократов» президента Беджи Каида ас-Себси, а затем после его кончины в 2019 г., президента Каиса Саида также не смогли разрешить обострившиеся социально-экономические проблемы. В свою очередь руководство Нахды в 2016 г. отказавшееся от радикальных исламистских концепций и провозгласившее идею «исламской демократии» вновь вышло на политическую авансцену. Представители Нахды получили большинство депутатских мест в парламенте, а ее лидер Рашид Ганнуши в 2019 г. был избран спикером парламента.

В июле 2021 г. в ответ на начавшиеся в Тунисе протестные выступления, обвинявшие правительство и парламент в неспособности разрешить кризисную ситуацию, президент Каис Саид отправил в отставку премьер-министра и приостановил деятельность парламента. В свою очередь лидер Нахды Рашид Ганнуши объявил решение президента попыткой государственного переворота и призвал своих сторонников выступить в поддержку Нахды. В тоже время оппозиционные движения, представленные альянсом Фронт национального спасения (ФНС), состоящим из пяти партий, где важную роль играла Нахда, обвиняли президента Каиса Саида в сосредоточении в своих руках рычагов власти и стремлении установить диктатуру.

В тоже время властями в 2023 г. был арестован генеральный директор оппозиционной радиостанции Mosaïque FMH и ряд членов руководства Нахды, включая ее лидера Рашида Ганнуши. В ответ на действия властей по призыву ФНС в Тунисе прошли массовые протестные манифестации. При этом политический кризис развивался на фоне ухудшения социально-экономической ситуации. Уровень безработицы повысился до 18%, усиливалась инфляция, что провоцировало рост цен и снижение уровня жизни [2, с. 252]. В тоже время правительство Туниса достигло соглашения с Международным валютным фондом (МВФ) о предоставлении кредита в размере 1,9 млрд. долларов при условии проведения Тунисом реформ, которые смогли бы минимизировать последствия социально-экономического кризиса.

В Египте в 2000-х гг. обострялся системный кризис. От 20 % до 40 % населения жило на доход менее \$2 в день и существовало только благодаря субсидиям государства. Президент Мубарак управлял страной с 1981 г. в условиях режима чрезвычайного положения и готовил своего сына Гамала в качестве преемника на президентских выборах в 2011 г. Это вызывало протесты в египетском обществе. К стихийным протестным демонстрациям, начавшимся в

январе 2011 г. присоединились оппозиционные молодёжные движения и политические партии, в том числе БМ. В результате продолжавшихся три недели массовых манифестаций при нейтральной позиции армии, в феврале 2011 г. президент Мубарак объявил о своей отставке [3, с. 105].

В результате президентских выборов, состоявшихся в мае–июне 2012 г., президентом Египта был избран Мухаммед Мурси, один из лидеров БМ. Однако политика его руководства, не способного вывести страну из социально-экономического кризиса и проводившего исламизацию общественно-политической жизни [4, с. 49] вызывала недовольство и противодействие значительной части общества. В июле 2013 г. армия при поддержке всех политических сил страны, муфтия Египта и коптского патриарха отстранила президента Мурси от власти. При этом БМ, радикальная часть которого начала совершать террористические акты, было запрещено. Президентом Египта в мае 2014 г. стал экс-министр обороны Абдель Фаттах ас-Сиси [5, р. 565], переизбранный в 2018 г. на второй президентский срок.

В 2019 г. руководство Сиси инициировало ряд поправок к конституции, принятой в 2014 г. при экс-президенте Мурси. Поправки предполагали реформирование государственно-политической системы и значительное укрепление ее президентской составляющей. В частности, были внесены изменения с целью продления президентского срока с четырёх до шести лет и расширение полномочий президента в отношении судебной власти. Поправки были одобрены на референдуме, на котором 88,83% голосовавших высказались за их принятие.

В тоже время с 2020-х гг. в Египте обострялись социально-экономические проблемы, что было обусловлено увеличением населения, превысившего 100 млн. человек, провоцировавшего рост безработицы, а также высокой инфляцией, повышением цен и продолжающейся зависимостью от внешней финансово-экономической поддержки. В тоже время оппозиция обвиняла власти в неоправданном использовании средств на строительство новой столицы, модернизации Суэцкого канала, строительства АЭС с российским участием. В декабре 2023 г. в Египте прошли очередные президентские выборы, на которых действующий президент Сиси был переизбран на следующий мандат, завоевав 89,65% голосов избирателей. Таким образом, президент Сиси, завоевав значительную поддержку египетских граждан, получил возможность реализовать начатые им реформы, полностью отказавшись от последствий правления ставленников БМ. Тем не менее, их радикальные группы продолжали осуществлять террористические акции в районе Синайского полуострова, где египетская армия проводит против них контртеррористическую операцию.

В Ливии в отличие от Туниса и Египта не имело места социально-экономического кризиса. Ливия – богатая нефтедобывающая страна с небольшим населением (6 млн. человек). Руководитель Ливии Муаммар Каддафи, в соответствии с доктриной, изложенной в его «Зеленой книге», провозгласил Ливию Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией (власть народа – араб. яз.). Этот государственно-политический строй представлял собой синтез ислама, ливийского национализма и элементов социализма. В стране был провозглашен переход к «прямому народовластию» в форме народных собраний [6, с. 404]. В результате антимонархической революции 1969 г. в Ливии была создана система социальных льгот (бесплатное образование, медицинское обслуживание, льготное приобретение жилья, низкие цены на продукты питания, бензин), обеспечивавшая ливийским гражданам достаточно высокий уровень жизни. Не многочисленная и не пользовавшаяся влиянием оппозиция состояла в основном из представителей кланов, не довольных распределением прибылей от экспорта нефти. Наряду с этим в Ливии пытались действовать радикальные исламистские группировки, против которых руководство Каддафи вело жесткую борьбу.

В феврале 2011 г. в Ливии к начавшимся немногочисленным протестам, в которых участвовали противники руководства Каддафи, присоединились боевики Вооруженной ливийской исламской группы, вступавшие в столкновения с полицией. Власти направили войска для подавления мятежа радикальных исламистов. США и их союзники использовали данную ситуацию для устранения руководства Каддафи, выдвигавшего альтернативную западной идеологическую доктрину и поддерживавшего Палестинское национальное движение, противостоящее Израилю [7, с. 227]. Целью Запада было также получение доступа к значительным ливийским нефтяным ресурсам.

После принятия СБ ООН санкций против Ливии ведущие страны НАТО приступили к бомбардировкам позиций ливийских войск, верных Каддафи, его резиденций и ливийских жизнеобеспечивающих структур. При этом в результате бомбардировок НАТО погибло большое число мирных жителей. Затем в свержении Каддафи приняли участие спецподразделения НАТО и ливийские «повстанцы», в рядах которых действовали наемники из арабских стран, Афганистана и мусульманской диаспоры Европы. В октябре 2011 г. в окрестностях г. Сирта натовскими ВВС была обстреляна колонна автомашин, в которой находился Каддафи и часть членов его руководства, которые затем были убиты атаковавшими их «повстанцами». В свою очередь ЕС заблокировал ливийские активы на сумму более 23 млрд. евро.

После свержения руководства Каддафи Ливия представляла собой распавшееся государство. Власть на местах принадлежала кланово-племенным структурам, имевшим свои

вооруженные формирования. Причем большинство их представлено воевавшими против Каддафи «повстанцами», многие из которых исповедовали радикальный исламизм. В Ливии продолжалась борьба за власть между двумя основными центрами силы. Первый – базирующееся в столице Триполи Правительство национального согласия (ПНС), где значительным влиянием пользовались БМ, и которое, тем не менее, было признано ООН «легитимным представителем ливийского народа». Второй – Временное правительство, представленное избранным ливийским парламентом (Палата представителей – ПП), действующее в г. Тобруке на востоке Ливии, которое поддерживалось созданной Ливийской национальной армией (ЛНА) во главе с маршалом Халифой Хафтаром, в которую вступали военнослужащие ливийской армии времен М. Каддафи. Данные два противоборствующих центра силы поддерживали различные внешние акторы. Временное правительство поддерживали Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ и отчасти Франция. В свою очередь Турция и Катар поддерживали Правительство национального согласия (ПНС). Россия занимала нейтральную позицию, предлагая разрешить противостояние путем переговорного процесса.

При этом наибольшую активность проявляла Турция, передислоцировав для поддержки ПНС боевиков из лояльных Турции сирийских вооруженных группировок и заключив с ПНС соглашение о разработке полезных ископаемых, военно-техническом сотрудничестве и в сфере разведки. В тоже время в результате переговоров между представителями ПНС и Временного правительства при посредничестве ООН и ЕС в марте 2021 г. был сформирован новый состав объединенного временного Правительства национального единства (ПНЕ), которое возглавил Абдельхамид Дбейба, близкий к группам БМ. Новое руководство должно было сформировать единые государственные структуры, а также решить вопрос о присутствии в Ливии 20 тыс. иностранных наемников.

В феврале 2022 г. действующий на востоке Ливии парламент избрал экс главу МВД Фатхи Башаги на пост премьера. В свою очередь, действующий глава ПНЕ Дбейба заявил, что не передаст власть до президентских выборов. Конфликт между двумя правительствами привел в августе 2022 г. к вооруженным столкновениям между ними, которые были приостановлены при содействии Миссии ООН. В тоже время в 2024 г. продолжалось противостояние противоборствующих сил, обусловленное также стремлением обеспечить контроль над ливийскими нефтяными ресурсами.

В Сирии конфликт, начавшийся в 2011 г., во многом был спровоцирован поддержкой внешними акторами исламистской оппозиции, в которой действовали тысячи иностранных наемников [8, с. 21]. При этом в Сирии (как и в Ливии) при наличии определенных проблем, не имело места социально-экономического кризиса, что подтверждают социально-экономические показатели, приводимые западными исследователями и МВФ.

В 2017–2019 гг. сирийская армия при поддержке российских ВКС и Ирана подавила большинство вооруженных исламистских группировок и ИГИЛ [9, р. 77] и освободила большую часть сирийской территории.

Вместе с тем в районе Идлиба, оккупированном турецкой армией были сосредоточены исламистские группировки, которых Турция считала «умеренной оппозицией» в отличие от России и Ирана, определявших их как террористические. Наиболее боеспособными из них являлись Национальная (ранее – Свободная) сирийская армия и Организация освобождения Сирии (*Хайат тахрир аш-Шам* – ХТШ) [10, с. 162], ранее называвшаяся «Джабхат ан-Нусра» (Фронт победы) и являвшаяся сирийским крылом «Аль-Каиды». Эти организации признаны ООН террористическими и запрещены в России.

26 ноября 2024 г. данные вооруженные группировки предприняли наступательную операцию против сирийской правительственной армии и захватили города Алеппо, Хама, Хомс, Пальмира, Дейр аз-Зор. 8 декабря 2024 г. вооруженные отряды оппозиции вошли в Дамаск и объявили о свержении руководства Б.Асада. Захватившими власть силами было сформировано переходное правительство, которое по их заявлениям будет работать до 1 марта 2025 г.

Падение правительства Б.Асада было обусловлено сложной обстановкой в стране в связи с антисирийскими санкциями стран Запада (т.н. Закон Цезаря), приведшими, не смотря на поддержку дружественных стран к экономической блокаде САР. Такая ситуация провоцировала значительное снижение уровня жизни населения, вынужденного в течение долгого времени жить в условиях войны, испытывать все связанные с этим невзгоды, чем пользовалась радикальная оппозиция, обвинявшая в этом руководство САР. Вместе с тем согласно американским СМИ спецслужбы США участвовали в планировании и осуществлении операции по свержению руководства Б.Асада. Также курируемые американскими и британскими спецслужбами представители украинского режима осуществляли контакты с сирийской вооруженной оппозицией, на ее стороне действовали украинские спецподразделения, т.н. «Белые волки». США оккупировали часть сирийской территории, создав на ней 15 военных баз, и, наряду с Израилем поддерживали курдские силы, создавшие независимые анклав, не подчиненные сирийскому правительству. Причем в оккупированных США районах расположены нефтедобывающие предприятия и наиболее пригодные для сельскохозяйственной деятельности земли.

После свержения руководства Асада США заявили, что не будут выводить из Сирии свои воинские формирования. Израиль расширил оккупированную им территорию Голанских высот. Израильская армия с целью уничтожения сирийского военного потенциала

нанесла свыше 300 ракетно-бомбовых ударов по военным объектам на территории Сирии. Турция претендует на сирийские районы Алеппо и Идлиб.

Продолжением процессов, начавшихся в ходе Арабской весны, стали протестные движения в ряде арабских стран в 2018–2020-х гг. При этом в Тунисе протесты переросли в политический кризис, развивавшийся на фоне ухудшения социально-экономической ситуации и репрессивных действий властей против оппозиции. В Египте после отстранения от власти ставленников БМ новое руководство стремится решать экономические проблемы, предлагая египетскому обществу национальный диалог. В Ливии, где государственность была разрушена в результате свержения руководства Каддафи при активном вмешательстве стран НАТО, продолжается противостояние двух центров силы, претендующих на власть. В Сирии в результате свержения руководства Асада к власти пришли силы, представленные вооруженной оппозицией, что может провоцировать репрессии против сторонников прежнего руководства, межконфессиональные столкновения и дезинтеграцию страны. При этом наблюдается тенденция к значительному изменению баланса сил в регионе.

Список источников и литературы

1. [Азами Бишара. عزمى بشارة الثورة التونسية المركز العربى للدراسات السياسات بروت 2012 496 ص 1 [Тунисская революция. Бейрут, 2012. 496 с.]
2. Долгов Б.В. Исламистское движение в Алжире и Тунисе: 1970–2020-е гг. М., 2022. 300 с.
3. مصطفى بكرى الجيش وإخوان الدار المصرية اللبنانية القاهرة 2013 456 ص 3 [Бакри Мустафа. Армия и Братья-мусульмане. Каир, 2013. 456 с.]
- جلال امين محنة الدنيا و الدين فى مصر دار الشروق القاهرة 2014 171 ص [Амин Джаляль. Революционное испытание и религия в Египте. Каир, 2014. 171 с.]
5. Raimbaud M. Tempête sur le Grand Moyen-Orient. Edition Ellipses. Paris, 2015. 576 p.
6. Егорин А.З. Свержение Муаммара Каддафи. М., 2012. 432 с.
7. عبد الحسین شعبان الشحب برید تا ملأت فكرة فى الربیع العربی العرب اطلس للنشر بروت 2012 285 ص. [Абдель Хусейн Шаабан. Народ требует. Анализ Арабской весны. Бейрут, 2012. 285 с.]
8. عثمان العثمان الحرب على سورية منشورات اتحاد الكتاب العرب دمشق 2013 271 ص. [Усман аль-Усман. Война против Сирии. Дамаск, 2013. 271 с.]
9. Stern J., Berger J.M. ISIS. The State of Terror. New York, 2016. 398 p.
10. Долгов Б.В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011–2021). М., 2021. 246 с.

ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

© 2025 г.

О.А. Колобов, О.О. Хохлышева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

khokhlysheva@imomi.unn.ru;

kolobov@imomi.unn.ru

В статье авторами рассматривается практика и перспективы ближневосточного урегулирования. Авторами проведен анализ правовой и политической практики урегулирования в регионе Ближнего Востока с учетом проблемы и фактора Палестины в международных отношениях и внешней политике государств. Авторами уделяется внимание региону Ближнего Востока и урегулированию палестинского вопроса, как одному из приоритетных направлений внешней политики государств. Авторами анализируется роль России как «великой державы» в сфере международных отношений и дипломатии.

Ключевые слова: Ближний Восток, фактор Палестины во внешней политике государств, внешняя политика России в отношении региона Ближнего Востока, Россия и ближневосточное урегулирование, мирное урегулирование вопроса о Палестине, ситуация на Ближнем Востоке, международно-правовое урегулирование проблемы Палестины.

Урегулирование противоречий в регионе Ближнего Востока с учетом фактора Палестины во внешней политике и дипломатии государств сохраняет свою актуальность с практической и исследовательской точек зрения. Современное значение фактора Палестины в международных отношениях сформировалось в период после окончания Первой мировой войны (1914–1918 гг.) в связи с осуществлением колониальной политики и сохранением присутствия государств в регионе, но в действительности, палестинский вопрос во внешней и внутригосударственной политике государств сформировался и получил дальнейшее развитие задолго до указанного периода времени, что нашло отражение в трудах отечественных и зарубежных специалистов. Кроме того, исторический контекст регионального аспекта Палестинского вопроса в международных отношениях, внешней политике и дипломатии государств особо отмечается в практике его международно-правового регулирования.

Палестинский вопрос в международных отношениях связан с практикой формирования государства и его формой, осуществлением права арабского народа на самоопределение согласно международному праву, правомерным присутствием государств в регионе в связи с

¹ Доклад и статья подготовлены при поддержке Минобрнауки России научного проекта FSWR-2022-0001 в рамках государственного задания «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России».

наличием собственности в нем (Русская Палестина и осуществление деятельности Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО)), развитием межгосударственного сотрудничества и другими аспектами. Особого внимания заслуживает международно-правовая и политическая практика урегулирования арабо-израильского противостояния в Палестине.

Согласно Докладу Генерального секретаря ООН от 1 сентября 2015 г., только международное право может обеспечить, чтобы реальным результатом переговоров для решения вопросов об окончательном статусе в отношении Иерусалима, палестинских беженцев, поселений, границ, безопасности, заключенных и водных ресурсов стало установление прочного мира на справедливой основе [1]. Международно-правовая практика при анализе и разборе дел, связанных с Палестинской проблемой или Палестинским вопросом в международных отношениях придерживается общего контекста и хронологии исторической ретроспективы, исходя из того факта, что Палестина – это историческая область на Ближнем Востоке, включающая Израиль, сектор Газа, Западный берег реки Иордан, части Ливана, Иордании и Сирии. Термин, согласно одной из версий, происходит от названия племени филистимлян, проживавших в регионе в период приблизительно с XII в. до н.э. Специалистами учитывается история противостояния народов после исхода из Египта и последующего завоевания территории Вавилоном, а затем Персией. В 331 г. до н.э. территория стала частью эллинистических империй, а в 63 г. до н.э. после осады Иерусалима территория вошла в состав Римской империи, вначале на правах автономии, затем данное право было ликвидировано после восстаний. После восстания Рим сначала допустил автономию Иудеи, однако после восстания 66–70 г. н.э. ликвидировал ее после восстания Шимона Бар-Кохбы (132–135 гг.) против Рима при императоре Адриане, который переименовал территорию в Сирию Палестинскую. В 395 г. Палестина стала провинцией Византии, затем в 638 г. она была завоевана халифом Омаром и большинство ее жителей было обращено в ислам. В 1099 г. крестоносцами было создано Иерусалимское королевство, которое пало в 1291 г. С 1516 г. Палестина как провинция входила в состав Османской империи.

После окончания Первой мировой войны и заключения тайного соглашения Сайкса – Пико от 16 мая 1916 г. между правительствами Великобритании, Франции, Российской империи и позднее Италии были разграничены сферы интересов на Ближнем Востоке, завершившиеся последующей практической попыткой политического вытеснения России из региона при сохранении влияния в основном Великобритании и Франции, закрепленного переоформлением колониальной системы в форме выдачи мандатов на управление Лиги Наций. В 1922 г. Лига Наций предоставила Великобритании мандат на управление

Палестиной и Иорданией, в текст которого была включена Декларация Бальфура 1917 г. В дальнейшем, ст. 80 Устава ООН [2] подтвердила действие мандатов Лиги, Наций с учетом принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 14 декабря 1960 г. [3]. Будучи частью Османской империи, в конце Первой мировой войны Палестина была помещена под мандат класса «А», который был доверен Великобритании Лигой Наций, в соответствии со п. 4 ст. 22 Устава (Статута) Лиги Наций [4]. Территориальные границы Подмандатной Палестины были установлены на восточной границе – британским меморандумом от 16 сентября 1922 г. и Англо-Трансиорданским договором от 20 февраля 1928 г. В 1947 г. Соединенное Королевство объявило о своем намерении завершить эвакуацию подмандатной территории к 1 августа 1948 г., впоследствии перенеся эту дату на 15 мая 1948 г. 29 ноября 1947 г. ГА ООН приняла резолюцию 181 (II) о будущем правительстве Палестины, которая рекомендовала Соединенному Королевству и всем другим членам ООН принятие и осуществление Плана раздела территории, изложенной в резолюции, между двумя независимыми государствами, а также создание особого международного режима для города Иерусалима [5], но этот план оценен как несбалансированный и подвергнут критике. 14 мая 1948 г. произошло провозглашение Государства Израиль со ссылкой на резолюцию 181 (II) ГА ООН, что привело к вооруженному конфликту, и План раздела территории Палестины не был осуществлен. Создание Государства Израиль, светского и многонационального, произошло на основе международному праву и при поддержке ряда государств, в том числе СССР. Резолюцией 62 (1948) от 16 ноября 1948 г. СБ ООН постановил, что перемирие должно быть установлено во всех территориальных секторах Палестины, и призвал стороны, непосредственно вовлеченные в конфликт, стремиться к соглашению [6]. В соответствии с этим решением в 1949 г. на Родосе между Израилем и соседними с ним государствами при посредничестве ООН было заключено соглашение о перемирии, устанавливающее линии демаркации между израильскими и арабскими силами. В 1964 г. была создана Организация освобождения Палестины (ООП) для представления палестинского народа в международных отношениях и согласно международному праву. В 1967 г. между Израилем и соседними странами Египтом, Сирией и Иорданией произошел вооруженный конфликт («Шестидневная война»), к моменту прекращения которого израильские силы оккупировали все территории Палестины, находящиеся под британским мандатом, за пределами линий демаркации 1949 года. 22 ноября 1967 г. СБ ООН единогласно принял резолюцию 242 (1967), в которой подчеркивалась недопустимость приобретения территории путем войны и содержался призыв к выводу израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в ходе недавнего конфликта, а также к прекращению всех претензий или состояний войны и

уважению и признанию суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в этом районе и их права жить в мире в безопасных и признанных границах, вне угроз или актов применения силы, с учетом урегулирования проблемы беженцев и создании демилитаризованных зон [7].

Начиная с 1967 г. Израиль начал создавать или поддерживать поселения на оккупированных им территориях и принял ряд мер, направленных на изменение статуса города Иерусалима. СБ ООН, напомнив в ряде случаев, что приобретение территории путем военного завоевания является недопустимым, осудил эти меры и в резолюции 298 (1971) от 25 сентября 1971 г. подтвердил, что все законодательные и административные действия, предпринятые Израилем для изменения статуса города Иерусалима, включая экспроприацию земли и имущества, перемещение населения и законодательство, направленное на включение оккупированной части, являются полностью недействительными и не могут изменить этот статус [8]. В октябре 1973 г. между Египтом, Сирией и Израилем произошел вооруженный конфликт, который СБ ООН призвал прекратить [9].

14 октября 1974 г. ГА ООН признала резолюцией 3210 (XXIX) Организацию освобождения Палестины (ООП) в качестве представителя палестинского народа [10]. В резолюции ГА ООН 3236 (XXIX) от 22 ноября 1974 г. было признано, что палестинский народ имеет право на самоопределение в соответствии с Уставом ООН [11]. 15 ноября 1988 г., ссылаясь на резолюцию 181 (II), которая разделила Палестину на арабское и еврейское государства, ООП провозгласила создание Государства Палестина. В 1993 и 1995 гг. Израиль и ООП подписали Соглашения Осло I и Осло II. В обмене письмами 9 сентября 1993 г. ООП признала право Израиля на существование в мире и безопасности, а Израиль признал ООП законным представителем палестинского народа. Соглашение Осло I установило общие руководящие принципы для переговоров, которые будут проводиться между Израилем и Палестиной. В начале 2000-х гг. Израиль начал строительство сплошного забора (стены), в основном на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме [12]. Несмотря на заключение Международного Суда ООН в 2004 г., в котором было установлено, что строительство стены, возводимое Израилем, оккупирующей державой, на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, и связанный с ним режим противоречат международному праву [13], строительство стены продолжалось, равно как и расширение поселений на оккупированной палестинской территории.

19 ноября 2003 г. СБ ООН принял резолюцию 1515 (2003), в которой он одобрил «дорожную карту» к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта на основе показателей выполнения обязательств в соответствии с принципом сосуществования двух государств [14]. 29 ноября 2012 г. ГА ООН, ссылаясь, на резолюцию 181 (II),

предоставила Палестине статус государства-наблюдателя, не являющегося членом ООН (резолюция ГА ООН 67/19) [15]. В 2016 г. СБ ООН принял резолюцию 2334 (2016), в которой он настоятельно призвал к активизации и ускорению международных и региональных дипломатических усилий и поддержки, направленных на достижение безотлагательного всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке на основе соответствующих резолюций ООН, Мадридских соглашений, включая принцип «земля в обмен на мир», Арабской мирной инициативы и «дорожной карты» «четверки», а также к прекращению израильской оккупации, начавшейся в 1967 г. [16]. 10 мая 2024 г. ГА ООН приняла резолюцию ES-10/23, в которой постановила, что Государство Палестина имеет право на членство в ООН в соответствии со ст. 4 Устава ООН, и поэтому должно быть принято в членство в ООН [17]. 10 июня 2024 г. СБ ООН принял резолюцию 2735 (2024), в которой подтверждена приверженность решению о двух государствах, где два демократических государства, Израиль и Палестина, живут в мире в безопасных и признанных границах, в соответствии с международным правом и соответствующими резолюциями ООН, и в этой связи подчеркнул важность объединения сектора Газа с Западным берегом под управлением Палестинской администрации [18].

Отдельного рассмотрения заслуживает судебная практика по проблеме Палестины и ближневосточного урегулирования. Следует выделить Дело Мавроматиса о концессиях в Иерусалиме 26 марта 1925 г., рассмотренное Постоянной палатой международного правосудия [19] и дело, рассмотренное в Международном Суде ООН о возмещении ущерба, причиненного на службе в ООН (дело, связанное с убийством в сентябре 1948 г. в Иерусалиме Фольке Бернадота, графа Висборгского, посредника ООН в Палестине, и других членов Миссии ООН в Палестине, в результате которого ГА ООН обратилась к Международному Суду ООН с вопросом о том, имеет ли ООН право возбудить международный иск против государства, ответственного за это, с целью получения возмещения ущерба, причиненного Организации и жертве) (1948–1949, консультативное заключение МС ООН) [20]; дело об обязательствах по арбитражу в соответствии с разделом 21 Соглашения о штаб-квартире ООН от 26 июня 1947 г., Консультативное заключение от 26 апреля 1988 г. (Консультативное заключение МС ООН), связанное с просьбой Генеральной Ассамблеи ООН, которая возникла из ситуации, сложившейся после подписания Закона о борьбе с терроризмом, принятого Конгрессом США в декабре 1987 г., который был специально направлен против ООП и, в частности, объявлял незаконным создание или содержание офиса ООП в пределах юрисдикции США, в частности, касаясь офиса Миссии наблюдателей ООП при ООН, созданного в Нью-Йорке после того, как Генеральная Ассамблея ООН предоставила статус наблюдателя ООП в 1974 г. и деятельность офиса ООП

считалась Генеральным секретарем ООН соответствующей Соглашению о штаб-квартире, заключенного с США от 26 июня 1947 г. [21]; дело о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории (2003–2004, консультативное заключение МС ООН) [22]; дело о перемещении посольства США в Иерусалим (МС ООН, Палестина против США, 2018 г.) [23]; дело о правовых последствиях, вытекающих из политики и практики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, 2023–2024 гг., консультативное заключение МС ООН [24]. Палестинский вопрос затрагивался и в правовой практике государств [25; 26 р. 141–142].

Россией, входящей в число государств, связанных с ближневосточной политикой, определена возможность урегулирования в регионе с учетом исторической практики посредством согласования позиций стран региона Ближнего Востока с учетом их законных национальных интересов и согласно международному праву, включая принцип «двух государств» – Палестины и Израиля, существующих в мире и безопасности. Российская позиция в этом вопросе сохраняется как последовательная и неизменная и предполагает создание Палестинского независимого государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме, объективной предпосылкой к которому призвано стать безотлагательное объединение всех палестинских политических сил на платформе Организации освобождения Палестины [27].

Список источников и литературы

1. Доклад Генерального секретаря ООН «Мирное урегулирование вопроса о Палестине». 1 сентября 2015 г. UN Res. A/70/354-S/2015/677. URL: <https://www.refworld.org/ru/reference/countryrep/unga/2015/ru/107210> (дата обращения 15.01.2025).
2. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 15.01.2025).
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения 15.01.2025).
4. Статут Лиги наций 28 июля 1919 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138737-ctatut-ligi-natsiy-28-iyulya-1919-goda> (дата обращения 15.01.2025).

5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 181 (II) от 27 ноября 1947 года. URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/181\(II\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/181(II)) (дата обращения 15.01.2025).
6. Резолюция СБ ООН № 62 от 16 ноября 1948 г. (S/RES/62 (1948)) URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/62\(1948\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/62(1948)) (дата обращения 15.01.2025).
7. Резолюция СБ ООН 242 от 22 ноября 1967 г. (S/RES/242 (1967)). URL: <https://docs.un.org/ru/S/RES/242> (дата обращения 15.01.2025).
8. Резолюция СБ ООН 297 от 25 сентября 1971 г. (S/RES/297 (1971)). URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/298\(1971\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/298(1971)) (дата обращения 15.01.2025).
9. Резолюция СБ ООН 338 от 21–22 октября 1973 г. (S/RES/338 (1973)). URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/338\(1973\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/338(1973)) (дата обращения 15.01.2025).
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3210 (XXIX) от 14 октября 1974 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/459050-rezolyutsiya-generalnoy-assamblei-oon-3210-xxix-ot-14-oktyabrya-1974-goda-vopros-o-palestine> (дата обращения 15.01.2025).
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3236 (XXIX) от 22 ноября 1974 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/459051-rezolyutsiya-generalnoy-assamblei-oon-3236-xxix-ot-22-noyabrya-1974-goda-vopros-o-palestine> (дата обращения 15.01.2025).
12. Доклад Генерального секретаря ООН от 24 ноября 2003 г., документ ООН A/ES-10/248. URL: <https://docs.un.org/ru/A/ES-10/248-oon-3236-xxix-ot-22-noyabrya-1974-goda-vopros-o-palestine> (дата обращения 15.01.2025).
13. Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории, консультативное заключение, I.C.J. Reports 2004 (I), стр. 201, п. 163); Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory (2003–2004, advisory opinion). URL: <https://www.icj-cij.org/case/131> (дата обращения 15.01.2025).
14. Резолюция СБ ООН 1515 от 19 ноября 2003 г. (Положение на Ближнем Востоке) (S/RES/1515 (2003)). URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1515\(2003\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1515(2003)) (дата обращения 15.01.2025).
15. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/19 «Статус Палестины в Организации Объединённых Наций» от 29 ноября 2012 г. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/479/76/pdf/n1247976.pdf> (дата обращения 15.01.2025).
16. Резолюция СБ ООН 2334 (S/RES/2334 (2016)). URL: <https://docs.un.org/ru/S/RES/2334> (дата обращения 15.01.2025).
17. Резолюция ГА ООН от 10 мая 2024 г. ES-10/23. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/134/49/pdf/n2413449.pdf> (дата обращения 15.01.2025).

18. Резолюция СБ ООН 2737 от 10 июня 2024 г. (Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос) (S/RES/12737 (2024). URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2735\(2024\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2735(2024)) (дата обращения 15.01.2025).
19. Дело Мавроматиса о концессиях в Иерусалиме 26 марта 1925 г. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/permanent-court-of-international-justice/serie_A/A_05/15_Mavrommatis_a_Jerusalem_Arret_19250326.pdf (дата обращения 15.01.2025).
20. Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations (1948–1949, advisory opinion). URL: <https://www.icj-cij.org/list-of-all-cases> (дата обращения 15.01.2025).
21. Applicability of the obligation to arbitrate under section 21 of the United Nations headquarters agreement of June 26 1947, Advisory Opinion of 26 April 1988. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-199123/> (дата обращения 15.01.2025).
22. Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory (2003–2004, advisory opinion). URL: <https://www.icj-cij.org/case/131> (дата обращения 15.01.2025).
23. Relocation of the United States Embassy to Jerusalem (Palestine v. United States of America). URL: <https://www.icj-cij.org/case/176> (дата обращения 15.01.2025).
24. Legal consequences arising from the policies and practices of Israel in the Occupied Palestinian territory, including East Jerusalem 2023–2024, advisory opinion. URL: <https://www.icj-cij.org/case/186> (дата обращения 15.01.2025).
25. Решение Кассационного суда Италии от 28 июня 1985 г. о международной правосубъектности Организации освобождения Палестины (ООП).
26. Cassese A. International law. Oxford University Press, 2014. 628 p.
27. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе заседания Совета Безопасности ООН по ситуации на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос. Нью-Йорк, 27 сентября 2024 г. URL: https://mid.ru/ru/press_service/video/view/1972434/ (дата обращения: 15.01.2025 г.).

**ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИВИИ
В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ КОНСЕРВАТОРОВ И ЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ
В КОМИТЕТЕ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА**

© 2024 г.

Н.С. Лобанова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

n.lobanova77@yandex.ru

В статье анализируется политика Великобритании в отношении Ливии в период нахождения у власти консерваторов (2010–2024 гг.). В работе показаны последствия военного вмешательства Великобритании и Франции с участием США и стран Североатлантического альянса в конфликт в Ливии в 2011 г. Особое внимание уделяется обсуждению ливийского вопроса в комитете по иностранным делам Британского парламента. Автор подробно останавливается на рекомендациях профильного комитета правительству Великобритании. Прослеживаются попытки комитета повлиять на политику Соединенного Королевства на ливийском треке.

Ключевые слова: Великобритания, Британский парламент, Ближний Восток и Северная Африка, Ливия, Консервативная партия, комитет по иностранным делам.

В 2010 г. после рекордного по длительности правления лейбористов (1997–2010 гг.) к власти в Великобритании пришли консерваторы. Избиратели отдали предпочтение партии, возглавляемой Д. Кэмероном, ставшим самым молодым премьер-министром за последние 200 лет [1]. Еще будучи в оппозиции, Д. Кэмерон критиковал политику лейбористов в отношении Ливии, а именно: установление тесных связей между Т. Блэром и М. Каддафи, заключение военных контрактов с Ливией, игнорирование репрессивных тенденций в ее внутренней политике, а также решение отпустить на родину отбывавшего в Шотландии срок за совершение теракта над Локерби смертельно больного аль-Меграхи [2, с. 790].

После прихода к власти партии тори отношения между Великобританией и Ливией, которые «к 2010 г. были практически полностью нормализованы» [3], заметно ухудшились. Когда после начала событий «арабской весны», волны восстаний, всколыхнувших арабский мир, в Ливии вспыхнули протесты, Великобритания поддержала повстанцев. Лондон осудил жесткие действия властей по подавлению народных выступлений и объявил об отзыве лицензий на поставки оружия в Ливию [4]. 19 марта 2011 г. Великобритания и Франция при участии США и Североатлантического альянса начали военную операцию «Одиссея. Рассвет», представленную в качестве гуманитарной интервенции для защиты гражданского населения Ливии. Объявляя о начале операции, Д. Кэмерон назвал ее «необходимой, законной и правильной», заявив, что британские вооруженные силы сражались «за правое дело» [5]. Однако в действительности Великобритания стремилась к обеспечению своих

стратегических и геоэкономических интересов: продвижению интересов британских нефтегазовых компаний и установлению контроля над стратегически важным регионом.

Стоит упомянуть, что данная операция была одобрена Британским парламентом («за» проголосовали 557 депутатов, «против» – лишь 13) [6]. Говоря о позиции комитета по иностранным делам Палаты общин, ключевого парламентского института, ответственного за выработку рекомендаций кабинету министров в области внешней политики, следует подчеркнуть, что комитет в общем и целом поддержал интервенцию. В докладе комитета «Внешняя политика Великобритании и «арабская весна»», вышедшем в 2012 г., признавалась ключевая роль Великобритании в формировании реакции международного сообщества на события в Ливии. А принятие резолюции 1973 СБ ООН, направленной против режима М. Каддафи и обеспечившей легитимность последующей интервенции, было названо значительным достижением британской дипломатии [7, р. 32].

Однако с течением времени негативные последствия военного вмешательства становились все более очевидными. Свержение Джамахирии не принесло Ливии процветания. После падения режима М. Каддафи на территории этой североафриканской страны «воцарились абсолютный хаос, анархия и правовой нигилизм» [8]. В 2014 г. Великобритания была вынуждена закрыть посольство в Триполи в связи с резким обострением ситуации в стране. Сотрудничество «Би-Пи» и «Шелл» с ливийскими властями в области разработки «материковых» нефтегазовых месторождений также было свернуто из соображений безопасности [9]. Непрекращающаяся гражданская война, разгул терроризма и экстремизма, торговля оружием, поток мигрантов, хлынувший через Средиземное море на Европейский континент, превратили Ливию в источник нестабильности не только для государств Северной Африки, но и Европы.

На этом фоне изменилась и позиция комитета по иностранным делам. В сентябре 2016 г. был опубликован доклад «Ливия: анализ интервенции и коллапса и альтернативные варианты политики Соединенного Королевства», в котором комитет подверг политику Великобритании на ливийском треке жесткой критике. Данный доклад широко освещался в прессе. Нередко проводились параллели между докладом комитета и схожим с ним по накалу и тональности докладом сэра Дж. Чилкота о правомерности вторжении Великобритании в Ирак в 2003 г. (см. подробнее [10]).

Выводы доклада комитета по иностранным делам были весьма нелицеприятными: военная операция по защите гражданского населения Ливии от сил режима М. Каддафи была проведена на основе неверных разведданных, «угроза гражданским лицам была преувеличена, а присутствие исламистов в стане мятежников не было выявлено»; депутаты обвинили правительство Д. Кэмерона в проведении «оппортунистической операции по смене

режима», в отсутствии «стратегии по поддержке и направлению политического процесса в Ливии после свержения Каддафи»; результатом интервенции, по мнению парламентариев, стал «политический и экономический коллапс, столкновения между вооруженными формированиями и племенами, гуманитарный и миграционный кризис, массовые нарушения прав человека, распространение в регионе оружия» и «укрепление позиций террористической группировки «Исламское государство»» [11, р. 3]. Не менее важно и то, что в докладе признавалась личная ответственность премьер-министра Д. Кэмерона за ту роль, которую Великобритания сыграла в ливийском кризисе. Однако никаких последствий для премьер-министра публикация доклада не имела. Д. Кэмерон ушел в отставку после референдума о Брексите 13 июля 2016 г. и покинул парламент за два дня до публикации доклада комитета.

Комитет призывал правительство извлечь уроки из ливийской авантюры. Критике было подвергнуто решение правительства о передаче ООН, не обладающей достаточными ресурсами, ведущей роли в содействии восстановлению и стабилизации ситуации в Ливии. По мнению депутатов, именно Великобритания, как одна из стран, возглавивших интервенцию, должна была нести ответственность за экономическое и политическое восстановление разрушенной в ходе конфликта страны, однако, согласно данным приведенным в докладе, правительство Д. Кэмерона потратило на интервенцию в два раза больше средств, чем на постконфликтное восстановление Ливии [11, р. 27].

Народные избранники призывали правительство сделать борьбу с терроризмом и экстремизмом в Ливии одним из приоритетов британской внешней политики, способствовать укреплению центральной власти в Ливии, поддерживать эмбарго ООН на поставки оружия, участвовать в обучение ливийских военных. В то же время комитет предостерег правительство от повторной интервенции (сообщения о вероятности такого шага появлялись в СМИ и ряде официальных источников) и потребовал, чтобы любое решение об отправке британских войск в Ливию обсуждалось в парламенте [11, р. 38].

После ухода Д. Кэмерона с поста премьер-министра партию тори возглавляли Т. Мэй (2016–2019 гг.), Б. Джонсон (2019–2022 гг.), Л. Трасс (09.2022–10.2022 г.) и Р. Сунак (2022–2024 гг.). Частая смена премьер-министров свидетельствовала о нараставшем после Брексита экономическом и политическом кризисе, а также о кризисе внутрипартийном. В этой связи консерваторы были вынуждены сосредоточить внимание на внутренних проблемах Соединенного Королевства. Что касается вопросов внешней политики, здесь перед правительством стоял целый ряд задачи: «выстроить новую модель отношений с ЕС, укрепить «особые отношения» с США, качественно наполнить повестку «Глобальная Британия» на Евро-Атлантическом и Индо-Тихоокеанском направлении, а также разработать

долгосрочный подход к отношениям с Китаем на фоне продолжающейся конфронтации с Москвой» [12, с. 124]. В этой связи вопросы британо-ливийских отношений, очевидно, отошли на второй план.

Сами за себя говорят и объемы выделяемой Великобританией помощи. С 2010 по 2022 гг. Великобритания выделила 166 млн. ф. ст. в качестве двусторонней помощи Ливии. Наибольший объем помощи пришелся на 2014 г. (28 млн. ф. ст.), с 2019 г. по 2022 г. объем помощи сократился с 16,4 до 5,2 млн. ф., а в 2023 г. упал до 0,8 млн. ф.ст., на 2024 г. было запланировано выделение лишь 0,2 млн. ф. ст. Для сравнения, в 2024 г. помощь Украине по линии британского Министерства иностранных дел, по делам Содружества и развития составила 223 млн. ф. ст., а палестинским территориям – 97,6 млн. ф. ст. [13], что отражало ключевые приоритеты правительства консерваторов.

Характерно, что из-за процветавшей в Ливии коррупции Великобритания воздерживаясь от прямых перечислений денег в ливийский бюджет [14, р. 4], предпочитая финансирование конкретных программ, выделение средств через ООН и МВФ. Так, после наводнения в Дерне в 2023 г. Лондон выделил более 5 млн. ф.ст. на ликвидацию последствий катастрофы [15, р. 9]. Однако к концу периода правления консерваторов Ливия уже не являлась приоритетным направлением британской внешней политики. Развитию двустороннего сотрудничества мешали коррупция, политическая неопределенность и проблемы с безопасностью. И хотя британское посольство вновь открылось в Триполи в 2022 г., особого интереса к сотрудничеству с Ливией Лондон не проявлял. Многие ливийцы возлагали надежды на то, что Д. Кэмерон, вернувшийся в большую политику в ноябре 2023 г. и занявший пост министра иностранных дел, изменит ситуацию, но этого не произошло.

В январе 2024 г. комитет по иностранным делам пригласил Д. Кэмерона на слушания, посвященные актуальным вопросам международной повестки. Обсуждалась и ситуация в Ливии. Один из членов комитета, лейборист Ф. Гамильтон, напомнил Д. Кэмерону о ливийской операции и спросил, согласен ли он с выводами доклада комитета по иностранным делам 2016 г. [11], осудившего интервенцию. Отвечая на вопрос, Д. Кэмерон назвал доклад комитета «полной чушью», а на замечание Ф. Гамильтона о том, что хаос и нестабильность, царившие в Ливии, вероятно, были спровоцированы интервенцией, заявил, что после проведения операции предлагал помощь ливийцам в восстановлении страны, но они от нее отказались [16]. Остается констатировать, что ни Д. Кэмерон, возложивший ответственность за текущее состояние дел на самих ливийцев, ни депутат-лейборист Ф. Гамильтон, задавший острый вопрос по Ливии с целью заработать политические очки и дискредитировать своих политических оппонентов – консерваторов, ни другие представители британского политического истеблишмента не были заинтересованы в

оказании реальной помощи в экономическом и политическом восстановлении этого разрушенного в ходе конфликта государства.

Список источников и литературы

1. The youngest PM for 200 years – and a milestone for the Lib Dems // The Independent. 12 May 2010. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/the-youngest-pm-for-200-years-ndash-and-a-milestone-for-the-lib-dems-1971393.html> (дата обращения 10.01.2025).
2. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М., 2020. 840 с.
3. Ласкарис Ф.И. О новых обстоятельствах в «деле Локерби» и их связи с британо-ливийскими отношениями // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=74616&ysclid=m5pqoqkuv573895909> (дата обращения 09.01.2025).
4. Mulholland H. Libya: UK revokes arms export licences as violence grows// The Guardian. 21 February 2011. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2011/feb/21/uk-revokes-arms-export-licences-libya> (дата обращения 04.01.2025).
5. David Cameron: action against Libya is 'necessary, legal and right' – video // The Guardian. 20 March 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/video/2011/mar/20/cameron-statement-action-against-gaddafi-libya> (дата обращения 10.01.2025).
6. United Nations Security Council Resolution 1973. Division 235: held on Monday 21 March 2011 // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2011-03-21/division/1103222000606/UnitedNationsSecurityCouncilResolution1973?outputType=Names> (дата обращения 06.01.2025).
7. British foreign policy and the «Arab Spring». Second Report of Session 2012–13 // UK Parliament. 19 July 2012. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmfaaff/80/80.pdf> (дата обращения 10.01.2025).
8. Ласкарис Ф.И. Ливия: размышления об общественно-государственной организации страны после свержения Джамахирии // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=68158&ysclid=lx089kgufe468209999> (дата обращения 04.01.2025).
9. Eni, BP Resume Exploration in Libya After 10-Year Hiatus – National Oil Corporation // Sputnik International. 27 October 2024. URL: <https://sputnikglobe.com/20241027/eni-bp-resume-exploration-in-libya-after-10-year-hiatus---national-oil-corporation-1120691428.html?ysclid=m5l6pqt35t247160110> (дата обращения 10.01.2025).

10. Лобанова Н.С. Военная кампания Великобритании в Ираке (2003–2009 гг.): итоги парламентского расследования // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: Сборник научных статей. Вып. 8. Нижний Новгород, 2024. С. 235–241.

11. Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options. Third Report of Session 2016–17 // UK Parliament. 14 September 2016. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaaff/119/119.pdf> (дата обращения 12.01.2025).

12. Годованюк К.А. Приоритеты Кабинетов Б. Джонсона, Л. Трасс и Р. Сунака во внешней политике // Британия–2022: смена премьеров, смена монарха: [монография] / Е.В. Ананьева и [и др.]. М., 2023. С. 123–142.

13. FCDO Annual Report and Accounts 2023–2024 // UK Government. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/66a79ab1ce1fd0da7b592eac/FCDO-Annual-Report-and-Accounts-2023-2024-accessible.pdf> (дата обращения 10.01.2025).

14. UK support for stability in Libya // UK Parliament. 12 October 2023. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CDP-2023-0196/CDP-2023-0196.pdf> (дата обращения 05.01.2025).

15. UN Libya results report 2023 // United Nations Support Mission in Libya. URL: <https://unsmil.unmissions.org/> (дата обращения 10.01.2025).

16. Oral evidence: Work of the Foreign, Commonwealth and Development Office // UK Parliament. 9 January 2024. URL: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/14047/pdf/> (дата обращения 10.01.2025).

УДК 620.9

ВОДОРОДНАЯ СТРАТЕГИЯ ОАЭ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

© 2024 г.

А.А. Миназова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

minazovaalina264@gmail.com

Всё большее внимание уделяется вопросам экологии и сохранению окружающей среды, в этой связи на государственном уровне появляются различные национальные стратегии по снижению уровня выбросов в атмосферу. Статья посвящена анализу реализуемости проектов ОАЭ по выведению страны на лидирующие позиции по производству «зеленой» и «голубой» водородной энергии. Был проведен анализ основных положений Водородной стратегии ОАЭ 2023 г., рассмотрены степени реализации заявленных инициатив.

Ключевые слова: водородная энергетика, возобновляемые источники энергии, энергетическая стратегия, «зеленый» водород, «голубой водород», экология

Знаковым событием в сфере защиты окружающей среды стало принятие Парижского соглашения в 2015 г. Согласно ему, государства-подписанты берут на себя обязательства по разработке плана действий для снижения углеродных выбросов в атмосферу, являющихся причиной повышения температуры на нашей планете. Таким образом, соглашение указывает на решимость мирового сообщества к ограничению повышения средней температуры на Земле на 2°C в течение этого столетия [1].

Водород, будучи самым распространённым веществом на нашей планете, тем не менее, имеется в чистом виде в малых количествах и обладает высокой стоимостью производства, что на данном этапе не позволяет ему оказывать существенное влияние на энергетическую систему. Однако для ОАЭ, играющих важную роль на мировом энергетическом рынке и потенциально способных возглавить переход к водородной энергетике ввиду своего географического положения, климатических условий и запасов природного газа, данный вид источника энергии является ключевым, поскольку он универсален в качестве энергоносителя и способен сокращать выбросы даже в тех секторах экономики, в которых цепочку производства сложно модифицировать [2].

Объединенные Арабские Эмираты уже с 2017 г. в своей стратегии энергетического развития приоритетным направлением для себя определили диверсификацию источников энергии, в первую очередь, путем активного введения возобновляемых источников [3]. Несколько позже, в июле 2023 г., Министерство энергетики и инфраструктуры ОАЭ опубликовало «Национальную водородную стратегию».

В соответствии с ней, уже к 2031 г. руководство страны планирует занять лидирующее место на рынке водорода, увеличив его производство до 1,4 млн. тонн в год, а к 2050 г. увеличить этот показатель в 10 раз. Основными методами производства станут риформинг метана (высокотемпературный процесс, при котором выделяется водород, углекислый газ и оксид углерода) с применением технологий улавливания, утилизации и хранения углекислого газа (CCUS), электролиз воды при помощи возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и атомная энергия. Применение водорода предполагается в производстве стали, железа, алюминия, химикатов и удобрений, авиационного и судоходного топлива, а также переработке нефти [2].

Понимая, что международный рынок еще только формируется, Абу-Даби, в первую очередь, стремится закрывать спрос на энергию на государственном уровне. Планируется создание кластеров, «оазисов», для ускорения внедрения водорода в промышленность, развития цепочки поставок и создания инфраструктуры. К 2031 г. планируется создать два оазиса, а к 2050 г. построить еще три [2]. Стоит отметить, что их создание подразумевает снижение цен за счет оптимизации логистики и повышение спроса на внутреннем рынке. По

данным на 2021 г., спрос на водород составлял всего 0,5 млн тонн/ год (произведенного путем парового риформинга метана, который на сегодняшний является основным методом получения и составляет 95% от общего производства водорода) [2].

Относительно объема финансирования зеленой энергетики ОАЭ занимают первое место в регионе, планируя инвестировать в неё около 680 млрд долларов. В 2021 г. эмиратская национальная нефтяная компания ADNOC, японская Mitsui & Co. и южнокорейская GS Energy Corporation объявили о сотрудничестве в сфере производства голубого аммиака, который в перспективе может быть использован для получения альтернативного авиационного и судоходного топлива (на долю последнего приходится около 2% выбросов CO₂, связанных с международной энергетикой), а также для производства удобрений и химикатов. В марте 2022 г. ADNOC и Fertiglobe подписали соглашение с Hamburger Hafen & Logistik (HHLA) для тестирования транспортировки водорода из ОАЭ в Германию. Водород, поставляемый ADNOC, был отгружен в виде чистого аммиака с завода Fertiglobe в Абу-Даби. В октябре 2022 г. были осуществлены первые поставки аммиака в порт Гамбурга [2].

В Бараке также действует АЭС, состоящая из трех действующих реакторов, мощность каждой из которых составляет 1,4 ГВт [4]. Ведется строительство четвертого реактора, совместное функционирование которых позволит обеспечивать до 25% внутреннего спроса на энергию и снижать выбросы CO₂ на 21 млн. тонн ежегодно [2]. В 2019 г. начали эксплуатироваться солнечные электростанции Нур Абу-Даби и Свейхан общей мощностью 2,37 ГВт [4].

Однако, несмотря на многочисленные инициативы, реализация проектов несколько замедлилась. Лишь одно предприятие в стране начало производить голубой аммиак. ADNOC, ставшая полноправным владельцем Fertiglobe в конце 2023 г., должна была запустить завод по производству экологически чистого аммиака мощностью 1 млн. тонн к 2025 г. [5; 6] Судя по всему, поставленная цель будет достигнута несколько позднее.

Также нет никакой информации о реализации проекта по производству водорода в промышленной зоне Халифа в Абу-Даби. К проекту в 2022 г. присоединились Korea Electric Power Corporation, Samsung и Korea Western Power, разработчиком выступает Helios Industry, специализированное предприятие для энергетической компании Petrolyn Chemie, базирующейся в ОАЭ, но никаких продвижений с тех пор не наблюдается [7].

Со сложностями сталкиваются и другие государства, заинтересованные в производстве водорода. В частности, в конце 2023 г. Великобритания объявила о закрытии масштабного водородного проекта, а крупнейшая в Италии энергетическая компания Enel отказалась от реализации двух проектов по производству зеленого водорода [8; 9]. Данный сектор находится в зоне риска ввиду опасений, связанных с нехваткой технологий и неуверенности

инвесторов в офф-тейк договорах (соглашение о продаже или закупке товара/ сырья, который еще не изготовлен/ не добыт) [10].

По результатам исследований, транспорт и промышленность должны стать приоритетными направлениями для наибольшей эффективности водородной энергетики в ОАЭ. Однако в течение следующих 10 лет будет по-прежнему существовать неэффективная система производства экологически чистого водорода. Этот период можно считать этапом роста и наращивания потенциала. Ожидается, что снижение показателей эффективности производства продлится до 2036 г. ввиду высокой стоимости и малых масштабов производства данного вида источника энергии [5].

Таким образом, несмотря на амбициозные планы Абу-Даби по лидерству среди мировых производителей водорода, реализация проектов столкнулась с объективными трудностями. Уже сейчас понятно, что некоторые проекты будут пролонгированы, что, соответственно, повлечет перенос по срокам других проектов. Другие государства региона, в частности Саудовская Аравия, Оман и Катар, довольно активно вовлекаются в водородные проекты, что потенциально может привести к неудаче ОАЭ по достижению лидерства на рынке [4].

Список источников и литературы

1. Парижское соглашение // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 10.10.2024).
2. National Hydrogen Strategy // The United Arab Emirates' Government portal: official site. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/environment-and-energy/national-hydrogen-strategy> (дата обращения: 10.10.2024).
3. UAE Energy Strategy 2050 // The United Arab Emirates' Government portal: official site. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/environment-and-energy/uae-energy-strategy-2050> (дата обращения: 10.10.2024)
4. Renewable Energy Initiatives in the UAE // GeeksforGeeks: site. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/renewable-energy-initiatives-in-the-uae/> (дата обращения: 12.10.2024).
5. Ibrahim, Mustapha & Binofai, Fatima & Mohamed, Maha. Transition to Low-Carbon Hydrogen Energy System in the UAE: Sector Efficiency and Hydrogen Energy Production Efficiency Analysis. Energies. URL: https://www.researchgate.net/publication/363534748_Transition_to_Low-Carbon_Hydrogen_Energy_System_in_the_UAE_Sector_Efficiency_and_Hydrogen_Energy_Production_Efficiency_Analysis?__cf_chl=tk=KUXSttU8a8lfBi1XgUVC5MjSNSurPynA6i88pYjZo00-

1731835565-1.0.1.1-qnlzjLlD6xk27NfeQixvD_EWe98BrCPSI.ZxDM4bh.Y (дата обращения: 12.10.2024)

6. OCI Global продала контрольный пакет акций Fertiglobe компании ADNOC // Fertilizer Daily: сайт. 2024. 31 октября. URL: <https://www.fertilizerdaily.ru/20241031-oci-global-prodala-kontrolnyj-paket-akcij-fertiglobe-kompanii-adnoc/> (дата обращения: 03.11.2024).

7. Polly Martin, ANALYSIS | Are the Middle East's biggest potential clean hydrogen exporters on track for 2030? // Hydrogen Insight. 2024. 12 February. URL: <https://www.hydrogeninsight.com/production/analysis-are-the-middle-east-s-biggest-potential-clean-hydrogen-exporters-on-track-for-2030-/2-1-1596774> (дата обращения: 03.11.2024).

8. UK Government Abandons One Hydrogen Project, Throws Support Behind 11 Others // World-Energy: site. 2023. 20 December. URL: <https://www.world-energy.org/article/39099.html> (дата обращения: 07.11.2024).

9. The Hydrogen Stream: Enel cancels second hydrogen project in Italy // pv magazine: site. 2023. 3 November. URL: <https://www.pv-magazine.com/2023/11/03/the-hydrogen-stream-enel-cancels-second-hydrogen-project-in-italy/> (дата обращения: 07.11.2024).

10. Troy Segal, What Is an Offtake Agreement in Project Financing? // Investopedia: site. 2024. 01 July. URL: <https://www.investopedia.com/terms/o/offtake-agreement.asp> (дата обращения: 07.11.2024).

УДК 327

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
В ЭКСПЕРТНЫХ РАЗРАБОТКАХ
ЭМИРАТСКОГО АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
«TRENDS RESEARCH & ADVISORY»**

© 2024 г.

С.С. Моченова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Sofya_mochyonova@mail.ru

TRENDS Research & Advisory – один из ведущих аналитических центров Объединенных Арабских Эмиратов, созданный в союзе с Министерством иностранных дел ОАЭ и стремящийся внести вклад в формирование будущего страны. Рассматривается история создания центра, а также его уставные цели и задачи, которые направлены на изучение и анализ ключевых международных и региональных вопросов. Особое внимание уделяется темам, которые затрагиваются в экспертных разработках аналитического центра, в частности, тематики Ближнего Востока, включая кризисные ситуации в Ираке, Сирии и Ливии, а также конфликт между Израилем и Палестиной. Подчеркивается значимость этих исследований для формирования внешнеполитической стратегии Эмиратов и их роли в глобальном контексте.

Ключевые слова: ОАЭ, TRENDS Research & Advisory, аналитический центр, внешняя политика, политическая аналитика, региональная безопасность, геополитика.

Внешняя политика Объединенных Арабских Эмиратов занимает важное место в современном геополитическом контексте, особенно учитывая динамичные изменения, происходящие как на Ближнем Востоке, так и в мире в целом.

Постоянное усложнение происходящих в современном обществе политических процессов приводит к возрастанию роли аналитических центров по всему миру. Аналитические центры относятся к институтам интеллектуального обеспечения политики и являются особой формой организации экспертного сообщества [1, с. 3].

Важным вкладом в понимание внешнеполитической стратегии Объединенных Арабских Эмиратов являются экспертные разработки аналитического центра «TRENDS Research & Advisory» (сокращенно «TRENDS»), которые представляют собой источник глубоких исследований и анализов в геополитических, экономических и социальных аспектах региональных и глобальных событий. Эта организация активно следит за изменениями в международной среде и проводит исследования, направленные на выявление ключевых проблем, влияющих на безопасность и стабильность региона.

Изучение аналитического центра «TRENDS Research & Advisory» вносит большой вклад в понимание внешнеполитической стратегии страны, так как данный центр аффилирован с государством и был создан в союзе с Министерством иностранных дел ОАЭ в 2014 г. Основателем центра является доктор Мухаммед Абдулла Аль-Али. Центр предоставляет аналитические материалы и исследования, которые не только способствуют обоснованию принимаемых решений на уровне государственных структур, но и влияют на общественные дискуссии о международных отношениях, что позволяет глубже понять механизмы влияния аналитических центров на внешнюю политику ОАЭ и их роль в реализации стратегических интересов государства на международной арене.

На протяжении десятилетнего существования центр зарекомендовал себя как площадка для продвижения идей и инициатив, способствующих международному сотрудничеству по вопросам безопасности в Персидском заливе и на Ближнем Востоке, а также в мире в целом. Одна из основных уставных задач центра заключается в проведении глубоких исследований и анализе сложных международных отношений, влияние которых распространяется не только на Эмираты, но и на весь арабский мир. В этом контексте структура развивает актуальные темы, такие как безопасность, экономическое развитие, климатические изменения, социальная стабильность и миграционные процессы [2].

Центр осуществляет свою деятельность, привлекая лучших экспертов в области международных отношений. Консультативный совет аналитического центра «TRENDS»

объединяет выдающиеся ученых, специалистов, аналитиков и представителей различных местных и международных академических и исследовательских учреждений. Среди них Николай Младенов – генеральный директор Дипломатической академии Анвара Гаргаша; доктор Халифа Мубарак Аль-Дахери – ректор Гуманитарного университета имени Мохаммеда бин Зайеда в Абу Даби; Марсель Вахба – бывший посол США в ОАЭ и почетный президент Института арабских государств Персидского залива в Вашингтоне; доктор Фатима Саид Аш-Шамси – заместитель исполнительного директора по административным вопросам Университета Сорбонны; профессор Халил Луо Лин – декан Школы ближневосточных исследований в Пекинском университете языка и культуры и другие. Докладчиком Совета является Абдулхади Аль-Хаммади, руководитель сектора по связям с общественностью и СМИ. Консультативный совет, состоящий из 14 членов и докладчика, призван поддерживать целенаправленные научные исследования, поощрять лидерство и передовой опыт, а также способствовать продвижению знаний «TRENDS» через хорошо проработанные планы, стратегии и видения. В августе 2024 г. TRENDS объявил о намерении реорганизации своего Консультативного совета. Этот шаг является частью усилий центра, направленных на повышение эффективности и качества работы, а также максимальное увеличение отдачи от результатов исследований. Генеральный директор «TRENDS», доктор Мухаммед Абдулла Аль-Али, подчеркнул, что объявление о реорганизации Совета приурочено к бронзовому юбилею центра и является воплощением его глобального стратегического плана, в основе которого лежит лозунг *«Предвидеть будущее через знания»*.

Миссия центра заключается в содействии пониманию глобальных и региональных событий [2], что позволяет ОАЭ более эффективно адаптироваться к меняющемуся международному контексту. Среди основных тематик, которые рассматриваются в публикациях TRENDS, можно выделить анализ конфликтов в соседних странах, таких как Ирак, Сирия и Ливия, и их влияние на безопасность Эмиратов. Эксперты центра подчеркивают, что военные действия в регионе затрагивают политические, социальные и экономические аспекты [3]. Проблемы, возникающие в результате конфликтов, часто влияют на миграционные потоки, создавая новые вызовы для стран, принимающих беженцев и внутренне перемещенных лиц. Аналитики TRENDS подчеркивают, что именно такие демографические изменения могут привести как к напряженности внутри стран, так и к перераспределению влияния в регионе, так как различные группы могут искать новые возможности для влияния на процессы принятия решений. Эти конфликты также обостряют существующие идеологические различия, что может привести к разрастанию экстремистских

настроений и дестабилизации устоявшихся режимов, что, в свою очередь, требует оперативного вмешательства международного сообщества.

Исследования центра не могут оставить в стороне такую злободневную тему, как палестино-израильский конфликт. «TRENDS Research & Advisory» активно проводят исследования, направленные на анализ причин конфликта, его последствий для стран региона, а также на поиск возможных путей его разрешения. В рамках таких исследований важно учитывать как внутренние, так и внешние факторы, которые способствуют продолжению конфликта. Сырьевые ресурсы, экономические интересы, внешняя политическая поддержка отдельных сторон и влияние международных организаций играют ключевую роль в формировании стратегии как Израиля, так и Палестины [4]. Всеобъемлющие исследования TRENDS освещают проблемы, связанные с насилием, которое преследует обе стороны. К примеру, удачные или неудачные военные операции, террористические акты и ответные действия усугубляют ситуацию, создавая порочный круг, из которого трудно выбраться. Эксперты TRENDS выделяют несколько ключевых аспектов, которые следует учитывать при изучении Палестино-израильского конфликта: многоуровневые переговоры, влияние радикальных группировок, а также международное посредничество, которое зачастую бывает неэффективным. Применение многофакторного подхода к изучению палестино-израильского конфликта позволяет выявить его сложную природу, а также значимость вовлеченности международного сообщества в процессе мирного разрешения [5].

Кроме региональной аналитики, TRENDS акцентируют внимание на необходимости адаптации стратегий безопасности к меняющимся геополитическим условиям, стремлении к укреплению межгосударственного сотрудничества и расширению интеграционных процессов. В условиях нестабильной международной обстановки, эксперты «TRENDS Research & Advisory» выделяют несколько ключевых геополитических тенденций, имеющих значительное влияние на внешнюю политику Эмиратов. Анализ данных тенденций позволяет лучше понять баланс сил в регионе и новые вызовы, с которыми сталкиваются власти ОАЭ. В частности, многие исследования касаются активно развивающихся отношений между ОАЭ и такими странами, как Россия и Китай, которые воспринимаются как потенциальные стратегические партнеры. Эти новые партнерства могут быть особенно важны в свете изменений в традиционных связях с Западом и поиска новых путей для обеспечения экономической безопасности. В своих публикациях аналитический центр TRENDS отмечает, что такие отношения могут обеспечить Эмиратам доступ к новым рынкам и технологиям, а также помочь в диверсификации экономики. Вместе с тем, эксперты предупреждают о необходимости учитывать потенциальные риски, связанные с

углублением отношений с нетрадиционными партнерами, включая возможные экономические и политические последствия [6].

Миссия TRENDS состоит не только в генерации аналитических материалов, но и в распространении полученного знания в широкие круги [2]. Команда экспертов центра активно организует конференции, симпозиумы и круглые столы, собирая лучшую практику и мнения ведущих аналитиков и специалистов. Кроме того, «TRENDS Research & Advisory» стремится к укреплению сотрудничества с аналитическими и исследовательскими центрами всего мира, а также с международными научными институтами. Стоит отметить, что центр налаживает плодотворное сотрудничество и с российскими организациями. Так, 1 февраля 2024 г. в Абу-Даби состоялась встреча руководства ПИР-Центра в лице директора и основателя ПИР-Центра, профессора МГИМО МИД России Владимира Орлова и заместителя директора Образовательной программы ПИР-Центра Елены Карнауховой с представителями научно-исследовательской организации TRENDS [7]. В ходе переговоров были определены шаги по дальнейшему расширению сотрудничества в исследовательской и образовательной деятельности и обсуждены планы по проведению совместных мероприятий. Кроме того, в рамках встречи состоялась панельная дискуссия на тему «Ядерное нераспространение: проблемы и перспективы».

В сентябре 2024 г. на полях седьмого Медиа-саммита БРИКС «TRENDS» подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве с информационным российским агентством ТАСС. Стороны договорились проводить совместные исследования по социальным, политическим, экономическим и другим вопросам. Кроме того, эксперты и исследователи будут обмениваться опытом для подготовки статей и других публикаций. ТАСС и «TRENDS» планируют также проводить совместные мероприятия (конференции, семинары, лекции и мастер-классы) [8].

Такие мероприятия не только служат платформой для обмена опытом, но и способствуют созданию сетевого взаимодействия между исследователями, государственными служащими и бизнесменами. В этом контексте «TRENDS» играют значительную роль в формировании положительного имиджа страны на международной арене.

Таким образом, анализ внешнеполитических разработок эмиратского аналитического центра «TRENDS Research & Advisory» позволяет сделать вывод о том, что Объединенные Арабские Эмираты придерживаются прагматичного подхода в формировании своей внешней политики. В условиях динамично меняющегося геополитического ландшафта, Эмираты стремятся сохранить стабильность и безопасность в регионе, реагируя на новые вызовы, возникающие в области международных отношений. Одним из ключевых аспектов,

отмеченных в экспертизах TRENDS, является необходимость гибкости и адаптивности внешнеполитической стратегии, что позволяет Эмиратам эффективно реагировать на внутренние и внешние угрозы. Это включает в себя укрепление связей с партнерами, как на уровне двухсторонних отношений, так и в рамках многосторонних организаций. В результате, можно заключить, что внешнеполитическая стратегия ОАЭ оказывает положительное влияние на общую стабильность в регионе, способствуя укреплению многополярного мира и взаимопониманию между странами.

Список источников и литературы

1. Зайцев Д.Г. Аналитические центры как субъект политического процесса: Автореферат дисс. ... канд. пол. н. М., 2009. 20 с.
2. TRENDS Research & Advisory Center. URL: <https://trendsresearch.org/about/> (дата обращения: 29.10.2024).
3. Mohamed Goma, Reem Mohsen Al Kindi. The Erosion of Iran-Israel Deterrence and the Subsequent Direct Escalation: Causes and Implications // TRENDS Research & Advisory, 2024. URL: <https://trendsresearch.org/insight/the-erosion-of-iran-israel-deterrence-and-the-subsequent-direct-escalation-causes-and-implications/> (дата обращения: 29.10.2024).
4. Dr. Kristian Patrick Alexander, Dr. Serhat Suha Cubukcuoglu. Unpacking the Intelligence Puzzle: Why Israel Was Caught Off Guard by Hamas // TRENDS Research & Advisory, 2023. URL: <https://trendsresearch.org/insight/unpacking-the-intelligence-puzzle-why-israel-was-caught-off-guard-by-hamas/> (дата обращения: 29.10.2024).
5. Valeria Giannotta, Dr. Serhat Suha. Turkey's perspective on the Gaza war // TRENDS Research & Advisory, 2023. URL: <https://trendsresearch.org/insight/turkeys-perspective-on-the-gaza-war/> (дата обращения: 29.10.2024).
6. Nicholas Lyall. Taking Stock of China Mena Relations In 2024 Increasing Us Pushback and The Extended Aftermath of The China Arab States Cooperation Forum // TRENDS Research & Advisory, 2024. URL: <https://trendsresearch.org/insight/taking-stock-of-china-mena-relations-in-2024-increasing-u-s-pushback-and-the-extended-aftermath-of-the-china-arab-states-cooperation-forum/> (дата обращения: 05.09.2024).
7. Состоялась встреча руководства ПИР-Центра с представителями TRENDS Research & Advisory. URL: <https://pircenter.org/news/sostojalas-vstrecha-rukovodstva-pir-centra-s-predstaviteljami-trends-research-advisory/> (дата обращения: 05.11.2024).
8. ТАСС и аналитический центр из ОАЭ подписали меморандум о сотрудничестве. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21866069> (дата обращения: 05.11.2024).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКОЙ ИСЛАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КАК ПЛОЩАДКИ ДИАЛОГА ГОСУДАРСТВА И МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В ФРГ

© 2024 г.

С.И. Грачев, С.А. Корнилова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

sig-nur@mail.ru

Немецкая Исламская конференция выступает одним из направлений конфессиональной политики германского государства. На площадке Конференции представители государственных ведомств и мусульманских сообществ обсуждают важные вопросы сохранения мусульманской идентичности. Эксперты, политики и религиозные деятели предлагают решения по развитию исламского образования в ФРГ. Стороны рассматривают вопросы борьбы с идеями и практиками экстремизма и терроризма. Государство в ФРГ использует Конференцию как удобный инструмент регулирования мусульманской активности на территории страны.

Ключевые слова: исламские общины, конфессиональная политика, переговорная площадка, межрелигиозный диалог, терроризм

Немецкая Исламская конференция (НИК – DeutscheIslamKonferenz / DIK) выступает ведущей площадкой для федерального правительства Германии по продвижению диалога и сотрудничества с мусульманами и их многочисленными представительствами. Конференция приглашает мусульман обмениваться мнениями по вопросам сохранения религиозной идентичности и интеграции в принимающее германское сообщество. Таким образом, НИК вносит вклад в мусульманскую жизнь в Германии, благодаря чему немецкие мусульмане могут чувствовать себя принятыми и в то же время сами становятся более ассимилированными в стране. Конференция является интегральной частью политики МВД и федерального правительства в сфере поддержания социальной сплоченности общества [1].

Основная цель Немецкой исламской конференции – развитие на территории ФРГ постоянного и регулярного диалога с мусульманами или их представительствами. Такого институционализированного диалога не существовало до создания Конференции в 2006 г. В рамках НИК правительственные ведомства стремятся достичь взаимопонимания по конкретным вопросам и проблемным ситуациям, таким как: исламское религиозное образование в государственных школах, преподавание исламского богословия в университетах, исламское социальное обеспечение и пастырское попечение, строительство мечетей и предотвращение исламофобии или религиозного исламистского экстремизма. Другая важная задача НИК – расширить знания государственных чиновников и общества о мусульманской жизни в Германии. С этой целью в рамках Конференции проводятся и

публикуются научные исследования прикладного характера. Правительство видит в развитии Конференции возможность решения важных интеграционных задач, а именно: распространение умеренного ислама в Германии; мусульманская жизнь должна иметь возможность формировать более прочные связи с немецкой реальностью жизни; мусульмане должны чувствовать себя принятыми в немецком обществе; в правовой интеграции мусульманских общин должен быть обеспечен более заметный прогресс. Решение этих задач особенно актуально на фоне того, что мусульманская жизнь стала более разнообразной в результате массовой иммиграции в последние годы. Кроме того, в сосуществовании немусульман и мусульман, а также в жизни мусульман друг с другом возникают новые проблемы [2].

Немецкая исламская конференция проходила этапы эволюции деятельности, каждый из которых соответствовал законодательным сессиям Бундестага. Назовем в качестве основных этапы с 2006 по 2009 гг., с 2009 по 2013 гг., с 2014 по 2017 гг. и с 2018 по 2021 гг. В течение первых трех этапов («Фундаментальный этап») НИК проводила встречи и работала в фиксированных форматах и на форумах. Было определено постоянное членство в рабочих и руководящих группах, которым правительство обозначило конкретные темы и направило рабочие задания. Происходил обмен мнениями, а также поиск решений и правил для повседневных практических вопросов, таких как исламское религиозное образование в государственных школах, преподавание исламского богословия в университетах, исламское социальное обеспечение и пастырское попечение, строительство мечетей и предотвращение исламофобии. Результаты были отражены в рекомендациях, материалах и информационных предложениях.

В настоящее время НИК объединяет широкий и разнообразный круг участников: ведущие исламские организации, отдельных мусульман, а также представителей политики, администрации, федеральных земель, местных органов власти и научных кругов [3]. Организации проводят диалог и мероприятия с разными участниками. Форматами форумов являются профессиональные встречи, рабочие рауты, мероприятия политического диалога, семинары и панельные дискуссии, причем эти мероприятия могут быть как открытыми, так и закрытыми. Диалог дополняется финансовым содействием мерам по реализации целей НИК, таких как повышение роли участия мусульман, поощрение мусульманского диалога внутри уммы и участие общин мечетей в жизни уммы.

Следует заметить, что мусульманская община в Германия была и остается динамично развивающимся сообществом. В последние годы обозначилось множество новых инициатив и ассоциаций за пределами традиционных структур мечетей, в частности, объединяющих молодых мусульман. Это разнообразие мнений мусульман отражено в деятельности НИК [4].

Первая встреча Конференции на административном уровне состоялась в 2006 г. в Берлине. Министр внутренних дел Германии Вольфганг Шойбле и ряд его сотрудников приняли участие в работе первого заседания НИК. На встрече были созданы три рабочие группы: «Общественный порядок и ценностный консенсус», «Религиозные вопросы в понимании конституции Германии» и «Экономика и СМИ как мост» и дискуссионный кружок «Безопасность и исламизм». В том же году В. Шойбле сделал заявление в Бундестаге по случаю начала деятельности НИК. Большой резонанс вызвали следующие слова министра: «Ислам – это часть Германии и часть Европы, это часть нашего настоящего и это часть нашего будущего. Мусульмане приветствуются в Германии». Он также заявил: «Я надеюсь, что с помощью Немецкой исламской конференции удастся не только найти практические решения, но и добиться большего понимания, сочувствия, миролюбия, терпимости и, прежде всего, большего общения и разнообразия, тем самым способствуя обогащению нашей страны» [3].

Исходя из опыта деятельности и, следуя Коалиционному договору на 20-й законодательный срок, а также в результате процесса участия и консультаций в 2022 г., НИК в настоящее время обозначила в качестве приоритета следующие темы:

1. Содействие сплочению общества и предотвращение дискриминации с акцентом на предупреждение и борьбу с исламофобией, в том числе, базируясь на рекомендации независимых экспертов по указанной проблематике.
2. Оптимизация участия мусульман и мусульманских общин в их общинной среде, в том числе за счет дальнейшего развития подхода к продвижению «Мечети для интеграции» и проведения обмена специалистами по вопросам исламоведения.
3. Укрепление и расширение обучения имамов в Германии на немецком языке, постепенно исключая из практики процесс приезда имамов из-за границы.
4. Дальнейшая организационная поддержка Конференции и проблематики деятельности. Подведение итогов работы НИК, главным образом в сфере пастырского попечения.

Мусульмане в стране нередко испытывают исламофобию, презрение и неприятие и как представители исламской религии, и как люди с иммиграционной историей. Федеральное министерство внутренних дел выступает за борьбу со всеми формами расизма, экстремизма и дискриминации, в том числе и с враждебностью к мусульманам. Поддерживая Конференцию, государство фактически заявляет, что НИК – это явный знак всем, кто не хочет это слышать или принимать.

Следует отметить, что в ответ на антимусульманские угрозы и расистские нападения осенью 2020 г. была сформирована «Независимая группа экспертов по антимусульманской

тематике». Эксперты анализировали процессы проявления исламофобии, в том числе с точки зрения пересечения с антисемитскими позициями и другими формами дискриминации [5]. Работа экспертов финансировалась МВД при денежной поддержке Немецкой исламской конференции. Членами группы стали авторитетные ученые, признанные эксперты в области науки из ведущих университетов, центров Германии, таких как: Университет Гёте во Франкфурте-на-Майне, Фонд Бертельсмана, Рурский университет в Бохуме, Эрфуртский университет [6]. В июне 2023 г. был представлен заключительный отчет экспертной группы, который зафиксировал масштабы исламофобии в Германии, выявил её структурные и повседневные проявления.

НИК стремится улучшить условия участия мусульман в общественной жизни. Многие исламские общины уже весьма активно участвуют в жизни своих округов и признаны членами гражданского общества в местных органах власти. В рамках работы НИК вновь созданным мусульманским общинам оказывается помощь в том, чтобы они были открыты для местных властей, повышали профессионализм в своих предложениях, динамично взаимодействовали с учреждениями и активно участвовали в формировании общественной жизни на местах. Данному направлению эффективно способствовал проект «Мечети для интеграции», который функционировал с 2019 по 2023 гг. и с помощью которого НИК помогал сделать мусульманские общины более заметными для немусульман [5]. Данный проект был разработан совместно с Федеральным министерством внутренних дел, и Федеральным ведомством по делам миграции и беженцев [7].

Под эгидой подхода «Мечети для интеграции» четыре организации-спонсора реализуют свои подпроекты. При этом они сотрудничают с исламскими и алевитскими общинами. Одним из таких спонсоров является Институт Гёте. Его задача в рамках данной программы – создание сетей сообществ по конкретным вопросам как внутри единиц (муниципалитетов), так и между муниципалитетами. При этом будут задействованы муниципальные органы для координации работы сообществ на местах. В результате общественное участие мусульманских общин укрепляется и прочно укореняется в местной общине.

Фонд Отто Бенке много лет сотрудничает в области миграции и интеграции со федеральными землями, муниципалитетами, организациями мигрантов и исламскими общинами на местном уровне. Один из проектов фонда ставит во главу угла продвижение и популяризацию волонтерской деятельности партнерских сообществ, а также их связующую функцию между религиозным сообществом и коммуной.

Немецкий фонд защиты детей и молодежи длительный период занимается поддержкой молодых мигрантов с целью расширения их возможностей для участия в жизни немецкого общества. В центре внимания этого фонда – поддержка волонтерской деятельности молодых

мусульман, а также женщин в федеральных землях на востоке Германии. В частности, это касается налаживания сотрудничества с муниципальными органами власти и с организациями по оказанию помощи молодежи, а также со спортивными клубами или учреждениями культуры.

Важным участником проектов НИК является Паритетная ассоциация социального обеспечения, одна из ведущих ассоциаций бесплатного социального обеспечения в Германии. Ее миссия – укрепление общин мечетей и продвижение организаций мигрантов в качестве участников социальной работы. Данный проект реализуется Земельной ассоциацией Гамбурга, а также Обществом межкультурного сосуществования e.V., организацией из Берлина. Целью проектов в Берлине и Гамбурге является структурное усиление и профессионализация участвующих сообществ в таких областях социальной работы, как работа с детьми и молодежью или консультирование по этим вопросам [8].

Заметным примером работы по налаживанию диалога и интеграции мусульман в Германии выступает проект «Мусульманки наводят мосты», который финансируется из бюджета МВД. Проект направлен на то, чтобы путем предоставления разнообразных образовательных и информационных материалов по основам исламской религии, мусульманской жизни в Германии, а также аспектам межконфессионального и межкультурного сосуществования способствовать мирному развитию Германии и поощрять сплоченность в обществе [9].

Своей работой НИК внесла решающий вклад в создание кафедр исламского богословия в высших учебных заведениях Германии, что послужило необходимым условием для практического обучения имамов и других религиозных деятелей на территории Германии. Конечно, обучение персонала является и остается делом самих религиозных общин. В то же время, с точки зрения политики интеграции, важно, чтобы больше имамов, получивших образование в Германии и на немецком языке, работали в исламских общинах.

НИК поддерживает данную инициативу, в частности, с помощью «Исламского колледжа Германии», основанного в Оснабрюке в 2019 г., который занимается обучением и повышением квалификации имамов, общинных сотрудников и пастырских служителей. Другим примером в этом направлении является программа Мюнстерского университета «Ислам в социальной работе», где НИК выступает финансовым партнером [5]. Важным событием стал запуск в январе 2020 г. программы обучения имамов и других религиозных деятелей исламских общин на немецком языке крупнейшей исламской организацией Германии DITIB («Исламский союз по делам религии» – Кёльн). Программа является альтернативой прибывавшим имамам из Турции, здесь мы видим отчетливое стремление федерального правительства «готовить своих, отечественных имамов».

В дополнение к диалогу в НИК проводятся мероприятия по взаимному обмену. Так, в октябре 2019 г. Академия ислама в науке и обществе провела первый семинар по обучению имамов в Европе и Северной Америке, финансируемый за счет средств Министерства иностранных дел Германии. В ноябре 2019 г. Координационный совет мусульман рассмотрел тему обучения имамов в Германии в рамках специализированного совещания [10].

Наряду с вышеизложенным уделяется особое внимание расширению исламского пастырского попечения в государственных учреждениях, в том числе в тюрьмах и подразделениях Бундесвера. Хотя конкретное выполнение рекомендаций Конференции передано на уровень федеральных земель (тюремное капелланство) и Министерству обороны (военное капелланство), МВД Германии и НИК продолжают заниматься этим вопросом и намерены продвинуть реализацию целей, сформулированных в НИК [5].

Несмотря на довольно успешные программы НИК, интеграция мусульманских сообществ и мусульман-мигрантов в ФРГ остается серьезной проблемой, и государство вместе с общественными организациями продолжает поиск оптимальных механизмов по её решению.

Список источников и литературы

1. Über die DIK // Deutsche Islam Konferenz. URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/DE/DIK/dik_node.html (дата обращения: 18.12.2024).
2. Ziele // Deutsche Islam Konferenz. URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/DE/DIK/Ziele/ziele_node.html (дата обращения: 19.12.2024).
3. Die DIK bisher // Deutsche Islam Konferenz. URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/DE/DIK/Die-DIK-bisher/die-dik-bisher_node.html (дата обращения: 18.12.2024).
4. Organisation // Deutsche Islam Konferenz. URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/DE/DIK/Organisation/organisation_node.html (дата обращения: 18.12.2024).
5. Themenschwerpunkte // Deutsche Islam Konferenz. URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/DE/DIK/Themenschwerpunkte/themenschwerpunkte_node.html (дата обращения: 18.12.2024).
6. Prävention und Bekämpfung von Muslimfeindlichkeit // Deutsche Islam Konferenz. URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/DE/DIK/Themenschwerpunkte/Praevention/praevention_node.html (дата обращения: 19.12.2024).
7. Moscheen für Integration und Kommunalen Fachaustausch // Deutsche Islam Konferenz. URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/DE/DIK/Themenschwerpunkte/Moscheen-fuer-Integration/moscheen-fuer-integration_node.html (дата обращения: 19.12.2024).

8. Überblick zu den Trägerorganisationen der Teilprojekte im Förderansatz // Deutsche Islam Konferenz. URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/DE/DIK/Themenschwerpunkte/Moscheen-fuer-Integration/Traegerportraits/traegerportraits_node.html (дата обращения: 19.12.2024).

9. Musliminnen bauen Brücken // Begegnungs- und Fortbildungszentrum muslimischer Frauen. URL: <https://bfmf-koeln.de/musliminnen-bauen-bruecken/> (дата обращения: 19.12.2024).

10. Ausbildung religiösen Personals islamischer Gemeinden // Deutsche Islam Konferenz. URL: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/DE/DIK/Themenschwerpunkte/AusbildungRelPersonal/ausbildung-religioeses-personal_node.html (дата обращения: 19.12.2024).

УДК 327

АФГАНСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ ТУРКМЕНИСТАНА В 2021–2024 ГГ.

© 2024 г.

Д.Д. Ионов, И.В. Рыжов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

dmitriy.ionov@unn.ru

ivr@fmo.unn.ru

Статья посвящена анализу влияния афганского фактора на политическую стратегию Туркменистана в период с 2021 по 2024 гг. В свете событий, связанных с возвращением режима Талибана к власти в Афганистане, Туркменистан столкнулся с новыми вызовами и возможностями для своей внешней политики. Исследуются ключевые аспекты, такие как безопасность границ, экономические интересы и гуманитарные инициативы, которые стали приоритетами в ответ на изменения в соседней стране. Особое внимание уделяется дипломатическим усилиям Туркменистана по укреплению регионального сотрудничества и стабилизации обстановки на южных границах. В статье подчеркивается важность афганского контекста в формировании внутренней и внешнеэкономической политики Туркменистана, а также рассматривает долгосрочные последствия для региона.

Ключевые слова: Туркменистан, Афганистан, региональная безопасность, международное сотрудничество, гуманитарные инициативы.

События 2021 г. в Афганистане оказали значительное влияние на Туркменистан и всю региональную динамику, привлекая внимание международного сообщества. С началом вывода американских войск из Афганистана летом 2021 г. и последующим взятием Кабула талибами, Туркменистан оказался в сложном геополитическом положении. Туркменистан, как и активный участник мирного процесса в Афганистане, внимательно следил за событиями в соседней стране. Приход к власти талибов в Афганистане вызвал определенные обеспокоенности и вызовы для Туркменистана в контексте стабильности и безопасности региона.

С того момента для Туркменистана и других стран Центральной Азии возросла значимость и актуальность обеспечения собственной безопасности и безопасности в регионе. Связано это было в первую очередь с растущим влиянием радикальных исламистских групп, возможным возникновением конфликтов на границе, проблемами с беженцами и нелегальной миграцией. Усугубление экономической ситуации в Афганистане, гуманитарный кризис, дефицит продуктов питания и лекарств, увеличение числа беженцев представляют опасность для региональной безопасности.

В первую очередь, особое внимание было уделено безопасности границы с Афганистаном, поскольку возможное усиление дестабилизации в соседней стране могло оказать негативное воздействие на Туркменистан. Правительство Туркменистана озаботилось вопросом военного и инженерного укрепления границы с Афганистаном. К границе были стянуты военные спецподразделения МВД и МНБ. В качестве дополнительных мер безопасности, было подготовлено несколько проектов о возведении дополнительного ограждения на границе: сеточных заборов и бетонных стен. С учётом протяжённости границы, которая составляет более 800 км, на это потребуются большие финансовые вложения и время. В настоящее время ограждения представляют из себя два ряда столбов с колючей проволокой высотой от 2,5 до 3 метров (на природных возвышенностях) [1].

Туркменистан активно проводил политику балансирования и стремился к укреплению своих границ и обеспечению внутренней безопасности. В этот период страна усилила контроль на своей границе с Афганистаном, чтобы предотвратить проникновение радикальных формирований и контрабанду наркотиков. Сотрудничество Туркменистана и Афганистана по обеспечению безопасности и борьбе с терроризмом имеет стратегическое значение для обеих стран в условиях сложной обстановки в регионе.

С другой стороны, Туркменистан остаётся важным участником региональных и международных инициатив, направленных на обеспечение мира и безопасности в Центральной Азии, и продолжает участвовать в дипломатических усилиях по стабилизации ситуации в Афганистане.

20 октября 2021 г. в Москве состоялось заседание Московского формата консультаций по Афганистану. На заседании приняли участие представители более 10 стран, включая делегацию афганского правительства. Участниками были затронуты актуальные вопросы, касающиеся консолидации усилий международного сообщества по предотвращению гуманитарного кризиса в Афганистане, а также обеспечение инклюзивных условий развития в данной стране.

В ходе своего выступления глава делегации Туркменистана отметил, что регулярные встречи в таких форматах способствуют выработке новых подходов и консолидированных решений, нацеленных на обеспечение стабильности на афганской земле и за его пределами. Также в рамках заседания особое внимание уделено возможностям выработки взаимоприемлемого подхода к сотрудничеству с международными организациями и финансовыми институтами в контексте их участия в реализации трансафганских энергетических, транспортных и индустриальных коридоров.

В. Хаджиев отметил, что Туркменистан, как соседнее государство, глубоко заинтересовано в политической стабильности и безопасности Афганистана, благополучии и единстве афганского народа, решении противоречий мирными, политико-дипломатическими средствами [2].

И хотя Туркменистан официально не признал правительство Исламского эмирата Афганистан, возглавляемое «Талибаном», законным правительством Афганистана, Туркменистан имеет де-факто дипломатические отношения с правительством движения «Талибан» и способствовал назначению талибами дипломатов в посольство Афганистана в Ашхабаде. Страна также поддерживает диалог с афганскими властями, стремясь к поддержанию мирных и стабильных отношений. Одновременно с этим, Туркменистан активно взаимодействует с международным сообществом для поддержания стабильности в регионе и решения гуманитарных проблем.

Одним из остросоциальных вопросов перед правительством Туркменистана стоял вопрос с беженцами. Несмотря на то, что в ходе телефонного разговора, состоявшегося 29 августа 2021 г. между президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым и председателем Европейского Совета Шарлем Мишелем, президентом Туркменистана отказался принимать беженцев из Афганистана, сославшись на риски распространения COVID-19, глава государства напомнил, что Туркменистан регулярно отправляет гуманитарную помощь [3]. Так, уже 1 сентября 2021 г. по распоряжению президента Туркменистана в Афганистан была направлена гуманитарная помощь, ставшая, по заявлению МИД страны, первой гуманитарной поставкой туркменской стороны в Афганистан после известных событий в соседней стране. Для нужд Афганистана были направлены медикаменты, защитная одежда для медперсонала и медицинские принадлежности, дезинфицирующие средства, лекарственные растворы, защитные маски, хирургические перчатки, средства и препараты для лечения коронавирусной инфекции [4].

В рамках нефтегазопромыслового дела в центре внимания стоит вопрос строительства транснационального газопровода Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ) и реализации других крупных инфраструктурных проектов в стране. 17 августа 2021 г.

официальный представитель катарского политического офиса движения Мохаммад Сохаил Шахин отметил, что «Талибан» заинтересован в развитии бизнеса в стране, освоении её природных богатств и привлечении инвесторов для создания рабочих мест и экономического развития [5]. 29 сентября того же года состоялась встреча посла Туркменистана в Кабуле Ходжи Овезова с и.о. министра иностранных дел Афганистана Амиром Ханом Муттаки в ходе которого обсуждался вопрос строительства ТАПИ [6].

8 января 2022 г. туркменская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел Хаджиевым провела в Афганистане переговоры с членами афганского правительства по вопросам строительства газопровода ТАПИ [7]. В ходе переговоров стороны выразили готовность к дальнейшему сотрудничеству по продвижению строительства газопровода ТАПИ, линии электропередачи ТАП и железной дороги из Туркменистана в некоторые провинции Афганистана. Строительство газопровода по афганской территории планировалось начать во второй половине 2022 г. Строительство ЛЭП Туркменистан – Афганистан – Пакистан детально обсудили в ходе четырёхдневных переговоров в Кабуле, проходивших в конце января 2022 г. [8].

После ряда переносов сроков строительства ТАПИ в Афганистане [9; 10], приостановления 8 марта 2022 г. участия в проекте Азиатского банка развития [11], появилось всё больше вопросов к проекту газопровода, вновь стал упоминаться проект альтернативного ТАПИ газопровода из Ирана [12]. Однако уже 2 декабря 2022 г. на встрече исполнительного директора проекта газопровода ТАПИ Мухамметмырата Аманова с министром нефтяной и горной промышленности Афганистана Шейхом Шахабудином Делаваром в Кабуле, афганский чиновник заявил: «В Афганистане сложилась хорошая ситуация с безопасностью, поэтому ... следует использовать эту возможность и начать практическую работу по строительству ТАПИ как можно скорее». Как отметил Делавар, ТАПИ является для Афганистана одним из главных социально-экономических проектов, который создаст для афганских граждан рабочие места и поможет привлечь в страну инвестиции [13].

20 июля 2024 г. на полях первого транспортного торгово-экспортного форума в Актау состоялась трехсторонняя встреча представителей Казахстана, Туркменистана и Афганистана. Стороны обсудили возможности строительства новой железнодорожной магистрали Тургунди – Герат – Кандагар – Спин-Булдак, которая пройдет через западную границу Туркменистана, Афганистан в Пакистан и далее в Индию. На фоне усиливающихся экономических связей между Кабулом и Ашхабадом, Министерство горнодобывающей промышленности и нефти Афганистана объявило о подписании в Ашхабаде 30 августа 2024 г. ряда меморандумов о взаимопонимании (МОВ) с Туркменистаном [14].

Афганский фактор стал значимым элементом в формировании внешнеполитической и внутренней стратегии Туркменистана. Ситуация в Афганистане после прихода к власти Талибана создала новые вызовы и возможности для Туркменистана, который стремится сохранить стабильность на своих границах и укрепить свои позиции в регионе.

Афганская проблема отражает сложности, связанные с безопасностью, экономикой и гуманитарными вопросами. Туркменистан, стараясь проводить нейтральную внешнюю политику, активно работает над укреплением своих связей с соседними государствами, а также с международными организациями, чтобы играть конструктивную роль в решении афганской проблемы. Одновременно, он также ищет возможности для реализации своих экономических интересов, особенно в энергетическом секторе. Параллельно с этим, гуманитарное сотрудничество с Афганистаном, включая предоставление гуманитарной помощи и поддержку развития инфраструктуры, стало важным аспектом внешней политики Ашхабада. Это не только способствует улучшению отношений с афганскими соседями, но и формирует положительный имидж Туркменистана на международной арене.

Таким образом, афганский фактор в политике Туркменистана в 2021–2024 гг. иллюстрирует динамику и многофакторность, с которыми сталкивается страна в условиях меняющегося геополитического ландшафта. Устойчивое развитие и безопасность в регионе будут зависеть от конструктивных подходов Туркменистана в решении афганской проблемы, а также от способности страны адаптироваться к новым вызовам.

Список источников и литературы

1. Туркменистан укрепит границу с Афганистаном // Хроника Туркменистана. 01.09.2021. URL: <https://www.hronikatm.com/2021/09/afghan-border-2/> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Делегация из Туркменистана приняла участие в заседании Московского формата консультаций по Афганистану // МИД Туркменистана. 20.10.2021. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/2848> (дата обращения: 01.12.2024).
3. В разговоре с представителем ЕС Бердымухамедов отказался принимать афганских беженцев из-за опасности распространения COVID-19 // Хроника Туркменистана. 30.08.2021. URL: <https://www.hronikatm.com/2021/08/tm-refused-refugees/> (дата обращения: 02.12.2024).
4. Туркменистан направил гуманитарную помощь Афганистану // МИД Туркменистана. 01.09.2021. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/2772> (дата обращения: 03.12.2024).
5. Талибы заинтересованы в постройке газопровода ТАПИ // ТАСС. 17.08.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12153399> (дата обращения: 05.12.2024).

6. И.о. МИД Афганистана «детально» обсудил с туркменским послом строительство ТАПИ // Хроника Туркменистана. 01.10.2021. URL: <https://www.hronikatm.com/2021/10/totally-reliable-tapi-partners/> (дата обращения: 18.12.2024).
7. Туркменистан и Афганистан привержены развитию двусторонних связей по всему спектру сотрудничества // МИД Туркменистана. 08.01.2022. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/2967> (дата обращения: 20.12.2024).
8. После четырех дней переговоров Туркменистан и Афганистан подписали договор по строительству ЛЭП // Хроника Туркменистана. 29.01.2022. URL: <https://www.hronikatm.com/2022/01/noor-al-jihad-power-line/> (дата обращения: 15.12.2024).
9. Работы по строительству ТАПИ в Афганистане возобновятся в марте 2022 года // Хроника Туркменистана. 16.01.2022. URL: <https://www.hronikatm.com/2022/01/tapi-resumption/> (дата обращения: 16.12.2024).
10. Талибы обещают возобновить строительство ТАПИ через четыре месяца // Хроника Туркменистана. 10.06.2022. URL: <https://www.hronikatm.com/2022/06/pinky-taliban-swear/>.
11. АБР приостановил участие в ТАПИ до тех пор, пока «Талибан» не признают ООН и крупные экономики мира // Хроника Туркменистана. 08.03.2022. URL: <https://www.hronikatm.com/2022/03/abd-tapi-pause/> (дата обращения: 16.12.2024).
12. Россия может начать поставки газа в Пакистан по конкурентному ТАПИ газопроводу // Хроника Туркменистана. 30.11.2022. URL: <https://www.hronikatm.com/2022/11/ru-pk-gas-exports/> (дата обращения: 21.12.2024).
13. «Афганистан безопасен и нам следует поскорее начать строительство ТАПИ», – афганский министр // Хроника Туркменистана. 02.12.2022. URL: <https://www.hronikatm.com/2022/12/af-security-achieved/> (дата обращения: 24.12.2024).
14. Туркменистан и Афганистан подписали ряд соглашений о сотрудничестве // Turkmenportal. 30.08.2024. URL: <https://turkmenportal.com/blog/82029/turkmenistan-i-afganistan-podpisali-ryad-soglashenii-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 20.12.2024).

ТУРЦИЯ В ПЛАНАХ ГЕРМАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И КРИЗИС В ОТНОШЕНИЯХ ДВУХ СТРАН ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1941 Г.

© 2025 г.

А.Г. Постников

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского.

pag-unn2@yandex.ru

Статья посвящена военно-политическим и экономическим отношениям между Третьим Рейхом и Турецкой республикой в первые месяцы после подписания германо-турецкого договора о дружбе от 18 июня 1941 г. Рассматриваются наиболее проблемные вопросы, возникавшие в процессе двустороннего диалога летом – осенью 1941 г. Особое внимание уделяется причинам и последствиям взаимного недоверия, нараставшего на протяжении всего указанного периода. В заключении делается вывод о том, что несмотря на договор о дружбе, для германской внешней политики «турецкая проблема» по-прежнему оставалась весьма актуальной. Однако усилия германской дипломатии, направленные на окончательный разрыв Турции с Великобританией и присоединение ее к державам Оси не принесли результатов и к середине осени, что вызывало разочарование во внешнеполитическом ведомстве и в будущем было чревато открытым столкновением между странами.

Ключевые слова: Германо-турецкий договор о дружбе, конвенция Монтрё, пантюркизм, поставки хрома, Черноморские проливы.

В межвоенный период и в годы II Мировой войны турецкое, как и в целом ближневосточное направление во внешней политике Германии занимало хотя и не первостепенное, но все же достаточно важное место. При этом отношения между Третьим Рейхом и Турецкой республикой носили сложный и противоречивый характер. И, как представляется, период лета – осени 1941 г. являлся довольно показательным в плане такой противоречивости и неоднозначности.

Как известно, 18 июня 1941 г. был заключен германо-турецкий договор о дружбе. Традиционно считается, что это соглашение положило начало почти союзническим отношениям между странами [1, с. 118; 2, с. 11; 3, с. 240–241]. Действительно, на тот момент договор был выгоден обеим сторонам. Германия, по крайней мере на время, обезопасила свои позиции на Балканах, которые с началом вторжения в СССР становились глубоким тылом. Не следует забывать, что с конца 1939 г. Англия постоянно побуждала Турцию выполнить ее союзнические обязательства и открыто выступить против Рейха. Анкара же, следуя своей традиционной политике лавирования, под разными предлогами уклонялась от этого. И потому заключение договора с Германией при сохранении союза с Великобританией выглядело как большой успех турецкой дипломатии. Казалось, что Турции вновь удалось протиснуться между Сциллой и Харибдой. Однако ближайшие события показали, что в германо-турецких отношениях далеко не все так просто и однозначно.

На первый взгляд, после 18 июня между странами на самом деле установились дружеские контакты. Так, турки неоднократно закрывали глаза на проход через Черноморские проливы германских и итальянских военных судов, что противоречило конвенции Монтрё 1936 г. [4]. Не лишне заметить, что не питавшие особых симпатий к большевизму, турецкие руководители в частных беседах с германскими представителями приветствовали нападение Германии на СССР, вероятно, рассчитывая в перспективе поживиться плодами ее победы [5, с. 242–243].

С другой стороны, быстрое продвижение германских войск вглубь России породило в Анкаре большое беспокойство за безопасность северных границ Турции. Уже в середине июля германский посол в этой стране Ф. фон Папен писал в Берлин о том, что чем ближе война приближается к сфере турецких интересов на Кавказе, тем больше у Турции поводов поднимать вопрос о его будущей судьбе [6, с. 148]. Речь шла о желании турок сформировать под своим протекторатом федерацию из родственных им кавказских племен, а восточнее Каспийского моря создать самостоятельное Туранское государство. По заявлениям турецкой стороны, эти политические образования должны были стать своего рода защитным буфером между Россией и Турцией и параллельно значительно улучшить экономическое положение последней. Думается, однако, что по замыслам турецкого руководства им также отводилась роль пусть и не слишком надежного, но все же барьера на пути германской экспансии.

На протяжении лета – осени 1941 г. данный вопрос не раз поднимался в разговорах германских и турецких представителей. При этом наиболее радикально настроенные пантюркистские круги шли намного дальше, заявляя о необходимости включения указанных, а также некоторых других территорий, в частности Крыма, непосредственно в состав Турции, для чего призывали немедленно начать войну с СССР. Но в Германии подобные замыслы не встречали горячей поддержки, поскольку в перспективе немцы сами рассчитывали прибрать к рукам эти богатые природными ресурсами области, а пантюркистскую пропаганду среди тюркоязычных народов СССР рассматривали лишь как инструмент для скорейшего развала советского государства [3, с. 247].

В середине лета разногласия между странами также возникли по вопросу о Сирии, где с начала июня шли боевые действия между войсками французской сирийской администрации и англичанами, которые совместно с частями «Свободной Франции» еще в начале июня вторглись сюда с целью свержения местного провишистского руководства. Не желая отказываться от традиционной политики лавирования, турки категорически отклонили просьбу Германии и вишистской Франции о пропуске в Сирию и Ливан войск и вооружения [7, с. 150–151]. Со своей стороны, немцы, исходя из намерения сохранить нормальные

отношения с вишистским руководством, ноотрез отказались поддержать турецкие устремления, нацеленные на присоединение северной части Сирии [8, s. 105].

Понятно, что все это способствовало быстрому усилению взаимной подозрительности. Уже 8 июля 1941 г., т.е. всего лишь через три недели после подписания договора о дружбе, на совещании с верховным командованием Гитлер распорядился разместить вблизи турецкой границы одну–две танковые дивизии для создания угрозы Турции на случай, если она вновь займет враждебную по отношению к Германии позицию [9, с. 221]. В результате на болгаро-турецкой границе начали концентрироваться германские, а затем итальянские и болгарские войска. В ответ турки приступили к усиленным оборонительным мероприятиям во Фракии и увеличению армии за счет призыва резервистов.

В турецком руководстве такая ситуация вызывала все большую неуверенность и тревогу. Письма советского полпреда в Анкаре С.А. Виноградова свидетельствуют, что уже в июле у турецких лидеров почти не осталось иллюзий по поводу намерений немцев относительно их страны. Все были почти уверены в неизбежном столкновении с Третьим Рейхом. Вопрос заключался лишь во времени. Исходя из этого, советский полпред в конце июля пришел к однозначному выводу о том, что несмотря на внешнюю неизменность, «медовый месяц» в германо-турецких отношениях уже прошел [10].

Вместе с тем в германском МИДе не исключали возможности привлечения Турции к предстоящему формированию «нового европейского порядка». В этом дипломаты и, прежде всего Ф. фон Папен, видели возможность мирного решения «турецкой проблемы». И даже не питавший больших симпатий к Турции И. фон Риббентроп в августе 1941 г., по крайней мере на словах, выступал за укрепление дружбы с ней, не видя никаких причин для серьезных разногласий [11, s. 254].

Однако документы свидетельствуют, что такое лояльное отношение фон Риббентропа к Турции в тот момент было продиктовано отсутствием у Германии свободных военных ресурсов в условиях большой войны на Востоке. В середине августа рейхсминистр провел совещание с советником германского посольства в Анкаре Г. Кролем и начальником штаба оперативного управления ОКВ генералом А. Йодлем. В ходе обсуждения последний особенно настаивал на том, что как минимум до разгрома основных сил Красной Армии ни о какой войне с Турцией не может быть и речи. Рейхсминистр был вынужден согласиться с мнением генерала. В итоге все участники совещания сошлись на том, что с Турцией пока необходимо вести дружеский диалог и постараться убедить турок в том, что Германия желает предоставить их стране в «новой Европе» не второстепенное место, а помочь ей стать вместо Англии фактором стабилизации на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье [12, s. 302–303].

19 августа 1941 г. рейхсминистр встретился с турецким послом Х. Гереле и среди прочего попытался осторожно выяснить намерения Турции на случай открытия англичанами фронта на Кавказе, а также спросил, не будет ли возможным после разгрома России более тесное германо-турецкое сотрудничество. На оба вопроса Гереле дал неопределенный и уклончивый ответ. Из этого фон Риббентроп заключил, что послу, вероятно, было дано указание не вдаваться в подобные разглагольствования [13, s. 307–308].

Между тем к границам турецкой Фракии продолжали стягиваться германо-итальянские и болгарские войска. Понятно, что в Турции это вызывало все большую тревогу и принятие ответных мер в виде ускоренного строительства защитных сооружений, большей концентрации вооруженных сил у болгарской границы и т.д. При этом в официальных разговорах турецкие политики пытались демонстрировать спокойствие и уверенность, категорически отрицая возможность войны с Германией. Причиной того было их нежелание раздражать немцев.

8 Сентября 1941 г. в Анкаре начались германо-турецкие торговые переговоры, где центральным стал вопрос о поставках в Германию турецкого хрома взамен германских вооружений и военного оборудования. При этом многие дипломаты были убеждены, что эти переговоры имели огромное политическое значение, поскольку отражали борьбу Германии и Англии не только за турецкий рынок, но в первую очередь за политическое влияние на Турцию. Так, в письме в НКВД СССР от 27 сентября 1941 г. С.А. Виноградов писал, что независимо от объема и содержания будущего договора, можно быть абсолютно уверенным в том, что немцы используют его для демонстрации своих внешнеполитических успехов [10]. Подтверждением этого стало высказанное в разговоре с Виноградовым замечание одного из депутатов турецкого Меджлиса Рауф Орбая о том, что эти экономические переговоры тяжкое испытание, которому Германия подвергла Турцию для того, чтобы посмотреть, нельзя ли оторвать ее от Англии [14].

Расчитанное на полтора года и общую сумму 96 млн. турецких лир, германо-турецкое торговое соглашение было заключено 9 октября 1941 г. Согласно ему поставки хрома в Рейх должны были начаться только с 15 января 1943 г., т.е. после истечения срока действия англо-турецкого договора, по которому весь добываемый объем данного сырья должен был отправляться в Англию. И, хотя немцам не удалось добиться этих поставок уже в 1942 г., на чем германская делегация активно настаивала на протяжении всех переговоров, само достижение договоренности по этому вопросу в условиях сильного давления на турок со стороны Великобритании и США, в дипломатических кругах было расценено как политическая победа Германии.

Большое внимание привлекло и опубликованное накануне подписания торгового договора германо-турецкое коммюнике, в котором утверждалось отсутствие политических разногласий между странами и каких-либо агрессивных намерений. Все были несколько удивлены тем, что после 18 июня прошло так мало времени, а уже вновь возникла необходимость в подобного рода заверениях. При этом большинство турецких газет восторженно комментировали как торговое соглашение, так и совместное коммюнике, подчеркивая, что наряду с договором от 18 июня 1941 г., они отражают глубокую дружбу между Третьим Рейхом и Турецкой республикой. В разговоре с С.А. Виноградовым английский посол Н. Хьюгессен охарактеризовал такую реакцию как новый «медовый месяц» в германо-турецких отношениях. Однако, англичанин был убежден, что все это не искренне и должно скоро закончиться [14].

Действительно, во внешнеполитическом ведомстве Германии многие были неудовлетворены экономическими итогами переговоров, а именно отказом турок поставлять хромовую руду в 1942 г. Это явствует, в частности, из письма участника переговоров Г. Кроля. Давая оценку заключенному договору, дипломат признавал его важное пропагандистское значение для демонстрации внешнему миру успеха торговой политики Германии и позитивного развития германо-турецких отношений. Но для себя, подчеркивал советник посольства, все же необходимо ясно осознавать истинное положение вещей. По мнению Кроля, также было бы абсолютно неверным показывать турецкой стороне, что немцы довольны достигнутым результатом. Напротив, следует всячески укреплять турок в их безусловно присутствующем ощущении себя как должников Германии, обязанных предоставить ей какое-либо возмещение [15, s. 528].

Таким образом, из сказанного выше видно, что практически сразу после подписания договора о дружбе в отношениях между Третьим Рейхом и Турецкой республикой стали возникать серьезные трения, вызванные обоюдным недоверием. На протяжении лета – осени 1941 г. немцы пытались оторвать Турцию от ее союза с Великобританией. Наиболее отчетливо это обозначилось в ходе германо-турецких экономических переговоров в сентябре – октябре 1941 г. Однако, продолжая политику лавирования, турки твердо отказали Германии в самом главном для нее на тот момент вопросе о поставках хромовой руды в 1942 г. И хотя сам факт подписания торгового договора в дипломатической среде расценили скорее как победу германской дипломатии, в самом МИДе были очень разочарованы результатами переговоров. Все это вело к углублению взаимного отчуждения и в перспективе было чревато открытым военным столкновением.

Список источников и литературы

1. Корхмазян Р.С. О позиции Турции в отношении Советского Союза (1941–1943 гг.) // Военно-экономические и дипломатические аспекты истории Второй мировой войны: Сборник научных трудов. Краснодар, 1990. С. 113–124.
2. Аврутина А.С. Германо-турецкие отношения в 30 – 40 годы XX века // Вторая мировая война на Востоке. Восток во Второй мировой войне: Сборник статей молодых востоковедов. СПб., 2005. С. 5–14.
3. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. 608 с.
4. Болдырев А.В. О взглядах на политику Турции в годы Второй мировой войны в современной историографии стран ближнего зарубежья // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 2 (16). С. 274–281.
5. Папен Ф. фон. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933–1947. Пер. с англ. М., 2005. 590 с.
6. Der Botschafter in Ankara an das Auswärtige Amt. Politischer Bericht vom 14. Juli 1941 // Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945. Serie D: 1937–1941. Bd. XII. Göttingen, 1969. S. 147–149.
7. Грак В.Н. Военные действия в странах Леванта и позиция Германии (июнь – июль 1941) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933–1943). Свердловск, 1977. С. 141–155.
8. Der Reichsaussenminister an die Botschaft in Ankara. Telegramm vom 12. Juli 1941 // Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945. Serie D: 1937–1941. Bd. XII. Göttingen, 1969. S. 105.
9. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. М., 1969. Т. 2. 628 с.
10. Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 06. Оп. 3. Д. 297. П. 22. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/3-avto/?PAGEN_1=19 (дата обращения: 10.01.2025).
11. Reichsaussenminister von Ribbentrop an Botschafter von Papen. Dok. vom 11. August 1941 // Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945. Serie D: 1937–1941. Bd. XII. Göttingen, 1969. S. 252–254.
12. Aufzeichnung des Gesanden 1. Kl. Smend. Dok. vom 24. August 1941 // Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945. Serie D: 1937–1941. Bd. XII. Göttingen, 1969. S. 302–304.

13. Der Reichsaussenminister an die Botschaft in Ankara. Telegramm vom 25. August 1941 // Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945. Serie D: 1937–1941. Bd. XII. Göttingen, 1969. S. 306–308.

14. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3 Д. 300. П. 22. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/3-avto/?PAGEN_1=20 (дата обращения: 08.01.2025).

15. Gesandter Kroll an Ministerialdirektor Wiehl. Telegramm vom 13. 10. 1941 // Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945. Serie D: 1937–1941. Bd. XII. Göttingen, 1969. S. 527–529.

УДК 327.8

POLICY PROPOSALS OF GENERAL AVRAHAM TAMIR ON THE ARAB-ISRAELI SETTLEMENT

© 2024

Alexander A. Kornilov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

kornilov@imomi.unn.ru

The article studies policy proposals of Israeli strategist, Major-General Avraham Tamir in relation to settlement of the Arab-Israeli conflict. General Tamir is considered to be one of the most experienced experts who had impact on national security strategy and policy formulation. General established a few critically important departments of security planning in Israel's government agencies. General Tamir also participated in diplomatic process between Israel and some Arab countries. The author considers proposals of the General on ways of the Arab–Israeli peace settlement. In particular, Tamir's proposal to create a regional organization for security and cooperation in the Middle East is analyzed. General also thought over bringing the Jordanian–Palestinian delegation to the peace process and put forward certain recommendations.

Keywords: Israel's strategy, national security, Arab–Israeli peace process, conflict.

Major-General Avraham (Abrasha) Tamir, 1924–2010, is well known as a strategist and founder of units, departments and directorates on national security strategy and foreign policy in Israeli government institutions.

His first major organizational decision was the 1974 formation of the Directorate of Strategic Planning and Policy, which worked for Minister of Defense and the Chief of the IDF General Staff. During the famous 1978–1979 Camp David talks with Egypt, Tamir led the group that developed Israel's position on security issues. In the late 1970s, he created the National Security Directorate in the Defense Ministry under Minister Ezer Weizman.

When the national unity government of Shimon Peres came to power in 1984, General became Prime Minister's adviser on national security issues and served as Director-General of PMO. After

the rotation in the government in 1986, Peres became Foreign Minister, and Tamir became the Director-General of the Israeli Ministry of Foreign Affairs. In 1990 he worked as an adviser to President of Israel on the implementation of the «Israel in a changing world» research project.

The biography thus shows that the qualifications of military strategist, analyst, and negotiator General Tamir met the requirements and needs of the governmental agencies regardless of the party affiliation of Prime Minister – Likud, Labor, or another ruling coalition. In 1996–1999 General served as adviser to Prime Minister Netanyahu on strategic planning issues. A graduate of Tel Aviv University, A. Tamir published a number of books and articles on military issues, issues of settling the Arab–Israeli conflict, and national security [1; 2].

General Tamir actively participated in negotiations with Egypt on the disengagement of forces after the end of the Yom Kippur War (October War) in 1973. At the time, he served as adviser to Minister of Defense on National Security Strategy and headed the Planning Department at the General Staff of the IDF. The general made the so-called *shuttle trips* between Cairo and Jerusalem (in Russia we consider Tel Aviv capital of Israel) during and after the signing of the Camp David Accords of 1978–1979. In fact, the general became a military diplomat, where the civilian (actually, diplomatic) element of the service may have outweighed the army.

The year of 1985 in the history of Ara–Israeli relations is known as a period of intensive diplomatic activities. Throughout 1985, behind-the-scenes negotiations were conducted on the formation of the so-called «Jordanian-Palestinian delegation». King Hussein of Jordan did not want to repeat the fate of Egyptian President Anwar Sadat, who was assassinated in 1981 for the separate peace agreement with Israel. The King wanted to enter into peace process together with representatives of the Palestinian population of the West Bank and the Gaza Strip. General Tamir served in 1985 as adviser to Prime Minister Shimon Peres on national security issues. In this capacity General was inside the process of secret contacts and at the same time promoted the resolution of disputed issues with Egypt, for example, the issue of the status of the Taba settlement bordering Eilat.

The interview that Tamir gave to the *Jerusalem Post* in November 1985 reveals his qualities of a strategist that relate to practical and operational diplomacy [3]. Tamir considered the process of improving relations with Egypt on the basis of the following elements. First, both sides, Israel and Egypt, must stop focusing solely on their interpretations of the past. It has no sense to circle around the question of who to blame for something, expert said. Second, the political leadership of both countries must have the will, there must be a desire to go through their half of the compromise path. Only in this case can the parties insist on fulfilling the fundamental requirements of their negotiating position. Without compromise, without reasonable concessions, negotiations will not take place, they have no chance of success.

The Israeli strategist saw the Jordanian-Palestinian negotiation track as a very promising that could have long-term consequences. That's what happened: in 1993–1994, Israel, Jordan, and the Palestine Liberation Organization (PLO) Yasser Arafat signed the Oslo Accords. These agreements opened up prospects for peace in the Middle East region, but also brought a new round of confrontation and divided Israeli society into supporters and opponents of the «Oslo peace process».

General Tamir saw in the negotiations with the Jordanian–Palestinian delegation, if successful, an opportunity to invite and join Syria the peace process. To do this Tamir proposed, as well as some members of the Israeli leadership, mainly PM Shimon Peres, to convene an international peace conference that would create an atmosphere of Arab confidence in the negotiations, in the very fact of contacts with Israel. As Tamir said: «create trust» – and that's all. The Arab and Israeli delegations are sitting together at the conference in the same room – this is already an achievement. The Conference cannot impose a collective will on the parties to the process; all substantive issues are resolved through separate, bilateral negotiations between Israel and each of the Arab parties. A conference cannot replace direct negotiations. The Israeli position was different from the Soviet one. Moscow believed that this peace conference would determine the principles (framework) of a peaceful settlement, which all parties to the conflict would have to comply with.

General put forward the following principles in negotiations with Jordan and the Palestinian representatives, if successful, also in negotiations with the Syrians and other Arab states: First, there must be mutual recognition by all parties that the war a priori makes no sense, and that there can be no winners in the war who will impose settlement options. Second, conflicts can only be resolved by political means. The demand of the Israeli side, which solved its main military tasks, was understandable. The time has come for political and diplomatic means. However, this was not the case with the Palestinian side at all.

Third, each side must recognize that even if the positions seem irreconcilable, this does not exclude the possibility of moving towards overcoming differences in positions and reaching an interim agreement. The theme of rather an interim, temporary than final agreement was often heard in the words and texts of Tamir. Fourth, Israel will not negotiate with the PLO but only with the Jordanian-Palestinian delegation. Tamir explained that the PLO did not change its position, it remained hostile to Israel and therefore could not be accepted as a participant in the negotiations.

Strategist Tamir constantly thought about expanding the circle of participants in the Arab-Israeli and Palestinian-Israeli peace agreements, taking into account the changing realities of the Middle East and global dynamics of the 1990s and 2000s. One of his projects was proposal to create a regional organization for security and cooperation in the Middle East.

This idea was declared when in September 2000 The Jerusalem Center for Public Relations published an article by Major General Tamir entitled «A new paradigm for Arab-Israeli peacemaking: a comprehensive regional system of security and cooperation» [4].

The list of threats for national security at the beginning of the 21st century, according to the Israeli analyst, included the following phenomena:

1. Proliferation of weapons of mass destruction (WMD).
2. Intensification of the struggle for self-determination, the activities of separatist groups and movements in multinational and multi-tribal states such as the former Yugoslavia, the former Soviet Union, Indonesia, in all parts of the world.
3. Economic deprivation, including lack of basic resources such as water. These hardships have fueled the rise of extremist political regimes and movements.

Reading the Tamir's article, we find at least two reasons why Israeli proposed to form a new organization and a new regional security system. Firstly, it should be noted that experts who speak within the framework of the school of Realism/Neo-Realism are traditionally concerned of maintaining balance in the world, in the region, between the leading powers of the planet, and between regional leaders. Proponents of the realistic approach worry when there comes a period of «power vacuum» anywhere. General openly wrote in his article that after the end of the Cold War, as a result of the absence of any principle regulating the international community a vacuum dangerously arose. Instead of international relations during the period of confrontation between the two systems, a reliable global security system based on the activities of the UN Security Council or on the basis of any other structure located outside the United Nations was not created or appeared. The Israeli expert considered this reality as very dangerous and a threat to the agreements reached between Israel, Egypt, Jordan and the PLO.

Secondly, the very structure of Arab-Israeli relations required overhaul, reforming, improvement and adaptation to new international realities. We believe that Tamir recognized some insufficiency and narrowness of the 1978–1979 Camp David and the 1993–1994 Oslo agreements, in which he himself participated as analyst and negotiator. The agreements were seen as purely separate and required agreements that took into account interests of all concerned parties. «Comprehensiveness» was needed. The term «comprehensive» is constantly mentioned in his text.

In order to conclude peace treaties with Syria, Lebanon and with future Palestinian state, and the need for a state for the Palestinians became obvious to Tamir, the creation of a regional organization for security cooperation was seen as the best solution for the implementation of previous peace treaties.

Reflecting on parameters of regional organization, Tamir carefully «weighed» the following options. The first option was to unite Israel and the Arab countries (if they agreed) into the

organization's structure. The second option allowed for the accession of Turkey and Iran as states exerting significant influence on regional security. In the third scenario, Tamir also invited Great Powers, among which he named the United States, Russia and the countries of the European Union. In this case, the structure was seen as rather cumbersome and difficult to manage, but in a certain sense it copied European and global international associations.

Proposals to deepen the Arab–Israeli peace process and expand the peace «ring» or «circle» between Arab countries and Israel also became the subject of Tamir's thoughts. Using the Camp David term «peace framework», the Israeli general proposed including the following principles of the «framework»:

1. Secure borders for the Jewish national state. Tamir emphasized that the formation of a bi-national, of any kind, Arab–Jewish state was not envisaged.

2. The borders of June 4, 1967, that is, before the outbreak of the Six–Day War, according to the project of Tamir, changed. The changes included the annexation by Israel and the subordination to Israeli sovereignty of specific blocks (agglomerations) of Israeli settlements. The settlements became an internationally recognized part of the territory of the State of Israel. The settlements provided Israel's national security on the flanks of the Gaza Strip and the West Bank of the Jordan River (in Israeli political vocabulary, Judea and Samaria), on the borders with Egypt, Jordan and Syria. Settlement blocks, according to Tamir, they were supposed to be adjacent to the Jerusalem metropolis, to strengthen the geographical unity of Jerusalem as a city. Let us recall the traditional demand of any Israeli government at the negotiations: «Jerusalem as a one and indivisible capital of the country».

3. «Strategic depth» as a term in the texts of the documents and as a reality was an essential component of security of Israel and any agreement between the country and its Arab neighbors and the Palestinians. The strategic depth provided the necessary territorial space for the defense of the country.

4. Security arrangements on the bilateral and multilateral levels. Territorial space alone was not enough in the rocket age, when rockets crossed state borders regardless of flight distance. Therefore, General proposed to agree on specific military, political and economic arrangements measures for the defense of Israel. Such measures would include military and technical superiority of the IDF over its Arab partners, the control of the Israeli military over the movement of goods and people, and the prevention of smuggling, primarily weapons. The aforementioned «Organization for Security and Cooperation in the Middle East» was supposed to approve and maintain compliance with the principles and military measures.

In conclusion, we note that like many other policy analysts of Israel's strategy, Tamir experienced considerable evolution of his views in relation to the Arab–Israeli settlement. Under the

influence of specific historical circumstances, regional processes, and the realities of the conflict, he underwent an evolution of views from a harsh military approach to a Palestinian-Israeli confederation and denial of a bi-national state. Applying the concepts of «hawk», «dove», «conformist» and others to the strategies and projects of Israeli experts may have relative value. After all, General Tamir served under various prime ministers. Levi Eshkol and Shimon Peres were leaders of the center-left Labor Party (or MAPAI), and Menachem Begin and Benjamin Netanyahu led the right-wing Likud party. Almost all Israeli strategists made conceptual decisions based on the prevailing situation, based on an analysis of the realities in the conflict zone and based on the processes that took place at the regional and global policy levels.

References

1. Center for Israel Education. URL: <https://israeled.org/gen-avraham-tamir-is-born/> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Jerusalem Center for Public Affairs. URL: <https://www.jcpa.org/jl/vp438.htm> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Cairo Quest. The Jerusalem Post's Political Correspondent Mark Segal talks to Aluf (res.) Avraham Tamir about Egypt and peace-making // The Jerusalem Post. November 29, 1985.
4. Maj.-Gen. (res.) Abraham «Abrasha» Tamir. A New Paradigm for Arab-Israeli Peace-Making: A Comprehensive Regional System for Security and Cooperation // Jerusalem Center for Public Affairs. Jerusalem Letter/ Viewpoints. No. 438 15 Elul 5760 / 15 September 2000.

УДК 327.8

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И ХУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЙЕМЕНЕ

© 2024 г.

А.А. Данилин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

alex2003danilin@yandex.ru

Данная статья описывает ключевые аспекты политического и военно-технического сотрудничества Исламской Республики Иран и военно-политического движения хуситов. Вкратце определяются и описываются детали сотрудничества Ирана и движения «Ансар Аллах». Приводятся примеры влияния описанных аспектов сотрудничества на боевые действия, положение хуситов и региональную безопасность.

Ключевые слова: международные отношения, военное сотрудничество, Ближний Восток, Йемен, Исламская Республика Иран, движение хуситов, гражданская война в Йемене.

На современном этапе арабо-израильского конфликта (с 2023 г.) заметное влияние на региональную расстановку сил, военную активность и транспортную безопасность оказывает движение хуситов, также известное как «Ансар Аллах» – йеменское религиозно-политическое движение, сформировавшееся в 1990-е и 2000-е гг. на базе шиитского духовенства на севере страны и более 10 лет являющееся полноценной стороной гражданской войны в Йемене. При этом некоторые аспекты политического развития и военной организации йеменских хуситов прямо и косвенно свидетельствуют о связи движения с Ираном; часто в СМИ, научных работах и публицистике хуситы описываются как прокси-режим Ирана.

Основной политической и исторической причиной таких связей Ирана и группировок внутри Йемена является длительное соперничество шиитской Исламской Республики Иран и ряда суннитских арабских монархий за политическое влияние и ресурсы Ближнего Востока и Персидского залива, часто называемое Холодной войной на Ближнем Востоке [1]. Иран, исповедующий, как и хуситы, шиитскую ветвь ислама и заинтересованный в расширении сети влияния в регионе, и Саудовская Аравия, увеличившая своё влияние в Йемене с приходом «Арабской весны», воспользовались начавшейся гражданской войной в Йемене для наращивания влияния в стратегически важном регионе и потенциального ослабления соперника [2].

Ещё до начала гражданской войны, Салех, глава Йемена до «Арабской весны», неоднократно обвинял Иран в поддержке шиитских повстанцев, что отрицалось Ираном. Ещё в 1990-х гг. правительство Ирана оказывало дипломатическую и идеологическую помощь йеменским шиитам, обучая их в своих религиозных учебных заведениях. После активизации боевых действий иранская поддержка выросла как в политической, так и в военной сфере; это было связано с интервенцией Саудовской Аравии в Йемене и превращением страны в арену прокси-войны проиранских формирований с местными союзниками арабских стран Персидского залива [3].

Первым важным аспектом политического сотрудничества Ирана и йеменских повстанцев является сотрудничество с шиитским духовенством Йемена на фоне их политических разногласий со светским йеменским руководством и постепенного развития конфликта с Саудовской Аравией.

Первые свидетельства о сотрудничестве Ирана и хуситов относятся к периоду с середины 1900-х гг. до начала 2000-х гг. В этот период шиитов Йемена в их политической борьбе возглавлял представитель местной религиозной элиты Хусейн Бадруддин аль-Хуси, создавший в 1994 г. организацию «Аш-шабаб аль-му'мин» («Правоверная молодёжь») и принимавший участие в деятельности шиитской «Партии правды» в парламенте [4, с. 64].

Имеются сведения о том, что он жил в Иране и имел контакты с религиозными лидерами Ирана: отмечается, что отношение Ирана к Хусейну было идентичным отношению к лидерам шиитской проиранской организации «Хезболла» [5].

Информация о сотрудничестве Ирана с преемниками имама аль-Хуси – его сыном Абдул-Маликом аль-Хуси, другими его сыновьями и прочими представителями хуситской политической элиты противоречива и не вполне достоверна; сам Иран ещё с начала 2000-х гг. отрицает связь с группировкой и факт своей поддержки. Однако политические действия хуситов свидетельствуют об их явной политической связи с Ираном: примером этого является координация действий группировки с действиями Ирана в ходе ракетных ударов по Израилю в апреле 2024 г. и в целом участие в военных действиях против Израиля наряду с другими проиранскими группировками в регионе [6].

Наряду с антиизраильскими действиями хуситов, которые можно объяснить общеарабской и исламской солидарностью, организация ранее предпринимала крупные атаки на Саудовскую Аравию и ОАЭ – страны, враждебно настроенные к хуситам [7]. Самой значительной акцией такого рода стала атака хуситов на нефтяные заводы Абкайк и Хурайс в сентябре 2019 г., существенно повлиявшего на мировые цены на нефть [8]. В свете ирано-арабских противоречий такие действия явно указывают на политическое сотрудничество хуситского Йемена и Ирана.

Вторым ключевым аспектом сотрудничества Ирана и хуситов является военно-техническая кооперация. Существуют различные свидетельства о характере иранской военной помощи, как в организационно-кадровой, так и в материально-технической сферах.

Первым аспектом военной кооперации хуситов и Ирана является помощь Ирана и его союзников в создании и совершенствовании структуры хуситских вооружённых сил, а также поддержка военных акций. Исследования проблемы и история Йемена до и во время гражданской войны позволяют сделать вывод об участии Ирана в обучении военных и политических кадров движения «Ансар Аллах». Так, согласно некоторым сведениям, т.н. «Силы превентивной безопасности» – своего рода элитная секретная полиция хуситов, подчиненная лично лидерам движения и ответственная как за вопросы внутренней безопасности и охраны, так и за курирование отношений с Ираном, обучались специалистами «Хезболлы» – другой проиранской организации – в Сааде, самой северной провинции страны и цитадели йеменских шиитов [9]. Следовательно, в ключевых сферах внутренней безопасности и обучения военных кадров Иран и его союзники оказывают хуситам поддержку.

Иран, по предположениям некоторых западных источников, также делится с хуситами разведанными о судоходстве в Красном море, что особенно актуально в связи с

противостоянием хуситов с Израилем и военными судами США и европейских стран в Красном море и в связи с атаками хуситов на грузовые суда. Наряду с военной помощью, Иран также оказывает Йемену финансовую, дипломатическую и гуманитарную поддержку, делая это весьма открыто; некоторые иранские официальные лица даже признавали факт военной помощи [10].

Более конкретные сведения касательно вовлечённости Ирана в военные дела хуситов менее достоверны и обрывочны, однако можно предположить, что важную роль в этом аспекте играет Корпус Стражей Исламской Революции – элитное военно-политическое формирование Исламской Республики Иран, занимающееся военными операциями за рубежом и курирующее сотрудничество с союзными организациями. Имеются неподтверждённые сведения, что Касем Сулеймани, один из лидеров КСИР, убитый США в 2020 г., посещал Йемен; вероятнее всего, в Йемене действуют другие функционеры КСИР; представители Корпуса неоднократно высказывались в поддержку хуситов [11]. Другие данные также говорят о роли КСИР в подборе персонала для хуситов: по сообщениям Турции, до нескольких сотен сирийских добровольцев с помощью КСИР отправились в Йемен для участия в конфликте.

Вторым аспектом иранской помощи хуситам являются поставки оружия в Йемен. В свете гражданской войны в Йемене хуситы отчаянно нуждаются в поставках боеприпасов и военной техники извне: бедность страны и морская блокада лишают хуситов возможности самостоятельно развивать вооружённые силы. Следствием этого факта стало начало поставок Ираном боеприпасов, стрелкового оружия, противотанковых комплексов, ракет различного назначения и БПЛА [10].

Уже после эскалации конфликта 5 флот ВМФ США и их союзники, участвующие в патрулировании моря у берегов Йемена, неоднократно перехватывали суда, зачастую очень мелкие, с боеприпасами, стрелковым оружием и деталями баллистических ракет [12]. Один из последних крупных перехватов на момент написания работы произошёл в январе-феврале 2024 г. В перехватываемых судах, согласно публикациям США, находились автоматы семейства АК, гранатомёты, противотанковые ракеты советского и иногда более позднего производства [13].

Военные акции хуситов, такие как атаки на торговые суда в Красном море и удары по саудовским нефтепромыслам, доказывают наличие у Йемена импортных ракет, преимущественно иранских: так, с помощью иранской ракеты Noor (она же китайская C-802 или YJ-83) был уничтожен американский катамаран HSV-2 Swift, участвовавший в морской блокаде Йемена [14]. Среди другой иранской техники, поставляемой хуситам и используемой ими, можно выделить модификации советских тактических ракет Scud,

баллистические и противокорабельные ракеты, например «Зильзаль», «С-802», «Нур», «Кудс», «Sejil», «Тип-358», а также беспилотники, такие как «Касеф», «Shahed-136» («Герань-2»), «Shahed-1» («Герань-1») и т.д.

Кроме иранских разработок, с помощью вышеописанных поставок в Йемен попадает военная продукция других стран. Самым примечательным примером таких поставок является заявленное Израилем использование северокорейских ОТРК для ударов по Израилю в начале 2024 г. [15].

Наконец, третьим аспектом военной кооперации является йеменско-иранский обмен технологиями и совершенствование материально-технического оснащения йеменских вооружённых формирований. Несмотря на бедственное экономическое и промышленное положение, хуситы благодаря сотрудничеству с Ираном и поставкам оружия оттуда сохранили способность на технологическое развитие армии. Прежде всего техническое сотрудничество влияет на ракетный потенциал группировки. Известно, что некоторые образцы иранских баллистических и управляемых ракет дорабатываются и производятся на территории Йемена: к таким образцам относятся «Буркан», «Тайфун», «Кашер», «Кудс», «Бадр», «Tankil», «Faleq», «Mohit» и другие; подробное описание ракетного и беспилотного арсенала хуситов заслуживает отдельного описания и исследования [16]. Помимо этого, хуситы занимаются производством БПЛА на основе иранских технологий: примечательным примером является линейка дронов «Самад», названных в честь убитого главы хуситского правительства [17]. Известно также, что хуситы производят доработанные версии ракет «воздух-воздух» советского/российского образца для использования в качестве ПВО.

Помимо доработки и использования уже известных моделей советского и иранского образца, армия хуситов занимается полноценной разработкой своих моделей: так, в марте 2024 хуситы заявили об испытаниях гиперзвуковой ракеты [18]. Имеются сведения, что ракеты с гиперзвуковой боевой частью были использованы для ударов по Израилю 16 сентября [19] и 11 ноября 2024 г. [20].

Многие косвенные свидетельства доказывают серьёзную вовлечённость Ирана в военно-политическую активность йеменских хуситов и достаточно тесную кооперацию: хуситы поддерживают Иран в его военных акциях, пользуясь преимуществами технического сотрудничества, в то время как Иран получает дополнительный рычаг военного влияния в регионе.

Список источников и литературы

1. The New Cold War in the Middle East // The National interest. URL: <https://nationalinterest.org/commentary/the-new-cold-war-the-middle-east-7974> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Шиитское движение хуситов в Йемене. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/1709704> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Iran's Yemen Play // Foreign affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2015-03-04/irans-yemen-play> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Жантеев Д.Р. «Хуситское» движение в Йемене: генезис и современное состояние // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2009. № 4. С. 59–71.
5. Yemeni Shi'ite Cleric and Houthi Disciple 'Issam Al-'Imad: Our Leader Houthi is Close to Khamenei; We Are Influenced Religiously and Ideologically by Iran // MEMRI.org. URL: <http://www.memri.org/report/en/0/0/0/0/0/3757.htm> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Houthi rebels fire drones toward Israel from Yemen, says security agency // The Times of Israel. URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/houthi-rebels-fire-drones-toward-israel-from-yemen-says-security-agency/ (дата обращения: 10.12.2024).
7. Frederick W. Kagan. Attribution, intent, and response in the Abqaiq attack // American Enterprise Institute, October 2019. URL: https://www.criticalthreats.org/wp-content/uploads/2019/10/RPT-Kagan_Attribution-Intent-and-Response-3.pdf (дата обращения: 10.12.2024).
8. Houthi drone attacks on 2 Saudi Aramco oil facilities spark fires // Aljazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2019/9/14/houthi-drone-attacks-on-2-saudi-aramco-oil-facilities-spark-fires> (дата обращения: 10.12.2024).
9. Lucas Winter. Is There a Crack in the Houthi Movement? // OE Watch, September 2019. URL: <https://community.apan.org/wg/tradoc-g2/fmso/m/oe-watch-articles-singular-format/324258/download> (дата обращения: 10.12.2024).
10. Iranian support seen crucial for Yemen's Houthis // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/2014/12/15/us-yemen-houthis-iran-insight-idUSKBN0JT17A20141215/> (дата обращения: 10.12.2024).
11. Who are the Iranian Revolutionary Guard officers leading Houthis in Yemen? // Alarabiya news. URL: <https://english.alarabiya.net/features/2018/01/01/Who-are-the-Iranian-Revolutionary-Guard-officers-leading-Houthis-in-Yemen-> (дата обращения: 10.12.2024).

12. US partner forces stop boat smuggling assault rifles, anti-tank missiles from Iran to Yemen. URL: <https://www.yahoo.com/news/us-partner-forces-stop-boat-192056513.html> (дата обращения: 10.12.2024).
13. США перехватили предназначенное йеменским хуситам иранское оружие // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/02/15/1020512-ssha-perehvatili-oruzhie> (дата обращения: 10.12.2024).
14. Хуситы навсегда «отключили» SWIFT // Аргументы недели. URL: <https://argumenti.ru/army/n559/469740> (дата обращения: 10.12.2024).
15. "후티 반군이 이스라엘 향해 쏜 미사일 파편에 한글 표기" // Yna.co. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240105062200504> (дата обращения: 10.12.2024).
16. Iran's missile and drone program: disrupting U.S. aerial hegemony // Middle East council on global affairs. URL: <https://mecouncil.org/publication/irans-missile-and-drone-program-disrupting-u-s-aerial-hegemony/> (дата обращения: 10.12.2024).
17. Обзор противокорабельного оружия хуситов и оценка его эффективности // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/236619-obzor-protivokorabelnogo-oruzhija-husitov-i-ocenka-ego-jeffektivnosti.html> (дата обращения: 10.12.2024).
18. Йеменские хуситы заявили об успешных испытаниях якобы гиперзвуковой ракеты и планах по её серийному производству // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/238291-jemenskie-husity-zajavili-ob-uspeshnyh-ispytaniyah-giperzvukovoj-rakety-i-planah-po-ih-proizvodstvu.html> (дата обращения: 10.12.2024).
19. Хуситы заявили об ударе гиперзвуковой ракетой по военному объекту в Израиле // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20240915/udar-1972803753.html> (дата обращения: 10.12.2024).
20. Хуситы заявили о запуске гиперзвуковой ракеты по авиабазе в Израиле // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20241122/khusity-1985231137.html> (дата обращения: 10.12.2024).

КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2025 г.

Ф.М. Ахмедова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

rnkaano@bk.ru

В статье рассматривается концепция мультикультурализма, которая играет значительную роль в современной внутренней и внешней политике Азербайджана. Большая заслуга в поощрении данной концепции принадлежит президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву, который продолжил курс общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева. Азербайджанская Республика активно использует политику мультикультурализма для продвижения позитивного образа страны как на глобальном уровне с участием международных организаций, так и в двухсторонних отношениях с отдельными странами.

Ключевые слова: концепция мультикультурализма, толерантность, Гейдар Алиев, азербайджанство, Ильхам Алиев, права национальных меньшинств, межкультурный диалог, религиозная политика, «Бакинский процесс».

Азербайджан на протяжении многих веков прославился как край, где сформировалась атмосфера национально-культурного многообразия, где представители различных национальностей и конфессий проживают в атмосфере благополучия и взаимопонимания. Мультикультурализм и толерантность сегодня стали неотъемлемыми чертами повседневной жизни каждого гражданина азербайджанского государства, независимо от национальной принадлежности, языка и религии. Азербайджанский народ всегда уважительно относился к традициям и обычаям других народов, к их историческому наследию [1].

Сегодня мультикультурализм в Азербайджане возведен в ранг государственной политики. Огромная заслуга в сохранении и развитии данной политики принадлежит президенту Азербайджанской Республики Ильхаму Алиеву, который продолжил курс общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева. Формирование в Азербайджане концепции мультикультурализма, национальной и религиозной терпимости на уровне государственной политики основано на древней истории государственности страны и на развитии этих традиций [2].

Возвращение Гейдара Алиева в 1993 г. к руководству Азербайджаном стало поворотной точкой в современной истории страны. Гейдар Алиев, был гарантом свободы вероисповедания и хранителем национально-духовных ценностей. Он всегда с уважением и

почтением относился к религиозным общинам, проживающим в Азербайджане, поздравлял их с религиозными праздниками.

Сформированная Гейдаром Алиевым идеология азербайджанства определила место Азербайджана в современном мире. Основу этой идеологии составляет идея равенства национальных, этнических, религиозных и социальных прав всех народов, считающих Азербайджан своей родиной. Гейдар Алиев считал политику мультикультурализма, важной составной частью идеологии азербайджанства, одним из главных условий национально-культурного и демократического развития страны [3, с. 242–243].

Благодаря усилиям Гейдара Алиева базовые положения государственной национальной политики нашли свое отражение в ряде статей Конституции Азербайджанской Республики 1995 г. которые обеспечивают равенство всех граждан, вне зависимости от их этнической и расовой принадлежности («Единство народа»; «Азербайджанское государство»; «Религия и государство»; «Государственный язык»; «Право на равенство»; «Право на культуру»; «Право пользования родным языком»; «Свобода мысли и слова»; «Свобода совести»; «Свобода творчества») [4].

В продолжение правовых реформ в направлении религиозно-государственных отношений Указом Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 21 июня 2001 г. был создан Государственный комитет Азербайджанской Республики по работе с религиозными структурами [5]. Также 5 июля 2002 г. был подписан Указ «О создании Государственного комитета по работе с азербайджанцами, живущими в зарубежных странах» [6]. Основы государственной политики в данной сфере определяются Законом Азербайджанской Республики от 27 декабря 2002 г. «О государственной политике, связанной с азербайджанцами, живущими за рубежом» [7].

Ильхам Алиев, являющийся достойным последователем стратегического курса Гейдара Алиева, вывел государственную политику в сфере мультикультурализма на новый уровень. В развитие концепции государственной политики в сфере защиты прав человека, по Распоряжению Президента Азербайджанской Республики от 28 декабря 2006 г. № 1880 был утвержден «Национальный план деятельности по защите прав человека в Азербайджанской Республике», который был первым фундаментальным документом в области защиты прав граждан страны [8]. В документе важное место отведено вопросам межрелигиозного и межкультурного сотрудничества, вопросам толерантности. Продолжением данного процесса является подписанное 27 декабря 2011 г. Распоряжение Президента «Об утверждении Национальной программы действий по повышению эффективности защиты прав и свобод человека в Азербайджанской Республике». Документ наглядно показывает, что защита прав человека является одним из приоритетов политики главы государства [9].

Особого внимания заслуживает тот факт, что руководством страны созданы условия как для сохранения народами, проживающими на территории Азербайджана, своих этнических и религиозных ценностей, культурной самобытности, так и возможности активного участия в общественно-политической жизни страны. Сегодня в Азербайджане проживают представители более чем 100 национальностей. Каждый из этих народов имеет свою уникальную культуру, историю, язык, религию, обычаи и традиции.

Русская православная церковь в Азербайджане играет важную роль в сохранении культурного и духовного наследия русской общины. В настоящее время в Азербайджане действуют собор Святых Жен-Мироносиц (г. Баку), Собор Рождества Пресвятой Богородицы (г. Баку), храм Архангела Михаила (г. Баку), храм Святого Георгия (г. Гах), церковь Александро-Невская (г. Гянджа), церковь Святителя Николая Чудотворца (г. Сабирабад). С 13 июня 2024 г. Бакинскую и Азербайджанскую епархию Русской православной церкви возглавляет епископ Бакинский и Азербайджанский Алексей [10].

Руководство Азербайджанской Республики с глубоким уважением и почтением относится к русской общине и православным христианским традициям. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 24 апреля 2010 г. в г. Баку вручил Президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву одну из высших наград Русской православной церкви – орден Славы и чести I степени «за значительный вклад в укрепление межрелигиозного мира и согласия в Республике Азербайджан». Орден вручается выдающимся государственным и общественным деятелям за значительный вклад в межрелигиозное сотрудничество, в дело укрепления мира и дружбы между народами. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сердечно поблагодарил Ильхама Алиева за внимательное отношение к нуждам православных граждан и за добрые межрелигиозные отношения в Азербайджане [11].

После обретения Азербайджаном независимости, действующие в республике еврейские общины еще больше активизировались, укрепили свои связи с международными еврейскими организациями, создали религиозные школы хедер и иешивы, национально-культурные центры, благотворительные общества. Сегодня в Азербайджане проживает около 30 тыс. евреев. Существует три еврейские общины: горские евреи (20 тыс.), евреи-ашкенази (8 тыс.) и грузинские евреи (2 тыс.).

Горские евреи Азербайджана расселены главным образом в Баку, Сумгаите, Гяндже, Огузе, в поселке Красная Слобода Губинского района. Поселок Красная Слобода «Иерусалим Кавказа» – единственное на всем постсоветском пространстве место, где продолжают компактно проживать евреи. Многие ученые называют это явление уникальным феноменом в жизни современной диаспоры. Уже в XIX в. поселок стал важным центром еврейской жизни на Кавказе, где наряду с торговлей, развивалось и еврейское религиозное

образование. В поселке функционирует семь синагог и миква, служащая для исполнения ритуальных обрядов. Горские евреи имеют свою самобытную культуру, язык (джуури), обычаи и религиозные традиции, которые они заботливо сохраняют. Горско-еврейский язык джуури, является родным языком горских евреев Азербайджана и Северного Кавказа. В поселке Красная Слобода 21 февраля ежегодно с 2000 г. в культурно-образовательном центре отмечается «Международный день родного языка».

В 2020 г. в поселке Красная Слобода открылся первый в мире музей истории и культуры горских евреев. Музей располагается в здании исторической синагоги «Карчоги». Проект музея был разработан и впоследствии реализован по инициативе горско-еврейских меценатов – Германа Захарьева, Года Нисанова, Зараха Илиева. Музей хранит уникальные артефакты материальной и духовной культуры, которые позволяют посетителям прикоснуться к многовековой истории горских евреев. Музейная экспозиция включает в себя одежду, украшения, рукописи, старинные предметы быта, религиозную еврейскую литературу и книги на языке джуури [12]. В музее истории и культуры горских евреев 16 августа 2024 г. прошла выставка, приуроченная к 290-летию поселка Красная Слобода, организованная Центром наследия горских евреев [13].

Азербайджанское государство проявляет заботу и о малочисленном древнем народе удины, который проживает в поселке Нидж Габалинского района, их исторической родиной является Азербайджан. В настоящее время общая численность удин – более 10 тыс. человек, из них основная часть около 6 тыс. проживают в Азербайджане. В 2003 г. Албано-удинская христианская община Азербайджана, возглавляемая Робертом Мобили, прошла государственную регистрацию. Начались работы по восстановлению церкви и проведению богослужений. Была восстановлена одна из древнейших церквей Кавказа в селе Киш Шекинского района и церковь Святого Елисея в с. Нидж Габалинского района. Албано-удинская церковь является одной из самых древних религиозных конфессий страны. При поддержке правительства Азербайджана проводятся научные мероприятия для мирового признания наследия Кавказской Албании [14, с. 7–11]. Ильхам Алиев 27 августа 2014 г. подписал распоряжение о награждении председателя Албано-удинской христианской общины Азербайджана Роберта Мобили орденом «Шохрат» за плодотворную деятельность в общественной жизни Азербайджанской Республики. Это событие значимое в современной истории удинского народа, поскольку Роберт Мобили первый среди удин, кто был удостоен такой высокой награды [15].

С целью эффективного продвижения концепции толерантности – концепции азербайджанского мультикультурализма, 15 мая 2014 г. Президент Азербайджанской Республики подписал Указ о создании Бакинского международного центра

мультикультурализма [16]. Также по Указу Президента 2016 г. был объявлен «Годом мультикультурализма» [17].

С каждым годом Азербайджанская Республика становится все более важной площадкой для реализации глобальных международных проектов, направленных на утверждение добра, мира, толерантности и общечеловеческих ценностей. Среди таких глобальных проектов достойное место занимает «Бакинский процесс», инициированный в 2008 г. президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, в основу которого заложен фактор религиозного и культурного многообразия общин и этнических групп, исторически проживающих на территории Азербайджана. «Бакинский процесс» дал толчок проведению в Азербайджане целого ряда саммитов мировых лидеров, а также многостороннему межкультурному диалогу [18].

Среди других важных мероприятий, проводившихся в Азербайджане в рамках «Бакинского процесса» – Всемирный саммит религиозных лидеров, состоявшийся 26–27 апреля 2010 г., а также Бакинские международные гуманитарные форумы (10–11 октября 2011 г., 4–5 октября 2012 г., 31 октября 2013 г., 2–3 октября 2014 г., 29 сентября 2016 г., 25–26 октября 2018 г.). Эффективное партнерство Азербайджана с международными организациями в рамках «Бакинского процесса» является свидетельством интереса международного сообщества к иницилируемым Азербайджаном глобальным проектам, направленным на обеспечение мирного сосуществования народов мира, религий и культур.[19].

Сегодня Азербайджан имеет независимую внешнюю политику, является надежным международным партнером, а также демократической страной, обеспечивающей всестороннее развитие всех граждан республики независимо от национальной и религиозной принадлежности. Азербайджанская Республика на мировом уровне вносит свой вклад в дело развития мультикультурализма и толерантности.

Список источников и литературы

1. Азербайджанский мультикультурализм. URL: https://multiculturalism.preslib.az/ru_a1.html (дата обращения 20.12.2024).

2. Мультикультурализм в Азербайджане является государственной политикой. 08.11.2016. URL: <https://kun.uz/ru/news/2016/11/08/multikulturalizm-v-azerbajdzane-avlaetsa-gosudarstvennj-politikoj?ysclid=m6e0yoh91u465996095> (дата обращения 20.12. 2024).

3. Ахмедова Ф.М. Политические достижения президента Гейдара Алиева: стабилизация в стране, новая индустриализация и взаимодействие с российско-тюркским миром // Регионы

мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 8 / сост. и гл.ред. А.А. Корнилов, отв.ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород, 2024. С. 241–248.

4. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения 20.12.2024).

5. Указ Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева «О создании Государственного комитета Азербайджанской Республики по работе с религиозными структурами» от 21 июня 2001 г. № 512. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28052&ysclid=m7kfou5puv660185282 (дата обращения 21.12.2024).

6. Указ Президента Азербайджанской Республики «О создании Государственного комитета по работе с азербайджанцами, живущими в зарубежных странах» от 05 июля 2002 г. № 730. URL: <https://www.legalacts.az/ru/document/6442/31383?ysclid=m7kggqm33x26493668> (дата обращения 21.12.2024).

7. Закон Азербайджанской Республики «О государственной политике, связанной с азербайджанцами, живущими за рубежом» от 27 декабря 2002 г. № 413-III. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3661&ysclid=m7khbbhgoo116621188 (дата обращения 21.12.2024).

8. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 28 декабря 2006 г. № 1880 «Об утверждении Национального плана деятельности по защите прав человека в Азербайджанской Республике». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14842 (дата обращения 23.12.2024).

9. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 27 декабря 2011 г. «Об утверждении Национальной программы действий по повышению эффективности защиты прав и свобод человека в Азербайджанской Республике». URL: <https://president.az/ru/articles/view/4089> (дата обращения 23.12.2024).

10. Алиева К. Новый епископ Алексей: мы положим все силы на благо процветания Азербайджана. 15.06.2024. URL: <https://az.sputniknews.ru/20240615/novyy-episkop-aleksiy-my-polozhim-vse-sily-na-bлаго-protsvetaniya-azerbaydzhana-465421419.html> (дата обращения 25.12.2024).

11. Патриарх Кирилл вручил президенту Азербайджана орден «Славы и чести». 24.04.2010. URL: <https://ria.ru/20100424/226332993.html> (дата обращения: 26.12.2024).

12. Мамедов С. Музей горских евреев в Губе: место, где оживает история. 09.12.2024. URL: <https://stmegi.com/opinions/posts/122950/muzey-gorskikh-evre-ev-v-gube-mesto-gde-ozhivaet-istoriya/> (дата обращения 26.12.2024).

13. Мамедов С. Красная Слобода: история, культура и наследие горских евреев. 18.08.2024. URL: <https://stmegi.com/opinions/posts/119993/krasnaya-sloboda-istoriya-kultura-i-nasledie-gorskikh-evreev/> (дата обращения 26.12.2024).

14. Мобили Р. Удины в палитре многообразия и мультикультурализма // Язык и текст. 2019. Т. 6. № 4. С. 7–11.

15. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о награждении орденом «Шохрат» Р.Б. Мобили. 27.08.2014. URL: <https://president.az/ru/articles/view/12702> (дата обращения 27.12.2024).

16. Указ Президента Азербайджанской Республики о создании Бакинского международного центра мультикультурализма от 15 мая 2014 г. URL: <https://president.az/ru/articles/view/11740> (дата обращения 27.12.2024).

17. Исаев Х., Исаева Н. Роль Президента Ильхама Алиева в развитии и стабильности традиций толерантности, мультикультурализма в Азербайджане на современном этапе. 07.05.2024. URL: <https://www.utro.az/ru/posts/detail/rol-prezidenta-ilxama-alieva-v-razvitii-i-stabilnosti-tradicii-tolerantnosti-multikulturalizma-v-azerbaidzane-na-sovremennom-etape> - 1715069633 (дата обращения 27.12.2024).

18. Мустафаева Н. 10 лет «Бакинскому процессу»: вклад Азербайджана в межкультурный диалог для глобальной безопасности. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/10-let-bakinskomu-processu-vklad-azerbaydzhana-v-mezhkulturnyy-dialog-dlya-globalnoy-bezopasnosti>?sclid=m7lt1x4nj2706 (дата обращения 27.12.2024).

19. Бабанлы Ю. Генеральная Ассамблея ООН: Всемирный форум ключевая глобальная платформа для поощрения межкультурного диалога. URL: https://azertag.az/ru/xeber/generalnaya_assambleya_oon_vsemirnyi_forum_klyuchevaya_globalnaya_platforma_dlya_pooshchreniya (дата обращения 27.12.2024).

УДК 321.6/8

УЗБЕКИСТАН: СОБЫТИЯ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА

© 2024

В. Мухамеджанова

Университет науки и технологий (Ташкент, Узбекистан)

muhamedjanvera@mail.ru

В статье рассматривается собственная модель образцового демократического государства, пути безопасности и стабильного развития, последовательные перспективы модернизации страны. Согласно другой концепции, это государство обладало и многими недемократическими чертами. Безопасность, которая является ее неотъемлемым правом и признаком ее авторитета, самостоятельность и опора на собственные силы, свободная

конкуренция предлагаются как стандарт образа жизни и безопасности. Значительное влияние на формирование национальной безопасности имели и духовные основы социальной жизни общества, рост политического самосознания, идея экономической независимости.

Ключевые слова: безопасность, модель, модернизация, демократия, власть, самосознание, политика.

XXI в. является веком всеобщей истории, но он никоим образом не предполагает торжества мира, свободы и процветания. Далекий от иллюзий об окончательном наступлении демократии и рыночной экономики, он находится под знаком взрыва национальных и религиозных страстей, обновления империй и силовой политики, возникновения глобальных рисков для здоровья, а также террористических, климатических и кибернетических угроз и рисков. Это время, когда многие проблемы мягкой безопасности, постепенно перемещаются и возрастает роль крупных держав, однако трансформируется не только безопасность, но и те субъекты, которые как ставят ее под угрозу, так и гарантируют ее.

Понятие «безопасность» во множественном числе охватывает разнообразные, но взаимозависимые темы с целью содействия миру и совместной жизни. Центральное-азиатское государство Узбекистан в настоящее время является хорошей учебной площадкой для понимания вызовов безопасности, того, кто является субъектами, влияющими на безопасность, и роли так называемых крупных держав в этом процессе. Действительно, без лучшего понимания проблем безопасности невозможно определить и реализовать последовательную стратегию. Без стратегии не может быть никакой трансформации и любая концептуальная политика должна быть дальновидной. Это относится и к политике развития Узбекистана в XXI в. которая лежит в основе следующих идеалов: уважение прав человека во всем мире, укрепление мира, сокращение бедности и неравенства, предотвращение голода, решение демографических проблем, борьба с причинами исхода населения и сохранение естественных жизненных основ. Это отвечает интересам Узбекистана, поскольку преследуются цели мира, безопасности, экономической, социальной и экологической политики, и это основано на принципе устойчивого развития [1].

Авторитарная модернизация Узбекистана, например, его трансформация из «старой» в «новую» автократию, происходит на фоне фундаментальных глобальных изменений. Не следует забывать тот факт, что современные автократии склонны применять жесткие репрессии, если они чувствуют внутреннюю угрозу. Конфуций китайский философ одним из первых сформулировал великий принцип гуманизма – *золотое правило морали*. Главная и основная формулировка «золотого правила» звучит так: «поступай по отношению к другим так, как бы ты хотел, чтобы поступали по отношению к тебе». Это правило стало основой для большинства современных законодательств, моральных принципов. Оно ориентирует на

то, чтобы человек во всех ситуациях оставался ответственным субъектом действия, который независимо от людей и обстоятельств не делает другим того, чего себе не желает, при всех ситуациях сохраняет нравственную цельность. С начала века Узбекистан, как и страны Восточной Европы столкнулся с чередой крупных потрясений: крах 2008 г., атаки исламистов, миграционные волны, кризисы в отношениях России и Украины, Турции и Сирии, Кавказа и Средиземноморья. Однако постепенная ликвидация национальных структур и процессов, сопровождающая глобализацию, приводит к дефициту международной демократии. В этом демократическом вакууме неправительственные организации могут сделать процессы принятия решений публичными и прозрачными, но они не составляют достаточной основы для легитимации. Таким образом, неправительственные организации будут играть лишь посредническую роль до окончательного создания международных законодательных и демократических структур, процесса, который, вероятно, продлится десятилетия. Политическим последствием этой ситуации является растущая потребность в защите населения, которое продолжает обращаться к государству и хочет жить в безопасном обществе. Учитывая огромные структурные проблемы, в любом случае главная цель для всех стран останется прежней: укрепление верховенства закона и регионального сотрудничества, с которыми сталкиваются эти страны – это дефицит демократии и отсутствие духа реформ. По сути, речь идет об консолидации действующих и демократических общественных структур, а также расширении гражданского общества [2].

Политика развития – это совместные усилия деятельности по государственному развитию, торговой политики, финансовой политики и политики сокращения долга, социальной и экологической политики в пользу развивающихся стран, за сохранность культурных ценностей и культуры, как таковой, лежит на государстве. Узбекистан – страна, имеющая глубокие исторические корни, и культура Узбекистана носит многонациональный характер. В культурной жизни многообразие традиций, обычаев, религиозных верований, моральных норм, эстетических вкусов. Государство, в частности, отвечает за возрождение культуры в стране, за образование, за свободу творчества при полном невмешательстве государства в творческую жизнь. Культура во всех её формах имеет право на финансовую поддержку со стороны государства: поддержку образования и охрану культурных ценностей, в первую очередь, и культуры всех этносов, проживающих на территории государства.

Шелковый путь – одно из самых замечательных достижений человеческой цивилизации. Эта трансконтинентальная дорога впервые в истории человечества соединила Запад и Восток, страны Средиземноморья и Дальнего Востока, античную, Центрально-Азиатскую и китайскую цивилизации. История Великого шелкового пути – это история широкого культурного взаимодействия и взаимообмена между народами Востока и Запада. Она

доказывает, что только тесное сотрудничество и взаимообогащение культур являются основой мира и прогресса для всего человечества. Узбекистан проецирует свою модель программы через новые Шелковые пути, в том числе в Европе, с программой «Шелковый путь – путь диалога» предполагает всеобъемлющее изучение истории цивилизаций народов Центральной Азии. Ее главная цель – сближение Востока и Запада, и что идею сближения все же можно продвигать путем налаживания более тесных культурных и экономических контактов. Россия сегодня остается важным стратегическим партнером. Усиливаются поиски компромисса между принадлежностью к общей системе моральных требований и ориентацией на материальное и социальный успех. Китайская инициатива «Пояс и путь» уделяет особое внимание Центральной Азии и может стать более важным экономическим партнером для Узбекистана в долгосрочной перспективе.

Сотрудничество с крупными державами является ключевым моментом для такой относительно небольшой страны, как Узбекистан. Помещение центрально-азиатской региональной политики в центр своей внешнеполитической стратегии может послужить экономическим, политическим и символическим причинам [3]. Региональное сотрудничество в Центральной Азии всегда находилось на низком уровне, в том числе из-за самоизоляции Узбекистана. Будучи страной, не имеющей выхода к морю, Узбекистан нуждается в хорошей транспортной инфраструктуре, хороших отношениях с соседними странами и открытых границах для активизации внешней торговли.

Главную роль в создании и распространении в стране духа свободы, независимости и безопасности безусловно сыграл характер политической власти, который определяется в первую очередь конституцией, концепцией этапов образования независимой государственности, ее преемственности и отличий, как, конечно, и характера этой государственности на каждом из этапов. Это свод положений, на который можно ссылаться, на принципах государственной власти, характер ее структуры и полномочий; способ избрания и продолжительность существования парламентов или других подобных органов, как бы их не называли; полномочия, которыми будет облечена исполнительная власть в государстве, – словом, все то, что касается полной организации гражданского управления и принципов, которые лягут в основу ее действий и которыми будет связана безопасность нашего государства для государств мира.

Список источников и литературы

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2024.
2. Richard Weitz. Uzbekistan's New Foreign Policy: Change and Continuity under New Leadership (silk road paper). January, 2018. P. 6.

Roy Allison. Challenges and prospects for Central Asian regionalism Uzbekistan in the context of Regional Security and Global Change. 7–8 November, 2020.

УДК 327+94 (470)

РОССИЙСКО-ЭРИТРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2024 г.

С.В. Григорьева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

svetl-grigor@yandex.ru

В статье дана характеристика современного состояния российско-эритрейского сотрудничества. На основании комплекса дипломатических документов, статистических данных и материалов СМИ анализируются причины взаимного интереса государств, основные направления взаимодействия, достигнутые результаты и трудности в развитии партнерства.

Ключевые слова: Российская Федерация, государство Эритрея, российско-эритрейские отношения, 1993–2024 гг.

В 2023 г. исполнилось 30 лет с момента установления официальных российско-эритрейских отношений. В последние годы двухстороннее сотрудничество наращивает обороты. Взаимный интерес двух стран имеет давние корни. В период эфиопской монархии Хайле Селассие I (1930–1975) Советский Союз активно поддерживал эритрейских сепаратистов. Нынешний эритрейский президент Исаяс Афеворке был одним из руководителей Народного фронта освобождения Эритреи (НФОЭ). После переворота 1974 г. в Эфиопии и ее «курса на социализм» советская помощь Эритрее ослабла. В 1991 г. после падения режима Менгисту Хайле Мариам Эритрея фактически получила независимость от Эфиопии. В апреле 1993 г. на территории Эритреи прошёл референдум о независимости страны, в результате которого 99,83 % проголосовавших высказались за выход из состава НДРЭ. Таким образом, Эритрея является одним из самых «молодых» государств Африканского континента.

Целью предлагаемой статьи является характеристика современного состояния российско-эритрейских отношений. Источниками для публикации стали документы Министерства иностранных дел РФ [1], речи и интервью эфиопских и российских лидеров и дипломатов [2; 3; 4; 5], статистические данные [6; 7] и материалы СМИ [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Как одна из самых военизированных стран Тропической Африки Эритрея постоянно конфликтует со своими соседями: она пыталась захватить йеменский архипелаг Ханиш в

Красном море (1995 г.); воевала с Эфиопией за приграничные территории (1998–2018 гг.); стремилась отбить у Джибути прибрежный мыс Рас Думейра (2008 г.); оказывала НДРЭ военную помощь в борьбе с сепаратистами в провинции Тыграй (2021 г.). По мнению некоторых экспертов, ее армия по состоянию на 2018 г. являлась второй по величине армией Африканского континента и насчитывала порядка 250–300 тыс. человек [16, с. 245], а военный бюджет Эритреи составляет 20–22% ВВП [16, с. 247].

Эритрея – очень закрытое государство, о нем практически отсутствует какая-либо информация. В 2001 г. страна взяла курс на изоляцию от внешнего мира и отказ от предоставления какой-либо статистики. Въезд в Эритрею международных наблюдателей закрыт. В период с 2010 по 2018 гг. в отношении Эритреи действовало оружейное эмбарго ООН, оно было снято после заключения мирного соглашения с Эфиопией, поэтому точные цифры о количественном и качественном состоянии ее армии, статистические данные об уровне развития, отраслях экономики и пр. привести невозможно.

Исходя из милитаристского характера этого государства и его активной внешней политики, а также учитывая давние связи по линии Министерства обороны, можно предположить, что между Эритреей и РФ существовали и существуют, хоть и с перерывом в период эмбарго, тесные военно-технические связи. Еще в 1997 г. было подписано межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве. РФ поставляла этому государству свое вооружение. После снятия эмбарго указом президента России в 2019 г. [10] эти контакты возобновились, хотя сложно сказать, в каких объемах и в каком качестве.

Важно отметить, что некоторые территории Эритреи, в частности, острова Красного моря, например, о. Дахлак, имеют важное военно-стратегическое значение. Их использование в качестве ВМБ российского военно-морского флота привлекательно для РФ с точки зрения безопасности и возможностей отслеживания своих стратегических противников в зоне Ближнего Востока и Северной Африки.

Вторым моментом сближения двух стран можно назвать антиамериканскую, антизападную направленность внешней политики двух государств. ««Разочаровавшись» в международных организациях и странах Запада как силах, способных обеспечить справедливое решение конфликтов, правительство Эритреи перестало действовать с оглядкой на мнение международного сообщества: подобный подход нашел отражение как в ужесточении внутривнутриполитического курса, так и в радикализации внешнеполитической линии», – утверждают эксперты [11]. Эта страна в последние годы, как и РФ после 2014 г., постоянно подвергается санкциям, всякого рода ограничениям, за ней закрепился статус

«плохиша». Поэтому внешнюю политику Эритреи, как и России, в последние десятилетия отличают высокий уровень самостоятельности в принятии решений.

Этим объясняется позиция государства в украинском вопросе. Начиная с 24 февраля 2022 г. в Генеральной Ассамблее ООН прошло пять голосований, в той или иной мере связанных с данным вопросом. Эритрейская сторона поддержала позицию России во всех 4 случаях, когда ее представитель присутствовал на заседании [6]. Кроме того, министр иностранных дел Эритреи первым из иностранных высокопоставленных лиц посетил Крым в июне 2014 г. Эритрейская делегация активно проявила себя в 2018 г. в четвертом Ялтинском международном экономическом форуме (ЯМЭФ) и «Форуме друзей Крыма» [15].

Эритрейское руководство приняло участие в организованных РФ форумах «Россия – Африка». В 2019 г. в мероприятии принимала участие эритрейская делегация во главе с министром иностранных дел О. Салехом, а на форуме 2023 г. Эритрею представлял президент страны Исаяс Афеворке.

РФ также оказывала Эритрее дипломатическую поддержку в ООН. В период эфиопо-эритрейского конфликта РФ воздержалась при голосовании в Совете Безопасности ООН по санкционной резолюции в отношении Эритреи 6 декабря 2011 г., поскольку в ней страна необоснованно обвинялась в причастности к якобы планировавшемуся теракту в Аддис-Абебе (столице Эфиопии) в ходе саммита там Африканского Союза в январе 2011 г. [12]. После урегулирования конфликта с Эфиопией санкции с Эритреи были сняты, но в августе 2021 г. по инициативе США снова были наложены. На этот раз эритрейцев обвинили в жестоком обращении с местным населением штата Тыграй, куда они были вынуждены ввести свои войска в целях безопасности собственных границ по согласованию с Эфиопией. Россия воздержалась при голосовании 16 ноября 2021 г. по проекту резолюции ООН, подготовленному британцами о продлении санкций против Сомали и Эритреи [12].

О схожих позициях двух стран по вопросам международной повестки и о желании развивать сотрудничество свидетельствуют участвовавшие встречи на высшем уровне [3; 4; 5]. С 2000 г. состоялось 14 встреч на самом высоком уровне; из них две между президентами стран и 12 – между министрами иностранных дел.

Наряду с политическим и военно-техническим взаимодействием, двухстороннее сотрудничество развивается в экономической и гуманитарной сферах. Эритрея является одной из беднейших стран мира. По уровню валового национального дохода на душу населения в 2023 г. она занимала 188 место из 203 [7]. Поэтому она крайне нуждается в продовольствии, которое ей поставляет РФ. Импорт зерна постоянно увеличивается, о чем свидетельствует таблица № 1.

Импорт зерна из РФ в государство Эритрея [2]

Годы	2020 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Импорт зерна	20 тыс. тонн	27,5 тыс. тонн	33 тыс. тонн	за один раз было доставлено 25 тыс. тонн

Вторым направлением можно считать энергетическое партнерство. Стороны подписали соглашение о стратегическом энергетическом сотрудничестве, которое предполагает строительство в Восточной Африке газового хаба и газопровода «Нильский поток». Компания «Газпром» должна возвести газовые хранилища в Эритрее, из которых газ будет поступать в Южный Судан, Зимбабве, Уганду, Ботсвану и другим африканским кандидатам на членство в БРИКС и ОДКБ [13]. Заявки подали уже восемь государств Черного континента.

Третье направление сотрудничества по линии добычи полезных ископаемых (поташ, золото, медь, цинк, нефть) и приобретению металлолома. Государство Эритрея заинтересовано в поставках российских автомобилей, труб [10], нефти для переработки. Для активизации сотрудничества в экономической и торговой сферах в январе 2023 г. было решено создать межведомственный механизм двухсторонних консультаций [1].

Страны налаживают гуманитарные контакты. В российских вузах получают образование эритрейские студенты. Начала действовать программа студенческого обмена [2]. Имеются контакты по линии МЧС. РФ неоднократно направляла гуманитарную помощь народу Эритреи (продовольствие, медикаменты, медицинский текстиль). По линии Министерства спорта РФ были осуществлены поставки вакцины «Спутник V» [2].

Городами-побратимами являются Асмэра и Екатеринбург, Массауа и Севастополь, Ширятся культурные контакты. В Эритрее гастролировали ансамбль народных инструментов «Изумруд», солисты Свердловского государственного академического Театра Музыкальной Комедии, Уральского народного хора, государственный академический русский народный ансамбль «Россия» им. Людмилы Зыкиной. В 2019 г. прошел первый в истории двух стран футбольный матч между командами футбольной Академии гор. Свердловска и молодежной сборной Эритреи [2].

Перспективной отраслью сотрудничества может стать туризм. Шикарные красноморские пляжи, обилие коралловых рифов, загадочная столица государства Асмэра, внесенная в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, при определенных вложениях в туристическую инфраструктуру могут быть востребованы россиянами [9].

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о наращивании российско-эритрейского сотрудничества в последние десятилетия по всем направлениям. Однако на пути сотрудничества стоит немало проблем: «закрытость страны и какой-либо социально-экономической статистики, отсутствие свободного движения товаров и грузов, жесткий государственный контроль в сфере торговли, высокая коррупция, отсутствие прав и свобод граждан» [8], неразвитость инфраструктуры. Тем не менее схожие взгляды по многим вопросам международной повестки, ориентация на построение многополярного мира, основанного на взаимовыгодном сотрудничестве и учете интересов разных стран и народов, создают хороший потенциал для новых договоренностей и открывают возможности для расширения двусторонних контактов.

Список источников и литературы

1. Межгосударственные отношения России и Эритреи // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230727/eritrea-1886369040.html> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Интервью посла России в Эритрее А.А. Ярахмедова эритрейским СМИ 6 февраля 2020 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/er/1426753/> (дата обращения: 14.11.2024).
3. Речь Исаяса Афеворке во время визита в РФ 31 мая 2023 г. / Колесников А. Если друг к вам приехал вдруг. Кого Владимир Путин встретил в Представительском кабинете Кремля // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6014769> (дата обращения: 14.11.2024).
4. Фрагменты выступлений Президента РФ В.В. Путина и Президента Государства Эритрея И. Афеворке во время встречи в Кремле 31 мая 2023 г. // Редакционно-издательский центр «Красная звезда» Министерства Обороны РФ. URL: <https://ric.mil.ru/Novosti/item/497243/?ysclid=lscxwvjmf2147080763> (дата обращения: 14.11.2024).
5. Запись встречи В.В. Путина с Президентом государства Эритреи Исаясом Афеворке 28 июля 2023 г. на полях саммита «Россия–Африка». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71830> (дата обращения: 14.11.2024).
6. Голосование по резолюциям ООН в связи со спецоперацией на Украине. // Русский эксперт. URL: https://ruxpert.ru/Голосование_по_резолюциям_ООН_в_связи_со_Спецоперацией_на_Украине (дата обращения: 14.11.2024).
7. Список стран по ВВП в 2023 г. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)_на_душу_населения) (дата обращения: 14.11.2024).

8. Беленькая М., Целунов А. Кругом одни Эритреи. В Москву приехал глава МИДа страны, поддержавшей Россию в ООН // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5329039?ysclid=lpmj3hq0uh517277525> (дата обращения: 14.11.2024).
9. Бочкарев Д. Почему Эритрея поддерживает Россию? // Новое восточное обозрение (NEO). URL: <https://journal-neo.su/ru/2022/05/30/pochemu-e-ritreya-podderzhivaet-rossiyu/> (дата обращения: 14.11.2024).
10. Вишнякова В. Что обсуждали в Кремле Владимир Путин и бессменный президент Эритреи Исаяс Афеворки посетил Россию впервые за 30 лет пребывания у власти // ГК «РосБизнесКонсалтинг» (РБК). URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/05/2023/6477343d9a7947e6f2e34db3> (дата обращения: 14.11.2024).
11. Копытцев И. Россия и Эритрея: новый союзник или же попутчик? // Новое восточное обозрение (NEO). URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/10/07/rossiya-i-eritreya-novyj-soyuznik-ili-zhe-poputchik/> (дата обращения: 14.11.2024).
12. Матвеев А. Почему Эритрея поддержала Россию? // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-matveev/pochemu-eritreya-podderzhala-rossiyu/?ysclid=lrel0rvexf433438024> (дата обращения: 14.11.2024).
13. Николаева Н. Россия и Эритрея договорились о строительстве «Нильского потока» // Newsland. URL: <https://newsland.com/post/7639499-rossiya-i-eritreya-dogovorilis-o-stroitelstve-nilskogo-potoka> (дата обращения: 14.11.2024).
14. Рюмшин В. Из Африки с любовью: что такое Эритрея и почему она все время поддерживает Россию // Постньюс. URL: <https://postnews.ru/a/17780?ysclid=lrhfsy31rs393408519> (дата обращения: 14.11.2024).
15. Чичкин А. Эритрея: независимая позиция в ООН и перспективы сотрудничества с Россией // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». URL: <https://vpoanalytics.com/sobytiya-i-kommentarii/eritreya-nezavisimaya-pozitsiya-v-oon-i-perspektivy-sotrudnichestva-s-rossiej/> (дата обращения: 14.11.2024).
16. Пискунова Н. Милитаризация Эритреи: одна из крупнейших армий Африки и угроза безопасности // Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: хрестоматия / сост. Т.А. Махмутов; Р.Ш. Мамедов; О.А. Пылова. М., 2019. С. 244–247.

УДК 94(47).027

**ПЛАНИРОВКА ГОРОДОВ ЮРИЯ ДОЛГОРУКОГО:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

© 2025 г.

Ф.А. Селезнев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fseleznev@mail.ru

Автор рассмотрел планировку городов, которые возникли при Юрии Долгоруком (Кснятин, Переяславль Залесский, Юрьев Польский, Дмитров, Москва). Он определил общие признаки городов Юрия Долгорукого. Как показано в статье, в эпоху Юрия Долгорукого продолжают строить мысовые крепости, примыкающим к устьям рек. Начинается строительство «полукруглых» и «круглых» крепостей. Наиболее характерны для эпохи Юрия Долгорукого «круглые» крепости, расположенные на плоской болотистой низине.

Ключевые слова: Юрий Долгорукий, Древняя Русь, градостроительство Древней Руси, Ростово-Суздальская земля, летописи.

Прямые указания летописей позволяют отнести к числу городов, возведенных Юрием Долгоруком Кснятин, Переяславль Залесский, Юрьев Польский, Дмитров, Москву [1, с. 47]. Однако многие ученые, начиная с В.Н. Татищева, считали возможным расширить названный список [1, с. 47–50; 2, с. 183]. Недавно мы его детально рассмотрели, показали этапы формирования и очистили от тех городов, которые, по мнению современных авторов, не могли быть построены этим князем [1]. На сегодняшний день список предполагаемых городов Юрия Долгорукого видится нам следующим образом: Бережец, Вышгород на Протве, Галич Мерьский, Городец, Дубна, Звенигород, Кидекша, Кострома, Микулин на Шоше, Молога, Мстиславль, Перемышль, Стародуб на Клязьме, Углич, Шоша.

Ниже мы рассмотрим планировку указанных городов, а также тех, которые по прямым указаниям летописей возникли стараниями этого князя (Кснятин, Переяславль Залесский, Юрьев Польский, Дмитров, Москва). Наша задача будет состоять, в том, чтобы определить общие признаки городов Юрия Долгорукого и проверить их наличие у Городца, дата возникновения которого является дискуссионной.

Проблеме развития древнерусских городов посвящено большое количество научных трудов. В целом в литературе преобладает мнение о том, что древнейшим видом городского поселения являлся племенной град, являвшийся центром стандартной территориальной структуры. Так, в местах расселения древлян, полян и северян, археологами выявлены однотипные комплексы археологических памятников, каждый из которых включает в себя

городище, окруженное группой стянутых к нему неукрепленных поселений и курганный могильник [3, с. 44, 45, 49, 52]. Точно также и «Гнездовский Смоленск» в описании Л.В. Алексеева представлял собой «родоплеменной центр днепровских кривичей с громадным некрополем и может быть святилищем» [4, с. 145].

Аналогичные поселения имелись и у соседей славян. Это, например, Сарское городище, начинавшее свою жизнь как мерянский племенной центр. Крупный племенной центр мери возник на Александровой горе близ Плещеева озера. Отметим, что недалеко от неё, на берегу озера лежал огромный валун – «Синий камень» – несомненное игравший важную роль в местных языческих культах [5, с. 34, 102–111]. В средневековой Скандинавии подобную роль играли поселения, обозначаемые словом *туна*, причем к нему нередко присоединялось имя языческого божества. Рядом с тунами обнаруживаются могильники [6, с. 101].

Итак, изначальными функциями восточноевропейского города были две: сакральная (поскольку здесь располагались места молений и захоронений) и защитная (город служил убежищем для населения близлежащей округи). Добавим, вслед за И.Я. Фрояновым, ещё и политическую функцию: в городе заседали племенные власти (старцы градские), происходило народное собрание и, в случае потребности, формировалось народное ополчение [7, с. 231–232].

Такие центры создавались в защищенном природой месте – на высоком мысу – горе, созданной устьем (или петлей) реки, либо двумя перпендикулярно примыкающими к речному берегу оврагами. С напольной стороны мыса по прямой линии возводилась стена. Это наиболее старый и простейший вид укрепления мысового типа. Его примером является древнейшая укрепленная часть Москвы [8, с. 9, 11].

В VII–IX вв. (это эпоха интенсивных связей Скандинавии с Ближним Востоком через славянские земли) в Восточной Европе – на Балтийско-Волжском пути, а потом на Пути из варяг в греки – возникают поселения нового типа – открытые, полиэтничные, чьими жителями были торговцы и ремесленники [9, с. 433–440]. Такое поселение возникло, например, у подножья Александровой горы, о чем свидетельствуют находки здесь арабских серебряных монет [10, с. 132].

Рассмотрим более подробно вопрос о причинах появления открытого торгового-ремесленного поселения в указанном месте, поскольку он имеет отношение к изучению градостроительной деятельности Юрия Долгорукого. Во-первых, укажем, что мимо Александровой горы пролегал участок Балтийско-Волжского пути. Сначала следовавшие по Волге суда входили в Нерль Волжскую. Потом по реке Вексе впадали в Клешино озеро и пересекали его. У Александровой горы корабли разгружались. Здесь возник перекресток речных и сухопутных дорог. Совсем рядом была Нерль Клязьменская, впадавшая в Клязьму.

К Александровой горе подходила дорога от Ростова. Отсюда по пути, совпадавшем с современной автомобильной дорогой Большая Брембола – Малая Брембола – Рязанцево, можно было добраться до реки Ирмес, а вдоль неё выйти к Нерли Клязьменской и Суздалю. Наконец сюда, мимо южного берега Клещина озера, подходили дороги от верховий Дубны и Вори.

О том, что эти пути существовали и активно использовались в древности, свидетельствуют могильники в Большой и Малой Бремболе, а также в Веськове, где были найдены скандинавские вещи, включая гирьки и весы, а также восточные монеты [10, с. 132]. Таким образом, вполне естественно, что у подножья Александровой горы появилось открытое полиэтническое торгово-ремесленное поселение. По мнению И.В. Дубова, оно, в совокупности с Александровой горой, составляло летописный Клещин [5, с. 109–111].

В качестве примеров открытых торгово-ремесленных поселений примеров в литературе называют также Гнёздово и Сарское городище. Для обозначения этого типа поселений в отечественной научной литературе нередко используется термин «вик», возникший в раннесредневековой Скандинавии [4, с. 142–143; 6, с. 104].

Сравнив места расположения Клещина, Гнездова и Сарского городища мы увидим, что *вики* возникали рядом с племенными центрами, расположенными на важных торговых речных путях. Причем, в соответствии со своим функциями и составом жителей, *вик* всегда формировался около пристани. В результате у прибрежного подножья племенного града, расположенного на горе, появлялся его торгово-ремесленный низ – *подол*, не имевший укреплений. Самый яркий пример подобной топографии нам даёт древний Киев. Но не только он. Название «подол» (которое мы считаем адекватным эквивалентом слова «вик») сделалось общим на Руси обозначением «плебейских» кварталов, находившихся поблизости от реки, в противовес «патрицианской» «горе». «Подолы» существовали в Киеве, Чернигове, Новгороде, Владимире-на-Клязьме, Москве [11, с. 52, 53, 185].

На следующем историческом этапе (X–XII вв.) около *виков* (*подолов*) возводятся княжеские погосты и города – места своза продуктов полюдя, сбора дани и торговых пошлин. Князья строили их для обеспечения доходами себя или одного из своих сыновей. Княжеский город замещает в качестве ядра агломерации прежний племенной центр. При этом иногда он сливается с ним, пристраиваясь вплотную. Либо же, наоборот, возводится на определенном расстоянии поодаль. В последнем случае возникает явление, получившее в историографии обозначение «перенос городов». Его примерами могут служить пары Гнёздово – Смоленск, Сарское городище – Ростов, Тимирёво – Ярославль, Клещин – Переяславль Залесский [4, с. 145; 10, с. 135].

Последний пример относится к градостроительной деятельности Юрия Долгорукого, к рассмотрению которой мы теперь приступаем. Начало её следует отнести к 1134 г., когда, согласно Никоновской летописи «князь Юрьи Володимеричъ Манамашъ заложи град на усть Нерли на Волзе» и назвал его «Константин» (Кснятин) [12, с. 158]. Правда в историографии со времён А.Н. Насонова принято упрекать летописца в неточности и считать, что этот город был основан Юрием после его возвращения из Киевщины в 1135 г., в качестве ответа на поход новгородцев в глубь Ростово-Суздальской земли, закончившийся битвой у Ждан-горы [13, с. 168]. Мы же полагаем, что сам этот поход были вызваны попыткой Юрия перекрыть Нерль, по которой новгородцы попадали в Булгарию и Рязань, постройкой крепости в устье этой реки. Следовательно, возведение городка в устье Нерли должно было произойти до новгородского похода, т.е. в 1134 г. Личного присутствия князя для этого было совсем не нужно. Княжескую волю мог осуществить кто-то из бояр.

Сам Юрий в это время находился на юге, где вёл упорную военную и дипломатическую борьбу за принадлежавший ему по праву город Переяславль Русский. На одном из её этапов Юрий «испроси» у великого князя Киевского Ярополка этот город, а взамен отдал Суздаль, Ростов и прочую волость свою «но не всю» [14, с. 132].

По справедливому мнению В.А. Кучкина, речь шла, прежде всего, о перераспределении доходов с Ростово-Суздальской земли [15, с. 39]. В числе платежей, полагавшихся князю в первой половине XII в., важную часть составляли налоги с торговцев, в том числе мыт (пошлина за провоз товаров). Для взимания этой пошлины Юрием в устье Нерли Волжской, вероятно, и был поставлен городок (вполне возможно сначала безымянный). Ещё один городок этого князя будет в это время поставлен на Клещине озере – другом участке жизненно важного для новгородцев пути.

Однако соглашение Юрия Долгорукого с Ярополком действовало недолго. Примерно через год князь Юрий вынужден был отказаться от Переяславля Русского. И как раз в это время в Ростово-Суздальской (Залесской) земле появляются Переяславль Залесский и Кснятин. Причем город Кснятин имелся и в Переяславльской земле, на пограничной реке Сула. Около него когда-то произошли важные для Юрия Долгорукого события. В 1107 г. к городу Лубно, соседнему с Кснятинским, подходили половецкие ханы Боняк, Шарукан «и инии князя мнози». Против них собралось объединённое русское войско во главе со Святополком Киевским и Владимиром Мономахом, княжившим в Переяславле Русском. Оно неожиданно перешло вброд Сулу и обратило в бегство половцев, взяв в плен лучших их князей. Скорее всего, в этой победной битве участвовал и сам Юрий. Потом его отец заключил с половцами мир, скреплённый женитьбой Юрия Долгорукого на дочери хана Аепы [14, с. 120].

Логично предположить, что, потеряв Переяславль Русский и Кснятин, имевшие для него большое личное значение, Юрий Долгорукий решил сохранить символическую власть над ними путём постройки крепостей с теми же названиями в Залесской земле.

Планировка Кснятина в устье Нерли нам неизвестна. Городище, оставшееся от него, ныне почти полностью затоплено Волгой. Что касается Переяславля Залесского, то его ранняя история достаточно сложна. Сначала (видимо, около 1135 г.) Юрий поставил названный город около Клещина. От этой крепости Юрия Долгорукого сохранилось городище на обрывистом берегу Клещина озера, недалеко от села Городищи и Александровой горы. Это городище по всему периметру имеет искусственный насыпной вал. Ров перед валом имеется только с напольной стороны. Со стороны берегового обрыва вал низкий, зато с напольной стороны имеет значительную высоту и правильную форму полукруга [5, с. 107, 173]. Это дало основание П.А. Раппопорту отнести указанное городище (он называет его «Клещин»), наряду с Городцом, Перемышлем Московским, Кидекшей, Осовецким городищем, городищем у Сунгиревского оврага, Гороховцом, Нижним городищем в Галиче к особому типу «полукруглых» городищ. Все они сходны между собой тем, что, опираясь одной стороной на береговой склон реки (озера) со всех других защищены валами и рвами, имеющими в плане форму полукруга [8, с. 16–17].

Следующий этап градостроительной деятельности Юрия Долгорукого начинается в 1150-е гг. Тогда, после поражения от племянника Изяслава Мстиславича, Юрию казалось, пришлось распрощаться с надеждой на южные города, полагавшимися ему как сыну Мономаха. Окончательно потеряв свою отчину, Переяславль Русский, Юрий возвращается в Ростово-Суздальскую землю и в 1152 г. возводит новую столицу с тем же названием в Залесской земле. Он переносит Переяславль Залесский от Клещина на другое место. Подчеркнём: новый Переяславль Залесский строился, как стольный город. Недавно это было убедительно обосновано С.В. Заграевским [16]. Далее – в 1152–1154 гг. – Юрий построил для себя и сына Всеволода Юрьев Польский и Дмитров.

Все три названных выше города похожи по местоположению. Как было показано автором в другой работе, они были поставлены на стратегически важных путях из Новгорода в Булгарию и, следовательно, сулили их владельцу постоянный доход от торговых пошлин [17, с. 49–50]. Особенно удачно (у переправы через реку Трубеж) был размещен новый Переяславль Залесский. Обойти стороной его было невозможно. Справа текла впадающая в Трубеж речка Мураш. Слева путников пугали болота. Обратим особое внимание, что город построили в низине, в окружении болот [11, с. 302]. Если говорить о планировке города, то его валы имеют в плане приблизительно круглую форму [18, с. 101–102].

Одновременно с Переяславлем Залесским Юрий Долгорукий основал Юрьев Польский. Подобно Переяславлю, этот город был построен в болотистой низменной местности и «представляется стоящим как бы в яме» [11, с. 300–301]. Валы Юрьева в плане представляют собой круг [8, с. 20]. Дмитров тоже возвели в низине, в болотистой местности. Планировка Дмитрова такая же, как и у Юрьева Польского и Переяславля Залесского: крепость в плане была круглой [8, с. 20].

Итак, не только по расположению, но и по планировке три города Юрия Долгорукого, построенные в 1152–1154 гг. были схожи. Они представляли совершенно новый для Северо-Восточной Руси тип оборонительного сооружения – круглую крепость.

Такие укрепления появились в конце X – начале XI в. на правобережье Днепра. Во второй половине XI в. они стали возводиться в Переяславльской земле Владимиром Мономахом. На прилегающей к Переяславлю Русскому низменной равнине и в пограничье вдоль реки Сулы они составляют большинство среди оборонительных сооружений. Круглую форму имеют летописные Кснятин на Суле, Глебль, Выхань, Римов, Зарытый [19, с. 23, 113]. Они поставлены у бродов, мостов, речных переправ. Часто в низинах – в окружении болот и у заболоченных пойм рек.

Учитывая, что Юрий Долгорукий приходился сыном Владимиру Мономаху и был тесно связан с Переяславльской землей, мы можем смело полагать, что именно переяславльские круглые крепости стали образцом для аналогичных залесских городов Юрия. Москва имеет иную структуру. Она была традиционной мысовой крепостью, получившая новую стену с напольной стороны в 1156 г. [20, с. 6]. Таким образом, в княжение Юрия Долгорукого возвели одну полукруглую и три круглые крепости, представлявшие новое явление для местного оборонительного зодчества, а также две мысовые крепости традиционного вида.

Далее обратимся к планировке городов, возведение которых мы можем приписать Юрию Долгорукому лишь предположительно. Сначала выделим два города, о структуре которых трудно сказать что-либо определённое. Это Бережец и Вышгород при впадении Протвы в Оку.

Город Дубна находился на стрелке, образуемой устьем реки Дубны при впадении её в Волгу. Это мысовая крепость [21, с. 21–22]. Молога, тоже, вероятно, являлась мысовой крепостью, коль скоро находилась в устье одноименной реки. Согласно той же логике, к мысовым крепостям мы относим и Шошу. Первоначальное укрепление Костромы относилось, вероятно, также к мысовому типу [8, с. 11].

Летописных известий о существовании Звенигорода в XII в. нет. Однако археологические данные всё-таки дают в этом уверенность. Городок (кремль Звенигорода) существовал в XII в. Он представлял собой крепость, защищенную реками Москвой и Жерновкой, но не повторяющей полностью конфигурацию рельефа [22, с. 43–49].

Стародуб на Клязьме занимал обширное плато, ограниченное с одной стороны этой рекой, а с двух других – глубокими оврагами. По верху крутых скатов к реке и оврагам шли земляные валы. С напольной стороны город был защищён валом и рвом, пересекавшими мыс почти по прямой линии и упиравшимися концами в овраги [23, с. 16–17].

К этой же группе отнесем Углич. Он стоял на мысу, образованном двумя перпендикулярными берегу оврагами. Вал города шёл по всему периметру защищаемого пространства (над надпойменной террасой, над склонами оврагов и с напольной стороны) [8, с. 11].

Перемышль Московский находится на правом берегу р. Мочи на верхней надпойменной террасе, прилегающей к двум перпендикулярным реке оврагами. Верховья оврагов были соединены большим полукольцом. Заселены были лишь западная (примыкающая к реке) и центральная часть крепости, а в восточной части, прилегающей к полукольцу валов, имелись пустыри [24, с. 209–214]. П.А. Раппопорт отнёс Перемышль к числу полукруглых крепостей. Они сходны между собой тем, что, опираясь одной стороной на естественный оборонительный рубеж – береговой склон, со всех прочих сторон они окружены искусственными заграждениями – валами и рвами. При этом искусственные укрепления имеют в плане полукруглую форму. Кроме Перемышля Московского в ряду полукруглых городищ Раппопорт называет Клецин, Кидекшу, Осовецкое городище, городище у Сунгиревского оврага, Гороховец, Нижнее городище в Галиче, а также окольный город и детинец Городца [8, с. 17].

Ядром Кидекши была площадка на береговой террасе, ограниченная двумя оврагами перпендикулярными пойме реки Нерль. На ней стоит древняя Борисоглебская церковь. Эта площадка находится внутри примыкающего к пойме Нерли полукруга, образованного валом и рвом [8, с. 14–17]. За пределами вала, вдоль склона берега реки Каменки и по возвышению правого берега Нерли археологами исследовано селище (по нашей терминологии – «подол») с насыщенным культурным слоем середины XII–XIV вв. [25, с. 35–38].

История Галича Мерьского, расположившегося на берегу Галицкого озера, содержит те же основные этапы, которые проходили другие древнерусские города. С северной стороны этого крупного водоёма стоял племенной центр мери – Унорож. Судя по материалам раскопок туда с X в. начинают проникать новгородцы. В XI в. они осваивают южную сторону озера, к которой устанавливается путь из Новгорода [26, с. 76]. Далее дорога продолжалась в направлении Волжской Булгарии. Её примерный маршрут проходил по линии современных населенных пунктов Галич – Мантурово – Шарья – Ветлуга – Уренский район – р. Уста – р. Шаранга – Черномуж – Кушнур – Санчурск – Йошкар-Ола [17, с. 54]. Эта дорога («Нукратский путь») использовалась и булгарами. О их присутствии на богатом

рыбой Галичском озере косвенно может свидетельствовать тюркское название горы Балчуг (согласно словарю В.И. Даля одно из значений – рыбный торг) [27, с. 84].

На вершине горы открыт славянский (новгородский), предположительно языческий, некрополь. В низменной части Балчуга, «на Подоле» обнаружены фрагменты славянской керамики XI–XII вв. Можно полагать, что здесь существовало открытое торгово-ремесленное поселение. Юрий Долгорукий основал на месте поселения новгородцев крепостицу. Возможно первоначально она располагалась в устье Челсмы, впадающей в Галицкое озеро [26, с. 70–79]. Затем появилась крепость трапециевидной формы, известная как Нижнее городище Галича. Площадка городища примыкает одной стороной к берегу озера и поднимается по склону до высоты 60 м над уровнем воды. С боковых сторон площадка защищена валами. П.А. Раппопорт относит Нижнее городище Галича к полукруглым крепостям [8, с. 17].

Микулин располагался на левом берегу Шоши в равнинной местности и представлял собой круглую крепость [8, с. 21, 22]. Мстиславль (с. Городищи близ Юрьева-Польского) являлся круглой крепостью. Он расположен (подобно Юрьеву и Дмитрову) в плоской болотистой низине [8, с.21, 22].

Подведем предварительные итоги. В нашем списке оказались две круглые крепости, расположенные на плоской болотистой низине Это Микулин на Шоше и Мстиславль. По своим внешним признакам они идеально похожи на города, построенные Юрием Долгоруким. К мысовым городищам, примыкающим к устьям рек в списке предполагаемых городов Юрия Долгорукого мы можем отнести Дубну, Кострому, Мологу и Шошу. Ещё один распространенный тип крепости – городище на верхней надпойменной террасе, расположенной между двумя перпендикулярным реке оврагами. Верховья оврагов соединены с напольной стороны полукольцом вала и рва. Таковы Перемышль Московский, Стародуб, Звенигород, Кидекша, Углич. Городец тоже представлял собой полукруглый город, которые начинают строиться в эпоху Юрия Долгорукого, следовательно, вполне мог возникнуть при этом князе.

Список источников и литературы

1. Селезнев Ф.А. Планировка и названия городов Юрия Долгорукого // *Novogardia*. 2019. № 1. С. 47–67.
2. Селезнев Ф.А. Вопрос о времени основания Городца в российской дореволюционной историографии // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2012. № 1. С. 182–189.

3. Михайлова И.Б. Малые города Южной Руси в VIII – начале XIII века. СПб., 2010. 294 с.
4. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII в. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. 262 с.
5. Дубов И.В. Города, величеством сияющие. Л., 1985. 183 с.
6. Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Начальные этапы урбанизации и становление государства (на материале Древней Руси и Скандинавии) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 год. М., 1986. С. 99–114.
7. Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980. 256 с.
8. Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 105. М.–Л., 1961. 242 с.
9. Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М., 2011. 475 с.
10. Дубов И.В. Великий Волжский путь. Л., 1989. 256 с.
11. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. СПб., 2008. 348 с.
12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. IX. СПб., 1862. XXIII, 256 с.
13. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. СПб., 2006. 416 с.
14. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. СПб., 1846. 269 с.
15. Кучкин В.А. Юрий Долгорукий // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 35–56.
16. Заграевский С.В. К вопросу о столицах Северо-Восточной Руси: Переславль-Залесский при Юрии Долгоруком, Боголюбове при Андрее Боголюбском // Материалы XX межрегиональной краеведческой конференции (17 апреля 2015 г.). Владимир, 2016. С. 296–306.
17. Селезнев Ф.А. О городах, построенных Юрием Долгоруким (новые методы и подходы) // Проблемы исторического регионоведения: Сб. научных статей. Вып. 4 / Отв. ред. И.В. Меркулов, А.А. Мещенина. СПб., 2017. С.44–61.
18. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1961. Т. 1. 583 с.
19. Моргунов Ю.Ю. Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII веков. М., 2009. 303 с.
20. Кучкин В.А. Москва в XII – первой половине XIII века // Отечественная история. 1996. № 1. С. 3–13.

21. Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Даченков И.Б. Древние города Подмосковья: эпоха Домонгольской Руси. Тверь, 2012. 113 с.
22. Жервэ А.В. Перспективы архитектурно-археологического изучения Звенигорода Московского // Звенигородская земля. История, археология, краеведение. Звенигород, 2001. С. 43–49.
23. Фролов Н.В., Фролова Э.В. На древней земле Стародуба: к 850-летию Стародуба на Клязьме. Ковров, 2002. 32 с.
24. Рабинович М.Г. К истории русской фортификации (укрепления Перемышля Московского) // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 209–214.
25. Шполянский С.В. Раскопки средневекового поселения Кидекша под Суздалем // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. Вып. 3 / отв. ред. Н.А. Макаров; сост. С.В. Шполянский. М.–СПб., 2011. С. 34–48.
26. Авдеев А.Г. «Град Галичь первой» (О времени, месте и обстоятельствах основания Галича Мерьского) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2002. № 4. С. 62–82.
27. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2007. Т. 1. 640 с.

УДК 9 (908)

ГОРОДЕЦ-НА-ВОЛГЕ КАК «СЕЛО ВЕЛИКОЕ ГОСУДАРЕВО» В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

© 2024 г.

Л.Ю. Варенцова

Нижегородская академия МВД России

l_varentsova.65@mail.ru

Статья посвящена проблеме социально-экономического развития царских вотчин в Российском государстве в первой половине XVIII в. Цель статьи – рассмотреть Городец-на-Волге как «село великое государево» после смерти его владельца – видного политического деятеля Российского государства, сенатора Тихона Никитича Стрешнева. Источниковой базой послужили неопубликованные и опубликованные делопроизводственные документы. Нами использовались неопубликованные исторические источники из фондов Российского государственного архива древних актов (г. Москва), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург). Применялись системно-исторический, синхронный, сравнительно-исторический методы исследования.

Ключевые слова: Городецкая волость Балахнинского уезда, «село великое государево», дворцовые земли, выморочное помещичье имение, дворцовое хозяйство.

В марте 1719 г. вышел в свет указ Великого государя и Великого князя Петра Алексеевича о передаче вотчины сенатора Тихона Никитича Стрешнева в дворцовое ведомство [1, л. 1]. Отписывать на государя выморочное помещичье имение направили

дозорщика Федора Хметевского [2, л. 71 об.]. Городецкую волость стали называть «новоприписной к дому царского величества» [3, л. 1]. В 1720–1760-е гг. Городец именовали как «великое село государево в Балахонском уезде» [4, с. 242].

Итак, Городецкая волость вновь оказалась в числе дворцовых владений [5, с. 97]. В первой половине XVIII в. дворцовые земли располагались в 109 уездах девяти губерний России. В Нижегородской губернии в обширное царское хозяйство вошли Балахнинский, Юрьевец-Поволжский, Нижегородский, Арзамасский, Алатырский и Курмышский уезды. Дворцовому ведомству принадлежали лучшие земли в том или ином районе, в том числе Поволжье, изобиловавшее угодьями, заливными лугами, рыбными ловлями, строевыми лесами.

В 1719–1720 гг. проводился учет тяглых сил Городецкой волости Балахнинского уезда. Самым крупным поселением признана Верхняя Большая слобода со 111 дворами и 1167 жителями [1, л. 44]. В деревне Кириллово дозорщик Ф. Хметевский обнаружил 11 дворов и 101 душу дворцовых крестьян, в Подветельном – три двора и 49 жителей, в деревне Малое Песошное – три двора и 30 душ, а в Большом Песошном – восемь дворов и 103 жителя [1, л. 44].

29 октября 1720 г. вышел указ царя Петра I и постановление правительствующего Сената о проведении подушной переписи в селе Городец и волости. Указ из Санкт-Петербурга поступил в Нижегородскую губернскую канцелярию для вице-губернатора Ю.А. Ржевского. Это было руководство для проведения первой ревизии и составления «ревизских сказок». Старосты и сотские Городецкой волости докладывали «о душах мужеска полу всякого чина от мала до престарелых» [6, л. 280–280 об.]. Учет крестьян и бобылей велся по отдельным спискам. Численность бобыльского населения в первой четверти XVIII в. заметно сократилась сравнительно с XVII в. Бобыли составляли всего 5–10 % от числа жителей [3, л. 43].

В крестьянской среде также произошли глубокие изменения. Наряду с крестьянами-бедняками, вынужденными искать пропитание сторонними заработками, выделился слой преуспевающих хозяев, накопивших денег и выбившихся в предприниматели. Таковым было семейство Июдиновых. Василий и Степан Июдиновы имели троих «купленных работников». Алексей Июдинов для пяти наймитов выстроил отдельные избы на территории своего двора [1, л. 24 об.].

Правительство Петра I предпринимало попытки для увеличения численности государевых крестьян Городецкой волости. Из Московского, Суздальского, Владимирского, Можайского, Коломенского, Переяславль-Рязанского, Каширского, Костромского, Ростовского, Переяславль-Залесского, Угличского, Ярославского, Вологодского уездов, из

Новгорода и Пскова переводили крестьян в дворцовые владения, на левобережье Волги [7, с. 100]. Они переселялись по приказу Главной дворцовой канцелярии. Под угрозой наказания крестьяне скрепляли «заручный реестр», что свидетельствовало об их добровольном желании переселиться. Затем от каждой семьи «переведенцев» выделялось по два человека с лошадьми для постройки домов и распашки полей на новых местах. «Подмошные деньги» – пять рублей на двор – фактически не выдавались. Сначала дворцовая администрация задерживала выплату, а потом не платила «за давностью». Переселенцев снабжали грамотой, в которой дворцовое ведомство, ссылаясь на принадлежность крестьян самому царю, требовало «препятствий в пути не чинить, перевозов и мостового не брать, ибо они должны следовать без задержек» [7, с. 95]. Больше всего переселенцев прибыло в Большую Верхнюю слободу – 12 человек, чуть меньше – в деревни Кириллово и Обросково [8, л. 138–139].

Городецкая волость стала частью обширного дворцового хозяйства. Распоряжения, указы, инструкции, наказы, исходившие от органов управления, истолковывались как выполнение высочайшей воли. Городецким крестьянам запрещалось жаловаться на дворцовую администрацию. За проступки их ссылали в Сибирь, отдавали вне очереди и без зачетов в рекруты [8, л. 138–139]. Жизнь и быт городчан находились под владельческим контролем. Они любой ценой должны были обрабатывать свои участки земли. Даже на продажу хлеба в случае крайней нужды требовалось разрешение дворцовой администрации. Им приходилось соблюдать множество правил: «не чинить самовольных разделов», «неблагонадежным не посещать сходы», «не корчемствовать», «не укрывать воров и разбойников», «не переходить в раскол», «посещать в праздничные дни храмы», «при выходе замуж за пределы дворцовых имений платить выводные деньги» [7, с. 36].

С 1707 г. дворцовым крестьянам запрещалось брать на откуп таможенные и кабацкие сборы. Им не разрешалось состоять на службах, даже самых мелких, при государственных учреждениях. Дворцовые крестьяне не имели возможности свободно заниматься торговлей. По указу 1714 г. собирали десятую деньгу с торговавших по городам крестьян, вводились и двойные подати. Не выполнявшие условий указа лишались права торговать. Указ действовал до 1750 г., способствуя уменьшению числа торговавших крестьян [7, с. 33]. Городчане были обязаны платить государеву подушную подать, исполняли ряд повинностей в пользу государства: подводную, дорожную, постойную, рекрутскую, выплачивали натуральные и денежные платежи.

В 1750 г. крестьяне Городецкой волости сопровождали царские струги от Морши, Твери, Вышнего Волочка и Новгорода, работали «без зачету», в счет повинностей. Им следовало платить по пять копеек в день, что на всем пути обошлось бы в 1343 руб. [7, с. 192]. Жалобы

крестьян на непосильные повинности и платежи в расчет не принимались. Это вызывало массовые побеги городчан с государевых работ.

Полным собственником городецких земель и населявших их людей являлся царь, а от его имени – Главная дворцовая канцелярия. С 1724 по 1746 гг. она находилась в Москве, а с 1746 г. – в Петербурге. Ее возглавляли обергофмейстеры и гофмейстеры. Обер-гофмаршал следил за проведением в жизнь указов царя. С 1724 по 1731 гг. Главной дворцовой канцелярией управлял М.Д. Олеуфьев, с 1731 по 1742 гг. – С.А. Салтыков, с 1748 по 1760 гг. – Х.В. Миних, с 1760 по 1762 гг. – граф М.К. Скавронский [7, с. 294]. При Главной дворцовой канцелярии была образована Нижегородская контора.

Административным центром Городецкой волости был «государев двор» [1, л. 17 об.–18] – две приказные избы. Одна из них предназначалась для приема государевых людей и содержала две белых горницы на подклетах, несколько комнат, чуланов, двои сеней, баню с предбанником, два погреба с надпогребником, хлебный амбар, поварню, две конюшни, огород. В черной горнице жила прислуга. Все жилые и нежилые постройки находились за высокими заборами. Печи в комнатах были ценинными (глиняными – *прим. авт.*). Горницы украшали образы Казанской Божьей Матери и Николая Чудотворца [1, л. 17 об.–18]. В другой приказной избе наверху было два помещения, а в подклете содержалось две тюрьмы. В одной из комнат стоял судейский стол, покрытый красным сукном, а на нем лежали «Соборное уложение 1649 г.», писцовые и переписные книги Городецкой волости [1, л. 17 об.–18], счетные книги, записи указов, распоряжений, доносов, челобитных, реестры на дворцовые оброчные статьи, книги подушных сборов. В тюрьмах всегда пребывали «тюремные сидельцы». В цепи и колоды заковывались крестьяне – недоимщики и бунтари. Строились приказные избы и тюрьмы всем миром, по распоряжению Петра I [1, л. 17 об.–18].

В 1725 г. приказные избы стали называться «конторами». Хотя до 1750 г. можно было встретить старое название «городецкая приказная изба» [9, с. 66]. Обслуживало контору свыше 30 человек – это писари, сторожа, рассыльщики. Во главе конторы был управитель, назначенный Главной дворцовой канцелярией. Вступая в должность, управитель давал клятву быть послушным и честным исполнителем воли царя. За «добрые дела» управитель получал хорошее жалование и повышение по службе. В случае невыполнения указов, ему угрожали штрафы и телесные наказания. Управитель отвечал перед Главной дворцовой канцелярией за делопроизводство, хранение казны, сборы подушных и дворцовых денег, за рекрутские наборы, наблюдал за деятельностью выборных от мира крестьян, за религиозной и нравственной стороной жизни городчан. Таким образом, он руководил всей жизнью вотчины, распоряжался судьбами крепостных крестьян. Его слушались беспрекословно. Без

разрешения управителя было невозможно произвести семейные разделы, заключать браки, перейти в другую вотчину или подать жалобу царю [7, с. 307].

За повседневную жизнь крестьян перед управителем отвечали выборные «десятники», «пятидесятники», «сотники», старосты и целовальники. Все они избирались на мирских сходах из «исправной» (зажиточной) части крестьянства. Это были лучшие, «бесподозрительные» люди. выборные власти освобождались от обложения и работ во пользу дворца. Их долю уплачивал мир. Крестьянская община находилась в руках зажиточного крестьянства. Мирской крестьянский сход раскладывал подати, «смотря по пожиткам», что спасало бедняков от окончательного разорения [7, с. 311].

В середине XVIII в. Городец был одним из важных центров торговли в Поволжье. В первую очередь, здесь в огромных количествах сбывалась соль, добывавшаяся в окрестностях Балахны. Балахнинские солепромышленники Иван, Федор, Петр, Василий Осокины, Филипп Городчанинов поставляли соль на городецкий торг, где имели свои амбары и лавки [10, с. 104]. За поставку соли из Балахны в Городец они платили зимой по шесть копеек с куля (12 пудов). Летом за куль соли, перевозившейся в лодках, брали по четыре копейки, за перенос куля до амбара еще полторы копейки. В весеннюю распутицу доставка куля обходилась по семь копеек. В Городце пуд соли стоил 35 коп. Если до 1751 г. здесь торговали солью только по субботам, то после 1751 г. – ежедневно [10, с. 91].

Городецких торговцев можно было встретить в разных городах России. Городчанин Григорий Спиридонов сын Масленников отправился торговать в Москву, закупив в 1751 г. на местном торгу 265 колотых гусей, 24 фунта белого гусяного пуха, два пуда перья и гусиных потрохов [11, л. 3]. Другой житель Городца Василий Алексеев тысячами закупал в Самаре севрюгу и другую ценную рыбу для перепродажи в Городце [12, л. 2].

Посещали торговую площадь в Городце купцы из других городов и весей. Например, шуйский купец Василий Иванов сын Гнусин скупал в Городце льняные ткани – «холст бельный ровной нити» – и поставлял их в Белгород [12, л. 1].

Показатель благополучия «великого государева села» – строительство каменных и деревянных церквей. К 1719 г. великолепно выглядел ансамбль Никольско-Троицкого погоста в Верхней слободе. Возле каменного Троицкого храма возвели теплую каменную Никольскую церковь. Главу ее обили зеленой черепицей, а крест – белым железом [1, л. 10 об.–11]. К западным дверям Никольского храма пристроили каменную колокольню с шестью колоколами. Самый большой колокол весил 31,5 пуда, а остальные – по 14,5 пудов. На той же колокольне построили боевые часы. Главу колокольни украсили зеленой черепицей и позолоченным крестом, «с репьями» [1, л. 12 об.–13].

В 1719 г. появилась одноглавая каменная церковь Архистратига Михаила с приделом Рождества Иоанна Предтечи на погосте Архангельском, в городовом валу у р. Волги. Возвели ее те же зодчие, что и Никольскую церковь. При Архангельском храме стояла сосновая восьмистенная шатровая колокольня с четырьмя колоколами. Самый большой колокол был отлит на 21 пуд [1, л. 102]. Интерьер храма украшали серебряные и позолоченные иконы, богатая утварь. В 19 кельях жили 74 человека «дряхлах», юродивых и нищих [1, л. 106]. В это же время возник и погост Пятницкий с каменной пятиглавой церковью во имя Пресвятой Богородицы Владимирской с приделом великомученицы Параскевы Пятницы [1, л. 63].

Чудесной плотницкой работой отличались храмы в селах Богомолowo и Зеленом. В Богомолowo ансамбль состоял из «рубленной клетки» Никольской церкви и храма в честь иконы Казанской Божьей Матери. Кресты у храмов были деревянные, кровля тесовая, а паперти крыты дранью. Около них располагалась колокольня на столбах с двумя восьмипудовыми колоколами [1, л. 239 об.]. Поблизости от села, на ключе-«кладезе» обустроили часовню во имя Зачатия Иоанна Предтечи. Над колодцем поставили «Животворящий крест – образ Отечества» [1, л. 243 об.]. В центре с. Зеленого также находился ансамбль из Воскресенского и Покровского храмов, с чешуйчатыми главами, с колокольницей на столбе [1, л. 418 об.–420]. Шатровая часовня в честь Воздвижения Честнаго креста Господня, что построили на старинном кладбище в 1719 г., дала начало Воздвиженской «новоселебной» слободке [1, л. 18 об.–20]. На месте пустыни Иониной также возникла новая «Вышеверхняя слобода» с одноглавой церковью Спаса Нерукотворного и многочисленными кельями [1, л. 57 об.].

Таким образом, с 1719 г., с Петровских времен, и вплоть до второй половины XVIII в. Городец-на-Волге был крупным торговым селом в составе дворцовых земель России.

Список источников и литературы

1. Российский архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 15651.
2. Российская национальная библиотека Отдел рукописей (далее – РНБ ОР). Ф. 775. Д. 4696.
3. РНБ ОР. Ф. 775. Д. 4700.
4. Татищев В.Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской // Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 153 – 327.
5. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988. 301 с.
6. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 195.

7. Индова Е.И. Дворцовое хозяйство в России: Первая половина XVIII в. М., 1964. 352 с.

8. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1972.

9. Опись делам Балахнинского городского магистрата // Действия Нижегородской губернской ученой комиссии: сборник статей, сообщений, описей дел и документов. Нижний Новгород, 1900. Т. 4. С. 42–89.

10. Опись делам Балахнинского городского магистрата // Действия Нижегородской губернской ученой комиссии: сборник статей, сообщений, описей дел и документов. Нижний Новгород, 1903. Т. 5. С. 84–127.

11. РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 420.

12. РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 421.

УДК 908

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ НА ИСТОРИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ФИЛИППОВИЧА ФИЛАТОВА

© 2024 г.

В.Н. Беляева

Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского

veronick@mail.ru

В творчестве Н.Ф. Филатова присутствуют разные жанры: публицистика, научные исследования и художественные повествования на исторические сюжеты. Для всех произведений Н.Ф. Филатова характерна образность и эмоциональность изложения. В 1970–1980-е гг. художественные произведения на исторические сюжеты стали весьма популярными. Статья посвящена истории работы над одной из повестей об иконописце из Павлово – Никите Павловце, участии в её редактировании Б.Н. Полевого, Д.С. и В.Д. Лихачёвых. Материал подготовлен на основании документов личной переписки из семейного архива.

Ключевые слова: краеведение, Н. Ф. Филатов, Д. С. Лихачёв.

Становление Николая Филипповича как исследователя истории и культуры Нижегородского Поволжья было длительным. В автобиографии Н.Ф. Филатов писал, что с самого раннего возраста был уверен, что непременно станет и музыкантом, и художником, и историком одновременно [1, с. 12]. В целом, эта детская уверенность стала реальностью для взрослого человека. В 1958 г. Николай Филиппович закончил культпросвет училище в городе Бор с отличием, дальше учился в Московском институте культуры. В этот период Н.Ф. Филатов много времени проводил в библиотеках и архивах. Именно тогда впервые зародился интерес к изучению истории «в подлиннике». Вернувшись после обучения в культпросвет училище в качестве педагога, он расширял сферу своих интересов: много путешествовал, совершенствовал навыки фотографии, рисовал живопись и графику.

В 1965 г. поступил на заочное отделение Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина.

Обучение в Институте (1965–1971 гг.) запомнилось встречами с ведущими исследователями истории и культуры: например, Верой Дмитриевной Лихачёвой, с которой студенческая группа, в которой обучался Н.Ф. Филатов, ездила в Старую Ладугу. Именно В.Д. Лихачёва пригласила студентов на творческую встречу, посвящённую древнерусской культуре в Пушкинском Доме с её отцом – академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым. Это знакомство имело ряд важных не только лично для Н.Ф. Филатова, но и в целом для исторической краеведческой науки Нижнего Новгорода последствий.

Начиная с 1967 г. Н.Ф. Филатов активно публиковал статьи исторического плана в районных газетах. Статьи получали широкий отклик благодаря интересным сюжетам и лёгкости повествования. Много позднее студенты будут отмечать уникальную манеру преподнесения информации. «Мягкий голос, запоминающая манера речи. Николай Филиппович с большой любовью, увлекательно рассказывал об истории Нижегородского края, и мы чувствовали, как глубоки и обширны его знания предмета», – так вспоминала Ирина Венальевна Оленева, выпускница Исторического факультета 1985 г. [2, с. 226].

В 1973 г. в районной газете «Дзержинец» в восьми номерах публиковалась историческая повесть «Изограф из Павлова острога» [3], посвящённая иконописцу Никите Иванову сыну Ерофееву из села Павлово. Это был интересный формат подачи исторических сведений через жизнеописание. После публикации очерка работа над темой и формой не остановилась.

В 1974–1975 гг. в переписке с Верой Дмитриевной Лихачёвой Н.Ф. Филатов упомянул о публикации очерка, и потом прислал рукопись для ознакомления. Вера Дмитриевна передала очерк отцу – Дмитрию Сергеевичу Лихачёву. Тот высоко оценил работу. В письме к главному редактору журнала «Аврора» Владимиру Васильевичу Торопыгину Д. С. Лихачёв писал, что к достоинствам повести относится то, «что Н. Ф. Филатов создал её, строго следуя за найденными им документами», также отмечал прекрасный язык: «умеренно черпая отдельные слова и выражения из языка XVII века... не вносит в своё произведение никаких штампов исторической прозы» [4]. Однако повесть, по мнению Д.С. Лихачёва, имела перспективы для улучшения.

Редакция журнала «Аврора» рассмотрела повесть. И уже в апреле 1975 г. Н.Ф. Филатов получил письмо от редактора отдела прозы И. Муравьева, где отмечались достоинства, но также сообщалось о необходимости уделить больше внимания собственно творчеству иконописца, его переживаниям, а также уделить внимание диалогу Никиты Павловца с Симоном Ушаковым об искусстве. Также редактор отмечал, что автор «слишком увлёкся бытовой, «этнографической» стороной повествования; детали быта идут слишком густо».

Завершая письмо, редактор сообщал: «если Вы согласитесь с изложенным и возьметесь за переработку повести, мы будем рады предоставить для её нового варианта страницы журнала» [5].

Н.Ф. Филатов взялся за переработку текста, но дело это шло не просто. И уже в октябре 1975 г. пришло личное письмо от В.Д. Лихачёвой, где она просила поторопиться с работой. И в её письме было интересное дополнение: в редакции журнала ожидают смены главного редактора и «со сменой редактора не ждут ничего хорошего». Действительно, смена главного редактора произошла в 1977 г. А ещё в январе 1976 г. редакция окончательно отказала в публикации повести. Причём в отличие от первого письма, которое имело достаточно позитивный тон, данное письмо было предельно кратким и резким: «у нас в редакции находят её (повесть – *прим. авт.*) несюжетной и поэтому мало интересной... попытайтесь послать её ещё куда-нибудь» [6].

Интересно, но главный редактор журнала В.В. Торопыгин позднее, в апреле 1976 г., направил более обширное письмо Д.С. Лихачёву. Причём в отличие от ответа Н.Ф. Филатову, в этом письме куда позитивнее охарактеризована работа: «повесть Филатова обладает рядом бесспорных достоинств... Автор повести тонко и глубоко, со знанием дела, говорит об иконописи. Он демонстрирует также глубокое понимание эпохи, о которой пишет. Язык повести обладает подкупающей сдержанностью и строгостью». А отказ в публикации объяснялся интересом журнала сугубо к ленинградским или петербургским материалам [7].

Д.С. Лихачёв в июне 1976 г. написал письмо Борису Николаевичу Полевому (главному редактору журнала «Юность») с просьбой посоветовать, где повесть Н.Ф. Филатова могла бы быть интересна для публикации. Ответ Б.Н. Полевого содержал элемент критики: «Если позволено будет, то я посоветовал бы автору облегчить стилизацию языка. Язык древних он конечно знает лучше меня, но зачастую в данном случае этот язык мешает чтению, ибо нужно быть очень подготовленным человеком, чтобы разбираться в специфике языка Филатова» [8]. Но при этом Б.Н. Полевой порекомендовал отправить повесть в редакцию журнала «Наука и жизнь», охарактеризовав издание следующим образом: «он не стоит на цыпочках на островке сиюминутности», тогда как журнал «Юность» – «весь ставится на современности».

Несмотря на попытки Н.Ф. Филатова соответствовать требованиям редакторов столичных журналов, в данный период региональные темы однозначно не были ими востребованы. Но переписка и встречи с Дмитрием Сергеевичем и Верой Дмитриевной Лихачёвыми с тех пор стали регулярными.

Повесть об изографе из Павлова острога была повторно опубликована в 1982 г. в журнале «Волга» [9], который издавался в Саратове с 1966 г. Позднее эта повесть и несколько других вошли в состав книги «Нижегородские мастера» [10]. Рецензентом и автором вступительной статьи был член-корреспондент АН УССР А.Н. Боголюбов.

В книге «Нижегородские мастера» (1988 г.) помимо историй отдельных людей есть именной указатель («Мастера Нижегородского края XVII века») который можно считать в большей степени нереализованной биографией Нижегородского Поволжья. Судя по материалам личного архива Н.Ф. Филатова, материалы собирались по крохам, но реализована задумка была лишь частично.

Изучая историю родного края, Н. Ф. Филатов не забывал, что «Москва немыслима без России». Неоднократно на своих лекциях он повторял, что во всех академических изданиях история России написана как история Киева, Владимира, Москвы, Санкт-Петербурга, то есть столиц. Для него же история была историей не только столиц, но и уездных городов, сел и деревень. В одном из интервью он говорил: «Краеведение для меня – это, в общем-то говоря, история России. Это не узко региональные проблемы. Аввакум, Пушкин, Лобачевский – это же слава всей России» [11]. Такого же мнения придерживался и Д.С. Лихачёв. Именно по его просьбе в 1986 г. Пётр Тимофеевич Тронько (заместитель председателя Оргкомитета Всесоюзной конференции по историческому краеведению, академик АН УССР, редактор-составитель 26-томного издания «Города и села Украинской ССР») прислал Н.Ф. Филатову приглашение к участию в Первой Всесоюзной конференции по историческому краеведению. В 1987 и 1989 гг. состоялись первая и вторая Всесоюзные конференции по историческому краеведению, в которых деятельное участие принял Н.Ф. Филатов [12; 13]. Через год состоялась учредительная конференция Союза краеведов России.

В мае (31 мая – 5 июня) 1987 года в г. Горьком проводились выездные Чтения по истории литературы и культуры Древней Руси отдела древнерусской литературы ИРЛИ. В рамках конференции в Горький первый и единственный раз приехал Д.С. Лихачёв. Н.Ф. Филатов проводил экскурсию по Нижнему Новгороду и в Григорово.

Все эти события стали очень важными для развития краеведческой науки в городе Горьком. В 1989 г. по инициативе Н. Ф. Филатова был создан научно-исследовательский центр «Нижегородский край» при поддержке академика Д.С. Лихачёва при Центральном правлении «Фонда культуры СССР». В связи с изменениями, которые происходили в 1990-х гг., НИЦ «Нижегородский край» стал действовать при НИЧ ННГУ им. Н.И. Лобачевского (кафедре истории России и краеведения Исторического факультета). Начиная с 1992 г. НИЦ существовал на инициативной основе, в 1995 г. был зарегистрирован устав общественного объединения краеведческого общества «Нижегородский край» [14]. НИЦ «Нижегородский

край» действовал достаточно успешно: было издано учебное пособие «Нижегородский край: факты, события, люди» [15], подготовлена и издана серия очерков о городах и сёлах территории Нижегородского Поволжья, издана хрестоматия по истории Нижегородского края [16] и многое другое. Именно благодаря НИЦ и лично Н.Ф. Филатову появился первый интернет-сайт, посвящённый истории Нижегородского края, к сожалению, после смерти идейного вдохновителя наполнение страницы сошло на нет, ныне она не поддерживается.

В 1990 г. на должности заведующего кафедрой истории СССР феодального и капиталистического периода Андрея Васильевича Седова сменил именно Н.Ф. Филатов. Благодаря его усилиям в 1992 г. кафедра получила новое название: кафедра истории России досоветского периода и краеведения. Она стала первой исторической кафедрой, которая в своём названии имела указания на внимание именно к краеведческим сюжетам. На кафедре под руководством Н.Ф. Филатова разрабатывался проект «Нижегородской энциклопедии», к 2004 г. был подготовлен словник и значительный объем словарных статей.

Закономерно, что в 2003 г. было официально признано существование научно-педагогической школы «История Нижегородского Поволжья», основоположником и руководителем которой стал Николай Филиппович Филатов. Сам Н.Ф. Филатов о научной школе говорил и ранее: «У кафедры своё место, своя ниша. Мне кажется, у нас выработалась своя научная школа, свои подходы в исследованиях. И отличает нашу школу, во-первых, хорошее знание источников, во-вторых, результативность нашей работы.... Мне кажется, моих сотрудников легко объединить и на решение одной какой-то проблемы» [11].

Список источников и литературы

1. Филатов Николай Филиппович: Библиографический указатель / Автор-составитель Т.И. Ковалёва. Н. Новгород, 1998. 81 с.
2. Исторический факультет глазами выпускников и сотрудников. Нижний Новгород, 2004. 280 с.
3. Изограф из Павлова острога. Историческая повесть // Дзержинец. 1973. 30 июня, 1, 6, 8, 9, 10, 13, 15 июля.
4. Письмо Д. С. Лихачёва главному редактору журнала «Аврора» В. В. Торопыгину. 1975 г. // Семейный архив Н.Ф. Филатова.
5. Из письма главного редактора отдела прозы журнала «Аврора» И. Муравьева Н.Ф. Филатову от 22.04.1975 г. // Семейный архив Н.Ф. Филатова.
6. Письмо из журнала «Аврора» от 30.01.1976 г. // Семейный архив Н.Ф. Филатова.
7. Письмо от главного редактора журнала «Аврора» В.В. Торопыгина Д.С. Лихачёву от 14.04.1976 г. // Семейный архив Н.Ф. Филатова.

8. Копия письма Б.Н. Полевого Д.С. Лихачёву от 30.06.1976 г. // Семейный архив Н.Ф. Филатова.
9. Филатов Н. Ф. Мастер из Павлова острога // Волга. 1982. № 10. С. 135–144.
10. Филатов Н.Ф. Нижегородские мастера. Горький, 1988. 192 с.
11. Не безмолвна вечности уста: чай с известным учёным, профессором Николаем Филипповичем Филатовым // Нижегородские новости. 2002. 16 октября. С. 4.
12. Нижегородский край в XVII в. // Тезисы докладов и сообщений Первой Всесоюзной конференции по историческому краеведению. Киев, 1987. С. 54–55.
13. К вопросу о процессе градообразования в XVII в. (на примере Городца на Волге) // Вторая Всесоюзная конференция по историческому краеведению: Тезисы докладов и сообщений. Пенза, 1989. С. 205–206.
14. Устав общественного объединения краеведческого общества «Нижегородский край» и отчёты научно-исследовательского центра «Нижегородский край» // Семейный архив Н.Ф. Филатова.
15. Нижегородский край: факты, события, люди. Нижний Новгород, 1994. 277 с.
16. Нижегородский край. Хрестоматия: История в документах с древнейших времён до 1917 года / Сост. Н.Ф. Филатов, отв. ред. Е.П. Титков. Арзамас, 2001. 224 с.

УДК 94(575)+94(47).082

ОБРАЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЖУРНАЛЕ «РУССКОЕ ОБОЗРЕНИЕ» В 1893–1898 ГГ.¹

© 2024 г.

М.В. Медоваров

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

mmedovarov@yandex.ru

Статья посвящена анализу позиции журнала «Русское обозрение» под редакцией А.А. Александрова в 1893–1898 гг. по вопросам истории и современного развития Средней Азии. Рассматриваются сочинения путешественников с рассуждениями об экономических перспективах освоения Туркестана и Бухары, русской колонизации региона. Анализируются экономические исследования Н.Л. Мордвинова и Л.А. Богдановича, путевые записки Е.Л. Маркова, К.А. Вяземского, Е.К. Жилинской. Сделан вывод о том, что «Русское обозрение» выступало за ускоренную и комплексную программу освоения и интеграции Средней Азии и ее народов в российский порядок, предусматривавшую коррекцию экономической специализации края.

Ключевые слова: А.А. Александров, «Русское обозрение», Средняя Азия, русский Туркестан, русское общественное мнение, русские путешественники, Е.Л. Марков

¹ *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10006, <https://rscf.ru/project/22-78-10006/>*

Для первого периода истории журнала «Русское обозрение» (1890–1892 гг.) было характерно повышенное внимание к истории и культуре Средней Азии, использование заметок иностранных ученых и путешественников наряду с предложениями русских авторов активнее осваивать ресурсы региона и интегрировать его в социально-правовое поле Российской империи [1]. Смена издателя и редактора «Русского обозрения» на А.А. Александровна с октября 1892 г. привела к заметному обновлению состава авторов. Вместе с тем Е.Л. Марков, опубликовавший еще при старой редакции свои очерки «В Туркмении» [2; 3; 4], продолжил в 1893 г. размещать на страницах журнала их прямое продолжение – очерки «На Оксусе и Яксарте», посвященные территории Бухарского эмирата и Туркестанскому генерал-губернаторству [5; 6; 7; 8; 9; 10]. Приехав из Туркмении в Бухару вместе с американцем Крэном (Крейном), Е.Л. Марков с гордостью подчеркивал признаки власти русских в эмирате, принижал уровень чистоты и культуры в эмирате. Ссылаясь на беседы с российским торговым агентом в Бухаре П.М. Лессаром, путешественник делал вывод, что бухарский эмир зависит от России неформально, без письменного договора, и на таких же основаниях в его владениях существуют единичные русские колонии [5, с. 119–129; 6, с. 506–508]. Многочисленные медресе и мечети города казались Маркову достаточно однотипными, хотя он обращал внимания на их различия и на систему обучения студентов. Он восхищался их архитектурой (считая ее стиль персидским), но с отвращением говорил о кровожадных казнях, свойственных ранее эмирату [5, с. 130–141]. В целом он воспринял Бухару как огромный кишлак с тянущимися на целые версты базарами. Немаловажным фактором анализа для Е.Л. Маркова было противопоставление узбеков как монголоидных кочевников-завоевателей таджикам как иранским туземцам [6, с. 487–491; 7, с. 66].

Подробно останавливался путешественник на таких проблемах Бухары, как катастрофическая нехватка воды, приниженное социальное положение евреев, односторонняя специализация города на развитии только исламского образования. В духе европоцентризма Е.Л. Марков крайне неприглядно отзывался о местных жителях: «Насильственные требования внешней религиозности обращают Бухару в очаг лицемерия и ханжества и сильно омрачают жизнь в ней даже для самих мусульман. Под прикрытием мелочных обрядов прячется глубокая внутренняя безнравственность... скрывается низкая рабская душа бухарца, полная трусливого себялюбия и бесчувственности к ближнему. <...> Это царство тупого невежества, непобедимой косности, животной чувственности и зверской жестокости» [6, с. 500]. Марков благословлял русское завоевание, покончившее с работорговлей во всей Средней Азии, порицал страх переворотов в семье эмира.

Е.Л. Марков восторгался образцовым порядком и зелеными насаждениями нового русского квартала Самарканда, воспевал «русское цивилизаторство» [8, с. 63–67]. Не

задерживаясь там, он через «ворота Тамерлана» и Джизак проехал в Голодную степь и далее переправился через Сырдарью, чередуя географические и биологические наблюдения над экскурсами в историю половцев и монголов [9, с. 581–586]. Марков отмечал, что большинство русских колонистов – это терские казаки (в Бухаре) или уральские казаки (в Чиназе). В Ташкенте путешественник восхвалял построенный русскими властями новый город, воспевал заслуги М.Г. Черняева и К.П. Кауфмана, эксперименты опального великого князя Николая Константиновича, достижения православия в крае: Военный Спасо-Преображенский собор и легендарного священника-воина прот. Андрея Малова [7, с. 43–57]. Он хвалил труды русских интеллигентов и предпринимателей в Ташкенте [10, с. 619–625]. Об узбекских (сартских) кварталах Ташкента и о качестве местных шелковых и серебряных изделий Е.Л. Марков был самого низкого мнения и считал неизбежным их вытеснение фабричными товарами [7, с. 71]. Местных купцов он упрекал в отсутствии творческой жилки и паразитировании на русском предпринимательстве [10, с. 625]. Напротив, о многочисленных в Ташкенте и его округе «киргизах» (казахах) путешественник всегда отзывался положительно, отмечал их приобщение к русским школам [10, с. 625–631, 640–643]. Е.Л. Марков подробно обсудил проблемы развития края с сырдарьинским губернатором Н.И. Гродековым, который считал, что Среднюю Азию можно удержать лишь путем русской колонизации (по образцу соседнего Семиречья) и жесткой русской власти [10, с. 631–636]. Марков возмущался тем, что в Сырдарьинской области проживает лишь 1% русских по сравнению с 10% в Семиреченской области; он открыто предлагал правительству принять такой земельный закон, который позволил бы отнимать у сартов (узбеков) их исторические земли и передавать новым русским поселенцам. Однако столкнувшись с преобладанием узбеков на заседаниях городской думы Ташкента и посетив их кварталы города, путешественник осознал всю сложность ситуации.

Посещение высоко образованных мусульманских ученых, сотрудничавших с российскими властями, не поколебало убежденности Маркова в том, что «в глубине души они... остаются самыми искренними ненавистниками всего русского, всех новых, счуживаемых им порядков» [10, с. 646]. Узбеков на русской службе, вплоть до полковников и генералов, путешественник подозревал в намерении поднять мятеж с целью восстановления независимых ханств; при этом он отмечал здоровье, энергичность и трудолюбие местного населения, непобедимость в конкурентной борьбе сети сартских купцов. В то же время он приписывал быструю «порчу нравов» местных жителей русскому влиянию, заменившему систему строгих наказаний за преступления либеральным российским судопроизводством [10, с. 650–651]. Возвращаясь к истории взятия Ташкента в 1865 г. как к вопросу стратегической безопасности России, Марков призывал русских избавиться от скромности

при оказании почестей павшим героям и усилить культ воинской славы завоевателей Туркестана [10, с. 653–659].

Европоцентристская позиция Е.Л. Маркова с самого начала шла вразрез с позицией редакции «Русского обозрения» [1, с. 299–303]. Однако если в 1892 г. ее уравнивали сочинения других авторов, то в 1893 г. противовеса рассуждениям Маркова в журнале не появилось. Это свидетельствовало о некотором сдвиге позиции новой (третьей) редакции журнала в сторону поддержки жесткого курса в отношении местного населения Средней Азии и достижения скорейших экономических выгод от русской колонизации региона.

Летом 1894 г. «Русское обозрение» вернулось к среднеазиатской тематике, опубликовав сразу две статьи Н.Л. Мордвинова экономического характера [11; 12]. Первую из них он посвятил «всем почитателям Фридриха Листа», т. е. протекционистам. Основываясь на официальной статистике, Мордвинов считал угрозой национальной безопасности тот факт, что собственное хлопковое производство Туркестана, Бухары, Хивы более чем в два раза уступало импорту хлопка, что тем самым Россия ежегодно платила Великобритании, США и другим конкурентам 80 млн. руб. и в случае войны мгновенно лишилась бы основного источника тканей. Вдобавок цены на хлопок в Москве были заметно выше лондонских, а по числу прядильных веретен на фабриках Россия уступала Британии в 7 раз. Прибыль русские владельцы хлопковых предприятий получали за счет дешевизны рабочей силы и 12-часового рабочего дня. Экономист предлагал идти путем импортозамещения, в разы увеличив посевы хлопка в Средней Азии и закончив строительство железной дороги от Самарканда до Ферганской долины. Мордвинов доказывал, что расширения площадей под хлопок легко достичь за счет сокращения богарных хлебных полей (и без того неурожайных в 1892–1893 гг.): «Прямой интерес России заключается в том, чтобы сбывать в Среднюю Азию как можно более своего хлеба и чтобы предложением на тамошних рынках нашей дешевой пшеницы сбывать поставить местное население в необходимость сократить посевы хлебных растений и расширить культуру хлопчатника» [11, с. 251]. В случае снижения цены на хлопок вдвое благодаря завершению Закаспийской железной дороги на отрезке до Андижана, Мордвинов предвидел укрепление курса рубля и достижение автаркии (если почти весь хлопок будет перерабатываться в ткани внутри России). Главным препятствием на этом пути он считал пассивную политику российских властей и слабость российских инженеров, не построивших с момента присоединения Средней Азии ни одного нового канала или плотины. Публицист считал население Туркестана «чуждым по крови и по вере» России и не надеялся на духовное сближение, однако предлагал взаимовыгодный экономический обмен хлопка на хлеб и получение гигантских прибылей от завершения железной дороги. Он делал вывод: «Неоценимые богатства Севера – глубокая, трезвая мысль и стойкое мужество его населения,

богатства Юга – прекрасные материальные дары его природы; *когда обладаешь первыми богатствами, следует взять вторые*» [11, с. 255].

Ввиду возражений «Туркестанских ведомостей», преуменьшавших оценки площади земель, годных для хлопчатника, Н.Л. Мордвинов спустя два месяца опубликовал ответную статью, простыми расчетами показав возможность сокращения посевов риса и объединения хлебных рынков России и Туркестана в единое целое, что позволило бы нарастить производство хлопка в регионе с 2 до 6 млн. пудов ежегодно [12]. В масштабное ирригационное строительство в Средней Азии при российской власти обозреватель не верил.

Одновременно со статьей Н.Л. Мордвинова «Русское обозрение» опубликовало «Путешествие верхом по Средней Азии» князя К.А. Вяземского [13; 14]. По словам дипломата Ю.С. Карцова, князь, «одержимый страстью к путешествиям... совершенно бесцельным, он через Месопотамию ехал на Кавказ и в Россию» [15, с. 195]. «Цель всей своей жизни полагаю в путешествиях», – признавался К.А. Вяземский [13, с. 317]. В 1883–1884 гг. он стал первым европейцем, на лошади по суше приехавшим в Африку и обратно. С июля 1891 по декабрь 1893 гг. Вяземский совершил свое самое длительное конное путешествие вокруг всей Азии. Его маршрут пролегал через Сибирь, Монголию, Китай, Вьетнам, Сиам, Индию, Тибет, Синьцзян, Туркестан, Бухару, Персию. К сожалению, хотя раздел о возвращении через Среднюю Азию был анонсирован автором в «Русском обозрении», публикация его очерков оборвалась на Китае, а среднеазиатский раздел остался неопубликованным.

После более чем двухлетнего перерыва «Русское обозрение» вернулось к среднеазиатской теме в конце 1896 г. в статье Л.А. Богдановича – журналиста, сотрудничавшего с десятками газет, включая «Туркестанские ведомости» и впоследствии опубликовавшего книгу «Англия и Россия в Средней Азии» (1900 г.). В «Русском обозрении» появился текст лекции об успехах России в Средней Азии, прочитанной Богдановичем на заседании Англо-русского литературного общества в Лондоне в присутствии О.А. Новиковой [16]. Богданович называл Туркестан «той окраиной нашей могучей родины, которая образовалась в силу великой исторической миссии России в Азии» [16, с. 752]. Выражая надежду на англо-русское сотрудничество, публицист настаивал на цивилизаторском характере экономической и культурной миссии России в регионе. Богданович называл завоевание Россией Средней Азии «скорее *слиянием*, чем политическим захватом», и утверждал, что русские по-братски относятся к 7 млн. мусульман региона.

Отметив заслуги К.П. Кауфмана, среди задач, успешно решаемых Россией в крае, Богданович называл ирригацию полей, переход на качественные американские сорта хлопка, завершение железной дороги Самарканд – Ташкент и планы строительства в торговых целях

Туркестанско-Сибирской магистрали, 25-летие газеты «Туркестанские ведомости», руководство которой состояло в Англо-русском литературном обществе наряду с главным шелководом края В.Ф. Ошаниным. Журналист приветствовал создание опытных станций по селекции хлопчатника и шелкового дерева, развитие виноделия, борьбу с малярией на рисовых полях. Он освещал успехи в развитии лесного дела, садоводства, рыболовства (в т.ч. на Аральском море), отмечая некоторое отставание России в изучении минеральных богатств региона. Богданович констатировал появление первых 54 русских поселений на территории от Самарканда до Ферганы, приписывая их успех благотельному воздействию строительства церквей и школ [16, с. 761–762]. Отмечалось обслуживание местного населения русскими учреждениями образования и здравоохранения. Богданович считал, что народы Средней Азии получили в составе Российской империи не просто равноправное, но и привилегированное положение, с учетом освобождения от воинской повинности, что «сарты благоденствуют». В доказательство он ссылаясь на самые благоприятные свидетельства европейских ученых и путешественников (включая заведомых противников России), отмечавших братское отношение России к среднеазиатским народам, финансирование ею мечетей и медресе, службу туркмен в конной дивизии, гарантии собственности местным купцам и снижение налогов вдвое при российской власти [16, с. 764].

В 1897 г. в разделе библиографии появилась короткая анонимная рецензия на новую книгу Н. Уралова «На верблюдах (Воспоминания о жизни в Средней Азии)», посвященная путешествию от Орла до Ташкента [17]. Анонимный автор рецензии рассматривал труд Уралова как воспоминания о «диких» временах 20 лет назад, которые прошли с постройкой железной дороги до Ташкента: «Цивилизация, быстрыми шагами подвигаясь вперед по обширному пространству русской земли, коснулась и отдаленных мест Средней Азии, и они начали быстро утрачивать свою прежнюю физиономию, а под влиянием проникшего сюда христианства переменялся и весь внутренний строй жизни кочевников» [17, с. 369].

В 1898 г. была начата публикация воспоминаний Е.К. Жилинской – супруги начальника военно-топографического отдела в Ташкенте о том, как она с группой казаков заблудилась в горном массиве Алатау [18]. Местное население описывалось ею с глубокой симпатией, но без достаточной этнографической точности. Публикация была прервана на полуслове в связи с прекращением издания журнала, однако воспоминания Жилинской целиком будут изданы единой книгой в 1902 г. [19].

Таким образом, за рассмотренные пять с половиной лет в «Русском обозрении» было опубликовано семь произведений о Средней Азии (в сравнении с десятью за первые три года существования журнала). Их общий объем в страницах при этом составил 0,64% от объема журнала за данный период (в сравнении с 1,75% за первый период 1890–1892 гг.), в т.ч. 2,4%

за 1893 год, когда А.А. Александрову пришлось завершать публикацию начатых ранее путевых очерков Е.Л. Маркова, и лишь 0,24% (в 10 раз меньше) в последующие годы. В период редакторства А.А. Александрова из «Русского обозрения» полностью исчезли научные статьи по истории Средней Азии, столь типичные для облика журнала при Д.Н. Цертелеве, перестали сотрудничать такие ключевые авторы, как Э.Э. Ухтомский; даже количество материалов о Кавказе и Закавказье (отсутствовавших при прежних редакторах и появившихся впервые при Александрове) превзошло статьи на среднеазиатские темы.

При этом как в работах российских авторов, так и в пересказах и оценках зарубежных исследователей и путешественников регулярно поднимались одни и те же проблемы. Обсуждалась цивилизаторская роль России в Средней Азии (включая Бухару, Хиву, Закаспийский край, отчасти Семиречье), проблемы адаптации туркмен, узбеков, сартов, их интеграции в российское общество и в новые порядки. Военное превосходство русских в сочетании с их простым, равным, «братским» обращением с местными жителями воспринималось как залог успеха этого процесса, хотя при этом все авторы отмечали предстоящую работу по устранению недостатков русской колонизации, обустройству земледелия в пустыне и т. д. Новым фактором, проявившимся в 1893–1896 гг., стало беспокойство о диспропорциях в сельском хозяйстве Туркестана, о необходимости наращивать посевы хлопка, что при невозможности крупных расходов на ирригацию влекло за собой требование скорейшего завершения железной дороги до Ташкента и подвоза русского хлеба. Бухарский эмират и Хивинское ханство при этом рассматривались как фактически подконтрольные России и колонизируемые ею территории, включенные в общий план экономического развития империи. Постоянной темой на страницах «Русского обозрения» было противостояние британской экспансии, растущий интерес французов, немцев, американцев к проникновению в российскую Среднюю Азию. Выявленные особенности восприятия освоения Средней Азии как вопроса в равной мере внутрироссийского и международного позволяют продолжить дальнейшие исследования вопроса на материале других журналов и других периодов конца XIX – начала XX в.

Список источников и литературы

1. Медоваров М.В. Образ Средней Азии в «Русском обозрении» в 1890–1892 гг. // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 8 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. Н. Новгород, 2024. С. 290–305.
2. Марков Е.Л. В Туркмении (путевые очерки) // Русское обозрение. 1892. № 4. С. 478–529.
3. Марков Е.Л. В Туркмении (путевые очерки) // Русское обозрение. 1892. № 5. С. 47–109.
4. Марков Е.Л. В Туркмении (путевые очерки) // Русское обозрение. 1892. № 6. С. 453–507.

5. Марков Е.Л. На Оксусе и Яксарте (Путевые очерки Туркестана) // Русское обозрение. 1893. № 1. С. 119–142.
6. Марков Е.Л. На Оксусе и Яксарте (Путевые очерки Туркестана) // Русское обозрение. 1893. № 2. С. 484–508.
7. Марков Е.Л. На Оксусе и Яксарте (Путевые очерки Туркестана) // Русское обозрение. 1893. № 11. С. 43–71.
8. Марков Е.Л. На Оксусе и Яксарте (Путевые очерки Туркестана) // Русское обозрение. 1893. № 3. С. 63–81.
9. Марков Е.Л. На Оксусе и Яксарте (Путевые очерки Туркестана) // Русское обозрение. 1893. № 4. С. 578–592.
10. Марков Е.Л. На Оксусе и Яксарте (Путевые очерки Туркестана) // Русское обозрение. 1893. № 12. С. 619–661.
11. Мордвинов Н.Л. Несколько слов об одной нашей крупной культурной задаче // Русское обозрение. 1894. № 7. С. 243–255.
12. Мордвинов Н.Л. Ещё о туркестанском хлопке // Русское обозрение. 1894. № 9. С. 295–299.
13. Вяземский К.А. Путешествие вокруг Азии верхом // Русское обозрение. 1894. № 9. С. 317–353.
14. Вяземский К.А. Путешествие вокруг Азии верхом // Русское обозрение. 1894. № 10. С. 773–791.
15. Карцов Ю.С. Семь лет на Босфоре: воспоминания политические и личные. 1879–1886. СПб., 1906. 393 с.
16. Б-ич [Богданович] Л.А. Успехи русской цивилизации в Средней Азии (Письмо из Лондона) // Русское обозрение. 1896. № 12. С. 751–765.
17. Путешествия // Русское обозрение. 1897. № 9. С. 369.
18. Жилинская Е.К. В горах Средней Азии. Из моих воспоминаний // Русское обозрение. 1898. № 5. С. 244–264.
19. Жилинская Е.К. Путешествие по горам Средней Азии. Варшава, 1902. 68 с.

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЧЕТОВ ВЛАДИМИРСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ)

© 2024 г.

О.В. Калюжная

Санкт-Петербургский университет ФСИН России

kalyuzhka@list.ru

В статье автор рассказывает об историческом опыте борьбы государства и общества за народную трезвость на примере Владимирской губернии в начале XX в. В статье показано, что антиалкогольная деятельность государства и общества, ее практическая организация и социальные последствия находят отражение в региональных процессах. Специальных исследований, посвященных борьбе государства и общества за народную трезвость, на территории Владимирской губернии не было, поэтому материалы «Отчетов Владимирского попечительства о народной трезвости», позволяют ввести в научный оборот новые сведения и дают большой фактический материал по данной проблеме.

Ключевые слова: попечительства о народной трезвости, общества трезвости, борьба с пьянством, антиалкогольная кампания, народная трезвость, алкоголизм, Владимирская губерния, социальная политика.

Социальные проблемы в России цикличны. Одна из таких проблем – пьянство и борьба с ним. Соппротивление данной социальной болезни не раз инициировалось властью в совершенно разные исторические эпохи и приводило к зачастую крайне противоречивым явлениям. Одной из ярких и содержательных кампаний по борьбе с алкоголизацией населения стала компания по созданию и функционированию губернских попечительств о народной трезвости в конце XIX – начале XX вв.

Наиболее деятельными организациями, ввиду большего по сравнению с другими бюджета, были общества в Москве и Петербурге. Столичные попечительства имели собственные театры, столовые, гостиницы, амбулатории, обеспечивали вставших на путь исправления алкоголиков бесплатными лекарствами. Но некоторые губернские попечительства не уступали им в инициативности и масштабности проведения мероприятий по борьбе с пьянством.

Процессы насаждения «принудительной трезвости» тщательно документировались и фиксировались в виде отчетов. В отделе краеведения Владимирской областной научной библиотеки им. М. Горького можно найти Отчеты Владимирского попечительства о народной трезвости за 1903–1904, 1906–1909, 1910, 1912, 1914 и 1915 гг. В них подробно описывается, как именно владимирцев агитировали за здоровый образ жизни. Помимо описания содержания мероприятий в каждом из уездов Владимирской губернии, отчеты содержат бухгалтерские и аналитические материалы по борьбе с пьянством. Изучение

данных документов наряду с «Обзорами Владимирской губернии» и «Докладами Владимирской земской губернской управы» дают представление об антиалкогольной кампании, особенно активно проводимой в регионе с 1900 по 1914 гг.

Появление во Владимирской губернии Попечительства о народной трезвости является следствием государственной инициативы, связанной с введением с 1894 г. в России винной монополии. Помимо пополнения бюджета, данная инициатива имела целью борьбу с алкоголизацией, оздоровление и переориентацию населения на иные способы досуга кроме как проведения времени в кабаках и трактирах.

Надо отметить тот факт, что к моменту появления во Владимирской губернии местных комитетов Попечительства о народной трезвости в 1900 г. [1], они уже существовали на территории губернии. Интересны «Устав всегодического общества трезвости в приходе Успенской села Больших Всегодич Церкви Ковровского уезда Владимирской Епархии» 1898 г. [2], типовой «Устав общества трезвости при благотворительных заведениях Владимирского губернского земства» 1900 г. [3] и методическое пособие «Общества трезвости, их цель и деятельность» 1900 г. [4]. Есть информация о деятельности обществ в Иваново-Вознесенске и Коврове, а также в с. Ставрово Владимирского уезда, с. Озябликовский погост Муромского уезда и некоторых других местах [4, с. 1].

Что касается Владимира, то известно, что здесь первое общество было создано в 1900 г. А в 1901 г. Владимирский уездный комитет Попечительства о народной трезвости уже открыл в городе чайную и столовую с библиотекой-читальней. В самом раннем сохранившемся отчете за 1902 г. сказано, что 1902 г. был вторым годом существования Владимирского Попечительства о народной трезвости. Организация состояла из губернского и 13 уездных комитетов.

Все предприятия Попечительства о народной трезвости можно разделить на три главные группы:

а) предприятия, заменяющие собой прежние кабаки и трактиры, как места, где народ мог попить, поесть, обменяться мыслями, отдохнуть и т.д. К этой группе принадлежат чайные различных типов и столовые;

б) предприятия, имеющие целью отвлечение народа от пьянства чрез разумное заполнение его досуга и поднятие его общего культурного уровня. Сюда относятся прежде всего предприятия просветительного характера: читальни, библиотеки, книжные склады, народные чтения, бесплатная раздача книг и брошюр, составленных в духе трезвости и т.д.

в) предприятия, преследующие ту же цель через удовлетворение эстетических потребностей населения таковы: народные хоры, спектакли и гулянья [5, с. 3].

В Отчете о деятельности попечительства о народной трезвости за 1903 г. дается представление об основных направлениях работы этой организации. Сообщается об открытии чайных, столовых, библиотек-читален, числе посетителей в них, количестве книг, картин, музыкальных инструментов и «волшебных фонарей» для показа «туманных картин» [6, с. 3]. Для желающих баллотироваться в почетные члены Попечительства был установлен взнос в 500 руб. единовременно или 100 руб. ежегодно, но в последнем случае право быть избранным наступало по истечении пяти лет.

Наряду с успехами уездных комитетов, приводится пример устройства частного общества трезвости в селе Орехово при Богородице-Рождественской Церкви с числом членов более 5800. Также в отчете рассказывается о запрете устройства казенной винной лавки в селе Осановец «по представлению Юрьевского Комитета», с прошением крестьян, проживающем в данном населенном пункте. Любопытно, что данная информация, очевидно в силу своей значимости, также нашла отражение в «Обзоре Владимирской губернии за 1903 год» [7].

Многие благие начинания встречали препятствие в том, что у комитета не было собственного помещения. Из отчетов видно, что во Владимире чайная ютилась в наемном помещении, чтения приходилось проводить в манеже, а с закрытием городского театра вследствие его ветхости пришлось отказаться от устройства народных спектаклей. Поэтому главная забота комитета была направлена на устройство собственного дома, где могли бы приютиться все его учреждения.

Летом 1904 г. произошла церемония закладки здания Народного дома на улице 2-ая Никольская, рядом с Торговой площадью и улицей Царицынской. Буквально через полгода здание стало принимать первых посетителей [1]. Первый его этаж занимали зрительный зал и сцена. Верхний этаж — чайная-столовая, библиотека, где можно было почитать свежие газеты, например, «Вестник трезвости». Посетителями столовой были люди почти всех сословий, проживающие во Владимире. Многие из них, как, например, служащие различных учреждений, волноопределяющиеся, мастеровые и рабочие, столовались помесечно. Также посетителями были священно- и церковнослужители, учителя, и главным образом, крестьяне [8, с. 13].

В юбилейном отчете, датированном 1905 г., говорится о том, что организация состоит из губернского и 13 уездных комитетов, Иваново-Вознесенского городского комитета и Особого Ореховского отдела Покровского уездного комитета. В отчете отмечено: «Бывшие осенью отчетного года смуты внутри Государства, отразились на деятельности чайной в г. Судогде, где наблюдалось несколько случаев буйства среди посетителей с повреждением казенного имущества». Далее приводятся статистические сведения [8, с. 12].

В Отчете о деятельности Владимирского Попечительства о народной трезвости за 1907 г. говорится о положительном решении вопроса сдачи в аренду помещения чайной частному лицу, чтобы оно содержало заведение общепита за свой счет [9, с. 12]. Вместе с тем при Народном доме действовал кружок любителей драматического и музыкально-вокального искусства, было немало гастрольных спектаклей как оперных, так и драматических. Сообщается, что только за первое полугодие 1907 г. посетителями Народного дома стали более 58 тыс. человек. Также известно, что уездным комитетом Попечительства о народной трезвости для Народного дома был приобретен синемаграф [1]. С 1907 г. в ежегодных отчетах появляется раздел «Отчет о движении сумм и состоянии имущества», подробно описывающий финансовую ситуацию в каждом уездном комитете.

Впечатляющей была и тематика публичных лекций в Народном доме. Медицинское общество в 1909 г. читало лекции о «Дурной болезни» и «Чарльз Дарвин», Общество любителей естествознания прочитало лекцию «О цветной фотографии». Проходили платные лекции «о воздушных шарах и летальных машинах». Сообщается также, что на бесплатное мероприятие (литературно-вокальный вечер, приуроченный к 200-летию Полтавской битвы) пришло 957 гостей [10, С. 18].

В отчете за 1914 г. сообщается, что организация состоит из одного городского и 13 уездных комитетов, а Особый Ореховский отдел Покровского уездного комитета прекратил свою деятельность с 1 января 1913 г.: «В отчетном году, вследствие закрытия всех чайных попечительства в предыдущий год, деятельность попечительства была направлена, главным образом, на поддержание библиотек-читален и народных чтений, в особенности после того, как была прекращена продажа всех крепких напитков и началась великая война» [11, с. 3].

В марте 1914 в Народном доме открылась выставка противоалкогольных картин, «наглядно свидетельствующая народу о вреде пьянства». Также принимались меры по лечению в губернской земской больнице за счет попечительства алкоголиков. Однако эти меры трудно назвать результативными: «Таких больных было 3. Они находились на излечении каждый по 2 месяца и за лечение их уплачено 163 рубля 20 копеек, но так как цель лечения, как оказалось по наблюдению, ни в одном случае не была достигнута и лечившиеся по выходе из больницы вновь принимались за прежнее пьянство, то дальнейшее лечение таких лиц было прекращено» [11, с. 3].

Надо отметить тот факт, что активно в борьбе с пьянством участвовала Владимирская епархия. Существовала особая платная должность епархиального проповедника трезвости, создавались особые «кружки ревнителей православия», которые в свои задачи включили и борьбу за трезвость. Наряду со светскими, в конце XIX – начале XX вв. возникают и церковноприходские общества трезвости. Они могли открываться в приходе с утверждения

церковных властей. Важное значение имело определение Синода 4–6 июня 1909 г., согласно которому был опубликован «призыв к участию духовенства в борьбе с народным пьянством». В нем признается необходимым «учреждение в приходах городов, сел и деревень обществ трезвости. Епархиальную деятельность, направленную на пропаганду трезвости, взяло в свои руки действовавшее во Владимирской губернии Братство Александра Невского. При нем учредили противоалкогольный музей (он открылся осенью 1914 г. в архиерейском доме на территории Рождественского монастыря) и трезвенную библиотеку со складом книг, брошюр, листовок для продажи и бесплатной раздачи населению. Также Братство организовывало чтения и беседы, публичные лекции, курсы для подготовки общественных деятелей трезвости [1].

Министерство финансов выделило Братству на борьбу с пьянством 10 тыс. руб. Из этой суммы 5 тыс. руб. было использовано на устройство противоалкогольного музея, 2 тыс. руб. – на приобретение книг и брошюр противоалкогольного содержания и 3 тыс. руб. – на устройство народных чтений, вознаграждение лекторов и прочее.

Начавшаяся Первая мировая война весьма притормозила деятельность всех комитетов трезвости и светских, и церковных. Сначала Владимирский Народный дом был отведен для беженцев, а после того, как для них выстроили специальный барак за Юрьевской заставой, а Народный дом заняла воинская часть [1].

Таким образом, анализируя деятельность обществ трезвости прошлого, можно с уверенностью утверждать, что несмотря на то, что процесс широкого народного и церковного движения за трезвость был трагически прерван начавшейся Первой мировой войной, масштабная работа по пропаганде трезвости и многообразие ее методов положительно сказались на общем уровне грамотности населения в вопросах употребления спиртного.

Список источников и литературы

1. Лысова Т. Как общество трезвости отвлекало владимирцев от пагубной привычки // Ключ-Медиа. URL: <https://kluch.media/materials/kak-obshchestvo-trezvosti-otvlekalo-vladimirtsev-ot-pagubnoy-privychki/> (дата обращения 01.10.2024).
2. Устав всегодического общества трезвости в приходе Успенской села Больших Всегодич Церкви Ковровского уезда Владимирской Епархии. Владимир, 1898. 16 с.
3. Устав общества трезвости при благотворительных заведениях Владимирского губернского земства. Владимир, 1900. 8 с.
4. Общества трезвости, их цель и деятельность. Владимир, 1900. 20 с.

5. Отчет о деятельности Владимирского попечительства о народной трезвости за 1902 год. Владимир, 1903. 154 с.
6. Отчет о деятельности Владимирского попечительства о народной трезвости за 1903 год. Владимир, 1904. 164 с.
7. Обзор Владимирской губернии за 1903 год. Владимир, 1904. 149 с.
8. Отчет о деятельности Владимирского Попечительства о народной трезвости за 1905 год. Владимир, 1906. 119 с.
9. Отчет о деятельности Владимирского Попечительства о народной трезвости за 1907 год. Владимир, 1908. 79 с.
10. Отчет о деятельности Владимирского Попечительства о народной трезвости за 1909 год. Владимир, 1910. 141 с.
11. Отчет о деятельности Владимирского Попечительства о народной трезвости за 1914 год. Владимир, 1915. 123 с.

УДК 94(575)+94(47).082

БОРЬБА НА ЗЕМСКИХ ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РАННЕДУМСКИЙ ПЕРИОД

© 2025 г.

А.А. Сорокин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

skaliger1989@yandex.ru

Статья посвящена вопросам партийной борьбы на земских выборах в период деятельности I и II Государственных Дум Российской империи. Показывается применение практики неутверждения членов и председателей земских управ в должности в связи с их принадлежностью к немонархическим партиям и движениям. Рассматривается судьба земских деятелей, подписавших Выборгское воззвание.

Ключевые слова: земские выборы, земская управа, земское самоуправление, Выборгское воззвание, кадеты.

С учреждением Государственной Думы в земстве обострилась партийная борьба, поскольку разногласия из-за принадлежности к различным группам по экономическим и иным интересам стали усугубляться еще и политическими взглядами и принадлежностью к тем или иным политическим партиям и движениям, участвовавшим в выборах в Государственную Думу. Одним из проявлений такой борьбы было частое стремление губернской администрации не допустить в руководство земством политически неблагонадежных лиц. Так, в Вятской губернии в 1907 г. на выборах в губернскую управу председателем был переизбран Л.В. Юмашев, входивший в левую группу Государственного

Совета (в него он был избран земством в 1906 г.), а членами управы – также представители «прогрессивных». Это вызвало неудовольствие вятского губернатора С.Д. Горчакова, который не утвердил никого из избранных и добился того, чтобы Юмашев был отстранен от должности председателя губернской управы по обвинению в преступлении по должности, выразившемся в неисполнении постановления Вятского по земским и городским делам присутствия от 2 сентября 1906 г. о сокращении программы издаваемой губернским земством «Вятской газеты». Также Горчаков воспользовался тем, что в губернии действовало Положение об усиленно охране, и выслал почти всех земских служащих губернской управы (секретаря, его помощника, заведующего статистическим бюро, заведующего книжным складом, страхового агента, трех техников, двух врачей и т.д.), заменив членов управы и земских служащих лояльными лицами [1]. Накануне в той же губернии в конце 1906 г. не были утверждены в должностях председателя Вятской уездной управы ранее прослуживший 10 лет земским начальником кадет В.К. Ключарев и председателя Малмыжской управы губернский гласный В.А. Батуев (причем последний был и вовсе выслан из губернии) [2].

Не утверждены были и результаты выборов двух председателей уездных земских управ в Вологодской губернии, на чьи места губернатор А.Н. Хвостов, входивший в состав Совета Русского Собрания, по сообщениям прессы, «назначил двух казначейских бухгалтеров, совершенно не сведущих в земском деле, но зато способных выполнять все то, что будет им предписано г. Хвостовым» [3].

Скандальным оказались и выборы в том же 1907 г. председателя Московской губернской земской управы. На них к баллотировке был предложен Н.Ф. Рихтер, уже ранее забаллотированный, что вызвало протест Д.Н. Шипова, ссылавшегося на разъяснение Сената о запрете на вторичную баллотировку ранее забаллотированных лиц. Однако протестующим было предложено жаловаться в Сенат, после чего многие гласные стали покидать зал заседания, а оставшиеся 48 человек 44 голосами против 4 выбрали председателем именно Рихтера [1]. В «Нижегородской земской газете» в связи с этим выражалась надежда, что выборы будут отменены Сенатом, а сам состав гласных также изменится: «И, быть может, новые выборы будут уже происходить при новом составе гласных, которые явятся истинными выразителями местных интересов, а не узко-сословных, как это имеет место теперь при сословно-цензовой системе избирательного права» [3]. Примечательно, что именно из-за протестов П.А. Столыпиным он так и не был утвержден в должности, однако Николай II 14 марта 1907 г. своим указом его на нее назначил, а Сенат в 1909 г. подтвердил правомочность его избрания.

Стоит отметить, что члены и председатели управ, ставшие таковыми не по выборам, а по назначению, далеко не всегда при этом получали негативные оценки. Напротив, в 1906 г. председателем Тверской губернской управы был избран ранее бывший ее членом по назначению В.Ф. Гаслер, кандидатуру которого поддерживали представители как левых, так и правых в губернском собрании: «Отличный знаток земского дела, человек твердой воли, определенных и неуклонных взглядов, согласованных со справедливостью и ясностью крупного ума, он выбран огромным большинством» [4].

Также следует отметить, что исключению из земств подверглись многие состоявшие в них бывшие депутаты Государственной Думы, которые подписали Выборгское воззвание. Так, из числа гласных Смоленского губернского земского собрания по этой причине был исключен кадет М.Д. Лебедев, а из Харьковского – один из основателей партии демократических реформ М.М. Ковалевский, кадеты М.Д. Деларю и Г.М. Линтварев (примечательно, что Ковалевский в действительности воззвание не подписывал и, в отличие от остальных перечисленных лиц, не был осужден) [5]. Из числа гласных Полтавского губернского земского собрания были исключены член Киевского губернского комитета кадетской партии, профессор Киевского университета Л.М. Яснопольский и один из лидеров украинского национального движения П.И. Чижевский [6].

В Ярославской губернии вопрос об исключении из числа гласных кадет Д.А. Скульского, К.Ф. Некрасова и князя Д.И. Шаховского изначально решался голосованием. 18 гласных выступили за исключение, 18 – против. Не хватало голоса гласного Зацепина, и вскоре выяснилось, что он перед голосованием ушел в соседнюю комнату и, не выдержав напряжения, там же и скончался. На следующий день собрание постановило оставить в силе результаты голосования, которые сохраняли за указанными гласными их звание, однако против этого выступили несколько гласных, заявивших, что они не могут участвовать в одном собрании с лицами, находящимися под судом. Губернское по земским и городским делам присутствие затем решение губернского земского собрания отменило [7]. 30 ноября 1906 г. председатель Ярославского губернского земского собрания князь И.А. Куракин в связи с тем, что голосование было спорным, направил соответствующее обращение в Совет министров [6].

Примечательно, что Костромское дворянское депутатское собрание (в составе которого было много дворян с либеральными взглядами), в свою очередь, напротив, приняло в число дворян губерний исключенных фактически отовсюду С.А. Муромцева, Н.А. Гредескула, Ф.И. Иваницкого, князя П.Д. Долгорукого, А.Н. фон Рутцена, Н.В. Ширкова, В.Е. Якушкина, В.В. Яновского и С.А. Котляревского, особо отметив, что все указанные лица «принадлежат к наиболее прогрессивной части русского общества, устойчиво работали в земстве, литературе и науке над просвещением и благосостоянием местного населения», а их действия,

связанные с подписанием Выборгского воззвания, не нанесли государству никакого реального ущерба. Также их сравнивали с декабристами и иными общественными деятелями, которые изначально были признаны государственными преступниками, однако «все сознательное русское общество гордится именами этих дворян-мучеников, и из дворянских обществ их не исключают» [6].

Партийность обуславливала различные тактические действия на выборах. Так, на выборах в Московскую уездную управу в 1906 г. кадеты одержали полную победу в том числе и благодаря тому, что вопреки обыкновению решили не проводить в нее ни одного из крестьян, поскольку все гласные из числа крестьян на тот момент принадлежали к правым партиям [8]. Близкий к октябристам «Московский листок» подверг этот ход кадет критике, заявив, что «земские гласные поступились и традициями, и интересами крестьянства; они не пожелали иметь в составе новой управы члена из крестьян, и тут, к сожалению, с их стороны сказалась совсем не забота о местных пользах и нуждах, а исключительно партийный расчет, исключительно месть по отношению к крестьянам, поддерживающим г. Рихтера, месть, которая, во всяком случае, не делает чести господам гласным московского уездного земства» [9].

Таким образом, с учреждением Государственной Думы борьба политических партий стала неотъемлемой частью земских выборов. Это проявлялось в основном в следующих действиях. Во-первых, печатные органы, связанные с теми или иными партиями и движениями, активно критиковали своих оппонентов. Во-вторых, губернские власти зачастую использовали административный ресурс, в результате чего нередко избранные членами и председателями земских управ лица, не являвшиеся монархистами, не утверждались в должности. Кроме того, широко использовалась и практика исключения из среды дворянских собраний депутатов, подписавших Выборгское воззвание, что автоматически лишало их право участвовать в земских выборах.

Список источников и литературы

1. Нижегородская земская газета. 1907. 23 февраля.
2. Нижегородская земская газета. 1906. 30 декабря.
3. Нижегородская земская газета. 1907. 1 марта.
4. Голос Москвы. 1906. 28 декабря.
5. Нижегородская земская газета. 1906. 21 декабря.
6. Речь. 1906. 1 декабря.
7. Нижегородская земская газета. 1906. 7 декабря.
8. Речь. 1906. 2 декабря.
9. Московский листок. 1906. 3 декабря.

ФОРМИРОВАНИЕ И ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС 504 НИЖЕГОРОДСКОЙ ОПОЛЧЕНСКОЙ ДРУЖИНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2024 г.

Д.А. Николаев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

dmnikolaeff@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей формирования 504 дружины ополчения Нижегородской губернии в эпоху Первой мировой войны. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области, Российского государственного военно-исторического архива и анализа историографических трудов выявлены специфика создания губернской ополченской структуры, формы и виды взаимодействия командных структур губернии и ополчения. Также определены и охарактеризованы структуры командного состава 504 дружины нижегородского ополчения.

Ключевые слова: Первая мировая война, нижегородское ополчение 1914–1918 гг., нижегородские пешие дружины 1914 г., дружины первой и второй очереди, экономика войны начала XX в.

В годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) в рядах русской армии, наряду с регулярными строевыми частями, находились многочисленные губернские ополчения, ставшие неотъемлемой частью государственного мобилизационного планирования. Личный состав ополчений (составивших в итоге 2,2–2,3 млн. чел. из общего количества призванных в армию 13,5–15 млн. чел.) составляли «ратники» 1 и 2 разрядов (по шкале возраста и степени годности к военной службе), которые были организованы и действовали в соответствии с «Высочайше утвержденными» положениями и узаконениями. В августе 1914 г. в Нижегородской губернии началось развертывание воинских частей – кадровых, запасных и ополченских. В Нижегородской губернии (и других губерниях) также были созданы ополченские «пешие дружины» (далее – пд) под №№ 504, 505, 506, 507, 508, 661, 662, 666, 671 и 672, получившие название «Нижегородских» соответственно местопребыванию в условиях «мирного времени» большинства призванных в них ратников. Кроме того, в губернии были сформированы ополченская конная сотня, а также ополченская саперная полурота.

Ополченские подразделения служили резервом для пополнений запасных и фронтовых частей, но, в основном, ополченские части выполняли функции несения тыловой службы в гарнизонах, по охране железных дорог, мостов, транспортных узлов, фабрик и заводов, средств связи и прочих стратегически важных объектов, а также занимались конвоированием военнопленных и сопровождением раненых. Части государственного ополчения были расформированы в ходе общей демобилизации русской армии, проходившей весной 1918 г.

504-я пешая Нижегородская дружина государственного ополчения была сформирована летом 1914 г. в рамках общего мобилизационного плана. Дружина входила территориально в состав Московского военного округа ; в организационном плане – в состав 64 бригады Государственного ополчения (далее: 64 бр ГО), затем в состав 102 бр ГО [1, л. 2], а позднее – в состав 468 пехотного Нарымского полка. Следует отметить, что, судя по записям в журналах боевых действий Нарымского полка, участие в боевых столкновениях ратников (солдат) собственно 504 нижегородской дружины не прослеживается [2], и, возможно, ратники 504 пд входили в иную армейскую организационную структуру.

Командирами 504 пд были, в порядке очередности: с начала формирования дружины – подполковник Н.А.Варгасов (позднее назначенный на должность начальника штаба 64 бр ГО), затем полковник Капелькин [1, л. 265]. Согласно приказа командира 64 бр ГО от 16 декабря 1914 г. «вместо заболевшего ... полковника Капелькина, приказываю вступить в общее командование дружиной подполковнику ... Коптеву» [1, л. 265]. Известно также, что в 1916 г. некоторое время 504 пд возглавлял подполковник князь П.С. Вадбольский [3, с. 115], ранее заведовавший хозяйственной частью дружины [4, л. 5].

По имеющимся неполным данным, в состав офицерского корпуса 504 пд, помимо упомянутых начальствующих лиц, входили: зауряд-капитан И.А. Кабан, капитан В. Галин, зауряд-капитан Корсаков [5, л. 28] и штабс-капитан В.В.Поливанов, о котором имеются более конкретные данные. Согласно «Послужному списку поручика 504 пешей Нижегородской дружины Поливанова Владимира Викторовича», составленному 20 августа 1916 г., он был 1877 г. рождения, «из потомственных дворян Костромской губернии». Получил образование в 1-м Санкт-Петербургском реальном училище и Павловском военном училище, ранее в походах и делах против неприятеля не находился [6, л. 3–4].

Среди прочих офицеров 504 пд известно также о зауряд-поручике Струкове, подпоручике Частурине, зауряд-прапорщике Лапине, прапорщике Кулакове, прапорщике Постникове [4, л. 7–8об.] и дружинном адъютанте, зауряд-прапорщике А.М. Кожарском. Ссоставленный в мае 1917 г. послужной список гласил, что Андрей Максимович Кожарский, 1889 г.р., происходил из мещан Могилевской губернии и окончил городское 3-х классное училище. В ходе разведки 12 июля 1915 г. около крепости Ковно выполнил под сильным огнем противника возложенную на него задачу, за что был награжден Георгиевским крестом 4 степени № 681210. Помимо этого, Кожарский ранее был награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте [7, л. 4–5, 7]. Кроме указанных лиц, в командный состав 504 пд входили офицеры т.н. кадровой роты, о чем будет сказано далее.

Следует отметить, что как в первоначальный период формирования (летом 1914 г.), так и накануне отправления дружины на фронт, учебно-боевая подготовка подразделения велась весьма интенсивно. Так, 12 декабря 1914 г. прошло последнее занятие по стрельбе: командиру 504 пд «заведующий оружием рапортом ... донес, что на пристрелку винтовок системы Бердана израсходовано 2780 патронов, на прохождение 4 упражнений курса стрельбы 10338 патронов, на прохождение 1 и 2 упражнений вновь прибывшим 2827 патронов. Выдано в роты 2304 патронов, т.е. по 576 в каждую роту. Выдано командированным ... 30 чел. по 24 патрона. Итого 720 штук. Всего 18969 патрона ...» [5, л. 29].

Приказом по 64 бр ГО № 62 в декабре 1914 г. в рамках подготовки к боевому походу 504 пд было утверждено, что походный состав дружины будет состоять из 8 офицеров, 2 чиновников, 2 врачей и 1000 нижних чинов в составе: 4 фельдфебелей, 1 знаменщика, 90 унтер-офицеров, 85 ефрейторов, 776 ратников, 5 горнистов, 1 сигнальщика и 38 нестроевых чинов. Отправление дружины на фронт было назначено на 18 декабря 1914 г.; 17 декабря было сообщено, что погрузка дружины в железнодорожный состав начнется 18 декабря в 8 часов утра [5, л. 17]. В связи с выступлением дружины в поход командованием было предписано усилить дисциплинарные меры: «... ввиду предстоящего выступления дружины гг. ротным командирам строжайше наобласти, чтобы не было самовольных отлучек и связанного с ними пьянства нижних чинов...» [5, л. 28об.].

После того, как 18 декабря 1914 г. 504 пд выступила в поход, подполковнику Степанову было приказано приступить к формированию кадровой роты [4, л. 7]. Таким образом, после отбытия 504 пд на фронт, в Нижнем Новгороде осталась т.н. кадровая рота 504 пд, на базе которой зимой 1915 гг. стали формироваться структуры и подразделения собственно 671 пд: нижегородской ополченской дружины «второй очереди». Соответственно приказу командования, кадровый состав дружины должны были составлять трое назначенных офицеров и все остающиеся, за выделением 1000 чел. походного состава [5, л. 2]. В кадровую роту было передано немалое количество военного имущества от 504 пд: лошадиный «парк», часть дружинной казны, сотни единиц обмундирования и пр. Сама же кадровая рота 504 пд была сформирована согласно приказу от 17 декабря 1914 г.; ее списочный состав был следующим: фельдфебелей – 6; старших унтер-офицеров – 36; младших унтер-офицеров – 58; ефрейторов – 32; рядовых – 146; нестроевых – 12 (итого 290 чел.). Помимо этого, еще 27 чел. находились в больнице (младший унтер-офицер, ефрейтор и 25 рядовых) и 33 – в командировках (старших унтер-офицеров – 6; младших унтер-офицеров – 2, ефрейторов – 4; рядовых – 18; нестроевых – 3). Несколько позднее командир кадровой роты, подполковник Степанов, был назначен командиром 671 пд [8, л. 1].

По состоянию на 1 января 1915 г. в кадровой роте находилось по списку: штаб-офицеров – 1; обер-офицеров – 2; нижних чинов – 304. В расходе: больных – 24; в командировках – 40; в отпуске по болезни – 1. Налицо: штаб-офицеров – 1; обер-офицеров – 2; нижних чинов – 239. Прикомандированы: обер-офицеров – 4; врачей – 1; нижних чинов – 34 [8, л. 35об.].

Согласно содержанию записей в дружинной документации, есть основания полагать, что в январе 1915 г. кадровая рота 504 пд, ставшая основой формирования кадрового состава 671 пд, «окончательно» вошла в состав 671 пд, а ее кадровый состав, рядовой и офицерский, был равномерно распределен по новым подразделениям 671 пд [8, л. 35об.].

Офицерский состав кадровой роты 504 пд был следующим:

Подполковник Евгений Федорович Степанов, 1868 г.р., из дворян Смоленской губернии, окончил 1-й Московский кадетский корпус и 3-е военное Александровское училищ, в военных кампаниях не участвовал, награжден орденом Св. Владимира 4 степени;

Зауряд-капитан Сергей Павлович Цветков, 1873 г.р., из дворян Нижегородской губернии, окончил юридический факультет Московского Императорского университета с дипломом 1 степени и военно-училищные курсы Киевского пехотного юнкерского училища по 1 разряду, в военных кампаниях не участвовал, награжден орденом Св. Анны 3 степени;

Прапорщик Павел Викторович Кикин, 1875 г.р., из дворян Костромской губернии, окончил Константиновский межевой институт и Московское Императорское инженерное училище, в военных кампаниях не участвовал, награжден орденом Св. Станислава 3 степени [9, л. 98–99].

Помимо изначально запланированного штатного офицерского состава кадровой роты (три офицера), кадровую роту дополнили прикомандированные офицеры из других подразделений, а именно:

Подпоручик Николай Иванович Белавин, 1862 г.р., из личных дворян Нижегородской губернии, образование получил в Нижегородской графа Аракчеева гимназии и в Киевском пехотном юнкерском училище по 2 разряду, в военных кампаниях не участвовал, наград не имел;

Штабс-капитан Андрей Николаевич Селадын, 1879 г.р., из потомственных дворян Костромской губернии, образование получил в Нижегородском графа Аракчеева корпусе и в 1-м Павловском военном училище по 1 разряду, в военных кампаниях не участвовал, наград не имел;

Прапорщик Александр Федорович Шилин, 1874 г.р., сын ученого управительского помощника, образование получил в Моршанском реальном училище, в военных кампаниях не участвовал, наград не имел;

Подпоручик Александр Георгиевич Смирнов, 1872 г.р., сын умершего капитана, образование получил в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе и в Павловском военном училище, в военных кампаниях не участвовал, наград не имел. Также в состав кадровой роты 504 пд входил зауряд-врач Константин Александрович Воздвиженский [9, л. 99–102].

Подразделения 504 нижегородской ополченской пд были сформированы летом 1914 г. согласно утвержденному мобилизационному плану развертывания ополченских частей и прошли боевую подготовку в соответствии с планами боевой учебы. В декабре 1914 г. 504 пд отправилась на фронт, оставив на месте базирования (в Нижнем Новгороде) личный состав, рядовой и офицерский, кадровой роты, на базе которой стали формироваться подразделения новой, 671 пд «второй очереди». Штатный офицерский состав кадровой роты 504 пд был дополнен прикомандированными офицерами из других подразделений, а также врачом. Офицерами кадровой роты являлись в основном лица дворянского происхождения, трое из которых имели высшее образование. Боевого же опыта никто из представителей офицерского корпуса (кадровой роты 504 пд) не имел.

Список источников и литературы

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 408. Оп. 1. Д. 14235.
2. РГВИА. Ф. 3013. Оп. 1. Д. 52.
3. Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии: опыт мартиролога. М., 2004. 617 с.
4. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 2381. Оп. 1756. Д. 1.
5. ЦАНО. Ф. 2381. Оп. 1756. Д. 2.
6. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 75033.
7. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 72292.
8. ЦАНО. Ф. 2368. Оп. 1721. Д. 3.
9. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 15473.

**ПРОЦЕСС ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗНАМЕНАМИ
ДРУЖИН НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

© 2024 г.

Д.А. Николаев, И.А. Хвостова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

dmnikolaeff@mail.ru

В работе рассматриваются особенности процесса получения знамен дружинами ополчения Нижегородской губернии в эпоху Первой мировой войны. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены специфика обеспечения знаменами губернской ополченской структуры, формы и виды взаимодействия командных структур губернии и ополчения. Определены основные компоненты и номенклатура обеспечения знаменами, а также церемониал их вручения.

Ключевые слова: Первая мировая война, нижегородское ополчение 1914–1918 гг., экономика войны, эпоха Первой мировой войны, материальное обеспечение, знамена Первой мировой войны.

В годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) в рядах русской армии, наряду с регулярными строевыми частями, находились многочисленные губернские ополчения, давно уже перешагнувшие (как законодательно, так и психологически) порог их восприятия обществом как «низовой» и «стихийной» народной силы и ставшие неотъемлемой частью государственного мобилизационного планирования. Личный состав ополчений (составивших, в итоге, общее количество в 2,2–2,3 млн. чел. из общего количества призванных в армию 13,5–15 млн. чел.) составляли «ратники» 1 и 2 разрядов (по шкале возраста и степени годности к военной службе), которые были организованы и действовали в соответствии с «Высочайше утвержденными» положениями и узаконениями. В августе 1914 г. в Нижегородской губернии началось развертывание воинских частей – кадровых, запасных и ополченских. В Нижегородской губернии (и других губерниях) также были созданы ополченские «пешие дружины» (далее – пд) под №№ 504, 505, 506, 507, 508, 661, 662, 666, 671 и 672, получившие название «Нижегородских» соответственно местопребыванию большинства призванных в них ратников. Кроме того, была сформирована ополченская конная сотня, а также ополченская саперная полурота.

Ополченские подразделения служили резервом для пополнений запасных и фронтовых частей, но, в основном, ополченские части выполняли функции несения тыловой службы в гарнизонах, по охране железных дорог, мостов, транспортных узлов, фабрик и заводов, средств связи и прочих стратегически важных объектов, а также занимались конвоированием и сопровождением (по железной дороге) военнопленных.

Но если общие вопросы формирования, вооружения, обеспечения и снабжения этих частей особых толкований не вызывали, то вопрос об обеспечении подразделений знаменами и штандартами, как символами «настоящих» воинских частей не получил отражения в законодательно-нормативном материале и решался «на ходу».

24 августа 1914 г. военный министр В.А. Сухомлинов обратился к царю со «Всепопданнейшим докладом», в котором предложил передать ополченским дружинам знамена времен Крымской войны, которые использовались в свое время местными ополчениями губерний. Император согласился с этим предложением и на места было разослано Высочайшее повеление о выдаче знамен дружинам с мест их хранения (церквей и кафедральных соборов). Начальник 63 бригады Государственного ополчения (куда входили и нижегородские дружины за №№ 661, 662 и 666) попросил нижегородского губернатора сообщить о наличии этих знамен в Нижнем Новгороде: «Во вверенной мне бригаде сформированы новые дружины, получившие названия «Нижегородских дружин», а потому прошу Ваше Превосходительство уведомить меня, имеются ли в губернских хранилищах старые ополченские знамена 1855 года для вручения трем дружинам» [1, л. 1]. Ответ губернатора гласил, что в местном кафедральном соборе «старых ополченских знамен имеется еще 6» [1, л. 3], для получения которых были командированы: от 666 пд для получения знамени – поручик Кологривов с четырьмя нижними чинами; от 661 пд – капитан Павлов с шестью нижними чинами, которые должны были прибыть 24 февраля; от 662 пд – прапорщик Мамонтов [1, л. 6].

Но еще ранее, согласно содержанию переписки губернатора и нижегородского городского общественного управления, выяснилось, что все 11 знамен (по числу уездов губернии, организовавших свои дружины в годы Крымской войны) имеются в наличии, но имеют разное физическое состояние. По этому поводу в отношении Нижегородского городского общественного управления Нижегородскому губернатору было сказано следующее: «... Высочайшее повеление 24 августа 1914 года о передаче из губернских хранилищ старых ополченских знамен 1855 года в отношении пяти второразрядных Нижегородских пеших дружин выполнить затруднительно вследствие того, что некоторые знамена частью оторваны от древка, самые древки согнуты дугой, а полотнища знамен слишком ветхи. Вследствие вышеизложенного городским управлением заказаны новые знамена 5 пешим Нижегородским второочередным дружинам. Представляя о сем, Городская Управа имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство возбудить ходатайство о Высочайшем соизволении на выдачу 661, 662, 666, 671 и 672 (пешим дружинам ополчения – прим. авт.) ... новых ополченских знамен ...» [1, л. 9]. По дополнительному сообщению от нижегородского губернатора, «в Нижегородском Кафедральном соборе хранилось

11 ополченских знамен 1855 года, из коих только 5 выданы ополченским дружинам первой очереди (т.е. нижегородским дружинам под №№ 504, 505, 506, 507 и 508 «первого разряда», или первой очереди, уже убывшим на фронт – *прим. авт.*). Остающиеся 6 знамен еще вполне пригодны для выдачи дружинам, если не считать погнувшегося от времени древка, которое без труда может быть заменено новым. Полагая, что старое, освященное походом, знамя, могло бы представить большую ценность, нежели знамя новое, об изложенном долге считаю уведомить Ваше Высокопревосходительство» [1, л. 15].

Тем не менее, было решено выдать пять знамен, находившихся в лучшем состоянии, а также «возбудить ходатайство о Высочайшем соизволении на выдачу... новых ополченских знамен» [1, л. 15]. Поскольку подобные ходатайства поступали в большом количестве из разных губерний, то было решено в массовом порядке изготавливать, силами земств и городских правлений, новые знамена по образцам 1855 г., фотографии которых рассылались Главным управлением Генерального Штаба. Вероятно, что некоторые «новоделы» не вполне соответствовали установленным образцам, поскольку в декабре 1914 г. было официально утверждено описание «знамени образца 1855 г. для дружин Государственного ополчения» [2, с. 115]. Известно также и о фактах использования некоторыми дружинами ополчения (в порядке особого исключения) и знамен эпохи 1812 г.

В марте 1915 г. нижегородская городская управа сообщила командиру 671 пд, что «... для вверенной вам дружины городским управлением изготовлено новое знамя типа 1855 года. Знамя это Городское Управление предполагает передать ... на Святой неделе, после 1 –го дня и покорнейше просит вас избрать день передачи знамени и сообщить о сем ... заблаговременно» [3, л. 30].

Для передачи знамен 671 и 672 нижегородским дружинам был разработан особый торжественный церемониал из следующих этапов:

«1. Знамена будут переданы дружинам 17 сего мая (1915 г. – *прим. авт.*);

2. 671 и 672 пешие дружины приходят на Соборную площадь к 10 часам утра, составляют ружья и входят в (Кафедральный – авт.) Собор;

3. По окончании молебна Преосвященные Иоаким, епископ Нижегородский, освятив знамена и окропив их Святою водою, принимает из рук Нижегородского городского Головы сперва знамя 671 дружины, передает ее коленопреклоненному начальнику 64 ополченской бригады; этот передает знамя коленопреклоненному командиру 671 дружины, а этот – коленопреклоненному знаменщику. Тем же порядком будет передано и знамя 672 дружины;

4. Когда выстроившиеся дружины возьмут «на караул», адъютанты выводят знаменщиков из Собора и знамена проносятся перед фронтом своих дружин с левого их фланга;

5. Когда знаменщики станут на правые фланги свих дружин, начальник 64 ополченской бригады провозглашает здравицы Государю Императору, а потом Нижегородскому епископу Иоакиму, Нижегородскому губернатору, Нижегородскому Городскому Голове и всем гражданам города и губернии, имя которых дружины имеют честь носить;

6. После здравицы дружины возьмут ружья к ноге и перестроятся для церемониального марша.

7. После прохождения церемониальным маршем, дружины расходятся по казармам» [3, л. 49].

Процесс обеспечения боевыми знаменами нижегородских ополченских дружин не был разработан заранее и решался в общем русле как планового, так и внепланового материально-технического обеспечения с учетом морально-психологического влияния «знаменного фактора» на общее настроение ополченских частей, чему способствовала и процедура вручения знамен.

Список источников и литературы

1. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1774.
2. Григоров А.И. Костромское ополчение в Великой войне 1914–1918 гг. М., 2014. 376 с.
3. ЦАНО. Ф. 2368. Оп. 1721. Д. 2.

УДК 355+359.07

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ГУБЕРНИЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2024 г.

А.О. Гулин

Буйский техникум железнодорожного транспорта Костромской области

holst90@mail.ru

Начало Первой мировой войны нарушило сложившиеся торговые и финансовые контакты регионов России как между собой, так и с зарубежными странами. Ведение боевых действий с использованием новых видов вооружения и боеприпасов привело к тому, что мобилизационные запасы страны были исчерпаны в течение первых четырех месяцев войны. Для разрешения кризисной ситуации требовалось увеличить объем производства казенных оружейных заводов и привлечь к работе на оборону частные предприятия, большинство которых располагались в провинции.

Ключевые слова: Первая мировая война, Верхнее Поволжье, провинция, предприятия, Военно-промышленные комитеты, промышленное производство.

Продуктивность военной экономики всегда определялась уровнем проведения экономической мобилизации или так называемой способностью государства «максимально

задействовать производственные мощности для удовлетворения потребностей армии» [12, с. 39]. В период Первой мировой войны ведение боевых действий с использованием новых видов вооружения и боеприпасов привело к тому, что мобилизационные запасы страны были исчерпаны в течение первых четырех месяцев войны. Для разрешения кризисной ситуации требовалось увеличить объем производства казенных оружейных заводов и привлечь к работе на оборону частные предприятия, большинство которых располагались в провинции.

Вопросы производства вооружения, снаряжения и амуниции для действующей армии постоянно находились в поле зрения губернских, городских и уездных управ Верхневолжского региона. Под их контролем увеличивалось количество рабочих дней, фабрики получали военные заказы и «перешли от выработки легких тканей и ситцев, для которых не хватало сырья и красителей, к изготовлению более дешевых тканей и предметов материального снабжения армии (ваты, марли, картузной ткани для пороховых мешков)» [2, с. 35]. Начиная с 1915 г., на нужды военного ведомства работали: во Владимирской губернии – 82,2 %, в Костромской – 93,6 %, в Ярославской – 48,2 % рабочих-текстильщиков [15, л. 3].

Практически одновременно с образованием Военно-промышленных комитетов (ВПК) в столицах и крупных производственных центрах империи местные объединения промышленников, представителей власти и общественности были созданы во Владимире, Ярославле и Костроме [7, л. 8]. В уездах вопросы производства и отправки военного имущества находились в компетенции военно-кустарных комитетов. В течение второй половины 1915 г. в городах и уездах решались организационные вопросы по выпуску частными предприятиями или кустарями-одиночками продукции военного назначения. Согласно рапорта владимирского уездного исправника от 12 августа 1915 г. фабрика Тов-ва Собинской М-ры, например, приступила к выпуску головок фугасных снарядов «на 4 токарных станках, производить работы на коих предполагается и днем и ночью безостановочно» [3, л. 2]. Первые месяцы работы показали, однако, что не все предприятия смогли настроить производство на выпуск военной продукции. Основными причинами этого стали технические и технологические сложности, неумение руководителей так построить работу, чтобы конечный продукт выдавался в точно назначенные сроки.

На 1916 г. по губернским и уездным земским управам вновь были приняты заказы на изготовление военного снаряжения. В первую очередь, это касалось вспомогательного снаряжения, такого как ящики для боеприпасов, мешки, черенки для шанцевого инструмента, детали санно-тележного приклада, металлические предметы конского обихода. Кроме этого, например, средствами Владимирского земского ремесленного училища им. Мальцова велись работы по изготовлению стаканов 3-дюймовых гранат [10, с. 5].

Маслобойный завод бр. Бабушкиных и катушечная фабрика бр. Уткиных изготавливали в день по несколько штук шрапнельных головок, чугунно-литейный завод Зворыкина в Муроме изготавливал снаряды для 9-сантиметровых бомбометов, серповая фабрика Тарасовых в Судогодском уезде поставляла подковы и шипы к ним, т-во Каретникова из Шуйского уезда специализировалось на выпуске фуфаячной фланели, бумазеи и носовых платков, а т-во мануфактур Дерьянева поставляло гимнастерки, бязь и миткаль. Всего же список фабрик и заводов Владимирской губернии, изготавливавших военные заказы и боевое снаряжение, включал 151 предприятие [5, л. 34–43]. Примечательно, что к производству предметов армейского снаряжения подключились и предприятия, эвакуированные из западных губерний империи [4, л. 10–11].

Губернский ВПК при Ярославской губернской земской управе свою деятельность организовывал по следующим направлениям: заготовка запальных стаканов для 3-дюймовых фугасных гранат французского образца и стаканов к 9-сантиметровому бомбometу; заготовка снарядных ящиков, подков, сальниц; заготовка холщовых изделий, носков, перчаток и валеной обуви. На основании сведений из уездов о количестве, например, валено-катальных заведений Ярославский комитет распределил заказ Военного интендантства от 15 декабря 1915 г. на изготовление 150 тыс. пар валеной обуви на срок до 1 августа 1916 г. Отношением 27 января 1916 г. Главный Комитет подтвердил заказ на 150 тыс. пар по цене 5 руб. за пару, включая и организационные расходы [6, л. 8]. Позднее выяснилась возможность увеличить поставки на 100 тыс. пар, а вместе с тем 6 мая 1916 г. «Земсоюз» нашел возможным увеличить цену валенок до 5 р. 50 к. за пару [6, л. 9]. Приведенные примеры показывали, что круг причастных к работе на оборону из месяца в месяц расширялся, и все больше и больше людей получали отсрочки от призыва на военную службу ввиду того, что их деятельность на занимаемых ими местах считалась нужной для самой войны [7, с. 176].

В уездах же работа отделений губернского ВПК заключалась в посредничестве между организациями, ведающими снабжением армии и кооперативами, по изготовлению тех предметов, которые можно приготовить кустарным способом [7, л. 91]. Так, в докладе Мологской уездной земской управы земскому собранию приводились следующие цифры, характеризующие количество выпущенной в 1915 г. оборонной продукции: земленосные мешки – 27 тыс. штук на сумму 10687 руб. 50 коп., корзины – 24505 штук на 7101 руб. 45 коп., а вот изготовление телег, саней, деревянных дуг и, особенно, подков уездный Военно-Кустарный Комитет наладить не смог ввиду того, что себестоимость мелкого производства этих предметов была выше фабрично-заводского, а, кроме того, по кондициям артиллерийской ведомости требовалось очень точное соответствие образцам, для кустарей-кузнецов такая тщательность была не по силам, не по знаниям, да и не выгодна, так как

задерживала работу [7, л. 91–91 об.]. Таким образом, представители здоровой части общества, несмотря на многочисленные проблемы, откровенно старались все свои силы «принести на алтарь победы».

Осенью 1916 г. на очередных сессиях губернских земских собраний обсуждались результаты работы по изготовлению предметов снаряжения для армии. Так, Ярославский ВПК при губернской управе информировал собрание о том, что за период с 22 июля 1915 г. по 26 ноября 1916 г. общая сумма принятых заказов достигла 7 млн. руб., причем на приход Комитета поступило 3857254 руб., а израсходовано было за этот период – 2934810 руб. [6, л. 3]. Управа сообщала также о телеграмме главного армейского интенданта генерала Шуваева от 15 декабря 1915 г. об организации заготовки через посредство Земского Союза в большом количестве полушубков, валенок и шерстяных чулок. Ярославский комитет согласно этой телеграмме получил заказ на изготовление 150 тыс. пар валеной обуви по цене 5 руб. за пару, о чем мы уже упоминали. Итоговые же результаты операции по заготовке валеной обуви на 1 декабря 1916 г. были следующие: Военно-Промышленный комитет принял в свои склады 301541 пару валенок, средняя цена которых, включая все организационные расходы и расходы по перевозке, хранению и страхованию составила 5 руб. 12,5 коп. [6, л. 12].

Нельзя забывать, что русская императорская армия образца 1914–1917 гг. была армией «пешей и конной», причем по данным, приведенным М.В. Оськиным, по предвоенным расчетам, соотношение между людьми и лошадьми в действующей армии должно было составлять одну лошадь на пять человек [14, с. 114]. По состоянию на 1 января 1917 г. в составе армий и организаций, действовавших на всех пяти фронтах, насчитывалось 2650 тыс. голов конского состава [16, л. 123]. Элементарно можно подсчитать, что потребность армии в подковах выражалась цифрой в четыре раза большей, то есть в 10,6 млн. штук. Поэтому нет ничего удивительного, что заказы на изготовление подков в губерниях Верхневолжья смотрелись внушительно: во Владимирской – 308 тыс. штук [10, с. 2], в Ярославской – 204 тыс. [6, л. 16] и в Костромской – 14842 штуки, причем по цене 1 руб. 30 коп. за «круг», т.е. за четыре подковы [11, с. 14–15]. Нельзя не отметить, что наряду с расширением производства предметов снаряжения администрациями губерний принимались и меры, ограничивающие вывоз этих предметов за пределы губерний.

Следующая позиция – земленосные мешки, о роли которых И.Б. Беловой приведена очень яркая документальная цитата: «Для армии нужны целые миллионы мешков. Насыпав землю в мешки, стрелки укрываются за ними... мешки прикрывают от вражеских пуль тех, за кого каждая семья день и ночь молится...» [1, с. 55]. Согласно данным Костромской губернской управы, шитье мешков было организовано при губернском комитете, где швеям выдавались на дом раскроенные заранее заготовки, а плата за готовое изделие составляла

3 коп. Количество лиц, шивших мешки, достигало до 400 человек, большей частью беженек и солдаток. Всего было изготовлено в 1916 г. 509576 мешков общей стоимостью 189138 руб. 83 коп. [11, с. 11–12]. Во Владимире только за 1915 г. Главному комитету было сдано 377 тыс. мешков по цене 37 коп. за штуку на общую сумму 139490 руб. [10, с. 8]. Ярославцы же за 1915 г. отправили в армию 58800 мешков на сумму 19530 руб., а в 1916 г. – 112800 штук, получив при этом 45120 руб. [6, л. 14].

Решение проблемы увеличения выпуска артиллерийских снарядов для действующей армии выдвинуло в число первоочередных вопросы изготовления снарядных ящиков. Губернские комитеты, получив заказы Главного артиллерийского управления, производству ящиков для перевозки 3-дюймовых фугасных гранат уделяли особое внимание. Так, в Ярославле за период с начала работ по 1 декабря 1916 г. было сдано Главному комитету Всероссийского земского союза (ВЗС) 103902 ящика из заказанных 153 тыс. Задержка в изготовлении оставшейся партии ящиков объяснялась хроническими заторами при погрузке лесных материалов на железнодорожных станциях, недостатком рабочих рук, трудностями получения нефти и иными причинами [6, л. 13]. Заказы на изготовление снарядных ящиков в зоне ответственности Владимирского губернского комитета составляли в общей сложности 58440 штук [10, с. 1, 3] а Костромского – всего 3 тыс. ввиду позднего (26 октября 1916 г.) обращения с заказом в губернский комитет Отдела снарядов и вооружений Земгора [11, с. 16].

Проблема перестройки экономики страны на военный лад была осознана российскими правящими кругами только в ходе войны. В результате принятых мер объем мобилизованного промышленного производства в 1916 г. увеличился на 21,5% по сравнению с 1913 г. [1, с. 61], и можно смело утверждать, что провинциальные органы власти и общественные силы российской глубинки внесли весомый вклад в дело повышения промпроизводства и снабжения армии необходимым вооружением и снаряжением. Местные комитеты Союзов Земств и Городов стали в годы войны, по утверждению профессора Маевского, «своеобразным конгломератом разношерстных общественных сил», и сыграли существенную роль в обслуживании нужд фронта [13, с. 97]. И все же реальные возможности местных промышленных предприятий остались недоиспользованными в силу образовавшейся к началу революционного 1917 г. нехватки металла, топлива, квалифицированной рабочей силы, значительного падения объемов железнодорожных перевозок.

Список источников и литературы

1. Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011. 288 с.
2. Белова Т.В. Стаечное движение в губерниях Верхнего Поволжья в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 1993. 300 с.
3. Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 14. Оп. 11. Д. 3476.
4. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 4783.
5. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 4908.
6. Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 137. Оп. 1. Д. 4980.
7. Головин Н.Н. Военный усилия России в Мировой войне. Париж, 1939. 216 с.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ОО. Оп. 245. 1915 год. Д. 167. Ч. 35.
9. Государственный архив Ярославской области. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 6.
10. Доклад Владимирской губернской земской управы очередному Губернскому Земскому Собранию сессии 1916 года. Владимир, 1917. IV, VII, 62 с.
11. Доклады Костромской Уездной земской управы Чрезвычайному Уездному земскому собранию 1 сентября 1915 года. Кострома, 1916. 39 с.
12. Кюнг П.А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. М., 2012. 240 с.
13. Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957. 392 с.
14. Оськин М.В. Крах конного блицкрига. Кавалерия в Первой мировой войне. М., 2009. 448 с.
15. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 369. Оп. 9. Д. 4.
16. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1030.

ГЕНЕЗИС И СТАТУС ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В КОСТРОМСКОМ КРАЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

© 2024 г.

Д.В. Попов

Костромской политехнический колледж

razorkos@gmail.com

В статье отражена история появления и развития Татарской слободы в г. Костроме с конца XVII до начала XXI в. Дана характеристика административного статуса поселения, социально-экономического положения жителей, возможности получения светского и религиозного образования и сохранения собственной культуры. Сделан вывод о постепенном вовлечении татарской диаспоры в жизнь основного населения г. Костромы – стирании границ бюрократического характера при сохранении духовно-культурной самостоятельности.

Ключевые слова: татары, Костромская Татарская слобода, Соборная мечеть Костромы, диаспоры Костромы, история татарской диаспоры, диалог культур, исламское образование в Костроме.

Из всех национальных меньшинств, проживающих в городе Костроме наиболее древней, без сомнения, является татарская община. Вопрос о первом упоминании о татарах на костромской земле является дискуссионным. Так, в поздних версиях Государева родословца конца XVI в. указано, что в 1330 г., в правление князя Ивана Калиты, на Русь прибыл татарский мурза Чет, считающийся основателем Ипатьевского монастыря в Костроме. Однако по мнению исследователей [См.: 1], из-за серьезных хронологических, генеалогических и общеисторических неувязок эта версия является недостоверной, поскольку в этом случае прибытие Чета совпадает с годами службы его внука Дмитрия Зерна, вместе с этим годы службы его сына боярина Александра Зерна, который был убит в 1304 г., практически полностью выпадают. Если же Чет прибыл на Русь раньше, во второй половине XIII в., то это являлось бы беспрецедентным на тот момент событием, которое было бы отражено в летописях.

Первая же достоверная информация о татарах в Костроме встречается в документах Разрядного приказа. Согласно им, около 1680 г. в городе появилась Татарская Подгородная слобода. Известно, что, согласно царскому указу, сюда были переселены 208 человек из Романовского уезда Ярославской губернии. Известна и причина, по которой произошло переселение: «...ибо они в православную веру не крестились» [2, с. 6]. Переселение происходило с выплатой компенсации и так называемых «кормовых денег» за оставленное имущество и поместья. На тот момент самыми богатыми из них были семьи Юсуповых, Кутумовых, Шайдаковых, потомки которых до сих пор проживают в Костроме.

В правление Петра I была предпринята попытка окончательно решить вопрос с крещением татар в православие. К тому времени, после проведения военной реформы и упразднения поместных войск, татарские подразделения были ликвидированы, и указом от 13 ноября 1713 г. было предписано: «Басурманам магометанской веры, за которыми есть поместья и в тех поместьях за ними крестьяне православной христианской веры, чтобы крестились конечно в полгода, а если крестится, теми поместьями со крестьянами владеть по-прежнему» [2, с. 10–11]. Таким образом, князья, мурзы и служилые татары начали утрачивать свое положение.

В 1760 г. императрица Елизавета Петровна подписала указ, по которому расселенным в г. Костроме татарам были отмерены земельные участки, необходимые под пашню, сенные покосы, под усадьбы и выгон [3, с. 580–582]. Закрепление земли проводилось в строгом соответствии Межевой инструкции 1754 г.

В правление Екатерины II, в 1779 г., после учреждения Костромского наместничества, костромские татары, потерявшие к тому времени большую часть своих привилегий, вошли в разряд казенных крестьян [4, л. 192–207]. Однако и из этого состояния многие со временем смогли переписаться в мещанство или купечество.

В административном отношении Татарская слобода считалась отдельным от Костромы территориальным образованием и числилась в составе населенных пунктов Гридинской волости Костромского уезда Костромской губернии (учреждена в 1796 г.), хотя к концу XIX в. она уже почти влилась в границы города [5, с. 170–171].

Устройство же Татарской слободы полностью отвечало интересам городских властей: наличие самоуправления внутри слободы гарантировало, что решение вопросов будет происходить на уровне слободского начальства, а не каждого отдельного жителя. Вопросы, как правило, решались во дворе деревянной мечети, которая появилась в 1780 г. Она была одной из первых, открытых в центральном и северном Поволжье. Она же стала центром мусульманского образования и культуры в Костроме.

Более полувека – с 1849 по 1906 гг. – отдал служению при Костромской соборной мечети муллы Тухфатулла Сафаров [6]. Он родился в 1822 г. в Тамбовской губернии, воспитывался в Рязанской губернии, учился в Казанском медресе, по окончании которого был определен на должность учителя в Костромскую Подгородную слободу в 1847 г., а вскоре и вовсе стал имамом. Назначение священнослужителем к костромской мечети утвердило Костромское губернское правление в 1849 г. На Тухфатуллу Сафарова обращало внимание и духовное, и светское начальство, отмечало его усердие и труды многочисленными наградами. С разрешения военного руководства он исполнял духовные требы для нижних чинов, исповедующих ислам, во всех войсках Московского военного

округа. С 1892 г. исполнял обязанности муллы Нижегородского гарнизона с ежегодными командировками в Нижний Новгород.

Забываясь о воспитании подрастающего поколения, Тухфатулла Сафаров устроил в Татарской слободе медресе. Однако поначалу учебное заведение, открытое в 1849 г., размещалось не при мечети, как того требует традиция, а в собственном доме имама (он же и был единственным учителем) [7, л. 3–4]. Стоит отметить, что обучение было абсолютно бесплатным. Из дисциплин преподавались: законы шариата, языки – ногайский, арабский, персидский и татарский (чтение и письмо), арифметика. При этом русскому языку уделялось значительно меньше внимания, ибо, по свидетельству одного чиновника Костромского земского суда, сделанному в 1855 г., имам его не знал [7, л. 5]. Осторожно предположим, что Сафаров, конечно, знал русский язык, но, возможно, не настолько, чтобы изъяснять его грамматику. В начале XX в. русский язык в повседневном употреблении стал постепенно вытеснять татарский. Современники отмечали, что татары уже сами обучали своих детей чтению и письму на русском языке [8, л. 19], так что у священнослужителей одной из функций осталось именно сохранение культурного и духовного наследия татарского народа. В духовно-административном отношении мусульманское общество г. Костромы подчинялось Оренбургскому Магометанскому Духовному Собранию.

Особенности религиозного менталитета татар, обусловленные требованиями законов шариата в области употребления алкоголя, определили один вид промысла, в котором татарское население Костромы преуспело особо, – извозчий и ямской. Татары любили лошадей, были трудолюбивы, отличались трезвым поведением, что для извозчика было крайне важным. Ежедневно большинство мужского населения Татарской слободы выезжало в Кострому на ломовую и легковую биржи, которые располагались в центре города, занимаясь как грузовыми, так и пассажирскими перевозками. К концу XIX в. большие табуны имели несколько зажиточных семей: Женодаровых, Булатовых, Бильгильдеевых, Курочкиных, Сиушевых, Кадыбердеевых. Интересно, но этот промысел сохранялся даже после революции: в 1918 г. Советом народного хозяйства Костромской губернии был зарегистрирован Союз Мусульманского извозо-промышленного товарищества, учредителями которого были мусульмане Татарской слободы [9, л. 48]. Костромские татары пытались найти общий язык с советской властью.

Упадок привычного промысла привел к тому, что в 1920 г. 50 граждан Татарской слободы попытались организовать Первую Мусульманскую трудовую сельскохозяйственную артель: «Артель имеет в настоящее время живого инвентаря 8 лошадей и 5 коров. Мертвого инвентаря 1 плуг и 2 бороны», трудоспособных членов – 20

человек из 50 едоков [10, л. 2]. Вероятно, эта артель, как многие ей подобные, просуществовала недолго.

Проводящаяся в стране антирелигиозная кампания затронула и мусульманское население Костромы. Так, в марте 1929 г. был выселен мулла Рахманкулов, а менее чем через год, в феврале 1930 г. решением Президиума Костромского Окружного Исполнительного комитета была закрыта и мечеть в Татарской слободе ради устройства в ней избы-читальни и клуба [11, л. 95]. Тогда же был снесен минарет, сама мечеть окончательно уничтожена в 1953 г., через полгода после ее сноса скончался и ее последний мулла Рахманкулов.

С началом Великой Отечественной войны на защиту нашей Родины вместе со всем многонациональным народом встали и костромские татары. С фронтов не вернулось 459 человек [12, с. 69–70].

Разраставшаяся в течение всего XX в. Кострома со временем поглотила и Татарскую слободу, в 1970-е гг. городская застройка окончательно сменила сельскую. В свою очередь и местные жители стали переезжать в другие районы города. Прежде ясные очертания слободы размылись. Сегодня Татарская слобода – это скорее историческое понятие, нежели какое-то территориальное образование с самостоятельным управлением. Общество также нельзя назвать изолированным, оно открыто к общению и взаимодействию. При этом культурная и духовная жизнь сосредоточена вокруг новой мечети.

Датой возобновления религиозной деятельности можно считать апрель 1992 г., когда в отделе юстиции г. Костромы было зарегистрировано Мусульманское религиозное объединение (МРО), а в декабре 1995 г. администрация города предоставила членам МРО здание бывшего клуба фабрики «Ременная тесьма». Здесь, после проведенного силами общины ремонта и расположилась костромская мечеть. В 1999 г. земля под этим зданием была предоставлена мусульманскому объединению в бессрочное пользование, а в 2017 г. было завершено строительство мемориальной мечети, посвященной памяти мусульман, погибших в годы Великой Отечественной войны [13]. Новая мечеть расположилась довольно далеко от Татарской слободы, но этот факт легко объясним – сегодня в нашем городе появились мусульмане и других национальностей: азербайджанцы, таджики, дагестанцы и др. Современная мечеть рассчитана на одновременное пребывание более тысячи человек и представляет собой трехэтажное здание с куполом и двумя минаретами. Стены внутри украшены керамической плиткой с ярким орнаментом, с потолка свисают массивные люстры, полы застелены коврами. В здании мечети работает медресе для взрослых и детей.

Вся же мусульманская община на сегодняшний день включает около 15 тыс. верующих самых разных национальностей. С 1999 г. в Костроме начала издаваться собственная газета

Мусульманского религиозного объединения под названием «Ислам». По состоянию на 2024 г. она выходит нерегулярно, по мере финансовых возможностей. По словам имама-хатыба Марата Жалялетдинова, дело заключается в том, что в мире всё прогрессирует, и сейчас мусульманам легче информацию найти в Интернете.

Стоит отметить, что татарская община сегодня является органичной частью населения города Костромы. Ее представители есть во многих сферах жизни города. Так, долгие годы проректором Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова была Ирина Гарифзяновна Асадулина. Главой красносельского ювелирного завода «Алмаз-холдинг» является Флун Фагимович Гумеров, а Сулеймана Ибрагимовича Кадыбердеева называют одним из известнейших художников Костромы. Костромская областная Татарская национально-культурная автономия принимает активное участие в общественной жизни города и области. Что касается костромских татар, то они не растворились за три столетия в общей массе жителей Костромы, но стали истинно костромичами и патриотами своего города.

Список источников и литературы

1. Зонтиков Н.А. Когда и кем был основан Ипатьевский монастырь? // Костромская земля: краеведческий альманах. Вып. 6. Кострома, 2006. С. 5–17.
2. Муренин Н.В. Татарская слобода и мечеть в Костроме. Кострома, 2015. 85 с.
3. О намерении поселенным в Костроме Татарам из выгонных земель, против прежних служилых, людей такой пропорции, какая положена Межевой инструкции 8 главы в 4-м пункте // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. XV. СПб., 1830. С. 580–582.
4. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 200. Оп. 14. Д. 142.
5. Список населенных мест Костромской губернии (По сведениям 1907 года). Кострома, 1908. [1], XVII, 385 с., 1 карт.
6. Биография указного ахуна Сафарова в память пятидесятишестилетней службы в духовном сане при мечети Костромской Подгородной Татарской слободы и описание местности Костромской подгородной Татарской слободы. Кострома, 1903. 8 с.
7. ГАКО. Ф. 133. Оп. 15. Д. 1511.
8. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 13517.
9. ГАКО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2566.
10. ГАКО. Ф. Р-224. Оп. 2. Д. 1117.
11. ГАКО. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 383.

12. Многонациональный Костромской край / отв. за выпуск Н.А. Филиппова, Л.В. Чистякова. Кострома, 2005.

13. Скудаева А. В Костроме открыли мемориальную мечеть // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/05/05/reg-cfo/v-kostrome-otkryli-memorialnuiu-mechet.html> (дата обращения: 11.11.2024).

УДК 328.18

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ЭЛИТЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

© 2024 г.

А.В. Евдокимов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Artemius2014@yandex.ru

В статье анализируются особенности применения биографического метода в изучении парламентской элиты Нижегородской области. Рассмотрены основные подходы к изучаемой проблеме в рамках политической науки. Выявлены преимущества применения биографического метода при анализе элитных групп. Подчеркнуты основные ограничения данного метода при изучении карьерных траекторий элитариев. Делается вывод о важной роли биографического метода в изучении парламентской элиты Нижегородской области.

Ключевые слова: парламентская элита, биографический метод, депутат, сенатор, карьерные траектории, Государственная Дума, Совет Федерации.

Обращение к теоретико-методологическим проблемам изучения парламентской элиты Нижегородской области является крайне важным и актуальным для современной политической науки и, в частности, в рамках элитологии [1].

Целью данного исследования является выявление возможностей и ограничений применения биографического метода для анализа деятельности парламентской элиты Нижегородской области. Изучение данной проблемы позволяет показать особенности методологии исследования парламентской элиты Нижегородской области на федеральном и региональном уровнях.

На наш взгляд, в парламентскую элиту Нижегородской области входят «депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации от Нижегородской области, депутаты Законодательного Собрания Нижегородской области, а также депутаты Городской думы Нижнего Новгорода и других представительных органов местного самоуправления, которые участвуют в подготовке и принятии управленческих решений и обладают легитимностью на муниципальном, региональном и федеральном уровнях» [2, с. 124].

В зарубежной и отечественной элитологии биографический метод является одним из основных при изучении правящих элит. К примеру, Н.Ю. Лапина в работе о современной французской политической элите подчеркивает, что «наибольшее распространение во французской элитологии получил биографический метод», в основе которого лежит «изучение социальных источников рекрутирования и карьерных траекторий представителей элитных групп», что позволяет «проследить сдвиги в составе элитного корпуса на продолжительных временных отрезках» [3, с. 107].

А.В. Шентякова раскрыла суть применения биографического метода в изучении элит. По мнению исследователя, он включает «способы измерения и оценки историй жизни, рассказанных или сообщенных свидетелях о жизни с точки зрения самих индивидов». В рамках данного метода «часто используют и другие виды данных: данные опросов, протоколы наблюдений, гражданские акты, семейно-исторические документы и т.д.», другими словами «исследователь конструирует биографию из множества источников» [4, с. 51]. Ею справедливо отмечено, что «биография считается результатом субъективных решений, но эти решения, в определенной степени, зависят от социально-структурных условий, возрастных когорт и исторических событий» [4, с. 51].

Группа исследователей из Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН в Санкт-Петербурге в 2020 г. провела масштабное исследование бассейна рекрутирования и карьеры региональной политической элиты в современной России. На наш взгляд, данные авторы очень хорошо показали источники информации для сбора биографических данных в рамках изучения элит. Речь в данном случае идет о данных, собранных из открытых источников, к которым относятся «официальные веб-страницы региональных законодательных органов, федеральные и региональные онлайн-справочники («Замполит», «Виперсон.ру», «Руспех», «Российская энциклопедия кандидатов», «ЛФ-Выборы»), интервью и новостные публикации в СМИ», также авторы отмечают, что «значимым источником информации в ряде случаев стали публичные страницы парламентариев в социальных сетях» [5, с. 80–81].

Есть у данного метода и некоторые ограничения и сложности в применении. Н.В. Колесник подчеркивает, что «в процессе воспроизводства биографии элитной группы исследователь сталкивается по меньшей мере с несколькими разновидностями биографий субъекта исследования». Так, «в одном случае автором биографии выступает представитель элитного сообщества, и в эту биографию способны проникать «случайные» факты из его жизни, которые могут искажаться либо осознанно умалчиваться», тогда как «второй тип биографий воссоздается непосредственно исследователем элитного сообщества из

различных источников и может иметь прямое и/или косвенное отношение к предмету исследования» [6, с. 136].

Говоря о сложностях эмпирического анализа властных групп, А.В. Шентякова выявляет важную особенность методологии изучения элит: «Элитные группы характеризуются как закрытые и труднодоступные для изучения, что существенно ограничивает возможности применения количественных методов», поэтому «чаще всего для изучения закрытых групп используются качественные методы, такие как метод глубинных не стандартизованных интервью, наблюдение, анализ биографических данных» [4, с. 51].

В целом ряде наших работ по изучению парламентской элиты Нижегородской области был использован биографический метод. Так, в совместной с Ф.А. Селезевым и А.А. Сорокиным монографии были представлены данные о деятельности нижегородских депутатов Государственной Думы РФ I–VII созывов и сферах их деятельности после прекращения депутатских полномочий [7]. Также в ряде публикаций был показан персональный состав нижегородских депутатов Государственной Думы I–II созывов [8; 9]. Кроме того, еще в двух публикациях был затронут вопрос о карьерных траекториях нижегородских элитариев в Государственной Думе и Совете Федерации с 1993 по 2001 гг. [10; 11].

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. Применение биографического метода способствует лучшему пониманию механизмов формирования и обновления парламентской элиты Нижегородской области. Также с помощью данного метода можно проанализировать большой массив социально-демографических и профессиональных характеристик депутатов и в динамике проследить особенности их карьерных траекторий. К ограничениям следует отнести возможные сложности с определением выборочной совокупности и критериев измерения для анализа карьерных траекторий. Так как данная проблема не может быть решена в рамках одного исследования, то она, безусловно, нуждается в дальнейшем изучении.

Список источников и литературы

1. Евдокимов А.В. Историческая элитология: проблемы историографии и теории // Социально-гуманитарное познание: методологические и содержательные параллели (научная монография) / Е.В. Агарин, Э.В. Баркова, А.В. Богомолов, А.В. Грехов, А.А. Давыдов и др., всего 20 чел. / Под общ. ред. А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. М., 2019. С. 184–200.

2. Евдокимов А.В. Парламентская элита Нижегородской области: постановка проблемы // История и политика: Национальный вопрос и национальная идея в многонациональном государстве: проблемы, решения, опыт, перспективы: сборник научных трудов / под ред.

К.А. Демичева, А.Н. Штефана, А.В. Парамонова, А.А. Халина. Нижний Новгород, 2023. С. 123–126.

3. Лапина Н.Ю. Политическая элита современной Франции // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 2. С. 105–126.

4. Шентякова А.В. Проницаемость каналов рекрутирования в политическую элиту // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 3. С. 46–56.

5. Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2020. Т. 7, № 1. С. 76–122.

6. Колесник Н.В. Биографический метод в изучении элиты // (Авто)биография как объект социологического анализа. Материалы X чтений памяти В.Б. Голофаства, 3–5 апреля 2018 г. / Под ред. О.Б. Божкова. СПб., 2018. С. 135–145.

7. Селезнёв Ф.А., Евдокимов А.В., Сорокин А.А. Нижегородцы и Государственная Дума: история и современность: монография. М., 2021. 256 с.

8. Евдокимов А.В. Характеристика персонального состава нижегородских депутатов по результатам выборов 1993 года в Государственную Думу РФ // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Сборник статей. Международная научная конференция 9–10 ноября 2016 г. / Под ред.: Корнилова А.А. и др. Нижний Новгород, 2017. С. 422–429.

9. Евдокимов А.В. Персональный состав нижегородских депутатов по результатам выборов 1995 года в Государственную Думу Российской Федерации // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8–9 декабря 2016 г. Сборник научных статей. Ч. 2 / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2017. С. 197–206.

10. Евдокимов А.В. Карьерные траектории нижегородских депутатов Государственной Думы и Совета Федерации I созыва (1993–1996 гг.) // Таврические чтения 2022. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Всероссийская научная конференция с международным участием. С.-Петербург, Таврический дворец, 5–6 декабря 2022 г.: Сборник научных статей. Ч. 2 / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2023. С. 151–153.

11. Евдокимов А.В. Карьерные траектории нижегородских депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации РФ II созыва (1995–2001 гг.) // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 7 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород, 2023. С. 281–285.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИЖЕГОРОДСКОЙ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ
И ПОЧЕТНОГО КОНСУЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ
ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯН**

© 2025 г.

Р.А. Сафарян

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

saf-regina@mail.ru

В статье рассматриваются основные сферы деятельности Нижегородской армянской общины и Почетного консульства РА в Н. Новгороде: сохранение национальных традиций, культуры, языка, веры, семейных устоев в условиях проживания в диаспоре, взаимодействие с другими этническими сообществами, коренным населением через культурные мероприятия и диалог для укрепления дружбы и взаимопонимания, воспитание армянской молодежи в духе нравственных ценностей армянского народа.

Ключевые слова: Нижегородская армянская община, Почетное консульство, национальная идентичность, национально-культурное объединение, молодежная организация, воскресные школы, диалог культур, строительство церкви, попечительский совет, мероприятия, Республика Армения.

В свете глобализации мирового сообщества, которая получила свое развитие в конце XX – начале XXI вв. вопрос сохранения национальной идентичности стал актуальным. Это было обусловлено тем, что процесс глобализации, способствуя массовой миграции народов, резко обостряет проблему национальной идентичности. Сохранить свою идентичность способны лишь те народы и культуры, которые, адаптируясь в современном мире и воспринимая достижения мировой цивилизации, не потеряют своей самобытности. Особенно остро вопрос сохранения национальной идентичности стоит перед малочисленными нациями и народами. В своем развитии армянский народ прошел все периоды истории человечества. На протяжении тысячелетий армянский этнос был уникальным мостом между Востоком и Западом. Вследствие утраты государственности и многочисленных чужеземных вторжений, ещё со времён средневековья армянские колонии были сформированы в соседних странах и других регионах. В мире мало кому удавалось проявить, в условиях массовых переселений, умение адаптироваться к жизни народов других стран с целью самосохранения, проводить широкую экономическую и культурную деятельность, сохраняя при этом в новых условиях свою национальную самобытность. Сотни тысяч спасённых от геноцида армян нашли своё убежище в разных частях света, создав, как это принято сегодня называть, «классическую диаспору» [1]. География армянской диаспоры позже расширилась в результате распада СССР, а также последовавшего экономического и регионального кризиса. Для успешного существования и развития диаспоры важно не

только характерное для диаспор осознание себя частью народа, проживающего в ином государстве, но и наличие собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и с исторической Родиной, формирование организаций, деятельность которых направлена на сохранение этнической идентичности. Сегодня около 10 млн. армян живут в более чем 100 странах мира, где действуют десятки общеармянских и духовных центров, сотни общественных и патриотических организаций, больше тысячи однодневных и ежедневных школ, научных и образовательных учреждений, спортивных и культурных союзов, благотворительных и общественно-политических организаций.

Губительному процессу ассимиляции может противодействовать только способность этнической группы объединяться в рамках единой общины, сохранять национальный облик, быт, традиции и нравы, родной язык, веру, историю и культуру. Армянские общины в тех или иных странах, являющиеся структурными частями всей диаспоры, проводят многовекторную деятельность, которая включает в себя культурно-просветительский и религиозный аспекты, а также поддержку культурных связей с Республикой Армения.

История армян на территории Нижегородской области насчитывает более двух веков. Наиболее ранний и уникальный документ, выявленный в архивном фонде Нижегородской области, датирован 3 октября 1776 г. – жалованная грамота о возведении в дворянство членов рода Лазаревых (Лазарян), собственноручно подписанная Екатериной II [2, с. 25]. Столетиями – по воле судьбы, чувству долга и иным обстоятельствам – нижегородская земля для многих представителей великого армянского народа стала местом притяжения, новым местом жительства и Родиной, служит источником вдохновения и рождения талантов, способствует реализации, создает благоприятные условия, возможности и перспективы для развития и совершенствования.

Согласно Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг., армяне входят в число десяти наиболее многочисленных народов Нижегородской области (русские, татары, мордва, украинцы, армяне, чуваша, азербайджанцы, марийцы, белорусы, цыгане), а в некоторых муниципалитетах области (Нижний Новгород, Богородский городской округ, Семёновский, Воскресенский, Краснобаковский, Володарский и Кстовский районы) занимают и лидирующие позиции [3]. В настоящее время в Нижегородской области проживает более 15 тыс. армян – дети и молодежь, взрослое население, которое трудится на различных предприятиях и в учреждениях региона, представляет интересы в различных сферах бизнеса, политики и культуры, вносит свою лепту в современную историю и будущее региона.

Современная история Нижегородской армянской общины началась в 1990-е гг., когда она была официально зарегистрирована 1 ноября 1993 г., став первой армянской общественной организацией и четвертой среди национально-культурных обществ в

Нижегородской области. Необходимость создания национальной общественной организации возникла в силу объективных исторических причин – распада СССР и многочисленными в связи с этим проблемами. К армянам, издавна проживавшим в России, в том числе и в Нижнем Новгороде, добавилось несколько волн беженцев – люди, пострадавшие от разрушительного землетрясения в Армении, жертвы межнациональных конфликтов, а также мигранты, приехавшие из находящейся в блокаде Армении.

Одним из важнейших факторов формирования этнической идентичности армян выступает сохранение и использование в межэтнической коммуникации родного армянского языка. Сохранение и употребление в речи и других видах коммуникаций родного языка выступает надежным ресурсом этнического выживания, самосохранения. Основные характеристики национальной идентичности и уникальность этноса отражены в языковом менталитете. Именно языком передаются национальная культура и традиции из поколения в поколение. Отметим, что существованию диаспоры всегда сопутствует и процесс ее неизбежной ассимиляции в стране проживания. Ассимилируются молодые поколения, рожденные уже в новой стране, порой целые колонии или общины. Большая часть армян стран Запада практически не владеют армянским языком. Вот почему первым шагом Нижегородской армянской общины было открытие воскресной школы.

Сегодня в Нижнем Новгороде действуют три воскресные школы: основанная в 1995 г. Воскресная школа Нижегородской армянской общины (обучение – бесплатное, полностью спонсирует попечительский совет Нижегородской армянской общины), школа при Церкви Сурб Аменапркич (обучение также бесплатное) и воскресная школа в Автозаводском районе Нижнего Новгорода. Кроме преподавания армянского языка, преподается история армянского народа и музыка. Все три школы Нижнего Новгорода тесно сотрудничают. Это очень важный вопрос, и опыт Нижнего Новгорода может стать примером для всех регионов России. Преподаватели всех трех школ организуют совместные мероприятия. В апреле 2024 г. воскресные школы, Центр арменоведения ННГУ им. Н.И. Лобачевского и Молодежная организация Нижегородской армянской общины провели большое совместное мероприятие, посвященное 100-летию Паруйра Севака. Такие мероприятия не только приобщают к армянской культуре, но и объединяют общину. Центр арменоведения организует все мероприятия, посвященные классикам армянской культуры и поэзии.

Деятельность представителей армянской общины в области культуры не ограничивается работой воскресных школ. В изучении и пропаганде армянской культуры принимают участие и творческие коллективы общины. Активно действует ансамбль национального танца «Наири», своими выступлениями ансамбль украшает все городские и областные праздничные мероприятия.

Одной из главных задач перед Нижегородской армянской общиной стояло организация работ по проектированию и возведению армянского храма в Нижнем Новгороде. Церковь всегда была для армян источником жизненных сил, помогая им выстоять, преодолеть все трудности. Возведение храма стало не только насущной необходимостью (крестить детей везли в Москву или приглашали из Москвы армянских священников в Нижний Новгород), и не только потому, что армянская церковь сохранила «рассеянный» по всему миру армянский народ, его самобытность и культуру – это даже историческая обязанность. Ведь в Нижнем Новгороде на территории Нижегородской ярмарки, недалеко от Старо- Ярмарочного собора, с 1828 г. стоял армянский храм, построенный на деньги царской казны по проекту архитектора А. Леера. Несколько лет Нижегородская армянская община добивалась выделения участка под строительство армянского храма. Первое богослужение в храме прошло в 2012 г. Настоятелем и духовным пастырем армян Нижнего Новгорода был назначен о. Себеос Галачян. Церковь объединила армян, придала особое внутреннее чувство единства. 25 мая 2014 г. в Нижнем Новгороде состоялась торжественная церемония открытия хачкара (поклонного креста) в честь российско-армянской дружбы и великий чин освящение храма Сурб Аменаприкч (Христа Спасителя) Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской Церкви. Эти исторические события навсегда вошли в летопись Нижнего Новгорода и Нижегородской армянской общины.

Данные аспекты деятельности общины способствуют сохранению армянами своего языка, этнокультурных традиций, а также этнической идентичности. Высока роль данных видов деятельности в проведении работ с молодёжью, так как молодое поколение является носителем армянской этнической культуры.

Молодежная организация Нижегородской армянской общины принимает и реализует целый ряд программ (информационных, образовательных, спортивных, благотворительных), а также охотно поддерживает межобщинные связи путем взаимных посещений, спортивных мероприятий, обмена методическим опытом, также поддерживает горизонтальные связи с армянскими общинами Ярославля, Перми, Саратова, Читы, Ростова-на-Дону, других городов РФ, а также с сообществами в сети Интернет, стремится принимать участие в программах и инициативах, охватывающих весь Спюрк (диаспору), среди которых: «Всемирная Молодежная Ассоциация Армянской Церкви», «Молодой посол диаспоры», «Всемирный армянский саммит» 2022 г., «The Future Armenian» и другие.

Среди самых масштабных и знаковых мероприятий и направлений деятельности – серия открытых игр в страйкбол (2016–2018 гг.), финансирование футбольного клуба «Урарту» (с 2020 г.), серия мероприятий ко дню памяти жертв Геноцида армян, серия интервью с различными деятелями диаспоры и другими героями (с 2021 г.), создание платформы в

социальных сетях для информирования армян региона об общественной жизни (с 2018 г.), детская секция карате (с 2022 г.), стипендиальная программа для студентов (с 2022 г.), детские спортивные мероприятия и показ армянских мультфильмов (с 2021 г.), социальная реклама на экранах города, познавательные лекции и кинопоказы документальных картин, акция по раздаче угощений, распространение наклеек с символикой и информацией о Геноциде. В приоритетные задачи Молодежного сектора Нижегородской армянской общины входят: организация и проведение мероприятий по сплочению нации, объединение представителей Нижегородской армянской общины, создание эффективной площадки для коммуникации, взаимодействия с другими национальными общественными объединениями, сохранение национальных традиций, культуры, языка. Такая многовекторная деятельность была бы нереализуема без поддержки не только попечительского совета Нижегородской армянской общины, но и Почетного консульства Республики Армения.

История создания Почетного консульства Армении в Нижнем Новгороде своевременна и закономерна. 28 апреля 2011 г. состоялся визит в Нижний Новгород Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Армения в Российской Федерации Олега Есаяновича Есаяна и его участие в Международной научной конференции «Армения в диалоге цивилизаций», организованной Нижегородской армянской общиной и факультетом международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского. В рабочую программу визита входила встреча с представителями армянской общины в Нижнем Новгороде, а также участие в обсуждении одного из главных вопросов – возможности открытия Почетного консульства Республики Армения в Российской Федерации на территории Нижегородской области. Большинство членов армянской общины в Нижнем Новгороде уже тогда считали, что назрела необходимость в деятельности Почетного консула: это позволило бы повысить уровень не только экономического, но и культурного диалога между странами. Почетное консульство Армении в Нижнем Новгороде начало свою официальную деятельность 2 июля 2020 г. и стало седьмым почетным консульством зарубежных государств в Нижнем Новгороде наряду с Мальтой, Австрией, Словенией, Абхазией, Португалией и Францией [4]. За первые годы работы Почетный консул принял более 10 официальных делегаций из Армении, был инициатором и участником делегаций от Нижегородской области в Армению. По инициативе Консульства из Армении приезжали представители бизнеса, деятели культуры, организовались встречи с членами Нижегородской армянской общины. Конечно, эти встречи укрепляют связь с Родиной и безусловно способствуют сохранению идентичности. Почетное консульство уделяет отдельное внимание образовательным программам и тесно сотрудничает с ННГУ им. Н.И. Лобачевского, где с 2003 г. преподается армянский язык и действует Центр арменоведения. Насыщенная текущая деятельность организации, понимание целей и задач на

фоне мировых событий и отдельных моментов обострения международных отношений способствовала тому, что роль Почетного консульства Армении в Нижнем Новгороде приобрела особый смысл и важность по углублению партнерских отношений в экономическом и культурном плане. Это пример планомерного развития, поиска новых возможностей и перспектив взаимовыгодного сотрудничества, дальнейшего укрепления армяно-российской дружбы.

Список источников и литературы

1. Осемян А.К. Концепты и характеристики диаспоры в классическом и современном виде. URL:http://vestnik.osu.ru/2013_7/11.pdf (дата обращения: 16.11.2024).
2. Пудалов Б.М. Из истории армянской общины в Нижегородской области // Наири: Альманах. Сборник материалов об Армении и армянской диаспоре. Нижний Новгород, 2004. С. 25.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Нижегородской области. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 14.11.2024).
4. Дипломатический и консульский корпус в Нижнем Новгороде: Почетные консулы. URL: https://nnov.mid.ru/ru/diplomaticheskij_i_konsulskiy_korpus/pochetnye_konsuly/ (дата обращения: 15.11.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Евроатлантические исследования

<i>Branitskiy A. The European identity in historical retrospect</i>	<i>3</i>
<i>Шамин И.В. Геополитическая направленность четвёртой мировой «гибридной» войны в начале 2020-х гг.</i>	<i>8</i>
<i>Старкин С.В., Кавин М.А. Интеллектуальные основы расширения НАТО на Восток: взгляд исследователей на дальнейшее расширение блока</i>	<i>22</i>
<i>Горожанин И.А. Военное сотрудничество США и Молдовы после начала Специальной военной операции</i>	<i>25</i>
<i>Менчиков Д.Ю. Британская модель отношений с ЕС на современном этапе: особенности развития</i>	<i>31</i>
<i>Коровин Ю.Д. Перспективы референдума о независимости Северной Ирландии на фоне укрепления позиций националистических сил.....</i>	<i>38</i>
<i>Цымбалова А.Е. Деятельность испанских экспертно-аналитических центров по формированию привлекательного имиджа государства</i>	<i>45</i>
<i>Antonova A.O. La montée de l'extrême droite en France.....</i>	<i>50</i>
<i>Смирнов П.А. Северная ли Македония? К вопросу об идентичности в Македонском государстве.....</i>	<i>56</i>
<i>Озбай Фатих Обсуждение экспертно-аналитическим сообществом и политическими кругами членства Турции в БРИКС.....</i>	<i>63</i>

Раздел 2. Исследования Азиатско-Тихоокеанского региона

<i>Грачев С.И. Участие БРИКС в борьбе с международным терроризмом.....</i>	<i>72</i>
<i>Леушкин Д.В. Приоритетные направления стратегии Европейского союза в Индо-Тихоокеанском регионе</i>	<i>76</i>
<i>Тарасова Д.А. Сравнение «мягкой силы» Индии и Китая в XXI веке: подходы, инструменты и результаты</i>	<i>84</i>
<i>Казаков М.А., Лысцев М.С. Российско-индийское сотрудничество в военно-технической сфере на фоне угроз и возможностей современного этапа</i>	<i>89</i>
<i>Тихомирова К.С., Ионов Д.Д. Итоги Казанского саммита БРИКС: дальнейшие векторы сотрудничества</i>	<i>95</i>
<i>Цветкова А.С. Китайские инвестиции как фактор устойчивого развития проекта «Арктик СПГ-2»</i>	<i>100</i>
<i>Белова Т.А., Павлова А.В. Гендерные квоты и избирательный процесс в Республике Корея.....</i>	<i>107</i>

Раздел 3. Исследования Ближнего Востока, Закавказья и проблем Африки

<i>Долгов Б.В. Арабские страны после «Арабской весны» (Тунис, Египет, Ливия, Сирия).....</i>	<i>112</i>
<i>Колобов О.А., Хохлышева О.О. Практика и перспективы ближневосточного урегулирования: проблема региональной безопасности</i>	<i>119</i>
<i>Лобанова Н.С. Политика Великобритании в отношении Ливии в годы правления консерваторов и ее обсуждение в комитете по иностранным делам Британского парламента.....</i>	<i>127</i>
<i>Миназова А.А. Водородная стратегия ОАЭ: перспективы и вызовы.....</i>	<i>132</i>
<i>Моченова С.С. Внешнеполитическая проблематика в экспертных разработках эмиратского аналитического центра «Trends research & advisory»</i>	<i>136</i>

<i>Грачев С.И., Корнилова С.А.</i> Деятельность Немецкой исламской конференции как площадки диалога государства и мусульманских общин в ФРГ	142
<i>Ионов Д.Д., Рыжов И.В.</i> Афганский фактор в политике Туркменистана в 2021–2024 гг.	148
<i>Постников А.Г.</i> Турция в планах германской дипломатии и кризис в отношениях двух стран летом – осенью 1941 г.	154
<i>Kornilov A.A.</i> Policy proposals of General Avraham Tamir on the Arab-israeli settlement.....	160
<i>Данилин А.А.</i> Военно-политические связи Исламской Республики Иран и хуситского движения в Йемене.....	165
<i>Ахмедова Ф.М.</i> Концепция мультикультурализма в современной политике Азербайджанской Республики	172
<i>Мухамеджанова В.</i> Узбекистан: события в сфере политики и безопасности XXI века.....	178
<i>Григорьева С.В.</i> Российско-эритрейские отношения: реалии и перспективы сотрудничества	182

Раздел 4. Проблемы локальной истории и политики

<i>Селезнев Ф.А.</i> Планировка городов Юрия Долгорукого: общее и особенное	188
<i>Варенцова Л.Ю.</i> Городец-на-Волге как «село великое государево» в первой половине XVIII в.	197
<i>Беляева В.Н.</i> Художественные повествования на исторические сюжеты в творчестве профессора Николая Филипповича Филатова.....	203
<i>Медоваров М.В.</i> Образ Средней Азии в журнале «Русское обозрение» В 1893–1898 гг.	208
<i>Калюжная О.В.</i> Проблема борьбы с пьянством во Владимирской губернии (по материалам отчетов Владимирского попечительства о народной трезвости)	216
<i>Сорокин А.А.</i> Борьба на земских выборах в Российской Империи в раннедумский период.....	221
<i>Николаев Д.А.</i> Формирование и офицерский корпус 504 Нижегородской ополченской дружины в годы Первой мировой войны.....	225
<i>Николаев Д.А., Хвостова И.А.</i> Процесс обеспечения знаменами дружин Нижегородского ополчения во время Первой мировой войны	230
<i>Гулин А.О.</i> Организация производства военной продукции в губерниях Верхнего Поволжья в годы Первой мировой войны	233
<i>Попов Д.В.</i> Генезис и статус татарской диаспоры в Костромском крае в исторической ретроспективе	239
<i>Евдокимов А.В.</i> Биографический метод в изучении парламентской элиты Нижегородской области: возможности и ограничения	244
<i>Сафарян Р.А.</i> Деятельность Нижегородской армянской общины и Почетного консульства Республики Армения в Нижнем Новгороде по сохранению культурной идентичности армян	248

РЕГИОНЫ МИРА:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ

Выпуск 9

Сборник статей

Составитель и главный редактор А.А. Корнилов

Электронная версия